

11369
ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XXXI, часть II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. **Н. И. Веселовскаго.**

28356

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

тунгусскихъ племенъ Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ.

Und bist du erst ein Mensch
geworden,

Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust)

ЧАСТЬ II.

ПРОЧІЯ ТУНГУССКІЯ ПЛЕМЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

11319
ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XXXI, часть II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. **Н. И. Веселовскаго.**

~~28356~~

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ
тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ.

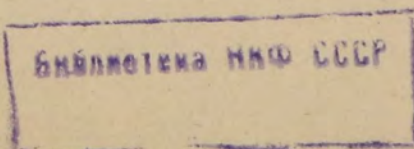
Und bist du erst ein Mensch
geworden,
Dann ist es völlig aus mit
dir.
Goethe (Faust)

ЧАСТЬ II.

ПРОЧІЯ ТУНГУССКІЯ ПЛЕМЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

ТИПОГРАФИЯ СПЕ. АКЦ. ОБЩ. „СЛОВО“. УЛ. ЖУКОВСКОГО. 21.

62865

Прочія тунгусскія племена.

Въ 1 выпускѣ данного труда было указано, что тунгусы (въ широкомъ смыслѣ этого слова) распадаются на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ въ настоящее время въ предѣлахъ Сибири проживаютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ слѣдующія: тунгусы собственно, манегры, гольды, орочи, самагиры, негидальцы, ольчи, ороки, манчжуры, дауры и солоны. Бирары и кили, о которыхъ упоминаетъ Шренкъ за 50-е годы истекшаго столѣтія, не были обнаружены въ краѣ, ни переписью 1897 г., ни изслѣдованіями В. Сибири за послѣднія десятилѣтія. Изъ перечисленныхъ племенъ самое многочисленное—тунгусы собственно (включая ламутовъ и орочиновъ) проживаютъ почти повсемѣстно въ В. Сибири кромѣ ея юго-восточной окраины, которая напротивъ является родиной всѣхъ другихъ вышеупомянутыхъ тунгусскихъ племенъ. На основаніи этого географическаго признака всѣхъ ихъ можно было бы соединить въ одну общую сборную *юго-восточную* группу.

Первая часть данного труда (1 и 2 вып.) была посвящена географическому распространенію, численности, родамъ, религіи, языку и т. д. тунгусовъ собственно, въ настоящей II его части мы даемъ подобный же очеркъ остальныхъ тунгусскихъ племенъ Сибири.

ГЛАВА I.

МАНЧЖУРЫ.

1. Историческая справка.

До конца XVII ст. манчжуровъ вовсе не было на берегахъ Амура, хотя по среднему теченію этой рѣки уже давно проживали родственныя имъ племена—*джючэры* или *дючэры* и *гогули*. О первыхъ, которые по Хабарову обитали отъ р. Сунгари приблизительно до устья праваго притока Амура—Дондона, Шренкъ говоритъ: «не подлежитъ сомнѣнію, что дючэры были манчжурское племя и именно, какъ уже доказываетъ ихъ названіе, потомки Юйчжей, Нюй-чжей или Чжурь-чжей, свергнувшихъ въ XII ст. господство Киданей и занявшихъ вмѣсто нихъ престолъ Китайской Имперіи подъ именемъ Гиней, словомъ, одно изъ тѣхъ племенъ, сліяніе которыхъ положило начало манчжурамъ»¹⁾. Что касается до второго племени—*гогулей*, то они мало чѣмъ отличались отъ дючэровъ и составляли, по предположенію Шренка, не болѣе какъ ихъ вѣтвь. Обитали они выше дючэровъ, приблизительно отъ устья р. Буреи до р. Сунгари, а также по нижнему теченію Буреи и, какъ ихъ сосѣди—дючэры, были осѣдлымъ и земледѣльческимъ народомъ. Тѣ и другіе жили въ селеніяхъ: первые—въ болѣе крупныхъ, состоявшихъ изъ 60—80 домовъ, вторые въ небольшихъ, среднимъ числомъ въ 6—10 жилищъ. Имѣлись у нихъ повидимому и укрѣпленные городки.

Разоряемые и истребляемые казаками и охочьими людьми огнемъ и мечемъ, дауры, дючэры и гогули по предложенію ихъ покровителей—манчжуровъ стали поспѣшно покидать родныя пепелища и выселяться въ Манчжурію: дауры—на берега р. Науна или Нонни, а немного лѣтъ спустя (въ 1658 г.) и дючэры и гогули

1) „Объ инородцахъ Пріамурскаго края“ I, стр. 154 сл.

на берега Хурхй. Этимъ выселеніемъ земледѣльческаго населенія съ береговъ Амура китайское правительство имѣло въ виду поставить преграду набѣгамъ казаковъ на подвластные ему народы, такъ какъ русскіе во время своихъ походовъ въ область Амура продовольствовались исключительно хлѣбомъ и другими припасами, отнимаемыми у названныхъ жителей. На ряду съ этимъ китайское правительство неоднократно высылало противъ казаковъ военные отряды, состоявшіе почти исключительно изъ манчжуровъ. Несмотря на первые успѣхи русскихъ въ борьбѣ съ манчжурами, небольшимъ ихъ отрядамъ было не подь силу выдерживать борьбу съ многочисленными войсками Китая. Манчжуры разорили русскіе острожки по нижнему Амуру и въ другихъ мѣстахъ и стали осаждать ихъ главный центръ Албазинъ. Боясь за судьбу Забайкалья, которому могли угрожать воинственные сосѣди, все болѣе стягивавшіе туда свои силы, русское правительство рѣшило очистить вновь завоеванный край, который 27 авг. 1689 г. и уступило Китаю согласно Нерчинскому трактату. Граница обѣихъ имперій была установлена по р. Аргуни, по р. Горбицѣ, лѣвому притоку Шилки, и далѣе на сѣверо-востокъ по Становому хребту.

Съ этихъ поръ берега средняго Амура вновь стали заселяться осѣдлыми земледѣльцами, главную часть которыхъ составляли вернувшіеся на свою прежнюю родину дауры, а также манчжуры. Приблизительно черезъ сто лѣтъ послѣ Нерчинскаго договора въ мѣстности отъ устья р. Зеи, немного не доходя до устья р. Буреи, насчитывалось по обоимъ берегамъ Амура уже до 35.000 душъ осѣдлаго населенія. Впослѣдствіе къ манчжурамъ и даурамъ стали присоединяться китайцы. Въ первое время это были лица, высланные изъ Китая за преступленія, разные бродяги и т. д. При вторичномъ занятіи русскими края въ 1858 г. онъ на протяженіи 80 вер., начиная отъ 5 в. выше Зеи внизъ по Амуру до дер. Хормольдженгъ (Хормолдзинъ) былъ уже густо заселенъ осѣдлыми китайцами, манчжурами и даурами.

Уступая Россіи согласно Айгунскому договору всѣ земли по лѣвому берегу Амура, отъ р. Аргуни до моря, китайское правительство, озабоченное участію своихъ подданныхъ, обитавшихъ по лѣвому берегу средняго Амура, поставило при этомъ условіемъ, чтобы «находящихся по лѣвому берегу

Амура, отъ р. Зеи на югъ до дер. Хормолдзинъ, манчжурскихъ жителей оставить вѣчно на мѣстахъ ихъ жительства подь вѣдѣніемъ манчжурскаго правительства съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидь и притѣсненій имъ не дѣлали.»

И съ этихъ поръ до начала послѣдней китайской войны эти манчжуро-китайце-дауры спокойно проживали на лѣвомъ берегу Амура, пользуясь покровительствомъ китайскаго и русскаго правительствъ. Но, вслѣдствіе событій, послѣдовавшихъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій союзныхъ державъ противъ Китая въ Таку, Тзянь-Тзинъ и Пекинъ, осѣдлые китайскіе подданные въ нѣсколько дней совершенно очистили русскую территорію, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Какъ извѣстно, опасаясь за безопасность Благовѣщенска и сосѣднихъ селеній, русскія власти принудили манчжуро-китайцевъ, жившихъ близъ названнаго города, равно какъ и манзовъ, работавшихъ въ самомъ городѣ и въблизи его, покинуть русскую территорію. Во время послѣдней переправы черезъ Амуръ при почти полномъ отсутствіи лодокъ, большая часть этихъ подданныхъ Китая нашла смерть въ волнахъ родной рѣки. Часть изъ нихъ утонула, не умѣя плавать, часть была убита ружейными выстрѣлами съ праваго, китайскаго, берега Амура, такъ какъ китайцы подозрѣвали въ этой переправѣ военную хитрость русскихъ. Послѣ этого крестьяне и казаки разграбили оставшееся отъ злополучныхъ китайце-манчжуро-дауровъ движимое имущество, а ихъ цвѣтуція нивы и селенія поступили во владѣніе казаковъ смежныхъ станицъ.

2. Географическое распространеніе и численность ¹⁾.

Говоря объ упомянутой выше культурной полосѣ по среднему Амуру. Шренкъ указываетъ, что въ его время, т. е. въ срединѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, манчжурскія селенія занимали западную половину этой части побережья Амура, кверху и книзу отъ Айгуна до впаденія въ него Зеи. Затѣмъ они тянулись по этой рѣкѣ вверхъ, верстъ на 20 отъ ея устья.

¹⁾ См. нашу статью объ Амурской обл. въ трудѣ. „Главн. данн. по статист. насел. крайн. вост. Сибири“. („Временн. Центр. Стат. Ком.“ № 52), стр. 33—45. Часть свѣдѣній этой статьи заимствована изъ статьи подполк. Назарова въ изданіи: „Сборн. главн. докум. по управл. В. Сибирью“ Т. IV.

Въ настоящее время они расположены лишь вдоль лѣваго ея берега, тогда какъ прежде они, судя по названному автору, занимали оба берега Зеи¹⁾. Если обратиться къ картѣ, приложенной къ цитируемому труду упомянутого ученаго, то оказывается, что въ 50-хъ годахъ почти вся манчжурская часть этой области приходилась на правый берегъ Амура, на лѣвомъ же, русскомъ, который насъ собственно только и интересуетъ, они образовали сплошное населеніе лишь въ небольшомъ углу между правымъ (?!) берегомъ самаго нижняго теченія Зеи и прилегающей частью Амура. По другую же сторону Зеи лежала уже область дауровъ. Это распределеніе національностей въ культурной полосѣ между Зеей и д. Кадаганъ совершенно не соотвѣтствуетъ не только такому по даннымъ переписи 1897 г., но и по свѣдѣніямъ 1872 и 1884 гг. Есть основанія предполагать, что и въ 50-хъ годахъ эти національности не были разграничены такъ рѣзко, какъ это показываетъ племенная карта Шренка и что манчжуры въ довольно значительномъ числѣ встрѣчались по Амуру и къ востоку отъ Зеи. На это впрочемъ указываетъ и самъ Шренкъ (I. с., 58) сообщая, что самъ видѣлъ въ означенной культурной полосѣ по *обоимъ* берегамъ Амура нѣсколько большихъ деревень, которыя, какъ ему сообщили, были населены исключительно манчжурами, причемъ рядомъ съ ними имѣлись и другія со смѣшаннымъ манчжурско-китайскимъ населеніемъ. Нельзя конечно предположить, чтобы эти чисто манчжурскія и манчжурско-китайскія деревни лѣваго берега были расположены лишь въ томъ ничтожномъ клочкѣ между низовьями Зеи и Амуромъ, который закрашенъ на картѣ синей краской. Но во всякомъ случаѣ изъ изслѣдованія Шренка явствуетъ, что, если манчжуры и китайцы и встрѣчались по Амуру книзу отъ устья Зеи, то все же преобладающимъ населеніемъ этой мѣстности были дауры, сѣверная граница которыхъ простиралась до лѣваго притока Зеи и западная—до дер. Кадаганъ.

Обратимся теперь къ даннымъ переписи. Въ виду того, что дауры и манчжуры, обитающіе на лѣвомъ берегу Амура, согласно Айгунскому договору, сильно ассимилировались съ проживающими тамъ китайцами и составляютъ съ ними одну экономическую группу, ихъ всѣхъ удобнѣе разсмотрѣть вмѣстѣ.

¹⁾ I. с., 58.

Кромѣ этихъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ въ Амурской области встрѣчается еще другая группа китайскихъ подданныхъ—китайскіе рабочіе или манзы изъ китайцевъ и манчжуровъ, которые нанимаются на работы на золотыхъ приискахъ области и отчасти въ Благовѣщенскѣ, въ русскихъ селеніяхъ и т. д. Правда, манзы въ еще большемъ числѣ встрѣчаются и въ Приморской области, но тамъ они, судя по ихъ языку, состоятъ почти исключительно изъ китайцевъ (съ примѣсью можетъ быть окончательно окитаившихся манчжуровъ), въ виду чего для выясненія вопроса о распространеніи и численности манчжуровъ интереса не представляютъ.

Область, гдѣ во время переписи 1897 г. проживала *осѣдлая*, земледѣльческая, часть этого манчжуро-дауро-китайскаго населенія, почти совпадаетъ съ областью дауровъ по лѣвому берегу Амура согласно даннымъ Шренка, именно она тянулась неширокой полосой вдоль Амура 66 верстъ въ длину отъ устья Зеи до станицы Низменной и занимала послѣ отрѣзки отъ нихъ излишнихъ земель около 108.000 десятинъ. Перемѣна съ 50-хъ годовъ произошла лишь въ томъ, что манчжуры должны были очистить небольшую мѣстность между лѣвымъ берегомъ нижняго теченія Зеи и Амуромъ, мѣстность, гдѣ теперь расположена столица области—Благовѣщенскъ.

Другое небольшое измѣненіе границы и прежней области дауровъ касается сѣверной ея окраины, гдѣ китайскихъ подданныхъ въ 1897 г. перепись уже не застала.

Селенія осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ расположены въ мѣстностяхъ трехъ типовъ: а) на подгорной террасѣ, прилегающей къ Амурской низменности и простирающейся отъ д. Будинды по Зеѣ до казачьяго селенія Низменнаго, гдѣ эта окраина непосредственно подходитъ къ руслу рѣки; б) на берегу Амура и в) на низменности, разстилающейся между упомянутой террасой и Амуромъ. Болѣе или менѣе обособленныхъ районовъ, судя по переписи и другимъ новымъ даннымъ, указанныя три національности въ послѣднія десятилѣтія не занимали и жили всѣ въ перемѣшку другъ съ другомъ, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и преобладала одна какая-нибудь національность ¹⁾.

¹⁾ На приложенной къ настоящему выпуску III племенной картѣ показано мѣстоположеніе отдѣльныхъ селеній этого района, а статистическія данныя (по переписи 1897 г.) касательно ихъ населенія съ распределеніемъ его по національностямъ приведены въ Приложеніи I.

Общее число всѣхъ дауровъ, манчжуровъ и китайцевъ по даннымъ 1897 г. простиралось въ Амурской области до 11.951 д. об. п. (8705 м.), которыя слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по отдѣльнымъ мѣстностямъ области:

ТАБЛИЦА I.

Названія районовъ.	Китайцевъ.		Манчжуръ.		Дауровъ.		ИТОГО.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Въ русскихъ селен. . .	146	1	31	3	—	—	177	4
2. „ горныхъ округахъ	245	—	519	—	—	—	764	—
3. „ китайско - манчжурск. селеніяхъ. . . .	2.654	1.818	1.459	1.231	255	191	4.368	3.240
Итого. . . .	3 045	1 819	2 009	1 234	255	191	5 309	3 244
4. Въ г. Благовѣщенскѣ.	2.914	2	50	—	—	—	2.964	2
Всего	5.959	1.821	2.059	1.234	255	191	8.273	3.246
Кромѣ того нераспредѣленныхъ по національн.	—	—	—	—	—	—	432	—

Изъ этихъ данныхъ видно, что осѣдлые китайскіе подданные составляютъ главную часть представителей этихъ племенъ, именно 7608 д. об. п. (4368 м.) или 63,6⁰/₀, а бродячая часть или манзы 4343 д. (4337 м.) или 36,4⁰/₀¹⁾, хотя число

¹⁾ Относительно китайско-манчжурскаго населенія пріисковъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. По переписи число его опредѣлилось въ 1196 душъ, считая въ томъ числѣ 432 китайскихъ подданныхъ, которые были застигнуты въ Верхне-Амурскомъ горномъ округѣ и о которыхъ не имѣлось никакихъ данныхъ. Между тѣмъ по обзору области за 1896 г. число ихъ равнялось 6961 душамъ (6843 м.). Столь значительная разниа въ этой группѣ населенія объясняется вѣроятно временемъ года собиранія свѣдѣній: зимой, когда имѣла мѣсто перепись, почти всѣ работы на пріискахъ временно пріостановились и рабочее населеніе отбыло на родину и въ другія мѣста.

мужчинъ въ той и другой группѣ оказалось почти однимъ и тѣмъ же.

Первая группа китайскихъ подданныхъ представляетъ значительный интересъ въ статистическомъ отношеніи уже въ виду того, что численность ея за послѣднія три десятилѣтія показываетъ огромныя колебанія въ ту и другую сторону безъ того, чтобы причины этого явленія были вполне выяснены.

Точныя данныя о численности осѣдлыхъ китайце-манчжуро-дауровъ имѣются впервые за 1870 г., когда Буссе опредѣлилъ ихъ число въ 10.646 д. об. п. Слѣдующая перепись была произведена Павлицевымъ въ 1881 г. Число осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ возросло за 11 лѣтъ до 13.700 д. об. п. Въ 1884 г. подполковникъ Назаровъ вновь объѣхалъ эту мѣстность съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія числа ея жителей. Оказалось, что въ предъидущей переписи было пропущено нѣсколько фанзъ. Опредѣливъ число ихъ жителей и исправивъ вышеприведенныя показанія Павлицева, Назаровъ опредѣлилъ численность всего осѣдлага китайце-манчжурско-даурскаго населенія въ 13.923 д. об. п. Это число (за округленіемъ—14.000 д.) въ теченіе 10 лѣтъ не подвергалось никакимъ измѣненіямъ и повѣркамъ и повторялось во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ вплоть до 1894 года, когда это число было почему-то повышено до 16.102 д. Но уже въ 1895 г. составители обзора области замѣтили, что это число слишкомъ высоко. Въ обзорѣ за этотъ годъ поэтому указаны лишь предѣлы, между которыми, по опредѣленію различныхъ лицъ, колеблется численность осѣдлага китайско-манчжурско-даурскаго населенія, именно 7.513 и 16.102 д. об. п. Въ 1896 г. обзоръ признаетъ и низшій предѣлъ слишкомъ высокимъ и даетъ цифру 7.213, которая въ слѣдующій годъ была доведена до 7.025 д. об. п. (4.395 м. и 2.630 ж.). Наконецъ, перепись 1897 г. опредѣлила численность этой группы населенія въ 1.401 хозяйство и 7.608 д. об. п. (въ т. ч. 4.368 м.), доказавъ, что число китайце-манчжуро-дауровъ, приводимое Назаровымъ и обзорами за послѣдующіе годы, уже далеко не соответствуетъ дѣйствительности и должно быть уменьшено почти въ два раза.

Остановливаясь на достовѣрныхъ данныхъ за годы 1870, 1884 и 1897, мы замѣчаемъ, что эта группа населенія уве-

личивалась въ числѣ до 1884 года, начиная съ котораго стала быстро уменьшаться, дойдя въ 1897 г. почти до половины того числа, которое она показывала 13 лѣтъ раньше. Что за первый періодъ времени китайцы дѣйствительно прибывали въ числѣ, видно уже изъ того факта, что вмѣсто 58 населенныхъ пунктовъ въ 1869 г. (по плану топографа Нерехтскаго) въ 1884 г. число ихъ возрасло до 63. Исчезло за указанный періодъ времени лишь 6 населенныхъ пунктовъ, по большей части одиночныхъ фанзъ, всего въ 7 дворовъ, а возникло вновь 11 (изъ нихъ 5 группъ заимокъ) въ 43 двора ¹⁾. Но, кромѣ того, конечно, возрасло и число жителей ранѣе существовавшихъ селеній.

Такъ какъ число рожденій и смертей этихъ китайскихъ подданныхъ не опредѣлялось ни до, ни послѣ переписи, то нельзя сдѣлать какіе-либо выводы относительно того, въ какой степени въ этомъ увеличеніи населенія игралъ роль естественный приростъ населенія и въ какой иммиграція. Несомнѣнно, однако, что естественный приростъ не могъ дать увеличенія населенія за 14 лѣтъ съ 1870 по 1884 г. въ 3.300 душъ, т. е. въ 31% и что приселенія играли въ этомъ случаѣ главную роль. Въ существующей литературѣ, посвященной описанію края, нигдѣ нѣтъ точныхъ указаній на эту сильную иммиграцію изъ Китая, но что она по всему вѣроятію существовала, доказывается тѣми тѣсными сношеніями, которыя эти, оторванные отъ родины, китайскіе подданные поддерживали со своими за-Амурскими соплеменниками. Известны, съ другой стороны, случаи, когда китайцы Амурской области совсѣмъ или на время покидали лѣвый берегъ Амура и переселялись на правый. Китайское правительство поощряло подобныя переселенія и отводило новымъ переселенцамъ удобныя для обработки земли. Такимъ образомъ, въ 1884 г. Назарову передавали, что оно предложило жителямъ сел. Була-Манга, подвергавшагося частымъ наводненіямъ, переселиться за Амуръ въ долину р. Сунь, впадающую въ названную рѣку, причѣмъ эти сельчане уже послали туда ходоковъ

Немалый интересъ возбуждаетъ вопросъ, что же было причиною, что китайское населеніе, столь быстро росшее до

¹⁾ Наибольшій интересъ изъ возникшихъ селеній представляетъ дер. Эльгуза въ 19 дворовъ, основанная въ 2-хъ верстахъ отъ бывшей дер. Эльгузы, названной потомъ: Хэди-Шань.

1884 г., за слѣдующіе 13 лѣтъ сократилось почти на половину (на 45⁰/₀)? Очевидно, что и въ данномъ случаѣ естественный приростъ населенія не причесть, такъ какъ, судя по всему, онъ не могъ быть отрицателенъ за весь періодъ времени и за весь районъ, тѣмъ болѣе, что опустошительныхъ эпидемій за это время въ области не наблюдалось. Единственной причиной этого явленія могла быть лишь сильная эмиграція изъ области въ Китай, эмиграція, которая, какъ это ни странно, повидимому осталась вовсе незамѣченной мѣстными властями. Послѣднія, дѣйствительно, ни разу не обмолвились о ней въ своихъ обзорахъ и въ теченіе 10 лѣтъ показывали то же число китайцевъ и манчжуровъ, что и въ 1884 г. Если мы обратимся къ экономическому положенію мѣстнаго населенія до указаннаго года и послѣ, то мы, дѣйствительно, найдемъ въ немъ перемѣны столь значительныя, что онѣ окажутся вполне достаточными для объясненія этого загадочнаго явленія.

До 1884 г. китайскіе подданные свободно пользовались всѣми землями, на которыхъ они проживали, а также прилегающими къ нимъ пустопорожними участками, которыя они утилизировали въ качествѣ выгоновъ, луговъ, мѣстъ для распашекъ цѣлинъ и т. д. Количество земель, находившихся въ ихъ владѣніи, опредѣлялось по меньшей мѣрѣ въ 145.800 дес. Въ 1884 г. по распоряженію генераль-губернатора Примурскаго края было произведено обмежеваніе всѣхъ земель, которыя находились въ дѣйствительномъ и давнемъ пользованіи китайскихъ подданныхъ, причесть оказалось, что около $\frac{1}{3}$ части земель указаннаго района не подходили подъ указанныя условія, или будучи распашаны въ недавнее время, какъ напр. на пади Алинъ, или служившія имъ лишь какъ запасныя уголья, которыми они не всегда пользовались. На этомъ основаніи всѣ подобныя земли были изъяты изъ владѣнія китайцевъ и, въ видахъ окончательнаго установленія границы, распределены на участки и розданы желающимъ на нихъ поселиться изъ крестьянъ и мѣщанъ. Таковыхъ нашлось не мало и черезъ немного лѣтъ послѣ обмежеванія китайцы были охвачены тѣснымъ кольцомъ русскихъ заимокъ и выселковъ. Одновременно съ этимъ по берегу Амура въ этой мѣстности были устроены казачьи пикеты и проведенъ телеграфъ, а также были приняты другія мѣры, чтобы воспрепятствовать китайцамъ изъ-за Амура водворяться въ указанной территоріи. Въ серединѣ

90-х годов мѣстными властями было даже проектировано обложить этихъ китайскихъ подданныхъ поземельнымъ налогомъ и прочими сборами наравнѣ съ сосѣдными крестьянами, на томъ основаніи, что по Айгунскому договору вся земля по лѣвому берегу Амура была уступлена Россіи и что въ 1 ст. этого договора вовсе не упоминается о даурахъ и китайцахъ, проживавшихъ въ числѣ около 10.000 д. въ означенной мѣстности вмѣстѣ съ манчжурами. Мѣры эти конечно произвели очень неблагопріятное впечатлѣніе на китайцевъ и манчжуровъ и были безъ сомнѣнія поводомъ къ выселенію ихъ въ Китай, гдѣ ихъ охотно принимали. Какъ будетъ показано ниже, нѣкоторыя селенія при этомъ почти опустѣли, другія потеряли отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своихъ жителей.

Обзоры за 1898 и 1899 гг. показываютъ еще меньшее число китайскихъ подданныхъ, чѣмъ перепись (7.160 д.), что можетъ быть служить доказательствомъ того, что переселеніе въ Китай въ 1897 г. еще не окончилось.

Но и эти новѣйшія числа являются, какъ мы знаемъ, уже анахроничными (см. стр. 4) по отношенію къ настоящему времени. Осѣдлые китайце-манчжуро-дауры покинули вскорѣ послѣ переписи русскую территорію и изъ китайскихъ подданныхъ (китайцевъ и манчжуровъ) въ предѣлахъ южной Сибири нынѣ встрѣчаются лишь безсемейные рабочіе—манзы (въ Амурской и Приморской областяхъ).

Возвратимся къ даннымъ переписи. Что касается до численнаго соотношенія трехъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ упомянутая группа китайскихъ подданныхъ, то въ 50-хъ годахъ, во время присоединенія Пріамурскаго края къ Россіи, число китайцевъ, манчжуровъ и дауровъ, проживавшихъ по обоимъ берегамъ Амура, было (по Шренку) приблизительно равное. Но уже въ 1870 г. Буссе опредѣлялъ численность первыхъ въ 5.400 д., вторыхъ въ 3.286 и дауровъ въ 1.960 д. об. п. Назаровъ не сообщаетъ прямо численности каждаго племени, но всюду указываетъ, кѣмъ населено данное селеніе. Изъ подсчета жителей селеній даурскихъ, манчжурскихъ и китайскихъ можно заключить, что въ послѣднихъ въ 1884 г. по его мнѣнію проживало 7.900 д., во вторыхъ 4.400 д. и первыхъ 1.700 д. На дѣлѣ же эти послѣднія данныя даже приблизительно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ по Назарову всѣ селенія оказываются населенными

однимъ какимъ-нибудь племенемъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ большинство изъ нихъ имѣютъ смѣшанное населеніе, и къ тому же нѣкоторыя селенія, обозначенныя Назаровымъ даурскими и манчжурскими, въ 1897 г. были населены лишь китайцами или имѣли преобладающее китайское населеніе или наоборотъ. Срокъ же въ 13 лѣтъ конечно не достаточно великъ, чтобы оправдать возможность столь огромной перемѣны въ составѣ населенія. Нижеслѣдующая табличка показываетъ общую численность и племенной составъ населенія нѣсколькихъ болѣе крупныхъ селеній (собственно сельскихъ обществъ) китайскихъ подданныхъ по даннымъ Назарова за 1884 г. и по переписи 1897 г. ¹⁾.

ТАБЛИЦА II.

Названія селеній.	Наличное населеніе въ 1884 г.	Наличное населеніе об. п. въ 1897 г.			
		Всего.	Манчж.	Даур.	Китайцевъ.
1. Будинда . . .	677 манчжуровъ.	502	224	—	278 (229 мужч.).
2. М. Алинъ . .	533 китайцевъ.	393	159	—	234 (144 „)
3. Б. Алинъ . .	1.677 „	1.290	334	—	956 (589 „)
4. Тукдунь-Алинъ	380 манчжуровъ.	174	94	—	80 (48 „)
5. Туш-ху-лу .	257 „	200	114	—	86 (61 „)
6. Хоу-дун-шань	429 китайцевъ.	304	17	—	287 (167 „)
7. Хэди-шань .	481 „	253	28	—	225 (121 „)
8. Чэн-дунь-шань	702 „	330	124	—	206 (127 „)
9. Була-Манга .	593 манчжуровъ.	233	206	—	27 (12 „)
10. Тулхада . . .	530 дауровъ.	207	15	4	188 (92 „)
11. Алинъ-Токсо .	350 китайцевъ.	105	41	51	13 (5 „)
12. Б. Гильчинъ .	2.490 „	735	170	1	564 (297 „)
13. М. Гильчинъ .	650 „	332	—	—	332 (187 „)

¹⁾ О томъ же подробнѣе см. I приложение.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что число манчжуровъ и въ особенности дауровъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе убывало вплоть до выселенія китайскихъ подданныхъ изъ Амурской области.

Постепенное возрастаніе въ мѣстности китайскаго элемента за счетъ манчжуровъ и дауровъ слѣдуетъ приписать, съ одной стороны, указанному выше переселенческому движенію, сначала изъ Китая въ Амурскую область, а потомъ обратно, и, съ другой стороны, постепенному поглощенію китайцами болѣе малочисленныхъ манчжуровъ и дауровъ, не имѣющихъ столь высокой культуры и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе поддающихся сильному вліянію своихъ китайскихъ сосѣдей. Не мало содѣйствовала этому явленію и близость китайской имперіи, съ которой китайскіе подданные лѣваго берега Амура постоянно поддерживали самыя оживленныя сношенія.

Теперь остановимся на манчжурахъ собственно. Какъ видно изъ предъидущаго, они образовали двѣ группы—*осѣдлое* населеніе, обитавшее вмѣстѣ съ даурами и китайцами по лѣвому берегу Амура, къ востоку отъ р. Зеи, и *бродячее рабочее* населеніе. Послѣднихъ по даннымъ переписи въ 1897 г. оказалось всего 519 д. (мужчинъ), изъ коихъ большинство работало на золотыхъ приискахъ области, главнымъ образомъ Сунтарской системы, гдѣ перепись обнаружила 489 манчжуровъ, что составляетъ большую часть (75,6⁰/о) всего рабочаго населенія приисковъ названной системы. Въ наибольшемъ числѣ они здѣсь встрѣчались на приискахъ: Иоанно-Кронштадтскомъ—242 д. (изъ 267 наличн. нас.), Генриховскомъ—128 д. (изъ 153 д.), Казанскомъ—108 д. (изъ 181 д.), Благополучномъ—4 д. (изъ 5 д.), Радостномъ—7 д. (изъ 12 д.). Лишь на небольшихъ приискахъ: Михайловскомъ и Фроловскомъ ихъ не оказалось. Въ Хинганской системѣ приисковъ они въ числѣ 30 чел. встрѣтились на Любавинскомъ приискѣ (при его наличномъ населеніи въ 64 души). Въ другихъ системахъ они обнаружены не были. Принадлежа къ другой религіи, чѣмъ осѣдлые манчжуры области, они по всему вѣроятію не мѣстные уроженцы края, а пришельцы изъ Китая. Слѣдуетъ замѣтить, что въ лѣтнее время, когда прииски разрабатываются, число ихъ должно быть значительно выше ¹⁾. Въ другихъ частяхъ области ихъ очень

¹⁾ Наличная численность горнорабочаго населенія Амурской области по обзору области за 1897 г. равняется 17.605 д., а по переписи.

мало: въ г. Благовѣщенскѣ 50 д. м. и въ русскихъ деревняхъ 34 д. (31 м.), въ т. ч. въ Амурско-Зейской вол. 16 д., въ Поярковскомъ стан. округѣ 8 д. и т. д.

Осѣдлые манчжуры Амурской области составляли все населеніе деревень, Гонлифа (17 м. и 16 ж.), Яуди-вопынь (15 м. и 14 ж.), Дэ-лу-вопынь (28 м. и 18 ж.), Сы-фан-лин-ца (17 м. и 16 ж.), Шито-пау-дза (46 м. и 41 ж.), Фе-Токсо (10 м. и 6 ж.), Лахири, Тукдунь и нѣсколькихъ фанзъ. Далѣе они составляли преобладающую часть населенія деревень: Тукдунь-Алинь (59 м. и 35 ж.), Туш-ху-лу (67 м. и 47 ж.), Сингуан-ди (105 м. и 79 ж.), Даире (23 м. и 26 ж.), Була-Манга (111 м. и 95 ж.), Бира-Токсо (68 м. и 56 ж.), Мал-Лоэ (17 м. и 23 ж.), Серганчи (17 м. и 11 ж.), Верхній Хони-Хорха (17 м. и 16 ж.). Довольно многочисленны они также въ селеніяхъ: Будиндѣ (131 м. и 93 ж.), М. Алинь (81 м. и 78 ж.), Б. Алинь (179 м. и 155 ж.), Чэнь-дунь-шань (61 м. и 63 ж.), Б. Гильчинь (83 м. и 87 ж. манчж.).

Селенія съ преобладающимъ манчжурскимъ населеніемъ, какъ было указано выше и какъ видно изъ сопоставленія данныхъ I приложенія съ картой № III (въ концѣ выпуска), не образуютъ одного сплошного района, а разбросаны по всей площади, принадлежащей китайскимъ подданнымъ, причемъ чисто манчжурскія селенія лежатъ въ перемѣшку съ селеніями со смѣшаннымъ населеніемъ. Все же однако селенія съ преобладающимъ манчжурскимъ населеніемъ расположены болѣе вдоль самаго Амура и въ прилегающей къ нему полосѣ отъ сел. Тукдунь (вкл.) на сѣверѣ до нижняго теченія р. Б.-Гильчинь—на югѣ (см. карту III). Въ 50-хъ же годахъ они по наблюденіямъ Шренка составляли, какъ было указано выше, большую часть населенія болѣе западнаго угла этой полосы, именно находящагося между нижнимъ теченіемъ лѣваго берега Зеи и прилегающей частью Амура (см. стр. 5).

Общее число манчжуровъ этой мѣстности, живущихъ осѣдло, простирается (1897 г.) до 2.690 душъ об. пола, изъ коихъ 1.459 мужчинъ (на 100 мужчинъ—84 женщины). По отношенію ко всему манчжурскому населенію области эти земледѣльцы составляютъ $\frac{5}{6}$. Противъ послѣднихъ десятилѣтій число манч-

которая имѣла мѣсто зимой, лишь 10.366 д., включая 758 д. иностран. подданныхъ, нераспреѣдленныхъ по признакамъ. Относительно рабочихъ китайско-манчжурскаго происхожденія (см. стр. 7).

журовъ области уменьшилось лишь абсолютно, но не относительно всей осѣдлой китайско-манчжурско-даурской группы населенія. Такимъ образомъ, въ 1870 г. число осѣдлыхъ манчжуровъ опредѣлялось въ 3.286 д. об. пола (на 596 душъ болѣе, чѣмъ въ 1897 г.), причемъ они составляли 31⁰/₀ всѣхъ осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ, по переписи же 1897 г. 35⁰/₀.

Если къ этимъ осѣдымъ манчурамъ присоединить и бродячую ихъ часть—рабочихъ, то общее ихъ число въ Амурской области достигнетъ 3293 душъ изъ коихъ 2059 мужчинъ (или на 100 мужчинъ 63 женщины). По отношенію ко всѣмъ китайскимъ подданнымъ области манчжуры составляютъ 28%.

Внѣ Амурской области манчжуры въ Сибири были обнаружены въ Приморской области въ числѣ 22 д. (21 м.), именно 11 чел. въ Хабаровскомъ округѣ (въ т. ч. 10 ч. въ фанзахъ близъ р. Краснорѣчье), 7 д. (6 м.) въ Удскомъ округѣ, именно въ селеніяхъ, расположенныхъ въ районѣ волостей Б.-Михайловской и Маріинско-Успенской, и въ Уссурійскомъ и Ю.-Уссурійскомъ окр. по 2 м. Вездѣ они проживали совместно съ китайцами-рабочими (манзами), съ которыми они образуютъ однѣ артели. Кромѣ того 12 д. м. п. манчжуровъ были зарегистрированы въ Нерчинскомъ округѣ Забайкальской области и 1 м. въ Иркутской губерніи.

Вмѣстѣ съ этими манчурами общее число представителей этого народа въ Сибири достигнетъ 3328 д. (2.093 м.).

Главная масса манчжурскаго населенія (до 600.000 душъ) проживаетъ внѣ предѣловъ имперіи, въ смежной области Китая, получившей отъ нихъ свое имя (Манчжурія). Но и тамъ они составляютъ въ настоящее время лишь незначительную часть (не болѣе 5%) населенія страны, опредѣляемаго различно, отъ 12 до 20 милліоновъ. Сгруппированы они, какъ сельское населеніе, только въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ ея, главнымъ образомъ по правому берегу Сунгари и по обоимъ берегамъ р. Мудань-Цзяна (Хурхй), а также по правому берегу Амура противъ китайско-манчжурскихъ селеній Амурской области. Въ болѣе южной провинціи Шэнь-си ихъ теперь уже нѣтъ. Въ городахъ же они встрѣчаются по всей странѣ. Еще въ началѣ истекшаго столѣтія они были значительно болѣе многочисленны и при маломъ числѣ китайцевъ въ странѣ составляли преобладающую часть ея населенія. Причина этой убыли

манчжурскаго населенія заключается въ историческихъ судьбахъ ихъ родины. Подчинивъ себѣ въ XVI вѣкѣ сосѣднія тунгусскія племена, они въ началѣ XVII в. вступили въ борьбу съ Китаемъ, результатомъ которой было воцареніе въ Срединной имперіи манчжурской Дайцинской династіи. Будучи вынуждена опираться въ чужой странѣ на родной народъ, эта династія держала въ Пекинѣ и въ другихъ китайскихъ городахъ манчжурскіе военные отряды, которые, живя по долгу среди китайцевъ, постепенно усваивали ихъ нравы, обычаи, языкъ и культуру. Изъ манчжуровъ комплектовались и лучшія войска. Такимъ образомъ, въ теченіи 2¹/₂ столѣтій манчжуры теряли лучшую часть своего мужского населенія, взамѣнъ котораго въ Манчжурію постепенно просачивались съ юга китайцы. Женься на манчжуркахъ, эти послѣдніе тѣмъ самымъ содѣйствовали быстрому сліянію обоихъ народовъ. Впрочемъ, въ XVII в. китайцы допускались только въ южную Манчжурію, сѣверная же служила лишь мѣстомъ для ссылки. Это обстоятельство, какъ и запрещеніе китайцамъ переступать Великую стѣну, а китайцамъ владѣть тамъ землей на правахъ собственности, тормозило колонизацію края китайцами. Но, если вѣрить китайской оффиціальной статистикѣ, то населеніе страны съ 406.511 д. въ 1749 г. возрасло къ 1812 г. до 1.200.000 жителей, а въ 1842 г. достигло уже цифры 1.655.542 д.

Особенно сильный потокъ китайцевъ разлился по странѣ въ 40—60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, главнымъ образомъ во время Тайпинскаго возстанія, а въ 70-хъ годахъ здѣсь было введено на ряду съ военнымъ и гражданское управленіе. Въ стѣ съ тѣмъ китайцы были уравнены съ манчжурами въ поземельномъ и податномъ отношеніи. Результатомъ этихъ событій было то, что манчжуры въ настоящее время почти слились съ китайцами.

3. Сословія. Всѣ манчжуры—китайскіе подданные, причемъ большинство изъ осѣдлыхъ обитателей Амурской области показали себя въ графѣ о сословіи и состояніи: «подданными Дайцинской (Китайской) имперіи сельскаго и военнаго сословія». Лишь 5 д. (3 м.) изъ принявшихъ православіе перешли въ русское подданство и перечислились въ крестьянское сословіе.

4. Религія.

Почти всё осѣдлые манчжуры Амурской области, составляющіе огромное большинство всѣхъ представителей этого племени, проживающихъ въ Сибири (до 80%), оказались, по даннымъ переписи, *язычниками - шаманистами*; весьма немногіе изъ послѣднихъ показали себя послѣдователями Конфуція (именно въ сел. Б. Алинъ), къ каковымъ принадлежатъ почти всё осѣдлые китайцы области — ихъ сосѣди. Около 630 душъ или почти всё прочіе манчжуры края исповѣдываютъ *буддистскую* религію. *Православныхъ* манчжуровъ перепись обнаружила всего 8 д. (5 м.). Они проживаютъ въ русскихъ деревняхъ.

62865
На основаніи же другихъ оффиціальныхъ источниковъ (приложеній ко Всеподаннѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, памятныхъ книжекъ и т. д.) *всѣ* манчжуры и дауры области оказываются буддистами. Это разнорѣчіе происходитъ отъ того, что язычество ихъ во многихъ отношеніяхъ приблизилось къ буддизму. Разница между осѣдлыми манчжурами и манзами объясняется тѣмъ, что первые водворились въ краѣ еще въ концѣ XVII ст., когда масса манчжурскаго народа повидимому еще пребывала въ язычествѣ, между тѣмъ какъ послѣдніе являются недавними выходцами изъ сосѣдней Манчжуріи, нынѣ окончательно окитаившимися и принявшими буддистскую религію. Въ отличіе отъ буддистскаго культа у осѣдлыхъ манжуровъ области не существуетъ ни общественнаго богослуженія, ни жрецовъ, а у каждаго дома имѣется своя божница.

5. Языкъ.

Сибирскіе манчжуры, судя по даннымъ переписи, говорятъ на родномъ языкѣ, хотя всё знаютъ и китайскій, на которомъ и изъясняются со своими повсемѣстными сосѣдями — китайцами. Такъ какъ въ настоящее время манчжуры почти никакими внѣшними признаками не отличаются отъ китайцевъ, вышеприведенное число ихъ было опредѣлено именно по числу лицъ, показавшихъ роднымъ языкомъ манчжурскій. Но кромѣ нихъ среди манжуровъ есть и другіе, которые, утративъ родной языкъ, говорятъ лишь по китайски; на основаніи этого признака они и попали въ число настоящихъ китайцевъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что и тѣ лица, которыя еще знаютъ родной

языкъ, утратили его чистоту и говоря на немъ даже между собою употребляютъ при этомъ массу китайскихъ словъ и выраженій. Единственный образецъ «манчжурскаго» языка (изъ Хинганской системы пріисковъ), приложенный къ переписному матеріалу, оказался на самомъ дѣлѣ китайскимъ языкомъ.

Что касается до манчжуровъ сѣверныхъ провинцій Китая, то тамъ ихъ языкъ въ настоящее время является вымирающимъ. На языкѣ этого передоваго народа крайняго востока Азии нынѣ говорятъ лишь при Китайскомъ дворѣ и до 10% природныхъ манчжуровъ, проживающихъ на родинѣ.

6. Занятія.

Огромное большинство манчжуровъ Сибири — осѣдлое население Амурской области — занимается исключительно земледѣліемъ и огородничествомъ; побочными занятіями имъ служатъ главнымъ образомъ чернорабочій трудъ и мелкая торговля. До $\frac{1}{6}$ ихъ части или свыше 600 душъ снискиваютъ себѣ пропитаніе почти исключительно чернорабочимъ трудомъ, главнымъ образомъ на пріискахъ, также въ качествѣ землекоповъ, пильщиковъ и т. д.

О замедѣліи у китайце-манчжуро-дауровъ лѣваго берега Амура можно сообщить слѣдующія данныя ¹⁾. Они обрабатываютъ свои земли такъ же тщательно какъ и въ Китаѣ. Сѣвооборотъ, принятый въ данной мѣстности, семипольный: на пашню, удобренную навозомъ или посявомъ бобовъ, сѣется буда (*panicum italicum*), на другой годъ пшеница, затѣмъ овесъ, который смѣняется гречихой, потомъ опять овесъ, бобы и опять буда. Эта система полеводства получила здѣсь распространеніе въ виду затруднительности поднимать сохами цѣлины. Обработка земли въ значительной степени производится ручнымъ способомъ; лишь въ послѣднее время они заимствовали у крестьянъ плуги. Культура злаковъ — грядовая, почти огородная. Промежутки между грядами пропалываются нѣсколько разъ въ лѣто. При такомъ посявѣ и уходѣ хлѣбъ сильно кустится и даетъ большой урожай. Въ послѣднее время стали культивировать и макъ. Овесъ и пшеница продаются отчасти на сторону, приблизительно до 300 тыс. пуд. въ годъ.

¹⁾ Грумъ-Гржимайло: „Амурская область“.

Огородничество также сильно развито. Изъ огородныхъ растений назовемъ: коноплю, табакъ, кукурузу, картофель, кит. капусту, лукъ, огурцы.

Полевыми работами завѣдуютъ мужчины; женщины кромѣ домашнихъ работъ смотрятъ еще за рогатымъ скотомъ, свиньями и птицей (гуси, утки, куры), которыя держатся здѣсь въ большомъ количествѣ. На женщинахъ же лежитъ и часть хлопотъ по огороду.

7. Этнографическая замѣтка.

Манчжуры какъ Сибири, такъ и Китая, въ настоящее время почти совершенно слились съ китайцами и по своему образу жизни почти не отличаются отъ нихъ.

Жилища ихъ тѣ же фанзы, которыя встрѣчаются въ Китаѣ. Одна ихъ половина, обыкновенно лѣвая, — жилая. Въ ней широкія нары — «канжинъ», которыя покрываются цыновками и служатъ мѣстомъ для спанья и для работы. Для тѣды на нихъ ставятъ низенькій квадратный столикъ, около котораго размѣщается семья. Канжинъ сбивается изъ глины и сообщается дымовыми трубами съ очагомъ, благодаря чему нары можно нагрѣвать въ холодное время. Нежилая часть фанзы служитъ складочнымъ мѣстомъ для хозяйственнаго скарба, но въ большихъ семьяхъ и она иногда обращается въ жилое помѣщеніе. Въ селеніяхъ, расположенныхъ по Амуру, фанзы, занимающія средину между дворомъ и огородомъ, вытянуты въ одну линію; въ тѣхъ же, которыя находятся далѣе отъ рѣки, онѣ сгруппированы кварталами, раздѣленными улицами, съ одной стороны которыхъ тянутся дома, обращенные къ нимъ лицевой стороною, съ другой — сады и огороды. Дворы нерѣдко раздѣлены переулками или рощами деревьевъ. Въ виду такого расположенія жилищъ, китайскія деревни занимаютъ большія пространства и кажутся разбросанными. При каждомъ селеніи и даже при одинокой фанзѣ имѣется рощица, которая служитъ кладбищемъ. Здѣсь же обыкновенно находится небольшая кумирня. Кромѣ того въ каждомъ огородѣ имѣется небольшой амбарчикъ на четырехъ столбикахъ, служащій божницей: въ немъ можно найти изображеніе миѣческаго героя или уродливаго божка, а передъ ними жертвенныя чашечки.

Необходимые предметы домашняго обихода русскаго и

китайскаго производства приобрѣтаются въ лавочкахъ, которыя имѣются во всѣхъ селеніяхъ. Ходячей монетою служатъ «чохи», коихъ 700 равняются нашему серебряному рублю, но въ ходу и русская монета.

Сходство между манчурами и китайцами проявляется и въ другихъ отношеніяхъ, но, несмотря, однако, на такое сильное сліяніе, оба племени, гдѣ они живутъ рядомъ и еще не окончательно ассимилировались, почти всюду сохранили свое національное чувство. Такимъ образомъ, манчжуръ, обитающій въ городѣ, не потерпитъ, чтобы его принимали за китайца, какъ и китаецъ не любитъ, чтобы его считали манчжуромъ.

ГЛАВА II.

ДАУРЫ.

1. Историческая справка.

Въ отдаленныя времена по среднему Амуру обитали родственные манчжурамъ чжурь-чжи или нюй-чжи (см. стр. 2), которымъ Шренкъ приписываетъ мѣстныя «чудскія копи». Когда ихъ разгромили монголы, сюда переселились дауры.

Изъ русскихъ о даурахъ впервые упоминаетъ Поярковъ, который доносилъ, что первыя поселенія ихъ встрѣчаются у устья р. Умлекана (лѣвый притокъ Зеи между Уромъ и Дэпомъ), а выше, по Бряндѣ (пр. прит. Зеи) и въ долину Ура, попадались только бродячіе оленные тунгусы. За Умлеканомъ даурскіе поселки тянулись до устья р. Зеи и затѣмъ вверхъ по Амуру, по Аргуни и Шилкѣ, и въ другую сторону, внизъ по Амуру, почти до устья Бураи, гдѣ дауровъ смѣняли дючэры. Ради торговыхъ цѣлей дауры поднимались вверхъ по Селимджѣ до праваго ея притока Инкана, куда въ извѣстные періоды стекались оленные тунгусы, чтобы сбыть имъ добытые ими мѣха и запастись манчжурско-китайскими товарами. Но уже во время Миддендорфа (40 годы истекшаго стол.) эти поѣздки дауровъ на указанное сборище почти прекратились, какъ уменьшилось и число бирарскихъ купцовъ, прибывавшихъ въ эти же мѣста ради обмѣна товаровъ. Въ донесеніяхъ казаковъ сохранились и названія бывшихъ по названнымъ выше рѣкамъ инородческихъ поселковъ, называемыхъ то городками, то улусами, такъ какъ дауры, дючэры и другіе осѣдлые народцы побережья Амура жили, частью въ особыхъ крѣпостцахъ, окруженныхъ земляными валами и деревянными стѣнами, частью въ селеніяхъ.

Судя по большому числу городковъ, упоминаемыхъ въ

донесеніяхъ казаковъ, нѣкоторые изъ которыхъ имѣли значительное населеніе (въ 500—1000 д.), какъ напр. Гогударовъ городокъ, можно заключить, что лѣтъ 200 тому назадъ берега Аргуни, Шилки, Амура и нижней Зеи были сравнительно довольно густо заселены. Но крупнаго владѣнія въ этой мѣстности все-же не было, такъ какъ каждый городокъ или группа городковъ съ прилегающей мѣстностью представляли самостоятельное цѣлое и имѣли своего независимаго князька, а иногда и нѣсколькихъ. Во время набѣговъ казаковъ на эти даурскіе городки жители ихъ частью были истреблены, частью разбрелись, а большая часть переселена манчурами, ихъ покровителями, въ Манчжурію, на берега р. Нонни, гдѣ они проживаютъ и по настоящее время, занимая небольшую, но густо заселенную, полосу земли, длиною въ 35 в., между городомъ Цицикаромъ и сел. Мохолю — въ 1863 г. здѣсь было ок. 200 даурскихъ деревень. Кромѣ того они обитаютъ въ перемѣшку съ китайцами и монголами и по притокамъ р. Нонни — Ялу и Гуюлю, а также по р. Сунгари, образуя всюду самостоятельныя деревни и стараясь не смѣшиваться со своими сосѣдями — солонами и монголами.

Послѣ Нерчинскаго договора долина верхняго Амура надолго опустѣла, но за Зеей поселенія стали возобновляться уже съ конца XVII вѣка. При вторичномъ занятіи русскими края въ 1858 г. онъ, какъ мы знаемъ, на протяженіи 80 вер., начиная съ 5 в. выше Зеи и до дер. Хормольдинъ былъ уже густо заселенъ осѣдлыми китайцами, манчурами и даурами.

2. Географическое распространеніе и численность.

По среднему Амуру дауры въ это время проживали, по Шренку, на участкѣ между землями манегровъ и бираровъ, именно, по лѣвому его берегу — отъ Зеи до д. Хормольдинъ (вкл.) или, судя по его картѣ, до д. Кадаганъ (распол. на прав. берегу Амура). Кромѣ нихъ въ этой полосѣ жили и манчуры и китайцы, часто въ однихъ съ ними селеніяхъ, но въ общемъ дауры занимали болѣе восточную ея часть, а манчуры болѣе западную. Крайнимъ восточнымъ селеніемъ дауровъ въ этой мѣстности была дер. Хормольдинъ, а самыя западныя лежали, по его предположенію, немного внизъ отъ Айгуна. Въ этомъ районѣ, по лѣвому берегу Амура, находились крупныя даурскія селенія: Дунгчеба (нынѣ Данчифа) и Бератохсо (=Бира-Токсо), изъ коихъ послѣднее Шренкъ считалъ самымъ западнымъ чисто даурскимъ по-

селеніемъ. Къ сѣверу ихъ межа въ это время пролегла приблизительно по притоку Зеи Будивдѣ, а на югѣ ихъ сплошныя поселенія захватывали бассейнъ верхняго и нижняго теченія р. Кумары. Не указывая ихъ численности, Шренкъ полагалъ, что въ его время всѣ три указанныхъ выше народности были распределены въ этой культурной полосѣ приблизительно въ одинаковой пропорціи.

Мѣстная перепись Буссе 1870 г. опредѣлила здѣсь число дауровъ въ 1960 душъ, что составляло всего 18% наличнаго осѣдлага населенія означенной полосы.

Перепись 1897 г. обнаружила, что число лицъ, показавшихъ роднымъ языкомъ даурскій, сократилось къ указанному году до ничтожнаго числа 446 душъ об. п. (255 м.) или до 5,9%, которые составляли главную часть населенія слѣдующихъ деревень: Норъ-Токсо (28 м. и 15 ж. даурь), Данчифа (43 м. и 28 ж.), Бордо (60 м. и 49 ж.), Сепча (37 м. и 32 ж.) Встрѣчались они также въ селеніяхъ Алинъ-Токсо (28 м. и 23 ж.), Хони-Хорха Нижній (11 м. и 12 ж.) и въ нѣкоторыхъ другихъ (см. I приложение).

Въ настоящее время селенія съ чистымъ или преобладающимъ даурскимъ населеніемъ нигдѣ по лѣвому берегу не образуютъ сплошной полосы, а разбросаны между деревнями чисто манчжурскими, китайскими и носящими смѣшанный характеръ, но все же большинство ихъ (Манга, Сепча, Норъ-Токсо, Данчифа) расположено въ средней части этой полосы земли, приблизительно между р. Айгунъ на западѣ и р. Бирганъ на востокѣ, впадающими слѣва въ Амуръ. Слѣдуетъ замѣтить, что Шренкъ считалъ самымъ западнымъ даурскимъ селеніемъ Бира-Токсо, но въ 1897 г. оно уже было населено главнымъ образомъ китайцами и лишь въ меньшей степени манчжурами и даурами, причемъ самымъ западнымъ ихъ селеніемъ оказалось Манга, расположенное выше г. Айгуна, т. е. нѣсколько верстъ далѣе къ западу противъ прежняго.

Также и сѣверная ихъ граница измѣнилась съ тѣхъ поръ. Въ 1897 г. они встрѣчались лишь въ узкой прибрежной полосѣ по Амуру, между тѣмъ какъ болѣе сѣверная часть ихъ прежней области входитъ въ составъ Гильчинской и Ивановской волостей.

Значительная абсолютная и относительная убыль дауровъ въ указанной мѣстности со времени 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія объясняется вѣроятно главнымъ образомъ ассимиля-

ціоннымъ процессомъ, который протекаетъ весьма интенсивно всюду, гдѣ китайцы являются преобладающей или господствующей частью населенія. Въ настоящее время мѣстные манчжуры и дауры почти слились съ китайцами, число которыхъ поэтому постоянно возрастаетъ за счетъ другихъ народностей края. Также и потомство отъ перекрестныхъ браковъ оказывается чисто китайскимъ. Перепись, которая имѣетъ дѣло съ объективными признаками (сословіе, религія, языкъ и т. д.), не имѣетъ возможности учесть этихъ окитаившихся манчжуровъ и дауровъ и показываетъ ихъ китайцами.

Впрочемъ отчасти значительно болѣе высокія числа дауровъ за предшествующіе годы зависятъ и отъ того, что численность отдѣльныхъ племенъ опредѣлялась иногда (напр. въ 1884 г.) лишь приблизительно (см. стр. 11).

О дальнѣйшей судьбѣ дауровъ Амурской области см. стр. 4.

3. Языкъ. На родномъ языкѣ въ 1897 г. говорило въ Амурской области лишь 446 д. (255 м.) дауровъ, но и они почти всѣ знаютъ еще китайскій и манчжурскій языки. Многіе дауры, живущіе среди преобладающаго числа своихъ сосѣдей, утратили свой языкъ, заимствовавъ ихъ рѣчь. Въ виду этого ихъ не могла опредѣлить перепись, которая ихъ зачислила въ число китайцевъ и отчасти манчжуровъ.

4. Сословіе—китайскіе подданные изъ военнаго и сельскаго сословія (см. стр. 16).

5. Религія.—Всѣ дауры, жившіе въ 1897 г. по лѣвому берегу Амура, оказались, по даннымъ переписи, какъ и мѣстные осѣдлые манчжуры, *язычниками*.

6. Занятія: дауры были издревле земледѣльческимъ народомъ и опытными торговцами — такими ихъ застали въ XVII ст. казаки на берегахъ Амура, таковыми они остались и по настоящее время. Впрочемъ, въ торговлѣ они давно уступили первенство китайцамъ. Въ Китаѣ они занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Живущіе близъ Кумары имѣютъ побочный заработокъ отъ охоты и рыбной ловли.

Въ отличіе отъ своихъ сосѣдей—китайцевъ и манчжуровъ они отличаются высокимъ ростомъ и обладаютъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Лица ихъ то носятъ тунгусскій характеръ, то напоминаютъ монголовъ. Глаза ихъ, какъ и у послѣднихъ, имѣютъ косое направленіе внизъ; борода у нихъ рѣдкая и жидкая.

Г Л А В А Ш.

СОЛОНЫ.

Это племя почти не встрѣчается въ Сибири, въ виду чего и не требуетъ детальнаго разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, во время переписи 1897 г. во всей странѣ было обнаружено всего 15 д. (6 м.) представителей его, проживавшихъ въ двухъ пунктахъ по р. Имѣ или Иману, правому притоку р. Уссури (Уссурийскій округъ Приморской области). Эти поселенія суть: Чито-гоуза, находящаяся въ 30 вер. отъ устья названной рѣки, въ которой проживало 19 душъ, въ томъ числѣ одна семья солоновъ въ 3 д. (1 м.); второе поселеніе Ньяю-оза расположено въ 55 вер. отъ устья р. Имы. Въ немъ въ 1897 было 32 жителей, изъ коихъ 12 д. (6 м.) солоновъ, остальные орочи и гольды. Эти мѣстные солонны, по даннымъ переписи, говорятъ на родномъ языкѣ и по полк. Надарову, который еще въ 1883 г. засталъ ихъ на р. Имѣ, въ остальномъ ничѣмъ не отличаются отъ мѣстныхъ гольдовъ.

Настоящая родина этого народа лежитъ далеко отсюда, въ сѣверной Манчжуріи. Тамъ они, по Шренку, обитаютъ по берегамъ р. Нонни и ея лѣвыхъ притоковъ. Къ востоку отъ нихъ живутъ манчжуро-китайцы, къ западу—дауры.

Особенно они многочисленны по правому берегу названной рѣки, тотчасъ вверхъ отъ гор. Цицикара. Сверхъ того они въ предѣлахъ Китая встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: по правому берегу Амура, гдѣ они образуютъ частью смѣшанныя съ манчжурами селенія, частью самостоятельныя и, наконецъ, въ сѣверо-восточномъ углу Монгольскаго плоскогорія—въ Хайларскомъ округѣ по рр. Оршуну, Хуй-голу, Эмину и Хайлару ¹⁾, а также въ районѣ озеръ Далай-норъ и Буиръ-норъ, гдѣ они кочуютъ частью въ перемѣшку съ монголами ²⁾.

Прежде, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, они были

¹⁾ Позднѣвъ: „Описаніе Манчжуріи“, 232—233.

²⁾ Баторскій „Монголія“ (въ „Сборн. геогр., топогр. и стат. мат. по Азіи“, вып. XLVIII, стр. 11).

многочисленны и въ долину р. Или, въ Джунгаріи, куда ихъ переселили изъ Манчжуріи. Тунгусскія племена этой мѣстности состояли, по Радлову, изъ племенъ: *шибэ* манчжурскаго корня, говорившихъ по манчжурски, и изъ солоновъ, которые распадались на племена: *дахорэ* (т. е. дауры) и *онгкорэ*. Первые, какъ и вообще дауры, говорили на монгольскомъ нарѣчьи, сильно перемѣшанномъ съ тунгусскими словами, вторые—на нарѣчьи близкомъ къ манегрскому и сильно отличающимся отъ другихъ тунгусскихъ языковъ долины р. Или¹⁾. Онгкорцы распадались на четыре рода: *орочонэ*, *якусь*, *дагорэ* и *онгкорэ*²⁾. Первые изъ нихъ безъ сомнѣнія суть потомки переселившихся за Амуръ оленныхъ тунгусовъ или орочоновъ (см. I, стр. 13), а послѣдніе можетъ быть тождественны съ тунгусскимъ родомъ Удскаго округа *Анкагирэ*. Во всякомъ случаѣ онгкорское племя находится въ тѣсномъ родствѣ съ настоящими тунгусами южной Сибири, языкъ которыхъ дѣйствительно очень близокъ къ манегрскому. Происхождение рода Якусь намъ не ясно, а Дагорэ вѣроятно ассимилировавшаяся съ солонами вѣтвь дауровъ.

Изъ этихъ и другихъ данныхъ видно, что, какъ дауры и манчжуры, такъ и солонны, представляютъ изъ себя собственно не опредѣленное племя, а скорѣе конгломератъ изъ обрывковъ разныхъ народностей, соединенныхъ въ одно цѣлое естественнымъ или искусственнымъ путемъ. Относительно солоновъ замѣтимъ, что иногда ихъ именемъ оффициально наименовали и представителей другихъ племенъ, напр. *шибэ*, если ихъ приписывали къ солонскимъ знаменамъ³⁾.

Подобно своимъ сосѣдямъ—манчжурамъ и даурамъ—солонны принадлежатъ къ наиболѣе культурнымъ представителямъ тунгусскаго племени, въ физическомъ и другихъ отношеніяхъ наиболѣе измѣнившимся путемъ скрещиванія съ монголами. На родинѣ они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, и подобно другимъ тунгусскимъ племенамъ Китая—манчжурамъ, даурамъ и манеграмъ—служатъ въ войскахъ.

¹⁾ Radlow: „Aus Sibirien“ (2 Ausg.), II, 377.

²⁾ Ibid, 381.

³⁾ Аналогичный случай имѣлъ мѣсто и у насъ, когда причисленныхъ въ башкирское войско тептярей, мещеряковъ, татаръ и другихъ инородцевъ иногда прямо обозначали именемъ „башкиры“ въ смыслѣ „башкиры изъ тептярей, мещеряковъ и т. д.“

ГЛАВА IV.

ГОЛЬДЫ.

1. Названія.

Имя *Гольдъ* происходит, по Шренку, отъ одного изъ гиляцкихъ ихъ наименованій: *Чолдокъ*. Имя это русскіе заимствовали по всему вѣроятію не прямо отъ гиляковъ, а черезъ посредство японцевъ, которые исказили его въ *Кордеккэ*, откуда русское *Гольдъ*. Впрочемъ, этимъ именемъ русскіе ихъ стали называть лишь съ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія, послѣ вторичнаго занятія ими страны. Раньше, въ XVII ст., они ихъ обозначали именемъ: *Натки*. У манчжуровъ они были извѣстны подъ названіемъ *Хэчжа* (*Хычжа*) или *Хэчженъ*, изъ видоизмѣненія котораго произошло названіе *Кеченгъ*, подъ которымъ однако миссіонеры-іезуиты XVII ст., какъ впрочемъ и манчжуры, подразумѣвали не только гольдовъ, но и другихъ инородцевъ низовьевъ Амура и даже Сахалина. Какъ мы увидимъ ниже, это имя (*Хэчжа*) произошло отъ гольдскаго *Ходзэ*, которымъ себя называютъ сами гольды, въ виду чего оно и оказывается болѣе подходящимъ для обозначенія даннаго племени, чѣмъ имя: *Гольдъ*.

По свидѣтельству знатока Уссурійскаго края полк. Надарова, гольды въ сношеніи съ русскими называютъ себя «гольдами съ такой то рѣки», именно, живущіе по Амуру—«Амурь-гольда», по Уссури—«Уссура-гольда» и т. д. Между собою они себя однако по большей части именуютъ по племенамъ или группамъ, причемъ изъ этихъ послѣднихъ этому автору, а также другимъ, извѣстны три: *Килены*, живущіе въ Приморской области по р. Амуру, вверхъ отъ устья р. Уссури, и по Сунгари, въ Китаѣ; *Ходзы* или *Ходзены*, населяющіе берега Амура, внизъ отъ устья р. Уссури, и *Мамгу* или *Мангу*, встрѣчающіеся по берегамъ р. Уссури. Между указанными

тремя подраздѣленіями гольдовъ, по этимъ изслѣдователямъ, существуетъ небольшая разница въ нравахъ, обычаяхъ и одеждѣ и большая въ языкѣ. Наибольшее отличіе въ послѣднемъ отношеніи замѣчается, по названному автору, между Ходзенами, съ одной стороны, и Мамгу и Киленами—съ другой; иногда они даже совсѣмъ не понимаютъ другъ друга. Это различіе между отдѣльными группами гольдовъ Надаровъ объясняетъ историческими судьбами, которыя были неодинаковыми у гольдовъ, жившихъ по Амуру выше и ниже устья р. Уссури и которыя, по Шренку, могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ. Тѣ изъ нихъ, которые обитали по Уссури и по Амуру, книзу отъ Онюя (Дондона), постоянно проживали на родныхъ мѣстахъ, другіе же, жилища которыхъ находились между устьемъ Уссури и Сунгари и внизъ по Амуру до р. Онюя, должны были временно уступить свои земли другимъ племенамъ, именно дючэрамъ (и гогулямъ), которые здѣсь водворились послѣ паденія царства чжур-чжей съ династіей Гинь во главѣ. Дѣйствительно, при первомъ появленіи русскихъ на Амурѣ въ XVII в. между устьями Уссури и Сунгари не было гольдовъ, а проживали дючэры, которые скоро однако удалились вглубь Манчжуріи, на берега Нонни или Науна (см. стр. 2). Когда, по ихъ выселеніи, земли на Амурской дугѣ освободились, ихъ снова заняли гольды ближайшихъ мѣстностей нижняго Амура, низовьевъ Уссури и Сунгари. Но продолжительное вліяніе манчжуровъ, дючэровъ и гиляковъ сильно повліяло на измѣненіе ихъ нравовъ, обычаевъ и языка. Подобное продолжительное разъединеніе отдѣльныхъ частей гольдскаго племени конечно должно было имѣть послѣдствіемъ обособленіе ихъ другъ отъ друга, но это обстоятельство не имѣетъ ничего общаго съ наименованіями указанныхъ выше группъ и отдѣловъ этого народа, которыя, какъ намъ кажется, не имѣютъ подъ собою твердой почвы.

Начнемъ съ группы *Мамгу* или *Мангу*. Этимъ именемъ не только гольды, но и орачи, ольчи и негидальцы называютъ «рѣку» вообще и Амуръ въ частности ¹⁾. Такъ, по

¹⁾ Въ образцахъ рѣчи инородцевъ, приложенныхъ къ переписному матеріалу, и орачи съ береговъ Онюя перевели слово „рѣка“ выраженіемъ *мамбу*, орачи Б. Михайловской вол. (Удск. окр.)—*мангу* и Уссурийскіе гольды—*мамгу*.

По Миддендорфу негидальцы называютъ р. Амуръ—Мамгу и Шильжирь.

свидѣтельству Шренка, инородцы низовьевъ Амура (гольды и ольчи) перѣдко отвѣчаютъ на вопросъ: кто они такіе? первые: «бу мангу най» и вторые: «бу мангу ней», называя себя обитателями береговъ Амура. Отъ этого же имени произошло и другое русское названіе ольчей—мангуны. Такъ какъ, по Надарову, этимъ именемъ себя называютъ и Уссурійскіе гольды, а по Мааку ихъ такъ называютъ ихъ сосѣди орочи, то выраженіе Мамгу или Мангу конечно не можетъ обозначать отдѣльной группы гольдовъ, а является названіемъ общимъ всѣмъ инородцамъ тунгусскаго племени, обитающимъ въ районѣ нижняго Амура, но не характернымъ въ виду этого ни для одного изъ трехъ упомянутыхъ выше племенъ.

Ходзены, по Надарову, обитаютъ по Амуру внизъ отъ устья Уссури. Съ этимъ согласна и приписка къ образцамъ рѣчи мѣстныхъ гольдовъ, собраннымъ одновременно съ переписью и приложеннымъ къ переписнымъ матеріаламъ.

Именно, оказывается, что гольды селеній Джонгу и Дондонъ по правому берегу Амура, въ предѣлахъ Троицкой волости (Хабар. окр.), называютъ себя *Хозенай* (*Хозе-най*), а жители сел. Ади Нижне-Тамбовской волости, тоже расположенной по Амуру, внизу отъ устья Уссури,—*Ходзэ* или *Наны* (последнимъ племенемъ называютъ себя и орочи—см. ниже). *Хызены* или *Хоцены* же обитаютъ, согласно переписному матеріалу, и по р. Уссури, именно по его притокамъ Имѣ и Ваку. Такимъ образомъ, имя *Ходзэ* или *Хызэ* примѣняется гольдами для обозначенія представителей своего племени въ обоихъ районахъ, гдѣ гольды встрѣчаются въ значительномъ числѣ, именно, по Амуру, внизъ отъ устья Уссури, и въ низовьяхъ притоковъ послѣдней рѣки. Къ этому же заключенію пришелъ и Маакъ¹⁾, посѣтившій этотъ край въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, только что онъ утверждаетъ, что это племя не жило по правымъ притокамъ Уссури, утвержденіе, опровергаемое впрочемъ изслѣдованіями Шренка. Такъ какъ, однако, въ противоположность именамъ: Мамгу или Мангу и Наны оно не встрѣчается, насколько о томъ можно судитاپоимѣющимся у насъ матеріаламъ, у другихъ родственнымъ гольдамъ племенъ—орочей и ольчей, то это имя можно разсматривать какъ самое типичное и подходящее для обозначенія опи-

¹⁾ „Путешествіе по долинь р. Уссури“.

сываемаго племени, тѣмъ болѣе, что оно принято и у манчжуровъ и китайцевъ, которые однако придали ему болѣе широкое собирательное значеніе (см. стр. 27).

Группу *Киленовъ* мы сопоставляемъ съ родомъ гольдовъ *Килэнъ* или *Килэ*. По Надарову, Килены живутъ по Амуру, вверхъ отъ устья Уссури. Перепись же тамъ вовсе не нашла среди гольдовъ представителей рода Килень или Килэ, а изъ 35 орочей лишь 17 чел. носили близкое названіе—Келен-дига. Правда, эти орочи можетъ быть гольдскаго происхожденія, но число ихъ настолько ничтожно, что объ нихъ не стоитъ распространяться. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія переписи, касающіяся этой мѣстности (инородческое населеніе Вятской волости), судя по обзорамъ Амурской области, не совсѣмъ полны. Они показываютъ осѣдлое и бродячее населеніе Амура и бассейновъ рѣкъ Кура и Тунгуски, но повидимому не охватываютъ всего бродячаго населенія, живущаго между М. Хинганомъ и Амуромъ (см. I, стр. 54.).

Если же обратиться къ даннымъ переписи, касающимся другихъ мѣстностей Приморской области, то оказывается, что область рода Килэ (Килэнъ) находится по Амуру не кверху, а книзу отъ устья р. Уссури, въ предѣлахъ упомянутой выше Нижне-Тамбовской и отчасти Троицкой волости (Хабар. окр.), гдѣ встрѣчается и родъ *Ходзяръ*, а по Надарову группа гольдовъ *Ходзень* (см. стр. 29). Въ значительномъ числѣ представители рода Килэ встрѣчаются и по р. Онюю.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что подраздѣленія гольдовъ на три группы, названія ихъ и мѣста обитанія, принятыя новѣйшими бытоописателями края, въ общемъ настолько шатки и настолько мало оправдываютъ цѣлесообразность подобнаго дѣленія, что отъ него лучше совсѣмъ отказаться. По даннымъ переписнаго матеріала, гольды просто распадаются на множество родовъ, которые, хотя и преобладаютъ въ какой-нибудь мѣстности, но почти всюду перемѣшаны съ другими родами. Если же однако всетаки было бы желательно подраздѣлить широко разбросанное племя гольдовъ на группы, то лучше всего было бы для этого воспользоваться указаніемъ Шренка на два главныхъ нарѣчія этого племени, граница которыхъ въ его время проходила приблизительно по Геонгскому хребту, тотчасъ къ сѣверу отъ р. Онюя (Дондона) приближающемуся къ р. Амуру. Въ настоящее время однако эти оба нарѣчія,

какъ о томъ можно судить по приложеннымъ въ концѣ труда образцамъ гольдскихъ нарѣчій изъ разныхъ мѣстностей ихъ области, большого различія не представляютъ (см. II приложение).

2. Географическое распространение и численность.

Область гольдовъ, съ востока почти на всемъ своемъ протяженіи граничащая съ областью орочей, представляетъ собою неширокую полосу, тянущуюся приблизительно съ $51^{\circ} 30'$ с ш. на сѣверѣ по обоимъ берегамъ Амура и затѣмъ по обоимъ берегамъ Уссури до границы Южно-Уссурійскаго округа, въ предѣлахъ котораго гольды въ настоящее время встрѣчаются лишь спорадически. Отъ устья Уссури ихъ селенія тянутся на небольшое разстояніе и вверхъ по Амуру, но почти исключительно по его правому (китайскому) берегу, продолжаясь затѣмъ и по тому же берегу Сунгари, по Шренку, до середины пути противъ устьевъ его лѣвыхъ притоковъ: Фули-цзянь и Тунъ, гдѣ расположена д. Индамо, послѣднее ихъ селеніе вверхъ по Сунгари. По Матюнину, за 90-ые годы истекшаго столѣтія, послѣднимъ гольдскимъ селеніемъ верхъ по Сунгари является болѣе близкая къ его устью дер. Сусу противъ устья р. Утунъ со смѣшаннымъ гольдско-китайскимъ населеніемъ ¹⁾. По Скурлатову ²⁾ это селеніе расположено приблизительно въ 200 вер. отъ его устья. Гольды, живущіе по лѣвому берегу Амура до устья Уссури и оттуда по обоимъ его берегамъ, а также обитающіе по правому берегу Уссури суть русскіе подданные; остальная ихъ часть, именно живущая по Сунгари, по лѣвому берегу Уссури и по правому берегу Амура, вверхъ отъ устья Уссури, находится въ предѣлахъ Китайской имперіи. Нашему разсмотрѣнію подлежитъ лишь русская ихъ часть.

Какъ и въ 50-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, гольды живутъ не только по указаннымъ выше главнымъ рѣкамъ края: Амуру и Уссури, но и по нижнему теченію ихъ многочисленныхъ притоковъ, именно, лѣвыхъ притоковъ Амура.— Тунгуски и Горина и праваго—Онюя или Дондона; далѣе по правымъ притокамъ Уссури: Хору, Бикину, Имѣ съ прит. Ваку. Среднее и верхнее теченіе этихъ рѣкъ принадлежитъ уже областямъ другихъ народовъ: по правымъ притокамъ

¹⁾ См. „Тр. Пріам. Отд. И. Р. Геогр. общ.“ I, стр. 3.

²⁾ Скурлатовъ: „Жив. Стар.“ 99. II, 251.

Уссури и Амура живутъ въ указанныхъ предѣлахъ орочи и китайцы, по Куру—гольды въ перемѣшку съ орочами, тунгусами и китайцами, а по Горину—самагиры.

Въ распространеніи гольдовъ на востокъ и западъ съ 50-хъ годовъ произошли небольшія измѣненія въ ту и другую сторону, какъ это видно изъ сопоставленія данныхъ переписи съ таковыми по Шренку (см. дальше). Въ двухъ мѣстахъ измѣненіе границы гольдовъ однако обнаруживается довольно рѣзко,—это на востокъ, въ предѣлахъ нижняго Амура, и на западъ—по Уссури. Въ первомъ случаѣ гольды, занимавшіе въ 50-хъ годахъ низовья р. Хунгари (Хонгари) на протяженіи до 3—4 дневнаго пути отъ ея устья, нынѣ вовсе не встрѣчаются по этой рѣкѣ; мѣста ихъ заняли орочи, и прежде жившіе по этой рѣкѣ, но выше гольдовъ. Здѣсь, стало быть, восточная граница гольдовъ отступила на западъ, дойдя до Амура.

Во второмъ случаѣ замѣчается отклоненіе границы гольдовъ на востокъ. Дѣйствительно, въ 50-хъ годахъ гольды жили на всемъ протяженіи Уссури до впаденія въ него р. Дауби-хэ, причемъ ихъ поселенія тянулись непрерывно по правому (нынѣ русскому) ¹⁾ и лѣвому (китайскому) его берегамъ. По послѣднему они сохранились и посейчасъ, а по правому встрѣчаются нынѣ лишь у самаго его устья. На всемъ остальномъ его протяженіи они принуждены были его очистить и уступить свои земли поселившимся здѣсь казакамъ, во владѣніе которыхъ поступила вся прибрежная его полоса. Уже въ 1883 г. полк. Надаровъ, изслѣдовавшій данный край, не засталъ гольдовъ по Уссури, за исключеніемъ упомянутой мѣстности на сѣверѣ Уссурійскаго округа. По всему вѣроятію они удалились въ низовья правыхъ притоковъ Уссури—Хора, Бикина, Имы съ ея прит. Ваку, гдѣ ихъ единоплеменники жили и раньше; частью можетъ быть они перебрались на правый берегъ Уссури.

Насколько граница распространенія гольдовъ измѣнилась по этимъ рѣкамъ сказать трудно, потому что у Шренка на этотъ счетъ имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія, такъ какъ въ 50-хъ годахъ Уссурійскій край былъ очень мало изслѣдованъ. Судя по всему, здѣсь, въ предѣлахъ распространенія

¹⁾ По этому берегу на картѣ Шренка отмѣчено не менѣе 12 гольдскихъ селеній, расположенныхъ между сел. Турмэ на сѣверѣ и не доходя до р. Имы на югъ, хотя вѣроятно и этотъ списокъ не полный.

гольдовъ, съ одной стороны, и орочей съ китайцами, — съ другой значительныхъ перемѣнъ не произошло и теперь гольды занимаютъ лишь самыя низовья названныхъ рѣкъ, за исключеніемъ можетъ быть р. Ваку, гдѣ они нынѣ встрѣчаются по рѣкѣ выше, чѣмъ въ 50-хъ годахъ. Здѣсь мѣсто указать на тотъ интересный фактъ, что въ низовьяхъ р. Имы, гдѣ въ 50-хъ годахъ проживали гольды и гдѣ перепись нашла довольно значительное гольдское населеніе, они въ началѣ 80-хъ годовъ вовсе не были обнаружены, несмотря на детальное изслѣдованіе края Надаровымъ ¹⁾. Объясненіемъ этого факта можетъ быть временное ихъ выселеніе въ другія мѣста. Въ послѣдніе же годы долина р. Имы стала опять привлекать населеніе инородческое и китайское изъ сосѣднихъ мѣстностей и даже съ морского берега (орочи). Этимъ обстоятельствомъ объясняется и значительное увеличеніе здѣсь ороческаго населенія. Вѣрнѣе, однако, подозрѣвать въ переписи Надарова пропускъ.

Большимъ измѣненіямъ со времени Шренка подверглись сѣверная и въ особенности южная граница гольдскаго племени. На сѣверѣ гольды повидимому расширили свои предѣлы, оттѣснивъ ольчей нѣсколько внизъ по Амуру. Нѣкоторыя изъ крайнихъ на югѣ селеній ольчей 50-хъ годовъ (напр. Ади) нынѣ населены сплошь или въ значительной мѣрѣ гольдами.

На югѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Южно-Уссурійскаго округа, ихъ область, судя по картѣ Шренка, тянулась по обоимъ берегамъ Уссури до его лѣваго притока Кубур-хэ, а оттуда восточная ея граница шла по лѣвому берегу Уссури и по нижнему теченію Дауби-хэ, сворачивая потомъ на юго-западъ, до поворота на востокъ р. Суйфуна. До моря гольды нигдѣ не доходили и раньше. Такимъ образомъ, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія гольды, совмѣстно съ китайцами, обитали въ названномъ округѣ лишь въ сѣверо-западномъ его углу или по лѣвому берегу Уссури и около озера Ханка. Они здѣсь встрѣчались еще въ 1878 г., какъ это можно судить по мѣстной переписи Висленева (см. ниже), но въ настоящее время ихъ вовсе нѣтъ около Ханкайскаго озера, а попадаютъ они спорадически среди населенія другихъ племенъ (русскихъ, китайцевъ и др.) по верхнему Уссури, Ула-хэ, Дауби-хэ и нѣкоторымъ другимъ рѣкамъ, протекающимъ, частью

¹⁾ Онъ умалчиваетъ объ Иманскихъ гольдахъ въ двухъ мѣстахъ своей книги — см. также 3 прим. на стр. 49.

къ востоку отъ восточной межи этого племени въ 50-хъ годахъ. Здѣсь, стало быть, внѣ своей настоящей области, гольды, стѣсненные многочисленнымъ сельскимъ населеніемъ Ивановской, Цемухинской, Суйфунской и др. волостей и китайцами, принуждены были отодвинуться далѣе на сѣверъ и востокъ, въ менѣе культурныя мѣстности, съ преобладающимъ китайскимъ населеніемъ, гдѣ прежде изъ инородцевъ (не считая китайцевъ) повидимому встрѣчались лишь орочи.

Теперь перейдемъ къ болѣе подробному изложенію географическаго распространенія и численности гольдовъ въ отдѣльныхъ округахъ Приморской области.

Удская округа лежитъ внѣ области распространенія гольдовъ. Здѣсь они попадаются спорадически въ отдѣльныхъ селеніяхъ гиляковъ и ольчей, входящихъ въ территоріальныя границы Б. Михайловской волости, и въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ другихъ волостей; они были также переписаны въ зимовьяхъ и лѣсорубахъ этихъ мѣсть, но исключительно по Амуру. Въ виду того, что ихъ настоящая область лежитъ довольно далеко къ югу и принимая во вниманіе постоянное смѣшеніе названій мѣстныхъ инородцевъ въ переписномъ матеріалѣ, касающемся низовьевъ Амура, нельзя быть даже вполне увѣреннымъ, что всѣ эти Удскіе гольды дѣйствительно настоящіе гольды (см. ниже).

Въ данномъ округѣ перепись застала гольдовъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

а) Въ инородческихъ селеніяхъ, принадлежащихъ къ Б. Михайловской волости. Въ двухъ изъ этихъ селеній они составляютъ преобладающую часть населенія, именно, въ сел. Пуля въ 13 хоз.: 66 д., изъ коихъ 45 д. (24 м.) гольдовъ, 10 женщинъ «гиляцкихъ» (мангунскихъ ?) ¹⁾, по б. ч. женъ гольдовъ, и 11 д. (10 м.) прочихъ и д. Чпльба 12 хоз.: 78 д., изъ коихъ 51 д. (28 м.) гольдовъ, 7 ж. «гиляцкихъ» и 20 д. (19 м.) прочихъ. Остальные 66 д. (32 м.) разсѣяны въ 9 другихъ селеніяхъ волости: Б. Кальма, Джолмаки, Ухта, Пахта, Гери (9 д.), Хылка, 3-я Падь, Тырь (16 д.), Тауро. Всего въ этой мѣстности въ 11 селеніяхъ проживаетъ 162 д. (84 м.) гольдовъ.

¹⁾ Почти всѣ ольчи въ переписномъ матеріалѣ ошибочно названы «гиляками» (см. ниже).

б) Въ двухъ звѣроловныхъ зимовьяхъ на оз. Монголь, принадлежащемъ къ *Маринско-Успенской* вол., было зарегистрировано 20 гольдовъ (мужчинъ) при 30 л. наличнаго населенія.

Кромѣ, того на земляхъ, прилегающихъ къ этой же волости, проживаютъ среди «гиляковъ» (ольчей ?) 29 д. (15 м.) гольдовъ. Больше всего ихъ встрѣчается въ селеніяхъ Халанъ, гдѣ на 23 д. наличнаго населенія 14 д. (6 м.) гольдовъ, затѣмъ въ сел. Кудюмъ—5 д. (2 м.) и въ сел. Монголь—5 д. (3 м.) гольдовъ, не считая другихъ.

в) Въ инородческомъ селеніи Мокромъ, расположенномъ на казенной землѣ, прилегающей къ *Сергіевской* вол., на 21 душъ наличнаго населенія оказалось 4 д. (2 м.) гольдовъ.

Итого въ предѣлахъ округа было зарегистрировано 217 гольдовъ, въ т. ч. 122 мужчины, что соотвѣтствуетъ отношенія половъ: на 100 м.—78 ж.

Хабаровскій округъ составляетъ центръ гольдскаго населенія области. Здѣсь они проживаютъ по обоимъ берегамъ Амура на всемъ его протяженіи, почти отъ сѣверной межи округа до южной, именно, въ мѣстностяхъ, входящихъ въ территоріальныя границы русскихъ волостей: Нижне-Тамбовской и Троицкой, деревни которыхъ разбросаны между многочисленными селеніями гольдовъ.

Сѣверная часть области гольдовъ имѣетъ смѣшанное населеніе: отъ сѣверной ея границы приблизительно до р. Хоркой по лѣвому и Мой по правому берегу Амура главная часть инородческаго населенія состоитъ изъ ольчей, среди которыхъ проживаютъ и гольды. Южнѣе расположено нѣсколько гольдскихъ селеній, а на югѣ, отъ селеній Гячи (Гятца) и Хулса (Хульсанъ), прибл. до сел. Дзонгмэ (вкл.) и до хребта Хэми (см. 40 верстн. карту В.-Топ. Отд.) къ нимъ примѣшиваются самагиры, составляющіе около $\frac{1}{3}$ мѣстнаго тунгусскаго населенія. Далѣе къ югу (отъ с. Пермскаго) изъ инородцевъ господствуютъ почти одни гольды.

Нижне-Тамбовская вол. Гольды встрѣчаются по лѣвому берегу Амура въ 37 изъ 41 инородческихъ селеній этой мѣстности («экспедиція¹⁾ по лѣв. берегу Амура»). Наиболѣе круп-

¹⁾ Такъ гольдское населеніе этого района отмѣчено въ переписномъ матеріалѣ.

ными гольдскими селеніями ¹⁾ или стойбищами здѣсь являются: Халбо—42 гольдовъ, не считая постороннихъ, Писсой—38 гольдовъ, Дзѣмги (Джонгъ-Минь)—34 гол., Поодали (26 гол.), Онмой I (34 гол.), Ангасалѣнь (28 гол.), Догэринь (40 гол.), Офа (46 гол.), Нэргѣнь (60 гол.), Утьку (40 гол.), Надьки (27 гол.), Тыркѣль (бывш. Хулусѣнь—29 гол.) и Лимпань (46 гол.). Перечисленные селенія расположены частью прямо на луговомъ, лѣвомъ, берегу Амура, частью на многочисленныхъ протокахъ, впадающихъ въ него близъ этого берега: Поодали, Омми, Шарга, Нэргѣнь, Надьки, Хаунси и др., частью на островахъ, образуемыхъ этими протоками и Амуромъ.

Сверхъ того, своими размѣрами отличаются и нѣкоторыя селенія, расположенныя у озера Болонь (Болангъ), лежащаго недалеко отъ лѣваго берега Амура, нѣсколько ниже устья Дондона: Жапэ (47 гол.), Хутунь (48 гол.), Гогда-Мунгали (25 гол.), Пуди (31 гол.), Хэвэчѣнь (34 гол.), Нэргуль (34 гол.) и Болонь (116 гол.).

Всего же около (лѣваго) берега оз. Болонь и на берегахъ впадающей въ него рѣчки Харми (Седземи? Шренка) расположено не менѣе 12 гольдскихъ селеній въ 417 д. (224 м.), составляющихъ около 40% всего населенія этого района.

Объ этомъ районѣ у насъ имѣются данныя и за прежніе годы. Такимъ образомъ, Шренку въ 50-хъ годахъ называли имена девяти слѣдующихъ селеній по р. Седземи, впадающей въ оз. Болангъ, начиная отъ ея устья: Джуангъ, Сэфарсуне (= Сэпорюна перениси), Хыральцу (= Хэрэльгу), Пудьмода (= Пуди), Богдаму (= Гогда Мунгали?), Хуту (= Хутунь), Самому (= Самоомо), Эбаре, Джафья (= Жапэ). Такимъ образомъ, несмотря на промежутокъ времени въ 40 лѣтъ со времени путешествія названнаго ученаго, 7 деревень изъ 9 сохранили по настоящее время свои прежнія наименованія.

Въ итогѣ гольды составляютъ главную часть нерусскихъ жителей лѣваго берега Амура въ предѣлахъ этой волости. На наличное его населеніе въ 222 хоз.: 1178 д. об. п. (619 м.) здѣсь

¹⁾ Названія другихъ селеній и число жителей въ нихъ приведены въ особомъ трудѣ того же автора, посвященномъ цифровымъ даннымъ касательно племенного состава населенія Сибири.

оказалось 1055 д. (547 м.) гольдовъ или 89,6%, прочихъ лишь 123 д. (72 м.) или 10,4%. Изъ нихъ ольчей—47 д. (27 м.) въ селеніяхъ болѣе сѣверной окраины волости, расположенныхъ на землѣ ольчей; остальные 76 д.—самагиры (48 д.), тунгусы и китайцы, живущіе по большей части разбросанно среди гольдовъ.

Въ 37 селеніяхъ этого района, гдѣ проживаютъ гольды, числится 209 хозяйствъ и 1109 д. об. п. (1055 гол.), что показываетъ, что среднее гольдское селеніе здѣсь состоитъ изъ 29,9 д. об. п., а среднее хозяйство изъ 5,3 д.

По *правому* берегу Амура въ той же южной части Нижне-Тамбовской волости («экспедиція по правому берегу Амура») числится 31 селеніе инородцевъ, въ которыхъ было зарегистрировано 154 хозяйства и 988 д. об. п. (527 м.).

Большая часть этихъ селеній расположена по нагорному берегу Амура, обыкновенно у устьевъ рѣчекъ, часто одноименныхъ съ ними; нѣкоторыя лежатъ около протоковъ Амура (Челочиской, Шарги, Хоми, Хунгари). Наиболѣе значительными населенными пунктами здѣсь оказываются: Нэргэнь I—38 гольдовъ, Чельчи (102 гол.), Мынгэ (36 гол.), Хунгари (54 ч.), Боочань (44 г.), Дифу (41 г.), Хоми (36 г.), Экэнь (24 г.), Халбу (65 г.), Онида (24 г.), Ади (86 г.), Больба (25 г.), Ангань (32 г.). Сверхъ того 3 д. (2 м.) гольдовъ проживаютъ въ русскихъ селеніяхъ.

Изъ указанныхъ выше 31 селенія гольды встрѣчаются въ 25, наличное населеніе которыхъ равно 878 д. об. п. (137 хоз.)—35,1 д. на селеніе и 6,4 д. на хозяйство. Такимъ образомъ, здѣсь, на правомъ берегу, не только сами селенія болѣе крупныхъ размѣровъ, но и хозяйства крупнѣе. Общее число гольдовъ въ этихъ селеніяхъ простирается до 715 д. (367 м.), которые составляютъ 72,4% всего инородческаго населенія указаннаго района. Изъ постороннихъ жителей здѣсь встрѣчаются тунгусы, образующіе 3 самостоятельныхъ кочевья, самагиры—2 и ольчи—1. Кромѣ того эти же инородцы, какъ и орочи и китайцы, проживаютъ и въ гольдскихъ селеніяхъ. Ихъ всего 273 д. (150 м.) или 27,6%.

Во *всей* же данной волости имѣется 72 инородческихъ селенія по Амуру и вблизи его, состоящихъ изъ 37,6 хозяйствъ съ населеніемъ въ 2166 д. об. п. изъ коихъ 1770 д.

(914 м.) гольдовъ ¹⁾ или 81,7%. Последніе проживаютъ лишь въ 62 селеніяхъ въ 346 хоз. и 1987 д. об. п., такъ что на среднее селеніе приходится 32,1 д. и на среднее хозяйство 5,7 д. об. п.

Если принять въ соображеніе и расположенныя здѣсь русскія селенія данной волости (Софійское, В. и Н. Тамбовскія, Тамбовское, Пермское, Малмыжское, Вознесенское, Орловское, Литвинову, Жеребцову и друг.), а такъ же другіе населенные пункты, какъ напр. почтовые станціи, расположенныя въ предѣлахъ волости ¹⁾, то наличное ея населеніе будетъ 3644 д., изъ коихъ 1773 (916 м.) или 48,7% гольдовъ, 399 д. или 10,9% другихъ тунгусовъ (ольчей, самагировъ, тунгусовъ, орочей) и 1413 или 38,8% русскихъ.

Исключивъ русскія селенія, которыя на племенной картѣ легко выдѣлить (но не почтовые станціи и другіе населенные пункты, которые нерѣдко совпадаютъ съ инородческими селеніями или находятся очень близко отъ нихъ), мы получимъ, что населеніе этой волости будетъ состоять изъ 2290 д. (1182 м.), изъ коихъ 2173 д. или 95,1% тунгусовъ разныхъ племенъ; въ томъ числѣ 1770 д. (916 м.) или 77,3% гольдовъ.

При составленіи племенной карты выгоднѣе разбить Нижне-Тамбовскую волость по племенному составу ея инородческаго населенія на три группы (см. выше): на сѣверную, гдѣ гольды проживаютъ совмѣстно съ ольчами и тунгусами, на среднюю, гдѣ къ гольдамъ примѣшиваются самагиры, и на южную чисто гольдскую.

Сѣверная часть волости—отъ сѣверной ея межи на югъ до сел. Сидахи и Дырень (вкл.). Населеніе мѣстности состоитъ изъ гольдовъ, ольчей (см. стр. 35) и тунгусовъ (последніе въ стб. Каргѣ, Балахой, по рч. Люмури, Какчеми и др.) и кромѣ того изъ русскихъ (с. Софійское, д. Жеребцова и др.).

Всего въ этомъ районѣ 650 жителей, изъ коихъ 308 д. (192 м.) или 47,4% русскихъ и 317 д. (178 м.) или 48,8% тунгусовъ, изъ коихъ 104 д. (58 м.) или 16,0% оль-

¹⁾ Здѣсь не приняты въ расчетъ два ольчскія селенія этой волости: Пули и Пяда по р. Ай, впадающей съ южной стороны въ оз. Кидзи, съ населеніемъ 65 д. (32 м.), а также бассейнъ р. Хунгари, пр. притока Амура. Обѣ эти мѣстности образуютъ самостоятельные районы, населенные лишь тунгусскими племенами.

чей, 127 д. (71 м.) или 19,6% гольдовъ и 86 д. (49 м.) или 13,2% тунгусовъ. Остальные 3,8% — китайцы, корейцы и прочіе.

Если выдѣлить русскія селенія (но не почтовые станціи), то тунгусскія племена составятъ 91,7% наличнаго населенія района (гольды—36,7%, ольчи—30,1% и тунгусы—24,9%).

Средняя часть названной волости начинается нѣсколькими чисто гольдскими селеніями, но отъ сел. Гятца на сѣверѣ прибл. до сел. Дзѣмги (вкл.) по лѣвому берегу и отъ сел. Холса (Хулсапъ) на сѣверѣ до сел. Гауня-Уйсэ (?) на югѣ по правому берегу Амура населеніе состоитъ кромѣ русскихъ и гольдовъ еще изъ самагировъ, которые частью имѣютъ собственныя селенія, частью проживаютъ въ однихъ селеніяхъ съ гольдами.

Изъ наличнаго населенія этого района въ 669 д.—244 д. или 36,4% русскихъ и 378 д. (200 м.) или 56,5% тунгусскихъ племенъ, изъ коихъ 249 д. (132 м.) или 37,3% гольдовъ, 122 д. (64 м.) или 18,2% самагировъ и 7 д. (4 м.) или 1,0% собств. тунгусовъ; остальные—китайцы, корейцы и прочіе. Такимъ образомъ, самагиры составляютъ здѣсь около $\frac{1}{5}$ всего или около $\frac{1}{3}$ тунгусскаго населенія района. Если не принять въ расчетъ русскихъ жителей здѣшнихъ поселеній (но оставить почтовые станціи), то его наличное населеніе будетъ 389 д., изъ коихъ 378 д. или 97,3% инородцевъ тунгусскаго племени; въ томъ числѣ гольды составляютъ 64,0% или около $\frac{2}{3}$, самагиры—31,3% или до $\frac{1}{3}$ и тунгусы 2,0%.

Южная часть волости, расположенная къ югу отъ предыдущей, состоитъ лишь изъ гольдовъ (ок. 60,0%) и русскихъ; другихъ тунгусовъ здѣсь всего 3,7%.

б) Въ *Троицкой* волости гольды живутъ по обоимъ берегамъ Амура и по р. Онюю. Вся эта волость цѣликомъ входитъ въ составъ области гольдовъ.

По *лѣвому* берегу Амура имѣется 19 гольдскихъ селеній или стойбищъ, въ которыхъ числится 83 хозяйства и и 493 д. об. п. (254 м.), не считая 3 китайцевъ.

Наиболѣе крупныя изъ этихъ стойбищъ: Саянъ—7 х. въ 86 д. (42 м.), Гордоми—14 хоз. въ 76 д. (41 м.), Нижняя Мари—7 х. въ 30 д. (15 м.), Верхняя Мари—5 х. въ 27 д. (12 м.), Холэнди—7 х. въ 37 д. (18 м.). На одно гольдское селеніе въ этой мѣстности приходится 26,1 д. об.

п. и на хозяйство 6,0 д. Среди гольдскихъ селеній разбросано нѣсколько русскихъ деревень и почтовыхъ станцій, которыхъ однако на этомъ берегу мало.

По *правому* берегу Амура въ предѣлахъ данной волости, но внѣ русскихъ селеній, проживаетъ 1117 гольдовъ, изъ коихъ 596 м. и 521 ж. Они образуютъ 37 селеній или стойбищъ, въ которыхъ было застигнуто еще 13 д. (11 м.) постороннихъ жителей—китайцевъ. Изъ этихъ селеній болѣе значительны: Ченчики (на островѣ въ протокѣ)—11 хоз.: въ 56 д. (32 м.): Петропавловское 13 х.: въ 78 д. (41 м.) гольдовъ (и 1 китаецъ), Джанку—6 х.: въ 41 д. (21 м.), Галбунъ—8 х.: 42 д. (20 м.) гольда (и 3 китаецъ), Муху—5 х.: 39 д. (23 м.), Мангомоды—3 х.: 39 д. (17 м.), Екка—3 х.: 33 д. (14 м.), Дыэрга—9 х.: 94 д. (58 м.), Дондонъ—20 х.: 145 д. (68 м.) гольдовъ (и 3 китаецъ), Халанъ—8 х.: 85 д. (51 м.), Ерга 3 х.: 32 д. (17 м.), сел. Гауня 5 х.: 32 д. (17 м.). Наличное инородческое населеніе упомянутыхъ поселеній состоитъ изъ 159 хозяйствъ въ 1130 д. (607 м.). На среднее селеніе (стойбище) въ этой мѣстности приходится 30,5 д. и на среднее хозяйство 7,1 д. И въ предѣлахъ этой волости, стало быть, низменный, изрѣзанный ручьями и протоками, берегъ, часто заливаемый во время поднятія воды въ рѣкѣ, не благоприятствуетъ, ни образованію крупныхъ селеній, ни большихъ хозяйствъ, между тѣмъ какъ на правомъ, нагорномъ, берегу представляется болѣе условій для образованія большихъ группъ населенія и русскія деревни на этомъ берегу чаще. Сверхъ того въ русскихъ деревняхъ этого берега проживаетъ 32 д. (31 м.) гольдовъ, въ т. ч. въ с. Троицкомъ 26 м.

По *обоимъ* берегамъ Амура въ предѣлахъ Троицкой волости числилось въ 1897 г. 56 инородческихъ селеній, въ которыхъ было 242 хозяйства и 1626 д. (864 м.) жителей, изъ коихъ лишь 16 (14 м.) постороннихъ (китайцевъ), остальные—гольды въ числѣ 1610 д. (850 м.). На среднее селеніе здѣсь приходится 4,3 хозяйства и 29,0 д. об. п., а на среднее хозяйство—6,7 д. Отношеніе половъ—на 100 мужчинъ: 89 женщинъ.

Гольды, такимъ образомъ, составляютъ почти все населеніе инородческихъ селеній, принадлежащихъ къ экспедиціямъ лѣваго и праваго береговъ Амура въ предѣлахъ Троицкой волости. Если же принять въ расчетъ и населеніе распо-

женныхъ между гольдскими селеніями русскихъ (и одной корейской) деревень и другихъ населенныхъ пунктовъ, не принадлежащихъ къ названной волости, хотя и лежащихъ въ ея территоріальныхъ предѣлахъ, общая численность жителей которыхъ простирается до 2597 д. об. п. (1842 м.), то наличное населеніе, живущее по Амуру, въ предѣлахъ Троицкой волости, возрастетъ до 4223 д. об. п., которыя такимъ образомъ распределяются между главными народностями края: гольдовъ, считая 32 ч. въ русскихъ селеніяхъ, 1642 д. или 38,9⁰/₀, русскихъ 1852 д. или 43,8⁰/₀, корейцевъ 345 д. или 8,2⁰/₀ и прочихъ 9,1⁰/₀. Что касается до распределенія этихъ племенныхъ группъ по территоріи, то оказывается, что въ 6 болѣе крупныхъ русскихъ деревняхъ и въ 6 другихъ значительныхъ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ въ предѣлахъ этой волости ¹⁾, сгруппировано 2175 д. (не считая 26 м. гольдовъ съ с. Троицкомъ). Въ другихъ не гольдскихъ населенныхъ пунктахъ сосредоточено лишь 422 д., а съ 16 д. постороннихъ въ гольдскихъ селеніяхъ—438 д. не гольдскаго населенія, что составляетъ лишь 21,4⁰/₀ всего населенія волости, за выключеніемъ упомянутыхъ 12 значительныхъ населенныхъ мѣстъ. Если, поэтому, выдѣлить на картѣ эти 12 наиболѣе крупныхъ поселеній, то въ остальной части населенія волости гольды составятъ до 80⁰/₀ (собств. 78,6⁰/₀)— см. II племенную карту.

в) Къ той же Троицкой волости принадлежатъ и инородческія селенія, расположенныя въ бассейнѣ р. *Онюя* (*Дондона*, *Най-хэ*). Нижнее теченіе этой рѣки занято гольдскими стойбищами, которыхъ здѣсь всего 5: Найхинъ—31 хоз. въ 168 д. (80 м.) гольдовъ (и 2 хоз.: 8 д. постороннихъ), Сусу—5 хоз.: 43 д. (18 м.), Дондока—14 хоз.: 139 д. (69 м.), Торгонъ: 22 хоз. въ 163 д. (89 м.). Затѣмъ слѣдуютъ 8 ороческихъ стойбищъ, между которыми (?) лежитъ пятое гольдское стойб. Сара—въ 1 х.: 10 д. (3 м.). Всего въ 5 стойбищахъ гольдовъ числится 73 хоз. и 523 душъ (259 м.). На одно стойбище здѣсь приходится 14,6 хозяйствъ и 104,6 душъ, а на среднее хозяйство 7,2 д. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ низовой части Онюя гольды составляютъ почти все населеніе мѣстности.

¹⁾ С. Вятское, с. Троицкое, д. Сарапульская, д. Малышевская, Воронежская, Покровская, Владиміровка; ус., арендуемая Комарскимъ, вѣр. зимов. 12 в. отъ Хабаровска, влад. усадьба „Затонъ Блаженный“ (254 д.), д. Николо-Александровка, ок. Уссури (411 д., въ т. ч. 146 д. мордвы), корейская дер. Осиповка.

Въ 50-хъ годахъ въ этой мѣстности тоже жили гольды, причемъ Шренкъ слышалъ лишь о двухъ гольдскихъ деревняхъ: Якуи и Дуляля, имена которыхъ не похожи на нынѣшнія наименованія селеній этого племени по названной рѣкѣ.

г) Въ предѣлахъ *Вятской* волости ¹⁾, въ мѣстности, занимающей самую западную часть Хабаровскаго округа и самую восточную смежной Амурской области (бассейнъ р. Тунгуски), въ 1897 г. было зарегистрировано 253 (129 м.) гольда въ 15 селеніяхъ; самыя крупныя изъ нихъ: Даганъ (Дати) на устьѣ р. Тунгуски—46 д., изъ коихъ 43 д. (23 м.) гольда, Тауди (Таудзи), на протокѣ названной рѣки, 25 д., изъ коихъ 22 д. (10 м.) гольда, сел. Тамне 32 д. (30 гольдовъ), сел. Дзарме, по лѣв. берегу Тунгуски, 34 д., изъ коихъ 33 гольда, сел. Улька, на пр. берегу Тунгуски,—25 д. (10 м.) гольдовъ, сел. Дальди, по р. Курь, 38 д., изъ коихъ 30 д. (15 м.) гольдовъ. Остальныя селенія гольдовъ: Цалбанги, Гёмгиса, Хотурь, Калтунги, Дзаде тоже расположены по большей части по Тунгускѣ и ея притокамъ; живутъ они и въ ур. Тэкинъ (6 д.) по р. Урмѣ. Въ остальныхъ трехъ населенныхъ пунктахъ гольды составляютъ лишь примѣсъ къ китайцамъ и орочамъ.

Въ описываемомъ районѣ—бассейнъ р. Тунгуски—гольды занимаютъ самую южную часть, главнымъ образомъ по самой Тунгускѣ, отъ слиянія Уньмы съ Куромъ ²⁾ до Амура, отчасти и по его берегу вверхъ отъ устья Уссури.

Къ сѣверу живутъ тунгусы, число которыхъ простирается въ предѣлахъ этой волости до 132 д. Орочей среди гольдовъ было зарегистрировано 35 д. или всего представителей тунгусскихъ племенъ 420 д. изъ 481 д. наличнаго населенія или 87,3⁰/₀ (остальные—китайцы).

Гольды же по отношенію къ наличному населенію мѣстности составляютъ 52,6⁰/₀. На среднее хозяйство, судя по селеніямъ, гдѣ они составляютъ все или почти все населеніе, у нихъ приходится 5,4 д. Отношеніе половъ у гольдовъ этой мѣстности: на 100 м.—96 ж.

д) Въ бассейнѣ *Горина*, лѣваго притока Амура, гольды проживаютъ лишь въ его низовой части. Здѣсь они обра-

¹⁾ По другимъ источникамъ эта мѣстность тоже принадлежитъ къ Троицкой вол.

²⁾ У слиянія этихъ рѣкъ Бацевичъ (l. c.) нашелъ два гольдскихъ селенія, названія которыхъ онъ не даетъ.

зуютъ два селенія: Бичи у его устья 6 хоз.: 56 д. (25 м.) и немного выше, въ нижнемъ его теченіи, вѣроятно между самагирскими селеніями Наага и Кондонъ, сел. Хуинда въ 8 хоз.: 45 д. (24 м.). Объ измѣненіи здѣсь прежней гольдской границы—см. ниже. Жители этихъ двухъ селеній 101 д. (49 м.) составляютъ все гольдское населеніе по названной рѣкѣ. На одно хозяйство здѣсь приходится 7,2 д. об. п.

По р. *Хунгари*, пр. притоку Амура, гдѣ въ 50-хъ годахъ Шренкъ засталъ гольдское населеніе, сгруппированное въ трехъ селеніяхъ: Хероле, Гоармо и Хаджалъ (всего 5 юртъ), перепись въ 1897 г. это племя не обнаружила. Въ то время послѣднее гольдское селеніе вверхъ по рѣкѣ (Хаджалъ) отстояло отъ устья на 3—4 дня лѣтняго и 1 день зимняго пути и лишь отсюда начиналась область орочей (кэкаровъ). Нынѣ же послѣдніе придвинулись ближе къ Амуру, такъ что гольдами здѣсь населена лишь дер. Хунгари, расположенная у устья названной рѣки и существовавшая еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

* * *

Подводя итоги гольдскому населенію всего Хабаровскаго округа, мы получимъ нижеслѣдующую таблицу (см. стр. 44).

Внѣгородское гольдское населеніе округа состоитъ изъ 4292 душъ об. п., изъ коихъ 2234 мужчинъ. Изъ этого числа 79,5% проживаетъ по Амуру, 12,2% по Онюю и 8,3% по Горину, Тунгускѣ и т. д. По отношенію ко всему наличному внѣгородскому населенію округа гольды составляютъ 34,8%, а если принять въ соображеніе лишь берега Амура, исключивъ низовыя части его притоковъ, образующія самостоятельныя, чисто гольдскіе, районы, то процентное отношеніе гольдовъ не будетъ превышать 33,2%.

Размѣры хозяйствъ колеблются у гольдовъ Хабаровскаго округа между 5,3 и 7,2 причемъ (за исключеніемъ области р. Горина) болѣе мелкія хозяйства свойственны лѣвому берегу Амура, а болѣе крупныя правому. На 100 м. у нихъ приходится 92 ж. Лишь по рр. Онюю и Горину число женщинъ у нихъ превышаетъ число мужчинъ.

Сверхъ того въ г. Хабаровскѣ проживаетъ 28 д. (13 м.) гольдовъ. Съ ними гольдское населеніе округа достигаетъ числа 4320 д. (2247 м.).

Т А Б Л И Ц А Ш.

Названія волостей и районовъ Хабаровскаго округа.	Наличное население въ 1897 г.			Число душъ въ хоз.	°/о женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Районъ Нижне-Тамбовской волости: а) лѣвый берегъ Амура . . .	547	508	1.055	5,3	93
" " " " б) правый " " . . .	367	348	715	6,4	95
2. " Троицкой " а) лѣвый " " . . .	254	239	493	6,0	94
" " " " б) правый " " . . .	596	521	1.117	7,1	88
" " " " в) низовья р. Оня	259	264	523	7,2	102
3. " Вятской " 	129	124	253	5,4	96
4. Низовья р. Горина	49	52	101	7,2	106
5. Въ русскихъ селеніяхъ по Амуру	33	2	35	—	—
6. Гор. Хабаровскъ	13	15	28	—	—
Итого	2.247	2.073	4.320	6,4	92

Уссурійскій округъ. Въ предѣлахъ даннаго округа гольды проживаютъ почти исключительно по нижнему теченію правыхъ притоковъ Уссури—Хора, Бикина, Имы и впадающаго въ нее Ваку. Выше по теченію этихъ рѣкъ живутъ орочи. Китайцы, составляющіе значительную часть населенія ихъ бассейновъ, встрѣчаются, какъ среди орочей, такъ и среди гольдовъ, хотя они и сгруппированы по большей части въ нѣсколькихъ районахъ, какъ будетъ показано ниже. По Амуру (Казакевичская протока) и по Уссури гольды въ настоящее время встрѣчаются лишь въ самомъ сѣверо-западномъ углу округа, отъ его сѣверной границы приблизительно до устья р. Кіи, но въ этомъ районѣ обитаетъ столь значительное русское и отчасти китайское (и корейское) населеніе, живущее въ деревняхъ и въ 1897 г. во временныхъ баракахъ, по линіи желѣзной дороги, что гольды составляютъ лишь самый ничтожный его процентъ. Въ другихъ мѣстахъ по Уссури перепись ихъ не застала, а между тѣмъ около 40 л. тому назадъ они вмѣстѣ съ китайцами были единственными обитателями его береговъ.

а) по *Уссури* и въ самыхъ низовьяхъ р. *Хора* гольды въ 1897 г. были переписаны въ слѣдующихъ пунктахъ: въ стойбищѣ на островѣ р. Хорь: 27 д. (13 м.), кр. т. 1 китаецъ; въ Невельскомъ стб., гдѣ на 138 д. было 79 д. (41 м.) гольдовъ, остальные—китайцы; въ стойбищѣ гольдовъ около станицы Казакевичской: 15 д. (5 м.) гольдовъ и въ станѣ у моста черезъ р. Хорь на 289 д. об. п.—26 д. (12 м.) гольдовъ, остальные—русскіе, китайцы и корейцы.

Всего въ этой мѣстности Казакевичскаго станичнаго округа проживало 151 д. (74 м.) гольдовъ, что при наличномъ населеніи ея прибл. въ 2000 д. об. п. составляетъ всего до 7,5%. Выше желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Хорь гольды переписаны не были, хотя лѣтомъ, во время рыбнаго лова, они и поднимаются по данной рѣкѣ, а также другимъ притокамъ Уссури.

По даннымъ «Списковъ населенныхъ мѣстъ Приморской области за 1896 г.» гольды этой мѣстности группируются тоже въ три стойбища: Невельское (27 д.), Казакевичское (21 д.) и Корсаковское (43 д.). Последнее не имѣетъ соотвѣтствующаго въ переписномъ матеріалѣ. Но, такъ какъ общее число гольдовъ, по даннымъ переписи, не только не меньше, но больше, чѣмъ по названному источнику, то это несоотвѣтствіе

вѣроятно объясняется другимъ распредѣленіемъ гольдскаго населенія по территоріи края, вызваннымъ усиленными работами по проведенію желѣзной дороги и сопряженнымъ съ ними скопленіемъ большаго количества рабочаго люда. Въ началѣ 80-хъ годовъ по Надарову здѣсь тоже было три гольдскихъ селенія: Дзоадзя (на берегу Уссури, 4 в. ниже по с. Невельскаго)—это селеніе можетъ быть тождественно со стойбищемъ Невельскимъ; сел. Турмэ (на правомъ бер. Уссури, 5 в. ниже стан. Казакевичской), по мѣсту нахождения напоминающее стб. Казакевичское, и Ангаси—на островѣ въ Казакевичской протокаѣ, противъ с. Корсаковского (=Корсаковскому стойбищу «Списковъ нас. мѣсть 1896 г.»). Судя по 40 вер. картѣ В.-Топ. Отд., означенный островъ находится во владѣніи Китая, въ виду чего перепись не коснулась его населенія и въ томъ числѣ и жителей сел. Ангаси, расположеннаго на немъ, хотя можетъ быть эти гольды и русскіе подданные.

Остальная часть гольдскаго населенія округа принадлежитъ Козловскому станичному округу.

б) По р. *Бикину* гольды проживаютъ въ 6 пунктахъ преимущественно его нижняго теченія. Мѣста ихъ кочевій переписью неопредѣлены подробно, указаны лишь рѣчки, на которыхъ находились стойбища. Такимъ образомъ, въ двухъ мѣстахъ по Бикину и его правому притоку Алчану зарегистрировано 8 д. (4 м.) гольдовъ на 64 д. наличнаго населенія этихъ мѣсть или 12,5%. Слѣдующія стойбища находились на его другихъ притокахъ: М. Шиланѣ—1 хоз.: въ 10 д. (7 м.) гольдовъ и по Б. Шилану—2 хоз.: въ 18 д., изъ коихъ 16 д. (10 м.) гольдовъ. Слѣдующее гольдское стойбище расположено уже среди орочей, именно въ 4½ в. выше уроч. Кукчингэ. Здѣсь проживало 1 хоз. гольдовъ въ 8 д. (6 м.), а кругомъ (въ самомъ Кукчингэ и на 1½ и 7 вер. вверхъ по Бикину), какъ и внизъ до р. Шиланъ, жили орочи. Последнее гольдское селеніе расположено 15 вер. ниже перевала черезъ р. Алчанъ. Здѣсь живетъ, вѣроятно временно, всего 4 м. гольда (1 хоз.). Итакъ, въ нижней части теченія р. Бикина до Б. Шилана включительно и въ нижнемъ теченіи Алчана проживало всего 92 д. наличнаго населенія, изъ коихъ 50 д. или 54,3% китайцевъ, 34 д. или 37,0% гольдовъ и 8 д. или 8,7% прочихъ. Среднее и верхнее теченіе Бикина принадлежитъ орочамъ и китайцамъ, численность которыхъ здѣсь приблизительно одина-

ковая (см. ниже). Число же гольдовъ въ этихъ районахъ, какъ мы видѣли, ничтожно. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что, какъ ни мало гольдовъ по р. Алчану, по орочей по нему вовсе не было зарегистрировано.

Всего въ бассейнѣ р. Бикина въ 1897 г. было переписано 46 душъ (31 м.) гольдовъ, что составляетъ всего 15,4⁰/₀ наличнаго его населенія (298 д.). Интересно отмѣтить малое число женщинъ среди мѣстныхъ гольдовъ (на 100 м.—48 женщинъ), что вѣроятно слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что часть мужчинъ происходитъ изъ другихъ мѣстъ и проживаетъ здѣсь лишь временно.

в) Въ долину рѣки *Имы* или *Имана* область гольдовъ кончается приблизительно на полпути разстоянія между урочищами Лобелю, на 42 вер. отъ устья Имы, и Ня-ю-оза—на 55-й вер. Лобелю еще чисто гольдское селеніе: въ немъ 42 д. (22 м.) гольдовъ и 1 китаецъ, а въ послѣднемъ преобладаютъ уже орочи, гольдовъ же тамъ всего 3 д. (2 м.). Но и въ указанной низовой части Имы число гольдовъ ничтожно: кромѣ ур. Лобелю они тамъ проживаютъ еще въ двухъ урочищахъ: Чу-ту-гоуза, на 30 в. отъ устья Имы, на 11 д.—6 д. (4 м.) гольдовъ и въ ур. Эр-ин-баръ, въ 20 вер. отъ устья Имы,—7 д., изъ коихъ 6 д. (2 м.) гольдовъ. Всего, значить, въ области гольдовъ по Имѣ имѣется три населенныхъ пункта съ населеніемъ 54 д. об. п. (28 м.) гольдовъ и 14 д. (12 м.) постороннихъ; первые во всемъ этомъ районѣ составляютъ, такимъ образомъ, 79,4⁰/₀ всего населенія. Посторонніе живутъ частью въ тѣхъ же мѣстахъ, что и гольды, частью (преимущественно корейцы) образуютъ 2 самостоятельныхъ поселенія.

Внѣ описаннаго района, въ области орочей, гольдовъ мало, всего 35 д. об. п. (18 м.) на наличное населеніе ея въ 584 душъ, что составляетъ всего 6,0⁰/₀. Встрѣчаются они, начиная снизу рѣки, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ ур. Ня-ю-оза—3 д. (2 м.) гольда, въ ур. Сян-шуй-хэза, на 197¹/₂ вер. отъ устья р. Имы, 24 д. (13 м.) гольдовъ на наличное населеніе въ 54 д. (36 м.), состоящее кромѣ того изъ орочей и китайцевъ, и въ ур. Сидатунъ, на 283 ¹/₂ в., гдѣ на 19 д. числится 6 д. (3 м.) гольдовъ. Сверхъ того, въ двухъ промежуточныхъ населенныхъ пунктахъ проживаетъ по 1 гольдской женщинѣ.

Во всемъ бассейнѣ р. Имы въ 1897 г. проживало 89 д. (46 м.) гольдовъ, которые составляли 52,4⁰/₀ населенія пунктовъ, гдѣ они жили, и лишь 14⁰/₀ всѣхъ жителей бассейна р. Имы.

г) По р. Ваку гольды тоже занимаютъ низовую часть его бассейна, гдѣ, несмотря на свою малочисленность, они составляютъ почти все его населеніе. Живутъ они въ трехъ пунктахъ: Томо-коуза, на берегу р. Ваку (въ 72¹/₂ вер. отъ ея устья); здѣсь ихъ на 24 д. жителей—21 д. (13 м.). Второй населенный пунктъ лежитъ на берегу его лѣв. истока Туда-Ваку (на 141 в. отъ устья р. Ваку)—23 д. (13 м.) гольдовъ и третье на его пр. истокѣ Санда-Ваку (108¹/₂ в. отъ у. р. Ваку)—10 д. (5 м.) гольдовъ и 1 китаецъ. Сверхъ того въ трехъ селеніяхъ по Санда-Ваку проживало по одной гольдской женщинѣ, вышедшихъ замужъ за орочей и китайцевъ. Всего въ бассейнѣ р. Ваку было переписано 57 д. (31 м.) гольдовъ, которые въ низовьяхъ Ваку и по нижнему теченію его истоковъ (по Туда-Ваку прибл. до 146 в. и по Санда-Ваку до 113 в. отъ устья р. Ваку) составляли почти все (93,1⁰/₀) населеніе мѣстности.

Противъ 50-хъ годовъ гольды здѣсь повидимому подвинулись на востокъ, отгѣснивъ орочей, первое поселеніе которыхъ въ тѣ времена было расположено ближе къ Уссури, на 65 вер. отъ мѣста впаденія р. Ваку въ Иму.

Подводя итоги гольдскому населенію округа, мы получимъ слѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА IV.

Названія районовъ. Уссурійскаго окр.	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душ. въ хоз.	%о женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. По нижнему Уссури и по нижн. Хору . . .	74	77	151	7,0	104
2. По нижн. Бикину . .	31	15	46	8,0	48
3. „ „ Имъ	46	43	89	6,4	93
4. „ „ Ваку	31	26	57	9,7	84
Итого	182	161	343	7,4	89

Итакъ, все гольдское население округа равнялось въ 1897 г. 343 д. об. д., изъ коихъ было 182 м., что соотвѣтствуетъ отношенію половъ—на 100 мужчинъ: 88,5 женщинъ.

Опредѣлить здѣсь величину населенныхъ пунктовъ и хозяйствъ труднѣе, потому что въ значительной части ихъ проживаютъ и безсемейные китайцы и др., которые вліяютъ на ихъ размѣры. Сдѣлавъ однако подсчетъ хозяйствамъ и жителямъ лишь тѣхъ урочищъ, гдѣ гольды рѣшительно преобладаютъ надъ прочими жителями, мы получимъ, что въ Уссурійскомъ округѣ среднее гольдское поселеніе состоитъ изъ 15,8 душъ об. п. и изъ 1,9 хозяйствъ, а среднее хозяйство изъ 7,4 душъ.

По данному округу у насъ имѣются свѣдѣнія касательно численности гольдскаго населенія и за предшествующіе годы. Такъ, полковникъ Надаровъ опредѣляетъ численность гольдовъ Сѣверо-Уссурійскаго края (= Уссурійскому округу) въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія въ 254 д. (112 м.), изъ коихъ было 183 взрослыхъ и 71 дѣтей ¹⁾. Число это, тоже основанное на поголовной (мѣстной) переписи ²⁾ и потому имѣющее значительную степень достовѣрности, на 89 д. (70 м.) меньше противъ числа, полученнаго всеобщею переписью 1897 г. Объяснить это огромное увеличеніе гольдскаго населенія округа—за 13 лѣтъ на 35,0%—можно, съ одной стороны, лучшей ихъ регистраціей въ 1897 г. и, съ другой, притокомъ гольдовъ со времени 1883 г. изъ другихъ мѣстностей, можетъ быть отчасти изъ смежныхъ областей Китая, но не естественнымъ приростомъ. Вѣрнѣе, однако, что онъ не включилъ въ это число гольдовъ съ р. Имы ³⁾.

Болѣе или менѣе значительную иммиграцію изъ другихъ округовъ области уже потому нельзя здѣсь предполагать, что огромное большинство Уссурійскихъ гольдовъ—язычники, а всѣ Южно-Уссурійскіе—буддисты и почти всѣ Хабаровскіе—

¹⁾ Въ указанное число (254 д.) нами включены 16 гольдячекъ, женъ китайцевъ, и исключены 4 д. солоновъ (Сборн. географ., топогр. и стат. мат. по Азіи, вып. XXVII, стр. 72—73):

²⁾ „Зап. И. Р. Геогр. О.“ т. XVII, № 1. 87.

³⁾ Перечисляя рѣчные бассейны, гдѣ проживаютъ гольды, онъ почему-то умалчиваетъ о рѣкѣ Имѣ (I. с., стр. 58), гдѣ они жили еще въ 50-хъ годахъ. Несомнѣнно, однако, что гольды въ то время проживали по Имѣ (—и онъ самъ, говоря о солонской семьѣ на Иманѣ, замѣчаетъ, что по образу жизни она ничѣмъ не отличается отъ гольдовъ).

православные. Иммиграція изъ этихъ округовъ измѣнила бы религіозный составъ гольдскаго населенія Уссурійскаго округа.

Раньше, даже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, гольдское населеніе края было значительно болѣе многочисленно. Такъ, Надаровъ сообщаетъ, что «до оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей на Уссури въ 1877 и 1881 годахъ, число гольдовъ Сѣверно-Уссурійскаго края было втрое и вчетверо больше, напр. по Бикину жило ихъ много, а въ 1883 г. сохранилось только 4 семьи или 24 д. (1 с., стр. 25)».

Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ въ настоящее время мало гольдовъ и встрѣчаются они, какъ и орочи даннаго округа, спорадически, по рѣкамъ Ула-хэ и нѣкоторымъ ея притокамъ и по Дауби-хэ, впадающей въ названную рѣку. По р. *Дауби-хэ* они были зарегистрированы въ слѣдующихъ пунктахъ: въ ур. Лазарево, гдѣ на 36 д. населенія оказалось 14 д. (7 м.) гольдовъ, въ ур. Анучино на 1213 душъ—20 д. (10 м.) гольдовъ; среди китайцевъ, живущихъ въ 9 вер. отъ ур. Анучино, на 25 д.—3 д. (2 м.) гольдовъ и въ 13 вер. отъ того же мѣста на 51 д.—9 д. (6 м.) гольдовъ; кромѣ того на одномъ изъ притоковъ Дауби-хэ имѣется гольдская фанза въ 4 д. (3 м.), не считая 1 китайца.

Итого, въ бассейнѣ р. Дауби-хэ зимой 1897 г. проживало 50 д. (28 м.) гольдовъ, которые составляли всего 3,8% жителей населенныхъ мѣстъ, гдѣ они жили, и самый ничтожный процентъ наличнаго населенія мѣстности, состоящаго изъ русскихъ, китайцевъ, корейцевъ и другихъ.

По *Ула-хэ* гольды были переписаны въ д. Санда-гоу (нѣсколько сѣвернѣе 44° с. ш.), гдѣ на 153 души населенія, главнымъ образомъ китайцевъ, было обнаружено 24 д. (18 м.) гольдовъ; затѣмъ они были отмѣчены въ двухъ пунктахъ по названной рѣкѣ безъ подробнаго обозначенія мѣстности: въ одномъ изъ нихъ (по правому берегу) на 53 души оказалось 17 д. (10 м.) гольдовъ и въ другомъ на 29 д.—8 д. (7 м.) гольдовъ. Кромѣ того они проживали въ числѣ 27 д. (16 м.) на 87 душъ населенія по р. Ното, вѣроятно вблизи расположенной около ея устья дер. Ното-гоуза.

Изъ другихъ мѣстъ бассейна этой рѣки одинъ гольдь зарегистрированъ по р. Фудину, притоку Ула-хэ, въ мѣстности, гдѣ сгруппировано 67 душъ (китайцевъ).

Итакъ, въ бассейнѣ р. Ула-хэ въ 1897 г. было перепи-

сано 77 душъ гольдовъ, (изъ коихъ 52 мужчинъ), которые составляли 24,0% населенія пунктовъ, гдѣ они жили. Но кромѣ этихъ поселеній въ данной мѣстности имѣется масса другихъ, преимущественно китайскихъ, гдѣ ихъ вовсе не оказалось, такъ что по отношенію ко всему населенію бассейна р. Ула-хэ число гольдовъ очень мало.

Внѣ этихъ двухъ районовъ гольды въ данномъ округѣ были обнаружены лишь въ числѣ 3 м. въ посту Св. Ольги на берегу Японскаго моря и 4 м. д. въ районѣ Ханкайской волости.

Итого, гольдовъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ было:

ТАБЛИЦА V.

Названія районовъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.			% женщинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.	
1. Въ бассейнѣ р. Дауби-хэ . . .	28	22	50	79
2. „ „ „ Ула-хэ	52	25	77	48
3. „ другихъ мѣстахъ	7	—	7	—
Итого	87	47	134	54

Число 134 д. слѣдуетъ признать минимальнымъ, потому что въ него не вошло гольдское населеніе, живущее среди китайцевъ по р.р. Сыда-гоу, Чатама-гу, Туда-гоу, Тан-ю-гоу. Все населеніе этихъ урочищъ въ числѣ 11 фанзъ оказалось временно отсутствующимъ и свѣдѣній о немъ нельзя было получить во время производства переписи. Если принять, что въ этихъ фанзахъ живетъ столько же душъ, сколько и въ другихъ жилищахъ того же XVII переписного участка, то число отсутствующихъ должно равняться 81 душѣ и гольдовъ по тому же расчету среди него должно быть 11 д. (орочей 5 д.).

Отношеніе половъ у гольдовъ даннаго округа весьма неблагоприятно. именно, на 100 мужчинъ у нихъ приходится всего 54 женщины. Изъ обоихъ рѣчныхъ бассейновъ, гдѣ живутъ гольды, оно выгоднѣе по р. Дауби-хэ (100 м.: 79 ж.), между тѣмъ какъ по р. Ула-хэ на 100 мужчинъ оказывается не

болѣе 48 женщинъ (въ остальныхъ мѣстахъ ихъ вовсе нѣтъ). Этотъ слабый процентъ женщинъ весьма неблагоприятно отзывается на естественномъ приростѣ мѣстнаго гольдскаго населенія, которое постепенно уменьшается въ числѣ, какъ это видно изъ сопоставленія данныхъ переписи съ таковыми мѣстной переписи Висленева въ 1878 г. Правда, это должностное лицо не дѣлало различія между гольдами и орочами Южно-Уссурійскаго округа, называя тѣхъ и другихъ именемъ «тазы». Но убыль гольдскаго населенія подтверждается, какъ убылью всего инородческаго населенія округа (орочскаго и гольдскаго) вообще, такъ и въ частности тазскаго населенія западныхъ полицейскихъ округовъ, гдѣ гольды жили еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія и отчасти сохранились тамъ теперь. Такимъ образомъ, въ Суйфунскомъ и Сучанскомъ полицейскихъ округахъ, гдѣ въ 1878 г. было зарегистрировано 643 д. тазовъ, ихъ въ 1897 г. вовсе не оказалось, а въ Ханкайскомъ пол. окр., главномъ мѣстожительствѣ гольдовъ Южно-Уссурійскаго округа, гдѣ въ 1878 г. ихъ было 227 д., по переписи оказалось всего 131 г. (84 м.) гольдовъ (и ни одного орочи). проживающихъ въ бассейнахъ Ула-хэ и Дауби-хэ, въ предѣлахъ нынѣшняго Верхне-Уссурійскаго полицейскаго участка. Такимъ образомъ, убыль гольдовъ, какъ и орочей, въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, за послѣднія десятилѣтія, огромна. Отчасти эта убыль объясняется недостатками переписи, при которой гольдскія жены китайцевъ, окончательно окитаившіяся, часто были отнесены къ китайцамъ, отчасти выселеніями гольдовъ изъ болѣе населенныхъ мѣстъ въ менѣе населенныя. въ данномъ случаѣ на сѣверѣ округа и въ смежный Уссурійскій окр.—одна изъ причинъ болѣе убыли инородцевъ на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ,—а можетъ быть даже за предѣлы округа, въ смежныя области Китая. Иммиграція гольдовъ—буддистовъ въ Уссурійскій округъ однако совсѣмъ ничтожна, потому что въ данномъ округѣ гольды-буддисты встрѣчаются лишь на сѣверѣ, главнымъ образомъ по р. Бикину, т. е. въ мѣстности, наиболѣе удаленной отъ Южно-Уссурійскаго округа. Чтобы водвориться тамъ, они должны были бы пересѣчь весь округъ и удобныя для поселенія бассейны рр. Имы и Ваку, долины которыхъ нынѣ привлекаютъ къ себѣ инородческое население извнѣ, благодаря своему богатству рыбой и звѣремъ. Подобное переселеніе поэтому мало вѣроятно, не говоря уже

о томъ, что и цифровыя данныя не говорятъ въ пользу такого предпріятія. Но, даже принявъ въ соображеніе всё эти факты, все же инородческое, и въ частности гольдское, населеніе Южно-Уссурійскаго округа показываетъ прямо отрицательный естественный приростъ, приче́мъ къ общимъ причинамъ вымиранія инородческихъ племенъ и поглощенія ихъ болѣе многочисленными и культурными сосѣдями, здѣсь присоединяется еще новый факторъ—сильный недостатокъ въ женщинахъ, особенно рѣзко выраженный въ бассейнѣ р. Ула-хэ (см. выше). Тамъ было зарегистрировано всего 25 гольдскихъ женщинъ, число, которое недостаточно для того, чтобы большая часть мужчинъ этого племени могла образовать семьи. Но пропорція женщинъ окажется прямо ничтожной, если принять во вниманіе, что огромное китайское населеніе края состоитъ почти лишь изъ мужчинъ, которые себѣ вербуютъ женъ у мѣстныхъ корейцевъ и инородцевъ (гольдовъ и орочей), приче́мъ дѣти, родившіяся отъ подобныхъ перекрестныхъ браковъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ уже ничѣмъ не отличаются отъ китайцевъ. Это явленіе усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что процентъ гольдовъ ко всему населенію мѣстности здѣсь прямо ничтоженъ, въ особенности въ болѣе южной полосѣ Верхне-Уссурійскаго полиц. участка (южнѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ).

* * *

Численность всего гольдскаго населенія Приморской области, распределенная по отдѣльнымъ ея округамъ, представляется въ видѣ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА VI.

Названія округъ и округовъ.	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душъ въ хоз.	% женщинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Удекая	122	95	217	5,8	78
2. Хабаровскій	2.247	2.073	4.320	6,4	92
3. Уссурійскій	182	161	343	7,4	89
4. Южно Уссурійскій	87	47	134	—	54
Итого	2.638	2.376	5.014	6,5	90

Итакъ, въ данной области въ 1897 г. числилось 5014 гольдовъ, изъ коихъ 2.638 мужчинъ, что соотвѣтствуетъ отношенію половъ — на 100 м.: 90 женщинъ. Наиболье крупныя ихъ стойбища встрѣчаются по р. Онюю (среднее — 104,6 д.), наименьшія — въ Уссурійскомъ округѣ (15,8 д.), среднія (29,1—51,0 д.) по Амуру, въ предѣлахъ Хабаровскаго округа, и по Горину. Средній размѣръ гольдскаго хозяйства равенъ 6,5 душамъ; наиболье крупныя замѣчаются въ Уссурійскомъ округѣ — 7,4 д. (по рр. Горину и Онюю — 7,2 д.), а наименьшія въ Нижне-Тамбовской вол. по лѣвому берегу Амура (5,3 д.). Въ Удской округѣ, въ двухъ наиболье крупныхъ гольдскихъ селеніяхъ, среднее хозяйство равно 5,8 д. Свѣдѣнія по Южно-Уссурійскому округу, гдѣ гольдовъ мало и гдѣ они часто образуютъ смѣшанныя семьи, мы не сообщаемъ, такъ какъ эти данныя не представляютъ интереса.

Кромѣ Приморской области гольды въ Сибири встрѣчаются еще въ смежной съ нею Амурской.

Часть этой области, именно бассейны рр. Тунгуски и Кура, въ административномъ отношеніи отнесена къ Хабаровскому округу Приморской области и образуетъ самостоятельную Вятскую волость (см. I, стр. 48). Въ ней и въ смежныхъ мѣстахъ въ 1897 г. проживало 253 д. (129 м.) гольдовъ, которые вошли въ подсчетъ гольдскаго населенія означеннаго округа Приморской области. Но сверхъ того въ Амурской области было записано въ Новомъ поселкѣ Михаило-Семеновскаго станичнаго округа 2 м. гольда. Больше гольдовъ, по даннымъ переписи, въ этой области не оказывается. По другимъ же источникамъ въ самой западной ея части имѣется еще довольно многочисленное бродячее гольдское населеніе, о которомъ въ одномъ оффиціальномъ документѣ ¹⁾ имѣются намеки, что оно не попало въ перепись. Мѣста ихъ кочевій во обзорѣ области за 1887 г. опредѣляются такъ: «восточный склонъ (Малаго) Хингана, близъ Амура».

Что касается до численности этой части гольдовъ, то обзоры области за разные годы не согласны между собою. Въ

¹⁾ Перепись инородческаго населенія горныхъ округовъ Амурской области, составленная по просьбѣ Ц. С. Комитета въ 1901 — 1902 гг. (рукопись).

среднемъ она опредѣляется въ 300 — 500 душъ, приче́мъ обзоръ 1887 г. даетъ цифру: 100 семействъ т. е. 500 — 600 душъ, а обзоръ 1901 г.—308 д. Если принять эту послѣднюю цифру и предположить, что здѣсь не имѣются въ виду гольды Вятской волости, то общая численность гольдскаго населенія Сибири опредѣлится цифрой въ 5.300 душъ.

По переписи гольдовъ, проживающихъ въ Китайской имперіи по Амуру и Сунгари въ 1888 г., ихъ оказалось 283 домовъ и 792 д. годныхъ работниковъ, отъ 18 до 50 л., и остальныхъ 1233 д., итого 2025 д. Здѣсь не сосчитаны гольды, живущіе по лѣвому берегу Усури и въ первомъ селеніи по Амуру—Кунгэ (послѣдніе считаются принадлежащими къ Уссурийскимъ гольдамъ) ¹⁾. Общая численность всѣхъ кочевыхъ и осѣдлыхъ гольдовъ Китайской имперіи врядъ ли превышаетъ 8—10.000 д., хотя Матюнинъ полагаетъ, что ихъ число простирается до 25.000 д., что по всему вѣроятію сильно преувеличено.

Вмѣстѣ съ русскими подданными общая численность гольдскаго племени будетъ до 15.000 д. об. п.

3. Р о д ы.

Роды гольдовъ приведены въ переписномъ матеріалѣ собственно лишь въ Хабаровскомъ округѣ, главномъ средоточіи представителей этого племени. По Удской окр. и по Южно-Уссурийскому округу, гдѣ они разбросаны небольшими группами среди другихъ народностей, съ которыми они въ значительной степени ассимилировались, подобныхъ свѣдѣній не имѣется: возможно, что мѣстные гольды забыли тамъ дѣленіе на роды. Въ Уссурийскомъ округѣ гольды, живущіе по Имѣ и Ваку, снабжены помѣткой: *Хызенъ* (*Хоценъ*, *Ходзенъ*), безъ указанія, однако, что это есть названіе рода. Объ этомъ имени мы говорили раньше, сообщая мнѣніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдователей о дѣленіи гольдовъ Сибири на три группы, изъ коихъ одна, называемая Ходзами или Ходзенами проживаетъ по Амуру, внизъ отъ устья р. Усури. Мѣстности, въ которыхъ перепись 1897 г. и изслѣдователи края показываютъ

¹⁾ Позднѣевъ: „Описаніе Манчжуріи“, 232.

мѣстопробываніе Ходзеновъ, какъ видно, совершенно различныя. Но это не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ мы предполагаемъ, что это имя не есть одинъ какой-нибудь родъ гольдовъ, а лишь названіе цѣлаго племени (или по крайней мѣрѣ большей его части), данное манчжурами, какъ гольдамъ, такъ и ольчамъ и другимъ Пріамурскимъ инородцамъ (см. стр. 29).

Называются ли теперь этимъ именемъ и другія части гольдовъ изъ данныхъ переписи не усматривается, въ Уссурийскомъ же округѣ оно показано у 139 д. (72 м.), именно, у 55 д. (31 м.) по р. Ваку и у 84 д. (41 м.) по р. Имѣ.

Переходимъ теперь къ обзорѣнію гольдскихъ родовъ.

Въ Хабаровскомъ округѣ наиболѣе важными родами оказываются: Бэльдай (Бэлды), Килэ (Килэны), Ходзяръ, Гэйкеръ (Гыйкеръ), Джаксоръ, Оджалъ (Одзяль), Онинка (Оника), Пуссаръ (Пусхаръ), далѣе Гаэль (Гаиль), Донка (Дунканъ), Тумоли (Тумэли). Меньшее значеніе имѣютъ роды: Діэръ (Дигэръ), Неергу, Сойгоръ (Соргоръ), Удынка, Юкаминка и нѣкоторые другіе. Кромѣ того у 110 д. (60 м.) не показаны роды. Изъ нихъ 13 д. (4 м.) проживаютъ въ Нижне-Тамбовской волости (по лѣв. берегу Амура)—они по большей части входятъ въ составъ мѣстныхъ семей китайцевъ; 31 м. были записаны въ русскихъ селеніяхъ Троицкой волости, главнымъ образомъ (26 д.) въ с. Троицкомъ, 28 д. (13 м.) въ городѣ Хабаровскѣ; 25 д. (10 м.) образуютъ стб. Улька въ Вятской вол. и т. д.

Для удобства обзорѣнія географическаго распространенія отдѣльныхъ родовъ мы въ приведенной ниже таблицѣ показали, какъ они распредѣляются по отдѣльнымъ рѣчнымъ бассейнамъ и по районамъ, причемъ за районы были приняты, какъ бассейны небольшихъ рѣкъ (Тунгуска и Куръ, Онюй, Горинь), такъ и части праваго и лѣваго побережья Амура, входящія въ составъ Нижне-Тамбовской и Троицкой волостей.

Какъ видно изъ этой таблицы, большая часть гольдскихъ родовъ встрѣчается въ нѣсколькихъ районахъ, причемъ мѣстность на самомъ западѣ округа (бассейны рр. Тунгуски и Кура) по преобладающимъ тамъ родамъ стоитъ до извѣстной степени особнякомъ среди другихъ его районовъ. Наибольшимъ географическимъ распространеніемъ среди гольдскихъ родовъ пользуются роды: Бэльдай, встрѣчающійся въ 6 районахъ (изъ

Т А Б Л И Ц А VII.

Названія родовъ гольдовъ Хабаров окр.	Нижне-Тамбовская волость.				Троицкая волость.						Вятская во- лость.		Бассейнъ р. Горина.		Итого.	
	Лѣв. бер. Амура.		Прав. бер. Амура.		р. Оной.		Лѣв. бер. Амура.		Прав. бер. Амура.		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.						
Ахтанка	—	—	—	—	—	—	4	4	29	26	—	—	—	—	33	30
Бѣльдай (Бѣльды)	39	32	23	25	70	56	92	93	247	206	25	21	—	—	496	433
Гакѣнъ	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Гаэль	90	80	12	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102	86
Гѣйкеръ (Гѣйкаръ)	7	8	68	63	9	9	—	—	48	26	—	—	—	—	132	106
Джаксоръ (Дяхсоръ)	10	13	89	84	18	22	1	2	8	11	—	—	3	2	129	134
Діэръ (Дигѣръ)	7	7	16	16	—	—	—	—	—	—	—	—	39	44	62	67
Донка (Дунканъ)	—	—	—	—	—	—	21	19	6	6	41	35	—	—	68	60
Килѣ (Килѣнъ)	150	122	56	49	72	68	2	2	28	32	—	—	—	—	308	273
Луѣръ	—	—	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5
Мофа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	—	—	6	4
Нее, гу }	—	—	—	—	47	62	—	—	—	—	—	—	—	—	47	62
Нуѣръ }	—	—	—	—	6	7	—	—	—	—	—	—	—	—	6	7
Оджалъ (Одзаль)	47	41	—	—	4	10	32	25	43	31	2	—	—	—	128	107
Онинка (Оника)	16	19	23	25	3	3	10	11	76	62	—	—	—	—	128	120
Перминкѣнъ	—	—	—	—	—	—	—	—	29	27	—	—	—	—	29	27
Пусаръ (Пусхаръ)	—	—	3	1	24	22	56	44	46	51	—	—	—	—	129	118
Сойг. рь (Соргоръ)	5	6	9	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	19
Тумоли (Тумѣли)	44	41	26	25	—	—	—	—	4	8	—	—	7	6	81	80
Тырменка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Удынка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	22	—	—	24	22
Холзяръ	132	138	34	27	6	5	23	25	32	34	—	—	—	—	227	229
Юкаминка }	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	19	—	—	20	19
Юкамсы }	—	—	—	—	—	—	13	14	—	—	—	—	—	—	13	14
Итого	547	507	363	340	259	264	254	239	596	520	119	101	49	52	2187	2023

7), Килэ, Онинка, Ходзяръ—въ 5; Пусаръ, Гэйкаръ, Од-жалъ—въ 4-хъ и т. д. Лишь одному району принадлежать роды: Юкаминка и Юкамсы, если они не являются разными наименованіями одного и того же рода, Удынка, Перминкэнь и Неергу (и Нуэръ).

О размещеніи и численности отдѣльных родовъ гольдовъ Хабаровскаго округа можно сообщить слѣдующее:

Родъ *Бэлдай* (*Бэлды*) численностью въ 929 д. (496 м.) является самымъ многочисленнымъ изъ гольдскихъ родовъ—21,6% всего гольдскаго населенія округа. Главная его масса проживаетъ въ территоріальныхъ границахъ Троицкой волости—764 д. (409 м.), именно, по правому берегу Амура—453 д. (247 м.) и въ меньшей степени по лѣвому—185 д. (92 м.) и по р. Онюю—126 д. (70 м.) Въ Нижне-Тамбовской волости числится 119 д. (62 м.) и по Тунгускѣ 46 д. (25 м.) его представителей.

Въ Троицкой волости этотъ родъ преобладаетъ въ слѣдующихъ селеніяхъ *праваго* берега: Суйду, Синда-Бочеканъ, Синда, Ламами; далѣе въ сел. Бочека, Ерга, Мангомоды, Чесонко, Гаси, Халанъ, Джари, Доли, Симата — Бочека, коч. Дайсунъ; кромѣ того онъ составляетъ половину населенія сел. Муху, Саухой, Гауня, Ифари, Солачи. Въ другихъ селеніяхъ этого района представители этого рода въ меньшинствѣ.

По *лѣвому* берегу Амура въ предѣлахъ той же волости Бэлдай преобладаютъ въ селеніяхъ: Эморонъ, Саянь; въ сел. Гордоми-Курунъ они составляютъ болѣе половины всѣхъ ихъ жителей.

По *Онюю* они образуютъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ всего населенія всѣхъ четырехъ гольдскихъ селеній: Найхинъ, Сусѣ, Дондока и Торгонъ.

По *Тунгускѣ* гольды населяютъ дер. Датанъ (при ея устьѣ) и зимовье Гёмгиса.

Въ Нижне-Тамбовской волости родъ Бэлдай болѣе многочисленъ въ кочевьѣ Анганъ по *правому* берегу Амура; по *лѣвому* его берегу онъ преобладаетъ въ сел. Жапэ, Нэргуль и Сомоомо, расположенныхъ на лѣвомъ берегу оз. Болонь, и въ коч. Утьку и Ойта.

Такимъ образомъ, этотъ родъ встрѣчается почти во всей гольдской области даннаго округа или точнѣе приблизительно отъ 50° с. ш. на сѣверѣ вверхъ по Амуру до устья р. Тунгуски.

Родъ *Килэ* или *Килэны* въ числѣ 581 д. (308 м.) занимаютъ второе мѣсто по численности своихъ представителей. Въ наибольшемъ числѣ они проживаютъ въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской волости: 377 д. (206 м.), главнымъ образомъ по лѣвому берегу Амура и около оз. Болонь, — 272 д. (150 м.), въ меньшемъ числѣ по правому его берегу: 105 д. (56 м.). Въ Троицкой волости главная ихъ масса встрѣчается въ низовьяхъ р. Онюя — 140 д. (72 м.); по Амуру же ихъ здѣсь мало (64 д.) и то встрѣчаются они почти лишь по правому его берегу — 60 д. (28 м.).

Нижне-Тамбовская вол. По *правому* берегу Амура они преобладаютъ въ сел. или стб.: Хунгари, Боочань, Сусу и Гауня и въ маломъ числѣ въ другихъ, по *лѣвому* его берегу — въ стойбищахъ: Пакта, Боочань, Ордань, а также стб. Жапэ (половина населенія); въ слѣдующихъ стойбищахъ, расположенныхъ рядомъ по оз. Болонь, этотъ родъ составляетъ все населеніе: Нэмасо, Хутунь, Гогда-Мунгали, Пуди, Хэрэльгу, Хэвэчэнь и Сэпорюна.

Въ Троицкой вол. по *правому* берегу Амура: сел. Катарь, Екка; въ небольшомъ числѣ, въ сел. Дондонь и др. По р. *Онюю* они встрѣчаются во всѣхъ четырехъ гольдскихъ селеніяхъ (см. выше), составляя $\frac{1}{4}$ часть ихъ населенія.

[Кромѣ того 5 м. гольдовъ рода Килэ зарегистрированы въ ур. Лобелю, въ 42 вер. отъ устья р. *Имы*, въ Уссурійскомъ округѣ. Съ ними общая численность Килэнь достигнетъ цифры 586 д. (313 м.)].

Главная масса Килэновъ живетъ, такимъ образомъ, на протяженіи приблизительно отъ устья р. Хунгари до устья р. Онюя (Дондона), включая и его нижнее теченіе. Къ сѣверу и югу отъ этой мѣстности ихъ сравнительно немного. Этотъ же фактъ интересенъ въ томъ отношеніи, что по другимъ источникамъ Килэны же обитаютъ и выше по Амуру, именно, по р. Сунгари, въ предѣлахъ Китайской имперіи, и можетъ быть они же подъ именемъ «Кили» (племя: *кили* Шренка) въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія занимали своими кочевьями бассейнъ р. Кура. Теперь же выше устья Онюя ихъ мало, а по лѣвому берегу совсѣмъ нѣтъ, какъ и въ бассейнахъ рр. Тунгуски и Кура, въ прежней области Килей. Можетъ быть перепись не коснулась бродячаго гольдскаго населенія этой мѣстности (см. I., стр. 54) и въ числѣ ихъ имѣются и пред-

ставители этого рода, что кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что бассейнъ р. Кура лежитъ какъ разъ между областями, гдѣ проживаютъ Килэны, — Амуръ, въ предѣлахъ южной половины Нижне - Тамбовской вол. и сѣверной половины Троицкой волости, съ одной стороны, и бассейнъ нижняго Сунгари—съ другой.

То обстоятельство, что главная масса Килэнъ обитаетъ ниже р. Онюя наводитъ на мысль, что они принадлежатъ къ коренному населенію занимаемой имъ мѣстности. Выше Онюя гольдское населеніе носить отчасти пришлый характеръ, такъ какъ оно повидимому распространилось сюда изъ разныхъ мѣстъ по уходѣ дючеровъ (см. стр. 28).

Родъ *Ходзаръ* въ числѣ 456 д. (227 м.) сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Нижне-Тамбовской волости—331 д. (166 м.), преимущественно по лѣвому берегу Амура, гдѣ проживаетъ 270 д. (132 м.) или половина всѣхъ представителей этого племени. По правому его берегу ихъ всего 61 д. (34 м.). Южнѣе, въ предѣлахъ Троицкой волости, ихъ меньше—114 д. (55 м.) и по р. Онюю всего 11 д. (6 м.).

Нижне-Тамбовская вол. Селенія по *лѣвому* берегу Амура, гдѣ преобладаетъ этотъ родъ, расположены отчасти въ бассейнѣ оз. Болонь: Норгуль и Болонь, отчасти по Амуру выше названнаго озера. — стб.: Офа (полов. населенія), Утьку и Надьки (у протоки Надьки), Тьркэлъ и Лимпань.

По *правому* берегу Амура родъ Ходзаръ встрѣчается въ стб. Шаргу (на о-вѣ въ протокѣ Шаргѣ) и въ стб. Нэргэнъ I, затѣмъ они образуютъ стойб. Чеуче среди стойбищъ другихъ родовъ; небольшое ихъ число проживаетъ и въ мангунскомъ селеніи Больба.

Въ Троицкой волости представители этого рода живутъ разбросано небольшими группами среди стойбищъ другихъ родовъ, причемъ они рѣдко образуютъ самостоятельныя стойбища, а живутъ совмѣстно съ другими родами: по *лѣвому* берегу Амура ихъ больше въ коч. Бынксэ, Дай-Боочань, Аджоръ и Даунь. Въ небольшомъ числѣ они встрѣчаются и въ стб. Курунъ и Нижняя Мари.

По *правому* берегу Амура они преобладаютъ въ стб. Порту (на остр. въ протокѣ Амура). Другую группу образуютъ селенія: Гауня, Ифари, Солачи и Хоринь, гдѣ они составляютъ половину всѣхъ жителей. Наконецъ, небольшая

колонія рода Ходзьярь (Ходзерь, Хаджери) встрѣчается по *Онюю*, въ сел. Торгонъ, главная масса населенія котораго состоитъ однако изъ другихъ родовъ.

Итакъ, родъ Ходзьярь не занимаетъ сплошной области, а образуетъ отдѣльныя стойбища или селенія, частью колоніи въ стойбищахъ другихъ родовъ на участкѣ Амура отъ озера Болонъ на сѣверѣ до стб. Давунда (не далеко отъ устья р. Кэурь)—на югѣ.

Весьма возможно, что названіе этого рода находится въ родствѣ съ именемъ всего гольдскаго племени и даннаго района въ частности—Ходзэ (см. стр. 30).

Родъ *Гэйкэргъ* (*Гыйкэргъ*)—238 д. (132 м.) преобладаетъ въ Нижне-Тамбовской волости—146 д. (75 м.) и притомъ главнымъ образомъ по правому берегу Амура, гдѣ сосредоточено 131 д. (68 м.) или половина всѣхъ представителей этого рода. Въ Троицкой волости они живутъ въ числѣ 74 д. (48 м.) исключительно по правому берегу Амура. Сюда же принадлежитъ и колонія ихъ по *Онюю* въ 18 д. (9 м.).

Нижне-Тамбовская вол.: по *правому* берегу Амура главная ихъ масса живетъ въ стб. Хоми и Ади, гдѣ они составляютъ все населеніе, далѣе въ стб. Када-Сунда и Гауня-Уйсэ. По *лѣвому* его берегу ихъ сравнительно больше въ стб. Писсой, гдѣ однако преобладаютъ другіе роды.

Въ Троицкой волости по *правому* берегу Амура они составляютъ больше половины населенія стб. Дыэрга (52 д.); абсолютно ихъ меньше въ стойбищахъ: Саухой, Ерга, Дада. По *лѣвому* берегу ихъ здѣсь нѣтъ.

По *Онюю* этотъ родъ (18 д.) составляетъ все населеніе коч. Сара (10 д.) и небольшую часть д. Найхинъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что главная масса представителей этого рода сгруппирована въ двухъ селеніяхъ лѣваго берега Амура въ предѣлахъ Н.-Тамбовской вол. и одного по правому его берегу въ Троицкой вол.

Родъ *Джаксоръ*—261 д. (129 м.) встрѣчается главнымъ образомъ въ Нижне-Тамбовской вол.—196 д. (99 м.). проживая въ болѣемъ числѣ по правому берегу Амура—173 д. (89 м.) или 66% всѣхъ представителей этого рода. Въ Троицкой волости гольдовъ этого рода немного: по Амуру 22 д. (9 м.) и по р. Онюю 40 д. (18 м.) и, наконецъ, 5 д. (3 м.) по р. Горину.

Въ Нижне-Тамбовской вол. по *правому* берегу Амура этотъ родъ многочисленъ въ стб. Чельчи; затѣмъ онъ встрѣчается въ стб. Нэргэнь I, Мынгэ, Боочанъ, Дифу, расположенныхъ близко другъ отъ друга; кромѣ того въ стб. Гяса и Оида, лежащихъ среди стойбищъ, населенныхъ другими родами. Почти во всѣхъ упомянутыхъ населенныхъ пунктахъ представители рода Джаксоръ живутъ совместно съ гольдами другихъ родовъ. По *лѣвому* берегу Амура этотъ родъ (Джахсуръ) составляетъ болѣе половины населенія стб. Догэринъ.

Въ Троицкой вол. по *правому* берегу Амура этотъ родъ (Джаксоръ, Дяхсоръ) встрѣчается въ стб. Еола (ок. $\frac{1}{2}$ населенія) и въ стб. Дондонъ (неб. часть); по *лѣвому* берегу—въ стб. Гордоми въ числѣ 3 д.

По *Онюю* этотъ родъ (Джаксоръ, Джяксоръ) живетъ въ сел. Найхинъ и Торгонъ, составляя небольшую часть ихъ жителей. Кромѣ того нѣсколько душъ этого рода встрѣчается въ сел. Бичи, у устья р. Горина.

Такимъ образомъ, сосредоточенъ этого рода является полоса по правому берегу Амура въ предѣлахъ южной части Нижне-Тамбовской волости.

Родъ *Одшалъ (Одзялъ)* въ наибольшемъ числѣ встрѣчается въ Троицкой вол. по обоимъ берегамъ Амура—131 д. (75 м.); затѣмъ по лѣвому берегу Амура въ Нижне-Тамбовской 88 д. (47 м.). По *Онюю* ихъ всего 14 д. (4 м.) и въ бассейнѣ р. Тунгуски—2 д. Всего представителей этого рода въ округѣ 235 д. (128 м.).

Нижне-Тамбовская вол. по *лѣвому* берегу Амура этотъ родъ составляетъ большую часть жителей селеній Офа и Нэргэнь (на лѣв. берегу прот. Шарга).

Въ Троицкой вол. по *правому* берегу Амура онъ встрѣчается въ стб. Ченчики (на островѣ), Серема, Хаухали, Чѣнки, Гельдза и Хоринъ. По *лѣвому* берегу Амура представители этого рода составляютъ половину населенія стойбищъ: Бынксэ, Тобиланъ, Дай-Боочанъ, Дайдунъ; встрѣчаются они также въ стб. Саянъ, Курунъ, Алинъ.

По *Онюю* онъ былъ обнаруженъ лишь въ селеніи Найхинъ; кромѣ того, въ числѣ 2 м. въ становищѣ Синь, у сопки, на крайнемъ западѣ округа.

Какъ видно изъ этого обзора мѣстностей, гдѣ проживаетъ этотъ родъ, онъ встрѣчается разбросанно среди другихъ ро-

довъ лѣваго берега Амура почти на всемъ его протяженіи отъ границы ольчей на сѣверѣ до г. Хабаровска на югѣ и по правому берегу въ предѣлахъ Троицкой волости. Всюду представители этого рода живутъ совмѣстно съ другими родами.

Рд. *Онинка (Оника)* 248 д. (128 м.) преобладаютъ въ Троицкой волости, проживая главнымъ образомъ по правому берегу Амура, гдѣ сосредоточено 138 д. (76 м.) или 55% всѣхъ представителей рода. По лѣвому берегу ихъ здѣсь всего 21 д. (10 м.). Въ Нижне-Тамбовской волости ихъ 83 д. (39 м.) и по Онюю 6 д. (3 м.).

Нижне-Тамбовская вол.: по *правому* берегу Амура гольды рода Онинка составляютъ небольшую часть населенія стойбищъ: Чельчи, Мынгэ, Хунгари, Дифу и Када-Сундэ (половину селенія). По *лѣвому* берегу они встрѣчаются лишь въ стб. Оммоканъ и Догэринъ, составляя большую часть населенія перваго.

Троицкая вол. *Правый* берегъ Амура: стб. Джанку, Галбунъ, Гэри, Синда-Бочеканъ, Хаухали, Дада, Дыэрга, Дондонъ и Халанъ. Въ этихъ стойбищахъ родъ Онинка живетъ совмѣстно съ другими родами. *Лѣвый* берегъ—лишь одно селеніе Гордоми ($\frac{1}{4}$ часть его населенія).

По р. *Онюю* родъ Онинка (Оника) составляетъ небольшую часть населенія сел. Сусу.

Рд. *Пусаръ (Поссаръ)* или *Пусхаръ (Пасхаръ)*, въ числѣ 247 д. (129 м.) проживаетъ почти исключительно въ Троицкой волости, какъ по Амуру, такъ и по Онюю; изъ другихъ мѣсть этотъ родъ былъ обнаруженъ въ числѣ 4 д. (3 м.) въ Нижне-Тамбовской вол., по правому берегу Амура.

Троицкая вол. *Правый* берегъ Амура. Въ сел. Дондонъ этотъ родъ (Пасхаръ) въ числѣ 54 д. (25 м.) составляетъ свыше третьей части его населенія; кромѣ того по нѣсколько гольдовъ этого рода встрѣчается въ 8 другихъ стойбищахъ, разбросанныхъ по всему району. По *лѣвому* берегу Амура родъ Поссаръ составляетъ большую часть населенія стб.: Даунъ, Нижней и Верхней Мари и Холэнди; встрѣчается онъ также въ стб. Дайдунъ и Гордоми. По *Онюю* рд. Пусаръ былъ зарегистрированъ въ селеніяхъ Дондока и Торгонъ въ числѣ 46 д. (24 м.).

Итакъ, вся область этого рода простирается по обоимъ берегамъ Амура отъ Онюя (включая его; низовья) до с:

Вятскаго, но и въ этой области представители его встрѣчаются лишь спорадически.

Родъ *Гаэлъ* (*Гаилъ*) принадлежитъ Нижне-Тамбовской вол., гдѣ изъ 188 д. (102 м.) проживаетъ по лѣвому берегу Амура. 170 д. (90 м.), остальные — по правому берегу, главнымъ образомъ въ стб. Холса. По лѣвому же берегу главная его часть сосредоточена въ стойбищахъ: Поодали, Онмой, Онмой I, Ангасалэнь и Онмой-Боочанъ эти стойбища образуютъ одну группу, въ которой этотъ родъ составляетъ большую часть населенія. Остальная ихъ часть проживаетъ въ другой группѣ смежныхъ стойбищъ: Коркой (Дырень), Писсой и Гятца.

Родъ *Тумоли* (*Тумэли*) тоже проживаетъ почти исключительно въ Нижне-Тамбовской вол. по обоимъ берегамъ Амура. По *правому* берегу этотъ родъ составляетъ небольшую часть стойбищъ: Чельчи, Экэнь, Халбу, Балго и Очи, напротивъ, по *лѣвому* берегу онъ проживаетъ лишь въ стб. Халбо, Дзёмги и Самдянь, но составляетъ почти все ихъ населеніе. Въ Троицкой вол. онъ встрѣчается въ числѣ 12 д. въ стб. Хурбаки по правому берегу Амура; кромѣ того его представители (13 д.) живутъ въ сел. Бичи и Хуинда по *Горину*. Всего этотъ родъ состоитъ изъ 161 д. (81 м.).

Родъ *Діэръ* или *Дигэръ* (*Дигэ*), численностью въ 129 д. (62 м.), встрѣчается главнымъ образомъ по р. *Горину* — 83 д. (39 м.), составляя главную часть только что названныхъ селеній. Въ Н.-Тамбовской вол. ихъ всего 46 д. (23 м.). По *правому* берегу Амура они въ числѣ 32 д. составляютъ половину населенія стб. Халбу. По *лѣвому* берегу отдѣльныя лица этого рода встрѣчаются въ стойбищахъ: Халбо, Писсой, Сэрголь.

Родъ *Донка* (*Дунканъ*), какъ и рд. Удынка, характеренъ для Вятской волости, гдѣ сосредоточено 76 д. (41 м.) его представителей. Въ этой вол. родъ Донка встрѣчается по берегамъ *Тунгуски*, въ стб.: Цалбанги, Тамне, Дзарме, Дзади, и по р. *Куру* въ стб. Дальди.

Остальные 52 д. (27 м.) живутъ въ смежной Троицкой вол., главнымъ образомъ по *лѣвому* берегу Амура. Здѣсь родъ Дунканъ составляетъ почти все населеніе стб. Койнаху, Даурги и Альзико и часть стб. Холэнди. По *правому* берегу Амура этотъ родъ (Донканъ) встрѣчается только въ стб. Ченчики (на островѣ въ протокѣ).

Родъ *Неергу*, съ которымъ мы думаемъ отождествить и родъ Нуэръ (13 д.), встрѣчается лишь по *Онлюю* — 109 д. (47 м.) въ селеніяхъ: Найхинъ, Сусу и Торгонъ (въ посл. и рд. Нуэръ).

Родъ *Перминкэнг*—56 д. (29 м.) встрѣчается лишь въ Троицкой вол., по правому берегу Амура, въ стб.: Чепчики, Петропавловскомъ, Джанку, Гэри и Саухой.

Родъ *Удынка*—46 д. (24 м.) принадлежитъ лишь Вятской волости. Его названіе наводитъ на мысль объ его ороческомъ происхожденіи (ср. Удигэ¹), стр. 77). Этотъ родъ встрѣчается въ слѣдующихъ стойбищахъ по р. *Тунгускѣ*: Тауди, Хотуръ, Тамне, Дзарме и по р. *Куру* въ стб. Дальди.

Родъ *Юкаминка* (*Юкамика*)—39 д. (20 м.)—тоже разбросанъ небольшими колоніями въ гольдскихъ стойбищахъ этой мѣстности, именно, по *Тунгускѣ* въ стб.: Тамне, Дзарме, Калтунги, по р. *Куру*—въ стб. Дальди и по р. *Урми* въ уроч. Текинъ.

Съ этимъ родомъ мы сопоставляемъ можетъ быть идентичный съ нимъ рд. *Юкамсы*—27 д. (13 м.), который встрѣчается въ смежной мѣстности лѣваго берега Амура (Троицкая вол.). Онъ попадаетъ въ стб.: В. Мари, Холэнди, Котянъ.

Родъ *Ахтанка* встрѣчается въ числѣ 63 д. (33 м.) въ Троицкой волости. По лѣвому берегу Амура онъ составляетъ стб. Добунъ, по правому онъ встрѣчается въ стб. Петропавловскомъ и Джанку.

Сойгорз или *Соргорз*—33 д. (14 м.)—въ Нижне-Тамбовской волости: по правому берегу Амура въ стб. Экэнъ и Хальбу и по лѣвому берегу—въ стб. Сархинъ (все населеніе).

Кромѣ этихъ родовъ въ Нижне-Тамбовской вол. (по правому берегу Амура) встрѣчаются, судя по переписному матеріалу, еще два незначительныхъ рода: *Гакэнг* 2 д. (1 м.) въ стб. Экэнъ и *Луэрг*—8 д. (3 м.) въ стб. Хунгари, и въ Вятской волости—рд. *Мофа*: 10 д. (6 м.) въ сел. Калтунги и рд. *Тырменка* — 1 м. (ср. рд. *Перминкэнг*). Въ виду незначительности ихъ числа возможно, что нѣкоторые изъ

¹) Буква „н“ въ названіи: Удынка не имѣетъ большого значенія (ср. роды Онинка и Оника, Юкаминка и Юкамика).

нихъ окажутся искаженными счетчикомъ названіями другихъ родовъ, частью, можетъ быть, не гольдскаго (ольчскаго?) происхожденія; именно, въ этой волости, въ стойбищахъ болѣе сѣверной части гольдской области и въ смежной части ольчской, встрѣчается не мало родовъ, національность которыхъ не удалось опредѣлить. Нахожденіе ихъ среди чисто гольдскаго населенія и отсутствіе ихъ среди названій извѣстныхъ намъ родовъ ольчей и орочей и побудило насъ отнести ихъ къ гольдамъ.

Изъ всего вышеприведеннаго ясно, что въ настоящее время гольдскіе роды сильно перемѣшались между собою и не занимаютъ уже замкнутыхъ областей, какъ прежде. Но все же большинство изъ нихъ имѣютъ мѣстности наибольшаго распространенія, которыя обыкновенно совпадаютъ съ однимъ, двумя или тремя изъ тѣхъ районовъ, на которые мы разбили гольдскую область Хабаровскаго округа (см. стр. 56).

Интересно здѣсь отмѣтить тотъ фактъ, что рѣка Амуръ служитъ повидимому значительнымъ препятствіемъ для смѣшенія родовъ инородцевъ, такъ какъ нѣкоторые роды встрѣчаются въ предѣлахъ только одной волости и даже въ ея предѣлахъ иногда лишь по одному изъ береговъ Амура, напр. рд. Оджалъ былъ обнаруженъ въ Нижне-Тамбовской вол. лишь по лѣвому берегу Амура, рд. Гыйкэръ и Перминкэпъ въ предѣлахъ Троицкой лишь по правому берегу Амура. Но и другіе роды, которые встрѣчаются, хотя и въ предѣлахъ одной волости, но по обоимъ берегамъ Амура, обыкновенно преобладаютъ, и часто значительно, на одномъ изъ нихъ. Болѣе крупныя роды конечно имѣютъ и болѣе широкое распространеніе, причемъ мѣстности, гдѣ они встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ, напр. рд. Бэлдай и Онинка въ Троицкой вол., по правому берегу Амура, роды: Килэ, Ходзяръ и Тумоли—въ Нижне-Тамбовской волости, по лѣвому берегу Амура, и Джаксоръ и Гыйкэръ—по правому и т. д., по всему вѣроятію и являются коренными мѣстожителствами и исходными пунктами этихъ родовъ. Значительно труднѣе установить болѣе точныя границы для малочисленныхъ родовъ, живущихъ разбросанно между стойбищами и селеніями другихъ родовъ. Здѣсь часто тоже можно указать на районъ или районы, гдѣ они попадаются въ большемъ числѣ, но не тѣ пункты, гдѣ они рѣшительно преобладаютъ надъ другими.

Бассейны рѣкъ Онюя и Горина въ общемъ имѣютъ лишь по одному коренному роду, которые и теперь здѣсь преобладаютъ надъ другими. Таковы роды: Неергу въ бассейнѣ р. Онюя и Діэръ или Дигэръ — по Горину. Первый нигдѣ болѣе не встрѣчается, а второй—въ небольшомъ числѣ и въ Нижне-Тамбовской волости.

До извѣстной степени особнякомъ стоитъ въ этомъ отношеніи и Вятская волость т. е. бассейны рр. Тунгуски, Кура и Урми. Тамъ, какъ было указано выше, встрѣчаются три коренныхъ рода: Юкаминка, Удынка и Донка ¹⁾, изъ которыхъ лишь послѣдній встрѣчается еще въ Троицкой волости по Амуру.

Тотъ фактъ, что гольды нѣкоторыхъ родовъ, проживающіе по одному и тому же берегу Амура, часто имѣютъ сравнительно ограниченное распространеніе, почти вовсе не попадаясь или встрѣчаясь лишь въ небольшомъ числѣ въ смежномъ районѣ другой волости, находитъ себѣ объясненіе въ историческихъ судьбахъ края. До вторженія въ область нижняго Амура дючеровъ гольды, судя по всему, сплошной полосой заселяли берега нижняго Амура (въ ихъ нынѣшнихъ предѣлахъ) и часть береговъ средняго его теченія. При занятіи дючерами полосы земли по Амуру отъ Зеи (по Пояркову) или отъ устья Сунгари (по Хабарову) приблизительно до устья р. Онюя (Дондона) и сел. Дондона, большая часть гольдовъ вѣроятно выселилась въ другія мѣста и лишь небольшая часть подчинилась новымъ хозяевамъ страны (см. стр. 28). Живя долгое время среди различныхъ условій и окруженные разными сосѣдями, гольды нижняго Амура и Уссури болѣе или менѣе обособились другъ отъ друга. Послѣ выселенія въ 1656 г. дючеровъ съ береговъ Амура вслѣдствіе непрерывныхъ набѣговъ на нихъ казаковъ и русскихъ вольныхъ людей, гольды съ разныхъ мѣстъ, главнымъ образомъ съ юга, опять потянулись на прежнія мѣста и заняли ихъ своими кочевьями. Такимъ образомъ, въ концѣ XVII ст. гольды опять занимали сплошную полосу земли по Амуру и Уссури, причемъ въ той мѣстности, гдѣ сошлись южные, Уссурійскіе, гольды съ низовыми—Амурскими, оставшимися на своихъ мѣстахъ, именно, около устья р. Онюя (или точнѣе у хребта Геонъ, нѣсколько къ сѣверу отъ нея)

¹⁾ Окончанія на „ка“ носятъ орочскій характеръ, а названіе „Удынка“, какъ упомянуто, и по корню слова напоминаетъ наименованіе орочей (см. стр. 77).

Л. Шренкъ и отмѣтилъ границу двухъ гольдскихъ нарѣчій ¹⁾. Здѣсь же приблизительно проходитъ и межа волостей Нижне-Тамбовской и Троицкой.

Такимъ образомъ, коренные роды первой волости можно считать представителями низовыхъ гольдовъ, преобладающіе же въ Троицкой отчасти можетъ быть являются потомками Уссурійскихъ гольдовъ. Теперь вѣроятно гольды той и другой мѣстности, долгое время живя близко другъ къ другу, болѣе или менѣе ассимилировались между собою и характерныя особенности ихъ нарѣчій нѣсколько сгладились, приблизившись къ среднему типу (см. стр. 70).

4. **Сословіе**—бродячіе инородцы, за исключеніемъ 14 ч. (13 м.), проживающихъ въ г. Хабаровскѣ, которые показали себя «крестьянами изъ инородцевъ».

5. **Религія**. Огромное большинство всѣхъ гольдовъ исповѣдываютъ *христіанскую* религію; ихъ по приблизительному подсчету около 4145 д. (2195 м.) или 82,7⁰/₀ всѣхъ гольдовъ Приморской области ²⁾. *Язычники*-шаманисты въ числѣ около 679 д. (321 м.) составляютъ 13,5⁰/₀ всего племени и, наконецъ, *буддистовъ* оказалось 190 д. (122 м.) или 3,8%.

Что касается до географическаго распредѣленія отдѣльныхъ религій по территоріи гольдской области, то въ общихъ чертахъ въ сѣверной ея части—въ Хабаровскомъ и Удскомъ округахъ — проживаютъ православные гольды съ болѣе или менѣе значительной примѣсью язычниковъ, которые въ послѣднемъ округѣ мѣстами преобладаютъ надъ христіанами. Среднюю полосу или Уссурійскій округъ (кромѣ басср. Бикина) населяютъ язычники съ примѣсью православныхъ, а долину р. Бикина и южную часть области или Южно-Уссурійскій округъ—буддисты.

Такова же, въ общихъ чертахъ, и картина распредѣленія религій и у восточныхъ сосѣдей гольдовъ—орочей (см. ниже).

¹⁾ Шренкъ, *ibid.* I, 154—155.

²⁾ Въ „Распр. населенія имперіи по главн. вѣроисп.“ (изд. Ц. Ст. Ком. 1901 г.) не имѣется данныхъ о національности жителей; кромѣ того буддисты тамъ показаны совмѣстно съ язычниками, а въ изданіяхъ результатовъ переписи тунгусы не распредѣлены по отдѣльнымъ племенамъ. Сверхъ того, въ обоихъ источникахъ имѣются данныя лишь касательно всего населенія округовъ.

Т А Б Л И Ц А VIII.

Названія округъ и округовъ Приморской обл.	Наличное населеніе въ 1897 г.					
	Православные.		Буддисты.		Шаманисты.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Удская	57	39	3	3	62	53
2. Хабаровскій	2.105	1.883	—	—	142	190
3. Уссурійскій	33	28	32	18	117	115
4. Южно-Уссурійскій	—	—	87	47	—	—
Итого	2.195	1.950	122	68	321	358

Подробнѣе эти данныя представляются въ такомъ видѣ:

Удская округа. *Православные* гольды живутъ въ двухъ зимовьяхъ около дер. Монголь (20 д.), въ дер. Б. Михайловской, Кудюмъ-Бача и въ нѣкоторыхъ другихъ. Въ остальныхъ селеніяхъ они проживаютъ совмѣстно съ *шаманистами*, именно, въ д. Халанъ, Тыръ, Чильба, Ухта, Пуля и т. д.

Общее число православныхъ вѣроятно не превышаетъ здѣсь 96 д. (57 м.) или 44,2⁰/₀, а шаманистовъ 115 д. обоего пола (62 м.) или 53,0⁰/₀. Сюда же принадлежатъ 2 гольда Амурской области.

Буддисты встрѣчаются въ этомъ районѣ лишь въ числѣ 6 д. (3 м.) или 2,8⁰/₀

Хабаровскій округъ Огромное большинство гольдскаго населенія (92,3⁰/₀) — *православные*. Немногіе *язычники* встрѣчаются разсѣянно среди нихъ по Амуру: въ Вятской волости, въ Н. Тамбовской волости (въ стойбищахъ православныхъ гольдовъ: Халбо, Пакта, Онмой, Дифу, Ади, Поодали) и въ Троицкой волости (въ стойбищахъ: Эморонъ, Гордоми и другихъ). Итого въ этихъ двухъ волостяхъ по Амуру ихъ можно было насчитать 248 д (111 м.).

По р. Горину, въ сел. Бичи, живутъ православные гольды

а въ сел. Хуинда есть и язычники (6 д.). И по Опюю во всѣхъ четырехъ селеніяхъ гольды—христиане съ небольшою примѣсью язычниковъ; послѣднихъ здѣсь оказалось 78 д. (30 м.). Итого гольдовъ-шаманистовъ—332 д. (142 м.) или 7,7⁰/₀.

Уссурійскій округъ. Нехристианъ — 282 д., изъ коихъ 50 д. (32 м.) или 14,6% буддистовъ. Послѣдніе составляютъ все гольдское населеніе по Бикину—46 д. (31 м.); остальные живутъ въ русскихъ хуторахъ по Уссури. Православныхъ 61 д. (33 м.) или 17,8⁰/₀, сосредоточены они въ низовьяхъ р. Хора. Всѣ остальные гольды округа, т. е. живущіе по рр. Имѣ, Ваку и отчасти по Хору,—язычники; ихъ 232 д. об. п. (117 м.) или 67,6⁰/₀ всѣхъ гольдовъ округа.

Южно-Уссурійскій округъ. Всѣ гольды даннаго округа въ числѣ 134 душъ (87 м.) буддисты.

Б. Я з ы к ъ.

По даннымъ переписи почти всѣ гольды, за исключеніемъ 4 д. (2 м.), говорятъ на родномъ языкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что гольдскій же языкъ показанъ и у ольчей, ошибочно названныхъ въ переписномъ матеріалѣ «гиляками» и отчасти «гольдами». Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія гольды говорили на двухъ нарѣчіяхъ: верховомъ и низовомъ, причемъ межа ихъ, по Шренку, проходила приблизительно по Геонгскому хребту, кверху отъ устья р. Онюя (см. стр. 30). Извѣстная разница между этими нарѣчіями наблюдается и по сейчасъ, какъ объ этомъ можно судить по приложеннымъ въ концѣ книги (II приложение) образцамъ гольдскаго языка изъ трехъ мѣстностей Приморской обл.: съ береговъ Тунгуски (Вятской волости), р. Онюя и изъ Невельскаго стойбища, въ самомъ сѣверѣ Уссурійскаго округа (стр. 45) ¹⁾.

О Сунгарійскихъ гольдахъ Скурлатовъ ²⁾ сообщаетъ, что всѣ они говорятъ не только на родномъ языкѣ, но еще и по-китайски и по-манчжурски.

¹⁾ Кромѣ того образцы гольдской рѣчи были собраны изъ селеній Джонку и Дондонъ Троицкой вол., изъ сел. Ади Нижне-Тамбовской вол., изъ д. Савайза В. Уссурійскаго участка Южно-Уссурійскаго округа, изъ стойб. Казакевичскаго и Корсаковского Уссурійскаго округа и изъ сел. Пули Б. Михайловской вол. (можетъ быть однако этотъ послѣдній образецъ является нарѣчіемъ ольчей, хотя отъ приведенныхъ выше гольдскихъ онъ и не сильно отличается).

²⁾ „Живая Стар.“, 1899 г., II. 251.

7. З а н я т і я .

Главными и почти исключительными занятіями гольдовъ является рыболовство, охота и звѣроловство. Изъ другихъ ихъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить: по Амуру—рубку дровъ и чернорабочій трудъ, чѣмъ себѣ снискиваютъ пропитаніе, а чаще доставляютъ себѣ побочный доходъ, отдѣльные гольды Хабаровскаго и Удскаго округовъ. Рубкой дровъ и вообще лѣсными промыслами гольды отчасти занимаются и въ Уссурійскомъ округѣ. Единичныя лица изъ нихъ, живущія по Амуру и Уссури, разводятъ еще овощи. Земледѣліе развито лишь у Южно-Уссурійскихъ гольдовъ, у которыхъ и составляетъ главное занятіе. Далѣе къ сѣверу гольды хлѣба почти не сѣютъ, лишь по р. Имѣ двѣ семьи въ 12 душъ показали въ числѣ своихъ занятій хлѣбопашество. Но и на югѣ гольды не бросаютъ своего излюбленнаго занятія—рыболовства, ради котораго лѣтомъ посѣщаютъ морской берегъ. Многіе изъ нихъ и здѣсь, на югѣ, показали главнымъ источникомъ пропитанія—охоту, преимущественно на соболя; этотъ же промыселъ служить въ зимнее время побочнымъ заработкомъ и для гольдовъ-земледѣльцевъ. По Онюю и въ отдѣльныхъ пунктахъ по нижнему Амуру гольды показали въ числѣ своихъ занятій еще разведеніе собакъ (упряжныхъ).

Главнымъ источникомъ для пропитанія гольдовъ бассейна р. Сунгари (въ Китаѣ) служитъ также рыболовство и охота. Добычу свою они сбываютъ, съ одной стороны, на Амурѣ и, съ другой,—въ гор. Санъ-Синъ. Съ недавняго времени они всѣ знаменныя солдаты, отбывающіе воинскую повинность въ г. Фугдинѣ, населенномъ ими (!). Ихъ войско состоитъ официально изъ 2.000 чел., на дѣлѣ же военную службу несутъ всего около 50 человекъ ¹⁾.

Эти данныя объ ихъ численности не совсѣмъ вяжутся съ данными переписи 1888 г., по которой по Сунгари и Амуру проживаетъ всего 2.025 гольдовъ (см. стр. 55).

До 1880 г. китайцы смотрѣли на гольдовъ, какъ на полудикарей, но съ указаннаго года даровали имъ права манчжуровъ и стали заботиться объ ихъ просвѣщеніи ²⁾.

¹⁾ Скурлатовъ: „Жив. Стар.“, 1899 г. II, 251.

²⁾ Позднѣевъ, *ibid.* 232.

8. Физическій типъ, одежда, образъ жизни и т. д.

Гольды ниже средняго роста, худощавы и мускулисты. Кисти рукъ и ступни у нихъ отличаются малыми размѣрами. Физиономія—широкая и плоская съ приплюснутымъ носомъ и толстыми губами, скулы выдающіяся и разрѣзь глазъ косою, какъ у монголовъ. Волосы—жесткіе и черные, а на лицѣ часто русые и всегда рѣдкіе. Мужчины заплетаютъ волосы въ одну косу, женщины въ двѣ, а дѣвушки часто носятъ ихъ распущенными.

Одежда—смѣсь прежней гольдской съ китайской.

Обувь («ута») представляетъ изъ себя родъ туфель такого же покроя, какъ носятъ на Уссури казаки («олочь»). Зимнія «ута» шьются изъ рыбьей кожи, лѣтнія—изъ кожи дикаго кабана. Для предохраненія лица отъ комаровъ гольды одѣваютъ лѣтомъ особаго рода капюшонъ, въ которомъ есть отверстія для носа, глазъ и рта. Оба пола любятъ металлическія украшенія, а отдѣльныя женщины украшаютъ себя даже серебряными сережками, продѣтыми черезъ ноздри.

Гольды обыкновенно живутъ въ глинобитныхъ постройкахъ, схожихъ съ китайскими фанзами, рѣже (по Тунтуру и т. д.) въ китайскихъ юртахъ, построенныхъ по общепринятому тунгусскому образцу. Пока гольду хорошо живется, онъ ведетъ осѣдлую жизнь, но худой уловъ или другія неблагоприятныя обстоятельства заставляютъ его бросать свое жилище и строить новое въ другомъ мѣстѣ. Вотъ какъ объ этой подвижности гольдовъ высказывается изслѣдователь Уссурійскаго округа полк. Надаровъ: «Чуть условія жизни измѣнились въ худшему, напр. плохіе уловы рыбы, уменьшеніе звѣря въ лѣсахъ и пр., гольдь бросаетъ свою фанзу, складываетъ все свое имущество въ лодки и переходитъ на другое мѣсто, насколько не стѣсняясь разстояніемъ. Такъ, съ устьевъ Уссури гольдь, не задумываясь, переходитъ на жительство въ низовья Дауби-хэ, съ Дауби-хэ переходитъ въ верховья Вака или на Амуръ или на Сунгари или на Норъ». Эта подвижность гольдовъ, которые все же могутъ до извѣстной степени считаться осѣдлой народностью, весьма хорошо характеризуетъ все тунгусское племя. Она можетъ служить объясненіемъ часто значительныхъ несогласій между показаніями разныхъ

изслѣдователей касательно численности и разселенія гольдовъ и другихъ тунгусовъ въ отдѣльныхъ районахъ области.

Лѣто гольды проводятъ около рѣкъ въ камышевыхъ и берестяныхъ юртахъ и занимаются охотой и рыбной ловлей. Съ наступленіемъ осени, когда по Амуру и другимъ рѣкамъ начался ходъ кэты (мѣстная порода лосося), для гольда наступаетъ страда, которая должна его снабдить заготовленной въ прокъ рыбой (юколой) на цѣлый годъ. Въ это же время не прерывается и охота на лося, изюбря и оленя. По окончаніи лова кэты мужчины отправляются на соболиный и ентовый промыселъ, который производится съ помощью собакъ.

Пища гольдовъ состоитъ изъ мяса крупной дичи, изъ рыбы и овощей, которыя многіе гольды разводятъ при своихъ фанзахъ. Мучной пищи они употребляютъ мало, не болѣе 20 п. буды (проса) и 20 п. майцзы (пшеничной муки) на среднее семейство въ годъ. Соли употребляютъ тоже мало. Подспорьемъ въ хозяйствѣ служатъ ягоды, дикіе яблоки и дикій виноградъ.

Всѣ семейныя празднества (крещеніе, бракъ и т. д.) и несчастія (похороны) сопровождаются у гольдовъ усиленнымъ пьянствомъ. Напитокъ, который у нихъ при этомъ замѣняетъ водку, есть хань-шинъ или китайская водка, которую они умѣютъ сами изготовлять или которую они получаютъ отъ китайцевъ.

Женщина считается нечистою, какъ и всѣ ея вещи, въ теченіи 1½ мѣсяца послѣ родовъ. Обрядъ сватовства происходитъ, обыкновенно, когда мальчику минетъ 14—15 л., а дѣвчкѣ 10—12 и даже менѣе лѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ самый бракъ совершается нѣсколько позже.

Многоженство между гольдами допустимо, хотя и немногіе изъ нихъ, болѣе зажиточные, пользуются этимъ правомъ.

Гольды живутъ патриархально, большими семействами; главой семьи является хозяинъ дома. Раздѣлы при его жизни происходятъ рѣдко; если послѣ его смерти братья не раздѣляются, то старшій изъ нихъ становится ея главой.

ГЛАВА V.

ОРОЧИ (КЭКАРЫ).

1. Наименованія.

Имя *Орочи* дано этому народу французскимъ мореплавателемъ Лаперузомъ. Встрѣтивъ въ заливѣ Де-Кастри незнакомыхъ ему людей, — у этого залива сходятся ольчи и орочи — онъ ихъ спросилъ, какого они племени, и получилъ въ отвѣтъ; «орочи» (т. е. ольчи). Предполагая, что это имя относится не къ ольчамъ или мангунамъ, а къ ихъ южнымъ сосѣдямъ — орочамъ, позднѣйшіе изслѣдователи края упрочили это имя за послѣднимъ племенемъ.

Сами орочи, живущіе около Императорской гавани и въ ея окрестностяхъ, называютъ себя именемъ: *Орочоны*, подъ которымъ орочи извѣстны у мѣстныхъ жителей и у многихъ изслѣдователей и въ другихъ частяхъ Приморской области. Припомнимъ, что имя «орочоны», кромѣ своего спеціальнаго значенія (часть собственно тунгусовъ въ Амурской области), примѣняется еще въ качествѣ собирательнаго имени для обозначенія многихъ тунгусскихъ племенъ, которыя занимаютъ или прежде занимались оленеводствомъ (ороки, орочи, ольчи), въ виду чего оно и оказывается весьма неподходящимъ именемъ для даннаго племени. Встрѣчается оно и въ переписномъ матеріалѣ. И здѣсь большая часть представителей этого племени названа: «орочонами» или «ороченами», за исключеніемъ вышеупомянутой мѣстности по побережью Японскаго моря (Удск. окр.), гдѣ они названы: къ сѣверу отъ р. Ботчи — «орочами», а по этой рѣкѣ и далѣе къ югу, до границы Южно-Уссурійскаго округа, — «орочами-удигэ» (объ этомъ послѣднемъ наименованіи — см. ниже).

Помимо вышеприведенныхъ названій, рассматриваемое племя носитъ въ разныхъ частяхъ своей области разные наименованія, которыя ему даютъ, частью его сосѣди, частью мѣстные изслѣдователи. Такъ какъ это обстоятельство можетъ зависѣть и отъ того, что орочи въ разныхъ мѣстностяхъ

своей области обнаруживают неодинаковыя племенные особенности, то полезно сначала выяснить вопросъ о томъ, составляютъ ли они одно цѣлое или же они распадаются на нѣсколько характерныхъ группъ. Большинство изслѣдователей, которые избрали предметомъ своихъ изслѣдованій южные округа Приморской области, высказываются въ пользу единства всего даннаго племени, хотя весьма многіе и обращаютъ вниманіе на то, что самые южные представители его, обитающіе въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, обнаруживаютъ довольно значительныя отличія отъ остальной его части, какъ въ антропологическомъ, такъ и въ лингвистическомъ и отчасти въ другихъ отношеніяхъ. Эта обособленность южныхъ орочей, именуемыхъ обыкновенно *Тазами* (см. ниже), безъ сомнѣнія зависитъ отъ бѣльшаго воздѣйствія, которому эти орочи въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ подвергались со стороны своихъ сосѣдей—манчжуровъ и племенъ монгольскаго происхожденія — и которому они подвергаются и по-нынѣ со стороны многочисленныхъ китайцевъ и отчасти корейцевъ края. Пальчевскій, близко знакомый съ разсматриваемой страной и ея населеніемъ, сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: «Зная южныхъ тазъ и орочей Императорской гавани съ 1890 г., я рѣшаюсь высказаться, что орочи Императорской гавани и Уссури одно племя, состоящее однако изъ нѣкоторыхъ родовъ, отличающихся, если не по языку, то по произношенію нѣкоторыхъ звуковъ, а южные тазы представляютъ какое-то измѣненіе и при томъ едва-ли только кровью манзь,—не есть ли это какой-либо рѣзко особившійся родъ? ¹⁾»

Но противъ подобнаго дѣленія орочей на двѣ группы высказывается другой извѣстный знатокъ орочей—С. Браиловскій ²⁾, который на основаніи своихъ подробныхъ изслѣдованій тазовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ приходитъ къ тому же заключенію, что и Шренкъ и другіе, именно, что они тѣ же орочи, лишь сильнѣе измѣнившіеся подъ вліяніемъ долгаго соприкосновенія съ народами сѣвернаго Китая, что подтверждается и тѣмъ фактомъ, что и они называютъ себя тѣмъ же именемъ, которое себѣ даютъ всѣ представители даннаго племени, живущіе въ болѣе южной половинѣ своей области.

Но, отрицая, такимъ образомъ, самостоятельность группы

¹⁾ Рукописная замѣтка, приложенная къ переписному матеріалу по Уссурійскому округу.

²⁾ „Живая Старина“, 1901, II, 132 сл.

тазовъ, Браиловскій на основаніи своихъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что болѣе южные орочи (тазы и орочи Уссурійскіе и часть Удскихъ) все же представляютъ настолько значительныя отличія отъ болѣе сѣверныхъ, что заслуживаютъ быть признаны особой народностью, причѣмъ онъ предлагаетъ наименовать ее тѣмъ именемъ, которымъ себя называютъ ея представители сами, именно—*Удигэ* (или точнѣе *Удиһэ*), *Удеэ*, *Удэ*. Границей этихъ удигэ съ остальною, сѣвѣрною, частью орочей, съ которыми названный изслѣдователь оказывается менѣе знакомымъ и которыхъ онъ называетъ, то просто орочами, то «орочанами», онъ считаетъ на западѣ—межу Хабаровскаго и Уссурійскаго округовъ или точнѣе оз. Синда, расположенное въ южной части перваго округа, и далѣе къ востоку—рѣку Ботчи, падающую въ Японское море. Всю ту часть области орочей, которая простирается къ югу отъ этой межи (включая и р. Ботчи до ея верховьевъ), онъ считаетъ областью южной вѣтви орочей или племени удигэ.

Основанія, на которыхъ онъ считаетъ себя въ правѣ проводить такое дѣленіе орочей на двѣ группы, заключается, кромѣ того факта, что южные называютъ себя «удигэ», а сѣверные, повидимому, не знакомы съ этимъ именемъ, въ несходствѣ нарѣчій орочей, живущихъ къ сѣверу и къ югу отъ р. Ботчи ¹⁾, отчасти также въ нѣкоторомъ различіи, наблюдаемомъ у тѣхъ и другихъ въ физическомъ типѣ и въ обычаяхъ (напр. сѣверные носятъ одну косу, южные—двѣ). Это дѣленіе орочей на двѣ части онъ подтверждаетъ и словами архим. Палладія, тоже указывающаго на р. Ботчи (у него р. Ыкки) ²⁾, какъ на сѣвѣрную границу *Кэкаровъ* (*Кякала*), съ которыми онъ ихъ отождествляетъ (въ другомъ мѣстѣ ³⁾ онъ отводитъ племени кякала все побережье отъ Владивостока до р. Юсэ).

Относительно бассейна р. Усури г. Браиловскій даже не приводитъ другихъ основаній для подтвержденія своего мнѣнія о существованіи двухъ рѣзко отличныхъ другъ отъ друга вѣтвей орочскаго племени, какъ сообщеніе того же

¹⁾ Судя по образцамъ рѣчи орочей (см. II приложение), разница между нарѣчійми ихъ въ обоихъ районахъ однако не очень велика, она не больше, чѣмъ та, которая существуетъ между ними, съ одной стороны, и языкомъ орочей Вят кой вол.—съ другой.

²⁾ По 40 вер. картѣ В.-Топ. Отд. эта рѣка (Икки)—пр. прит. р. Ботчи.

³⁾ „Китайско-Русскій Словарь“ архим. Палладія и Попова, стр. 148 (по кн. Браиловскаго, стр. 137).

арх. Палладія, что тазы или кякалы жили по верховьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури. Что эти слова арх. Палладія ничего не говорятъ въ пользу ограниченія области удигэ сѣверной межей Уссурійскаго округа — ясно. Во-первыхъ, въ этомъ сообщеніи говорится о правыхъ притокахъ Уссури вообще, безъ обозначенія, какихъ именно, а о притокахъ Амура ничего не упоминается. Во-вторыхъ, выраженія: «тазы» и «кякала», какъ мы увидимъ ниже, далеко не всегда обозначаютъ лишь однихъ удигэ, а часто прилагаются къ орочамъ во всемъ ихъ объемѣ и независимо отъ мѣста ихъ обитанія, а первое также и къ южнымъ гольдамъ и другимъ инородцамъ края.

Такимъ образомъ, употребляемое въ болѣе широкомъ смыслѣ выраженіе: «кэкары» не вполне совпадаетъ съ болѣе опредѣленнымъ и узкимъ понятіемъ: «племя удигэ, удиһэ», въ виду чего ссылка г. Браиловскаго на слова арх. Палладія, писавшаго о кэкарахъ, теряетъ значительную долю своей убѣдительности. Къ тому же во время путешествія этого духовнаго лица по Восточной Азіи Пріамурскій край былъ менѣе изслѣдованъ, чѣмъ нынѣ, и поэтому объ его населеніи существовали менѣе вѣрныя и точныя свѣдѣнія ¹⁾.

Больше значенія въ настоящемъ случаѣ могъ бы имѣть подмѣченный Браиловскимъ фактъ, что орочи къ сѣверу отъ р. Ботчи не именуютъ себя «удигэ», но лишь въ томъ случаѣ, если бы эта часть ихъ имѣла еще другое, общее для всей своей совокупности, туземное имя. Находясь подъ большимъ вліяніемъ русскихъ, эти орочи называютъ себя, безъ сомнѣнія заимствованнымъ отъ русскихъ, именемъ «орочоны»; — отъ другихъ народовъ они его перенять не могли, такъ какъ ихъ сосѣди называютъ ихъ по большей части именемъ: «кэкары» и его варіаціями, а манчжуры, которымъ приписываютъ происхожденіе слова «орунчунъ», отдѣлены отъ нихъ областью гольдовъ. Трудно предположить, чтобы эти орочи, лишь часть которыхъ еле говорить по-русски, могли замѣнить этимъ названіемъ («орочоны») свое прежнее наименованіе, если бы таковое у нихъ

1) Разныя выдержки изъ дневника арх. Палладія, приводимыя въ книгѣ Браиловскаго, ясно показываютъ, что, несмотря на свои обширныя свѣдѣнія въ разныхъ областяхъ знанія, онъ не всегда давалъ вѣрныя показанія касательно національности, родства и т. д. отдѣльныхъ народностей края. Такимъ образомъ, „арочи“ (т. е. орочи) у него „несомнѣнно мангуны“ (Браиловскій, *ibid.*, стр. 149), по Хунгари живутъ „гиляки“ (а не орочи) и т. д.

существовало. Можетъ быть, однако, у нихъ, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ племенъ Сибири, вовсе не имѣлось и раньше общаго для всего племени или для его сѣверной вѣтви наименованія, а существовали и существуютъ лишь названія для отдѣльныхъ ихъ частей, живущихъ въ разныхъ районахъ и по разнымъ рѣчкамъ, каковыми являются напр. роды.

Еще меньше, какъ мы видѣли, имѣется оснований для дѣленія на «удигэ» и «сѣверныхъ орочей» той части орочей, которая живетъ по правымъ притокамъ Уссури и Амура. Мы даже не знаемъ, называютъ ли себя и орочи Бикина и Хора именемъ «удигэ», какъ предполагаетъ г. Браиловскій, проводя сѣверную границу удигэ по межѣ Уссурійскаго и Хабаровскаго округовъ, и какъ сообщаетъ перепись объ орочахъ рр. Имы и Ваку («удэ»), а съ другой стороны, между ними и живущими далѣе къ сѣверу повидимому существуетъ извѣстное родство, напр. родъ орочей по Хору—Кимонку встрѣчается и у кэкаровъ по р. Хунгари (Хабаровскаго окр.), хотя эти рѣки даже не смежны, а раздѣлены бассейномъ р. Онюя. Къ тому же мы ничего не знаемъ о томъ, насколько близко находятся другъ къ другу орочи этихъ рѣчныхъ бассейновъ и ихъ нарѣчія и дѣйствительно ли существуетъ въ антропологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ такое же различіе между орочами Хора и Бикина (Уссур. окр.), съ одной стороны, и ихъ соплеменниками въ прилегающихъ частяхъ Хабар. окр. (басс. рр. Онюя и Хунгари), съ другой, какое наблюдается между орочами побережья Японскаго моря, къ сѣверу и къ югу отъ р. Ботчи, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ можно было бы оправдать и для даннаго района выдѣленіе изъ состава орочей, особаго племени: удигэ.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что все, что до сихъ поръ можно съ достовѣрностью сказать въ пользу дѣленія орочей на упомянутыя двѣ группы, сводится къ тому, что къ сѣверу отъ р. Ботчи они представляютъ довольно значительныя отклоненія отъ живущихъ далѣе къ югу, отклоненія, которыя выражаются главнымъ образомъ въ томъ, что тѣ и другіе плохо понимаютъ другъ друга. Но достаточно ли этихъ фактовъ для раздѣленія одного племени на два—это вопросъ.

Всякій, изучавшій туземное населеніе Сибири на мѣстѣ, знаетъ, что ипородцы одного и того же племени, но живущіе по разнымъ рѣчкамъ и вообще въ разныхъ мѣстахъ даже од-

ного и того же района, часто представляют столь значительныя различія въ языкѣ, что ихъ рѣчь можно было бы принять не только за говоры, но и за нарѣчія и даже за самостоятельныя языки. Возьмемъ, напр., самоѣдовъ, остяковъ, вогуловъ Тобольской губерніи. Каждое изъ этихъ весьма немногочисленныхъ племенъ распадается по языку и отчасти по физическому типу и обычаямъ на отдѣльныя, довольно характерныя, группы, которыя часто такъ трудно понимаютъ другъ друга, что принуждены бываютъ при взаимныхъ переговорахъ прибѣгать къ чужому (русскому) языку. Но достаточно имъ побыть извѣстное время другъ съ другомъ и ихъ уши начинаютъ улавливать смыслъ въ чуждыхъ имъ прежде, по все же родственныхъ, звукахъ. То же и по-сейчасъ наблюдается и въ другихъ глухихъ частяхъ Сибири. Да и южные орочи (удигэ), какъ и другія племена Сибири, повидимому, не говорятъ на одномъ языкѣ, а на отдѣльныхъ его нарѣчіяхъ, которыя постепенно измѣняются по мѣрѣ того, какъ направляешься отъ сѣвера ихъ области къ югу, или обратно, переходя изъ бассейна одной рѣчки въ бассейнъ другой. Не существуетъ рѣзкихъ различій между сѣверными и южными орочами и въ ихъ физическомъ типѣ, въ правахъ и обычаяхъ—они не больше чѣмъ тѣ, которыя наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ Сибири въ предѣлахъ одного и того же племени. Такого же мнѣнія относительно нераздѣльности племени орочей придерживаются и другіе серьезные изслѣдователи края, напр. Шренкъ, также и г. Пальчевскій.

Теперь переходимъ къ бѣглому обзору другихъ немалочисленныхъ наименованій, подъ которыми представители этого племени извѣстны у ихъ сосѣдей и которыя они даютъ себѣ сами.

Весьма характернымъ названіемъ для этого племени является упомянутое выше имя: *Кэкары*, которое, какъ справедливо замѣчаетъ акад. Шренкъ, является для него болѣе подходящимъ, чѣмъ имя «орочи», уже въ виду того, что это имя имъ даютъ почти всѣ ихъ сосѣди. Такимъ образомъ, манчжуры называютъ ихъ: *Кьяккла*, *Кьякала*, Уссурійскіе гольды—*Кэкарами*; у гиляковъ сѣверные орочи извѣстны подъ именемъ *Кэкаль* и *Кьэкхалъ*¹⁾. Интересно, что это имя встрѣчается и въ переписномъ матеріалѣ, хотя и для обозначенія лишь небольшой

¹⁾ Шренкъ, *ibid.*, I, 140—141.

части этого племени, именно, живущей по нижнему Хунгари, книзу от селеній орочей. Это показываетъ, что лица, ведшія тамъ перепись, дѣлали какое то различіе между этими послѣдними и обитателями болѣе нижняго теченія рѣки. Можетъ быть этимъ именемъ имѣлось въ виду обозначить орочей изъ болѣе южныхъ мѣстностей (удигэ), въ противоположность остальнымъ. Вѣрнѣе, однако, что въ этомъ разногласіи наименованій проявляется лишь субъективное мнѣніе счетчиковъ, изъ коихъ одинъ назвалъ ихъ мѣстнымъ именемъ кэкары, а другой — орочами. При разработкѣ данныхъ переписного матеріала мы ихъ естественно отнесли къ орочамъ, къ которымъ они наиболѣе подходят и по названіямъ своихъ родовъ.

Самыхъ южныхъ орочей, въ настоящее время сильно окитаившихся, обыкновенно называютъ по китайски: *Тазы* (соб. *Тадзе, Дадзы*)¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что слово «тазы» не имѣетъ у китайцевъ строго опредѣленнаго значенія. Оно ими примѣняется для обозначенія разныхъ народовъ, напр. монголовъ и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ Уссурійскаго края, главнымъ же образомъ орочей. Такимъ образомъ, по Н. Пальчевскому²⁾, завѣдывавшему переписью инородческаго населенія въ южной части Уссурійскаго округа, манзы (рабочіе китайцы) называютъ Уссурійскихъ и южныхъ орочей: *Чанъ-мауръ-таза* («длинноволосые инородцы»), а обитателей Императорской гавани: *Ю-ни-таза* («рыбокожіе инородцы»)³⁾, а у мѣстнаго русскаго и китайскаго населенія они, судя по припискамъ къ собраннымъ въ 1897 г. образцамъ языковъ, извѣстны подъ именемъ: *Тазы* (у китайцевъ также *Цам-даза*).

Замѣтимъ еще, что Иманскіе орочи (Уссур. окр.), называютъ себя, по этому автору, кромѣ *Удэ* также *Наманка*, а приморскихъ своихъ сородичей именуютъ: *Намка*. Эти названія нѣсколько напоминаютъ прозвище, которое орочамъ даютъ ихъ сосѣди — Уссурійскіе гольды и гиляки — *Ламукà* т. е. «приморскіе жители». Этимъ же именемъ (Ламуканы) себя называютъ, по Корзуху, и Иманскіе орочи, перешедшіе на названную рѣку съ морского берега. Эти названія орочей Уссурійскаго края въ свое время слышалъ и Маакъ. Онъ сообщаетъ, что мѣст-

¹⁾ Шренкъ, *ibid.*, I, 140—141.

²⁾ См. прим. 1. на стр. 75.

³⁾ У жителей бассейна нижняго Амура и прилегающихъ мѣстностей и по-сейчасъ сохранилась лѣтняя одежда изъ рыбьихъ кожъ.

ные жители называют ихъ *Ламокà* и *Намокà* ¹⁾. Въ припискахъ къ образцамъ языковъ, собраннымъ въ 1897 г., сообщается, что сами южные орочи называютъ себя: *Ламкэнъ*, *Ламжан-наи* или *Вира-наини* («рѣчные люди»).

Л. Штернбергъ приводитъ еще цѣлый рядъ названій орочей, которыя однако мало пригодны для того, чтобы сдѣлаться общимъ наименованіемъ цѣлаго племени. Таковы имена: *Нана* (*Нани*) и *Хыды* ²⁾, которыми себя называютъ не только орочи, но и другіе тунгусскія племена Приамурья: гольды, мангуны, ороки, и имена: *Кэхи*, *Кэра* и др., имѣющія, повидимому, лишь мѣстное значеніе.

Наконецъ, нѣкоторую часть орочей, главнымъ образомъ живущихъ въ сѣверной части побережья Татарскаго пролива, иногда ошибочно называютъ «гиляками», такъ какъ слово «гиляки» примѣняется мѣстными жителями, какъ въ XVII в. примѣнялось и казаками-завоевателями края, для обозначенія не только собственно гиляковъ (палеазиатское племя), но и другихъ инородцевъ, живущихъ въ нижнемъ теченіи Амура (ольчей, отчасти негидальцевъ и т. д.). Дѣйствительно, на нѣкоторыхъ картахъ Приморской области можно встрѣтить въ предѣлахъ распространенія ороческаго племени надписи «гиляцкія юрты», напр. у устья р. Немми (Нельми). Всѣ эти смѣшенія туземныхъ народностей въ значительной степени затрудняютъ выясненіе вопроса о границахъ и о географическомъ распространеніи мѣстныхъ инородческихъ племенъ, въ особенности въ прежнее время.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ выше названій орочей наиболѣе типичными оказываются: *Кэкары*, имя, которымъ можно было бы съ удобствомъ замѣнить слово «орочи», а также *Удигэ* (*Удеэ*, *Удэ*), которымъ себя называетъ значительная часть племени, обитающая въ болѣе южной полосѣ своей области.

2. Географическое распространеніе и численность.

Орочи встрѣчаются во всѣхъ четырехъ южныхъ округахъ Приморской области. Районъ ихъ распространенія представляетъ длинную и довольно узкую полосу, ограниченную на востокѣ Татарскимъ проливомъ и Японскимъ моремъ, на сѣверѣ и сѣ-

¹⁾ „Путешествіе въ долину р. Уссури“.

²⁾ Напоминаетъ гольдское: *Хиджа* — см. стр. 27 и 119.

веро-западъ — страной ольчей или точнѣе линіей, проведенной прибол. отъ бухты Мосолова на западъ до хребта Сихота-алинь. Западная граница тянется по названному хребту (мѣстами нѣсколько западнѣе) на ю.-з. почти до 50° с. ш., гдѣ направляется по другой побочной горной цѣпи на западъ, къ устью р. Хунгари, откуда она тянется на югъ черезъ нижнее теченіе рр. Опюя, Хора, Бикина, Имы и Ваку вплоть до границы Уссурійскаго и Южно-Уссурійскаго округовъ (или до протекающей нѣсколько южнѣе рѣки Та-Ситу-хэ), гдѣ кончается область сплошнаго ороческаго населенія. Въ указанныхъ предѣлахъ орочи встрѣчаются почти по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ, съ одной стороны, въ упомянутое море, и, съ другой, въ Амуръ и Уссури; рѣки послѣдней категоріи принадлежатъ имъ однако лишь своимъ среднимъ и верхнимъ теченіемъ, между тѣмъ какъ нижнее ихъ теченіе занято гольдами, являющимися на всемъ протяженіи ихъ области ихъ западными сосѣдями. Здѣсь, на западъ, ихъ межа съ гольдами идетъ параллельно Амуру и Уссури, но въ извѣстномъ разстояніи отъ ихъ русель.

Южнѣе межи Уссурійскаго округа почти непрерывное, но весьма рѣдкое, ороческое населеніе встрѣчается во всей восточной половинѣ Южно-Уссурійскаго округа, вплоть до бассейна р. Суду-хэ (включ.), впадающей въ Японское море къ востоку отъ р. Сучана. Мы на томъ основаніи не включили эту мѣстность въ границы ороческой страны, что главная часть ея населенія состоитъ изъ китайцевъ, среди которыхъ, обыкновенно въ однихъ съ ними селеніяхъ, проживаютъ небольшія группы орочей, въ общей сложности не превышающія 13,5% наличнаго населенія этого райсна и то, если не считать поселеній по берегу моря¹⁾. Въ зимнее время, когда имѣла мѣсто перепись 1897 г., орочи проживали въ немногихъ населенныхъ пунктахъ по болѣе крупнымъ рѣкамъ края: Тазушу, Аввакумовкѣ, Пхусуну, впадающимъ въ Японское море, и въ меньшемъ числѣ по рр. Ула-хэ, Ли-Фудину (Фудину) и т. д. Еще далѣе на западъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Если за 40 лѣтъ, истекшихъ со времени путешествія въ край Шренка, въ распространеніи орочей къ сѣверу, востоку и западу почти не

¹⁾ Если же принять въ расчетъ и многочисленное китайское населеніе побережья моря, то процентъ орочей будетъ совсѣмъ ничтоженъ.

замѣчается никакихъ перемѣнъ, то тѣмъ большія измѣненія наблюдаются по южной окраинѣ ихъ страны т. е. въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, который тогда былъ населенъ лишь орочами и ихъ западными сосѣдями — гольдами, среди которыхъ проживали довольно многочисленные китайцы. Необычайно возросшее съ тѣхъ поръ населеніе этого округа, состоящее изъ русскихъ, китайцевъ и корейцевъ, стѣснило со всѣхъ сторонъ первобытное населеніе края, которое стало вымирать, ассимилироваться съ китайцами и выселяться, сохранившись въ настоящее время лишь въ немногихъ пунктахъ края. Въ 50-хъ же годахъ истекшаго столѣтія граница орочей и гольдовъ тянулась здѣсь, по Шренку, отъ нижняго теченія р. Ваку до впаденія въ Уссури рч. Кубурь-хэ, далѣе по Уссури и отчасти по Дауби-хэ и отсюда до мѣста, гдѣ р. Суйфунъ, впадающая въ Амурскій заливъ, дѣлаетъ поворотъ на югъ (см. стр. 33). Въ этомъ пунктѣ тогда повидимому сходились межѣ орочей, гольдовъ и манчжуровъ, жившихъ къ западу отъ гольдовъ. Далѣе граница орочей шла по лѣвому берегу р. Суйфуна до моря.

Теперь разсмотримъ болѣе подробно вопросъ о расселеніи въ настоящее время орочей по территоріи ихъ области, въ связи съ опредѣленіемъ ихъ численности въ отдѣльныхъ округахъ и районахъ.

Главная масса орочей проживаетъ въ округахъ: Удскомъ и Уссурійскомъ, затѣмъ слѣдуетъ Хабаровскій округъ, а послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ округъ Южно-Уссурійскій.

Въ Удской округѣ они занимаютъ:

а) Всю береговую полосу вдоль *Татарскаго пролива* и сѣв. части *Японскаго моря*, лежащую между хребтомъ Сихота-алинь и моремъ, граничащую на сѣверѣ приблизительно $51^{\circ}—51^{\circ} 20'$ с. ш., а на югѣ простирающуюся до южной границы округа. Съ запада за названнымъ хребтомъ проживаютъ орочи же Уссурійскаго округа, на сѣверѣ — ольчи, на югѣ — китайцы, отчасти также русскіе и корейцы (и орочи). Въ названныхъ предѣлахъ орочи живутъ около устьевъ и въ низовьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ море: Ботчи, Нельмй, Самарга, Идй, Нахтуху, Оканъ, Тахибео, Кушунъ, Амгү, Такхома; живутъ они и около бухты Терней и по впадающей

въ нее рѣчкѣ Санденбеѣ. Лишь въ бассейнахъ болѣе крупныхъ рѣкъ (Тумнина, Копи, Уй и др.) они встрѣчаются и по ихъ среднему теченію, вдали отъ моря.

47 мѣстныхъ селеній орочей имѣютъ по большой части постоянный характеръ. Изъ нихъ только 6 имѣютъ смѣшанное населеніе. Во всемъ районѣ на одно чисто ороческое селеніе приходится 2,6 хозяйствъ, а на одно хозяйство 6,3 душъ об. п. и на поселеніе 17,9 душъ. Въ 16 селеніяхъ, расположенныхъ по р. Копи, частью по другимъ рѣчкамъ побережья до р. Сторожъ на югѣ, показано, кромѣ хозяйствъ, и число юртъ. Въ этихъ 16 селеніяхъ оказалось 47 юртъ и 45 хозяйствъ: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ число юртъ превышало число хозяйствъ, въ другихъ—наоборотъ.

Общая численность ороческаго населенія этой мѣстности простиралась въ 1897 г. до 841 души (475 м.)

Для удобства обозрѣнія мѣстнаго ороческаго населенія указанное побережье можно разбить на двѣ части, на: сѣверную, расположенную по Татарскому проливу и вдоль сѣверной части Японскаго моря, и на южную, находящуюся къ югу отъ нея. Первая въ переписномъ матеріалѣ названа «мѣстностью около Императорской гавани», которая дѣйствительно расположена въ серединѣ этой береговой полосы. Орочи, проживающіе здѣсь, отличаются отъ своихъ болѣе южныхъ сородичей по языку, но отчасти и въ другихъ отношеніяхъ (см. стр. 75). Селенія этого района тянутся отъ сѣвернаго предѣла распространенія орочей, нынѣ однако лежащаго южнѣе зал. Де-Кастри, на югъ до р. Ботчи. Часть ихъ расположена по морскому берегу у устьевъ мелкихъ рѣчекъ (сел. Асинка, Аутка, Сюрку, Джуанко, Улика), часть—въ отдаленіи отъ моря, по нижнему и среднему теченію болѣе крупныхъ рѣкъ. Изъ этихъ рѣкъ наибольшее значеніе имѣетъ:

Тумнинъ (Тумни), по которой встрѣчаются слѣдующія постоянныя селенія: Монгокто (Могокто), Хутуда (Хутудани), Акульда (Акульдани), Мунгидани, Джогдя и другія, по большой части у устьевъ рѣчекъ того же наименованія, впадающихъ въ р. Тумнинъ.

По г. Эдельштейну ¹⁾, поднявшемуся въ 1898 г. вверхъ по Тумнину почти до его верховьевъ, постоянныя селенія орочей по этой рѣкѣ прекращаются у устья его пр. притока

¹⁾ „Изв. И. Р. Геогр. О.“ т. ХLI, вып. II, 209 сл.

Мули (Мулидаты), гдѣ было расположено послѣднее ороческое селеніе вверхъ по Тумнину. Выше попадаются лишь охотничьи шатры или «аунги» т. е. шалаши изъ жердей для ночевокъ путниковъ. По даннымъ же переписи далѣе вверхъ по Тумнину имѣются еще селенія, напр. сел. Мунгидани, находящееся у устья одноименной рѣчки, какъ это видно на 40 вер. картѣ В.-Топ. Отд., гдѣ выше р. Мули показано кромѣ того еще селеніе — Томисоль. Это разногласіе безъ сомнѣнія находитъ себѣ объясненіе въ непостоянствѣ жилищъ и селеній мѣстныхъ инородцевъ (ср. стр. 72).

По р. *Копи* и ея притокамъ считается не менѣе 9 поселковъ съ населеніемъ въ 103 д. (58 м.): Домоха (1^{1/2} в. отъ устья), Эггача, Майда (30 в. отъ у.), Кудабяка, Ма, Гадки, Копи (при устьѣ р. К.), Май-Дата (при притокаѣ Копи — Маѣ), Пуначигайча (въ 14 в. вверхъ отъ М.-Д.).

По р. *Уй* расположены селенія: Кумтэ (10 в. отъ у.), Койнаку, Дата.

Итого, во всей этой мѣстности проживаетъ въ 31 селеніи 427 д. об. п. (235 м.) орочей, которые и составляютъ все ея населеніе. Среднее хозяйство здѣсь состоитъ изъ 5,9 душъ и среднее селеніе изъ 13,8 душъ об. п.

Часть побережья Японскаго моря къ югу отъ р. *Ботчи до бухты Терней*, расположенной на югѣ Удской округи, составляетъ вторую область — область южныхъ орочей, называющихся себя «Удигэ». Здѣсь по переписи 1897 г. оказалось 16 селеній. Самое сѣверное изъ нихъ — сел. Ботчи, въ 1^{1/2} вер. отъ устья рѣчки того же наименованія, — 8 юртъ въ 7 хозяйствъ съ населеніемъ въ 53 д. (31 м.)¹⁾. Отъ этой рѣчки на югъ до р. Нельмй въ 1897 г. постоянного населенія не было, хотя во время охоты (на лося) орочи и проживаютъ временно по мелкимъ рѣчкамъ этой мѣстности. У устья р. Нельмй расположено сел. Нельмй въ 9 д. (6 м.). Прежде здѣсь было больше орочей, но часть ихъ, какъ и съ рѣчекъ: Ауды, Адами и др., переселились на р. Самаргү (см. ниже). Лѣтомъ, по Браиловскому, ихъ юрты разбиты на низменной полосѣ, которая тянется на 10 вер. вглубь страны. до горъ, зимнія же юрты лежатъ ближе къ этимъ послѣднимъ, припл.

¹⁾ По книгѣ же Браиловскаго (ibid.), ведшаго перепись по этой рѣкѣ, здѣсь 4 небольшихъ селенія, расположенныхъ отъ ея устья до верховьевъ. Въ нихъ въ общемъ было 6 юртъ съ населеніемъ въ 48 д. (29 м.),

на расстоянїи 10 вер. отъ лѣтнихъ. На лѣвой протокѣ рѣки имѣется два селенїя: одно у моря—Кугдига въ 2 юрты съ населенїемъ 18 душъ (7 м.); другое селенїе: Ги—по другую сторону протоки: 2 юрты: 22 д. (15 м.).

При устьѣ р. *Самаргй*—сел. Тикпй въ 2 ю. и 21 д. (9 м.); 4—5 вер. выше—сел. Бигауленй: 5 ю. съ 44 жителями (25 м.). [По книгѣ Браиловскаго въ немъ 52 д. (30 м.)]. Въ 25—30 вер. отъ устья р. Самаргй селенїе Мухтуху: 2 ю. въ 13 д. (8 м.). Всего по этой рѣкѣ въ 1897 г. проживало 118 д. (64 м.) [по кн. Браиловскаго 126 д. (69 м.)].

Слѣдующимъ къ югу населеннымъ пунктомъ области является сел. Идй при рч. *Идй* (на картахъ: «Перетолчина?»). По этой рѣкѣ на разстоянїи 1¹/₂—2 вер. другъ отъ друга разбросано 7 юртъ съ 66 жителями (40 м.).

На слѣдующей рч. *Кюмоны*, гдѣ раньше тоже жили орочи, въ 1897 г. ихъ не оказалось. По рч. *Нахтү* или *Нахтухү* (Бархатовкѣ?) было два селенїя, изъ коихъ одно—Нахтү: 2 ю. (4 хоз.) въ 37 д. (25 м.) и другое на рч. Оканъ, 20 вер. отъ Нахтү, 1 ю. (2 хоз.) въ 17 д. (11 м.). Всего по р. Нахтухү оказалось 3 юртъ (6 хоз.) съ населенїемъ въ 54 д. (36 м.). [По кн. Браиловскаго 55 д. (35 м.)].

По р. *Кушунъ* (*Кушун-гоу*) имѣется въ 6—7 вер. отъ ея устья, на равнинномъ правомъ берегу, селенїе орочей и китайцевъ, въ которомъ одинъ балаганъ, 1 юрта и нѣсколько фанзъ. Въ 1897 г. здѣсь въ 8 хозяйствахъ было, включая 3 китайцевъ, 41 д. (29 м.). Эта рѣка крайнїй на сѣверѣ пунктъ побережья, куда проникли китайцы, имѣющїе, какъ извѣстно, большое культурное влїянїе на орочей. Отсюда часть орочей во время охоты на лося пробирается на сѣверъ, на рѣчку *Токд* (*Тахобео*), гдѣ во время переписи было застигнуто 1 хоз. въ 5 д. (4 м.), жившихъ въ 1 юртѣ.

По р. *Амгу*—5 жилищъ (1 балаганъ и 4 фанзы), разбросанныхъ на большомъ разстоянїи. Во время переписи въ 8 верстахъ отъ устья проживало 6 хозяйствъ, въ которыхъ числилось 6 д. (5 м.) орочей (и 12 д. китайцевъ и японцевъ).

На р. *Такхомъ*, въ 13—15 вер. отъ ея устья, имѣется селенїе Кэмэ или Кэмїэ со смѣшаннымъ китайско-орочскимъ населенїемъ. Молодое поколѣнїе, родившееся отъ этихъ перекрестныхъ браковъ, отчасти вновь совершаетъ перекрестные браки или женится между собою, что способствуетъ болѣе тѣс-

ному сляпію обѣихъ частей населенія. Всего здѣсь 6 жилищъ, которыя образуютъ двѣ группы. Въ нихъ оказалось 41 д. (27 м.) жителей, изъ коихъ 21 д. (11 м.) можно признать орочами.

Р. *Санденбея*— послѣдняя рѣка на югѣ побережья Японскаго моря, по которой живетъ сплошное ороческое населеніе. Южнѣ бухты Терней до южной межи Удской округи и даже далѣе на югъ до р. Тазуши, тянутся лишь поселенія китайцевъ (см. ниже). По р. Санденбеѣ расположено китайское поселеніе Санхабэ въ 29 хоз., раскинувшееся на протяженіи 10—15 вер., начиная съ 6—7 версты отъ устья рѣки. Здѣсь на 176 д. об. п. по переписи числилось 34 д. (9 м.!) орочей, жившихъ въ 9 жилищахъ. Въ другомъ мѣстѣ по той же рѣкѣ проживаетъ еще 20 д., изъ коихъ 10 д. (8 м.) орочей, остальные—китайцы.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ южной части описываемаго района проживаютъ кромѣ орочей японцы и китайцы: первые—главнымъ образомъ у устьевъ рѣчекъ: Сторожъ и Кумгү, въ числѣ 52 м., и въ такомъ же числѣ въ с. Санхабэ (см. выше). Китайцы же встрѣчаются по всѣмъ рѣчкамъ, начиная съ р. Кушүнъ на сѣверѣ. Общее ихъ число простирается до 129 д. (9 ж.!). Если съ сѣвера области до р. Сторожъ орочи составляютъ все населеніе края, то къ югу отъ названной рѣки до бухты Терней на 356 душъ наличнаго населенія приходится всего 114 (63 м.) орочей и 242 д. (233 м.) постороннихъ, почти исключительно китайцевъ и японцевъ, такъ что процентъ орочей не превышаетъ здѣсь 32,0%.

Во всемъ южномъ районѣ побережья Японскаго моря—отъ р. Ботчи (вкл.) на сѣверѣ до бухты Терней на югѣ—въ 1897 г. въ 16 селеніяхъ проживало 414 д. (240 м.) орочей.

Точныхъ статистическихъ данныхъ за болѣе ранніе годы касательно численности населенія побережья Японскаго моря у насъ не имѣется. Нѣкоторыя указанія, однако, даютъ данныя полк. Надарова касательно числа юртъ, находившихся въ началѣ 80-хъ годовъ по берегамъ отдѣльныхъ рѣчекъ этого района. Общихъ выводовъ на основаніи сопоставленія этихъ данныхъ съ таковыми по переписи сдѣлать нельзя, потому что, съ одной стороны, въ разное время года юрты расположены въ разныхъ мѣстахъ теченія рѣкъ, во-вторыхъ, г. Надаровъ, повидимому, не проникалъ въ страну далеко отъ устьевъ рѣкъ, и, въ третьихъ, въ южной части этой мѣстности многія юрты имѣютъ смѣшанное или же прямо китайское на-

селеніе. Сообщаемыя Надаровымъ свѣдѣнія приводятъ къ заключенію, что ороческое населеніе съ теченіемъ времени мѣняетъ мѣста своихъ поселеній, какъ это можно было предполагать уже а priori, и что въ общемъ оно повидимому здѣсь не убыло за 15 лѣтъ, истекшія со времени путешествія названнаго лица по краю до переписи 1897 г., хотя китайцы несомнѣнно сильно возрасли въ числѣ и проживаютъ нынѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ прежде почти не было ¹⁾.

б) Въ предѣлахъ *Б. Михайловской* волости зарегистрировано 14 д. (10 м.) орочей, проживающихъ совмѣстно съ ольчами (въ переписномъ матеріалѣ: «гиляками») и гольдами въ 4 селеніяхъ, изъ коихъ въ наибольшемъ числѣ въ сел. Акша (7 д. орочей) и Чильба (5 д.). Въ виду того, что въ этихъ мѣстностяхъ названія народностей въ переписномъ матеріалѣ сильно перепутаны и негидальцы нижняго теченія Амгуни неправильно названы «орочонами» (т. е. орочами), мы не можемъ поручиться, что «орочи» *Б. Михайловской* волости дѣйствительно орочи, а не другое тунгусское племя, напр. негидальцы. что тѣмъ болѣе возможно, что настоящая область орочей лежитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этихъ мѣстъ (см. стр. 34).

в) Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Удской округи было обнаружено всего 11 д. (4 м.) орочей.

Всего въ Удской округѣ числилось въ 1897 г. 866 душъ орочей, изъ коихъ 489 м. (на 100 м. — 77 женщинъ). Какъ указано выше, 414 душъ (240 м.) изъ нихъ принадлежатъ къ южной вѣтви этого племени (удигэ), остальная — 452 д. (249 м.) — къ сѣверной (относительно ихъ границъ — см. стр. 76 сл.).

Хабаровскій округъ. а) Главная масса орочей принадлежитъ къ «экспедиціи» по р. *Уни* или *Онюю* (*Дондону*) въ предѣлахъ Троицкой вол. Здѣсь они образуютъ 8 самостоятельныхъ

¹⁾ Здѣсь мы даемъ сопоставленіе числа юртъ нѣкоторыхъ ороческихъ селеній даннаго района по Надарову, въ началѣ 80-хъ годовъ, и по Браилловскому за 1896 г. Селеніе у устья р. Ботчи сохранило то же число жилищъ — 2; поселеніе у устья р. Нельмы убыло со времени 80-хъ годовъ; по р. Кюмоны, гдѣ при Надаровѣ было 4 юрты, въ 1896 г. ихъ не оказалось вовсе; по р. Амгү по Надарову — 1 юрта, по Браилловскому 5 — жилищъ, изъ коихъ одинъ орочскій балаганъ; по рч. Такхомъ, въ 10 вер. отъ ея устья, по Надарову, селеніе орочей въ 19 домовъ; въ 1896 г. на разстояніи 10—15 вер. отъ устья — 6 жилищъ со смѣшаннымъ населеніемъ; по р. Санденбей въ 80 годахъ имѣлось у ея устья селеніе въ 4 юрты, а въ 1896 г. по этой рѣкѣ на протяженіи 6—8 вер. раскинулась китайская деревня Санхаба въ 32 фанзы (см. стр. 87).

селеній въ 18 хозяйствавъ, въ коихъ числилось 180 д. об. п., въ т. ч. 92 м. Наиболье крупныя селенія здѣсь: Бередани—4 хоз. въ 39 д. об. п. (18 м.), Аджу—4 хоз. въ 36 д. (19 м.), Ваксаса—2 хоз. въ 25 д. (14 м.), Сиракси—1 хоз. въ 23 д. (11 м.), Хоралики (изъ бассейна р. Хоръ)—2 х.: 19 д. (10 м.). Остальныя селенія: Ай, Пунчй, Муре. На среднее селеніе здѣсь приходится 2,2 хозяйства и 22,5 душъ об. п., а на среднее хозяйство—10 д. Всѣ эти селенія расположены въ средней части рѣки; нижнее ея теченіе занимають гольды (5 селеній), а самое верхнее не имѣетъ постояннаго населенія.

Эдельштейнъ (1. с., 219), пересѣкшій этотъ край въ 1898 г., направляясь отъ моря вверхъ по р. Копи и потомъ, переваливъ черезъ хребетъ Сихота-алинъ, внизъ по р. Уни, сообщаетъ, что между послѣднимъ селеніемъ по верхнему теченію Копи—Май-Датой (см. стр. 85) и первымъ селеніемъ по Оною (Дооке), мѣстность на протяженіи около 350 вер., совершенно безлюдна. Дооке, по этому автору, лежитъ въ разстояніи 100 вер. отъ р. Амура. Въ данныхъ переписи этого селенія не имѣется, да и мѣстоположеніе остальныхъ селеній по Оною не показано.

И здѣсь замѣчается разногласіе между показаніями переписи и г. Эдельштейна. По первому источнику послѣднее селеніе вверхъ по р. Копи: Майда находится въ 30 вер. отъ ея устья, а по второму таковымъ оказывается сел. Май-Дата, находящееся въ 15 вер. отъ устья р. Копи.

Въ виду малаго знакомства нашего съ краемъ, лежащимъ къ востоку отъ рр. Амура и Уссури, трудно съ точностью сказать, въ какихъ мѣстностяхъ по другимъ правымъ притокамъ названныхъ рѣкъ еще проживають орочи и гольды. Несомнѣнно, однако, что постоянныхъ жилищъ внѣ указанныхъ мѣстностей нѣтъ, охотники же встрѣчаются повсемѣстно въ краѣ. Такимъ образомъ, достовѣрно извѣстно, они временно посѣщаютъ р. *Мухенъ*, падающую въ оз. Синда, находящееся около Амура, къ югу отъ Оноя. По крайней мѣрѣ охотники развѣдочной команды встрѣтили ихъ въ 1894 г. по ея лѣвому притоку—Немпту ¹⁾. Они происходили съ р. Хоръ.

Въ меньшемъ числѣ орочи встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстностяхъ округа:

¹⁾ „Тр. Пріам. Отд. И. Р. Геогр. О.“ 1895 г.

б) По правому берегу Амура, внѣ границъ ороческой страны, въ предѣлахъ *Нижне-Тамбовской* вол. Здѣсь они въ числѣ 19 душъ были зарегистрированы въ трехъ кочевьяхъ: Кэути и Очи по Амуру и въ сел. Пули по р. Ай. Въ первомъ изъ нихъ ихъ оказалось 4 м. и 1 ж. на 10 д. об. п. паличнаго населенія (въ т. ч. 5 тунгусовъ), во второмъ: 5 м. и 7 ж. на 17 д. населенія, состоящаго кромѣ нихъ изъ гольдовъ, и въ третьемъ—2 д. (1 м.)¹⁾.

в) 35 орочей (19 м.) были переписаны въ мѣстности, составляющей *Вятскую* волость и находящейся въ самой восточной части Амурской области. Орочи тамъ проживали въ бассейнѣ р. Тунгуски въ трехъ становищахъ: Синь, около сопки, 7 д. (4 м.), Ольды—21 д. (11 м.) и Кадагань—7 д. (4 м.) Въ первомъ кочевьѣ кромѣ орочей встрѣчалось еще 2 гольда, во второмъ—2 д. тунгусовъ. Преобладающемъ населеніемъ; всей этой мѣстности являются, однако, гольды; орочи же составляютъ здѣсь лишь примѣсь къ нимъ (см. стр. 42).

в) По р. *Хунгари* орочи, въ числѣ 178 д. (94 м.), проживаютъ въ 10 населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ по среднему и нижнему его теченію. Изъ нихъ 76 д. (44 м.), названные «орочонами», проживали, кромѣ 2 д., въ 4 самостоятельныхъ кочевьяхъ: Поди—7 д. (5 м.), Илика—30 д. (18 м.), Уктудань 29 д. (14 м.) и Мончи—8 д. (6 м.). У другой ихъ части показанъ *кэкарскій* языкъ (см. стр. 78—79). Эти орочи проживаютъ въ 6 стойбищахъ: Ситами, Хосода, Хонджанджани, Сюзюку, Белачи и Навуридани, въ которыхъ въ общей сложности оказалось 14 хозяйствъ и 102 д. об. п. (50 м.). Что касается до района, занимаемаго кэкарами, то они обитаютъ по нижнему теченію Хунгари, книзу отъ той части этихъ инородцевъ, которая названа въ переписномъ матеріалѣ: «орочонами».

У орочей Хунгари на среднее хозяйство приходится 6,6 д. (у собств. орочей—5,8 д. у и кэкаровъ 7,3 д.).

Всего въ Хабаровскомъ округѣ проживаютъ 413 душъ (216 мужч.) орочей *сѣверной* вѣтви.

Уссурійскій округъ. Здѣсь орочи проживаютъ въ предѣлахъ Козловскаго и Казакевичскаго станичныхъ округовъ. Въ первомъ округѣ они встрѣчаются по берегамъ притоковъ Усури: Бикину, Имѣ или Иману и Ваку, во второмъ—они бродятъ по р. Хорь (Порь) и его притокамъ.

¹⁾ По переписному матеріалу „гольды“ рода Удюга.

а) По р. *Хору* (*Пору*) орочи были переписаны въ стойбищахъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья названной рѣки, а также по ея притокамъ. Самыя низовья заселены русскими и временно живущими китайскими рабочими, а выше среди нихъ встрѣчаются и немногіе гольды (см. стр. 45).

Относительно орочей, живущихъ по Хору, въ переписномъ матеріалѣ имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія. О нихъ извѣстно лишь то, что они въ числѣ 353 д. об. п. (196 м.) бродятъ по притокамъ Хора, проживая въ шатрахъ. Они составляютъ 39 хоз., на каждое изъ которыхъ приходится 9 душъ об. п.

По Бѣлковичу ¹⁾ орочи р. Хора распадаются на три рода или, какъ онъ выражается, на три большія фамиліи или семьи: *Кямунджига*, *Кимонку* и *Сыгдыри* (см. ниже). Самое отдаленное становище орочей вверхъ по рѣкѣ Хору находится, по этому автору, ниже впаденія въ нее р. Чуи. Отсюда временныя стойбища ихъ тянутся внизъ по этой рѣкѣ, согласно даннымъ переписи, до самаго ея нижняго теченія, занятаго гольдами. Браиловскій же, ссылаясь на показанія Бѣлковича, сообщающаго, что ихъ становища доходятъ «до устья» Хора, утверждаетъ, что Шренкъ былъ неправъ, говоря, что они (въ 50-хъ годахъ) жили по этой рѣкѣ не ближе 60 вер. отъ устья. Не говоря уже о томъ, что вообще странно, на основаніи данныхъ за 90-ые годы опровергать изслѣдованія, касающіяся событій, бывшихъ 40 лѣтъ тому назадъ, перепись 1897 г. показала, что распредѣленіе инородческаго населенія по р. Хоръ, которое даетъ Шренкъ, почти справедливо для настоящаго времени. Изъ бассейна р. Хора орочи перебираются на время и въ бассейнъ Кіи и другихъ рѣкъ.

Относительно численности ороческаго населенія по р. Хоръ г. Пальчевскій полагаетъ, что перепись 1897 г. не даетъ точныхъ цифръ касательно данной мѣстности. Регистрація населенія встрѣчала здѣсь препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что мѣстные инородцы постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто и поэтому сильно затрудняютъ правильный ихъ учетъ. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что перепись дала слишкомъ низкія цифры для инородцевъ этого района. Бѣлковичъ, ссылаясь на отзывы китайцевъ, проживающихъ по данной рѣкѣ и кре-

¹⁾ „Тр. Пріам. Отд. И. Р. Геогр. О.“ за 1895 г.

дитующихъ мѣстныхъ инородцевъ, опредѣляетъ ихъ число въ 50 семействъ, что, при составѣ семьи или хозяйства въ 9 душъ (по переписи; Бѣльковичъ принимаетъ—10 д.), даетъ численность ороческаго населенія бассейна Хора въ 450 душъ. Браиловскій, спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ этого племени, беретъ число семействъ Надарова—98 и, помножая его на 10, получаетъ 980 или, въ круглыхъ числахъ, 1000 душъ. Намъ кажется, что численность орочей въ этомъ районѣ исчислена упомянутымъ авторомъ слишкомъ высоко. Китайцы, знающіе всѣ поселки и стоянки этого племени и по роду своего занятія заинтересованные въ правильномъ учетѣ своихъ кліентовъ, не могли такъ сильно ошибиться, въ виду чего мы болѣе склонны принять для ороческаго населенія бассейна Хора болѣе скромную цифру въ 450—500 душъ. Это не будетъ сильно противорѣчить и даннымъ полк. Надарова за 1883 г., который, показывая, правда, гораздо большее число семействъ, чѣмъ перепись, у орочей р. Хора (98 вм. 39), принимаетъ въ то же время слишкомъ малый составъ семьи: 5—6 д. (вм. 9 д. по переписи, что однако могло зависеть отъ времени года). Такимъ образомъ, численность этого племени въ данномъ районѣ оказывается и по этому автору приблизительно той же: 490—588 душъ.

По р. *Бикину*, отъ ея устья до р. Б. Шиланъ включительно, живутъ гольды, а выше тянутся поселенія и стойбища орочей. Среди нихъ гольды живутъ въ 4¹/₂ в. отъ ур. Кукчингэ (8 д.) и кромѣ того на перевалѣ у р. Алчанъ (4 д.), а китайцы на перевалѣ р. Бикина (66 д.) и въ другихъ мѣстахъ (33 д.).

Въ 1897 г. по Бикину было 6 самостоятельныхъ ороческихъ селеній. Наиболѣе крупнымъ изъ нихъ было Сигоу, показанное въ переписномъ матеріалѣ два раза. Въ нихъ числилось 5 хоз. въ 46 д. об. п. (25 м.); затѣмъ посел. Кукчингэ на притокѣ Бикина того же наименованія: 2 хоз. въ 16 д. (9 м.) и д. Тароло въ 2 хоз. и 13 д. (8 м.); остальные селенія состояли всего изъ одного хозяйства или изъ одной семьи. Всего по р. Бикину было зарегистрировано 12 хоз. въ 96 д. (56 м.) орочей (на 1 хоз. 8 душъ).

Сопоставляя эти данныя съ таковыми по другимъ источникамъ оказывается, что перепись 1897 г. не даетъ вѣрнаго числа орочей этой мѣстности, которые, судя по всему, тамъ гораздо болѣе многочисленны. Здѣсь мы приводимъ перечень населенныхъ пунктовъ и число жителей по даннымъ, собран-

нымъ охотничьими командами лѣтомъ 1894 г. т. е. за 2¹/₂ г. до переписи. По этому источнику по р. Бикину въ 1894 г. встрѣчались слѣдующія поселенія орочей и китайцевъ: самымъ верхнимъ селеніемъ было Та-Байчелаза, основанное 7 лѣтъ тому назадъ—1 сем. въ 19 чел. (10 м.); за нимъ слѣдуетъ сел. Муши-джій-дзэ въ 2 балагана—23 жит. (11 м.), далѣе сел. Дау-сик-цы—2 балагана: 24 д. (12 м.), существуетъ уже 3 года; сел. Гангатоу—3 балагана и 2 семьи въ 22 д. (10 м.), сущ. болѣе 2-хъ л., сел. Байчелаза—3 бал. и 16 д. (7 м.), Тун-гоуза—2 бал. въ 13 д. (11 м.), Гундзюгоу—1 бал. и 1 сем. въ 22 д. (13 м.), Фунсулаза: 2 сем. въ 17 д. (9 м.); Метакези: 4 б.: 22 д. (13 м.), Тохоло—1 фанза и 3 бал. въ 3 сем. и 38 д. (24 м.). Въ слѣдующемъ селеніи—Кукчингэ, на протокѣ близъ рѣки Чамудиндзы, 1 фанза и 1 бал., изъ коихъ въ послѣднемъ—14 д. (7 м.) орочей; сел. Сигоу—6 ф. и 1 бал. въ 70 д. (35 м.); сел. Ся-Муши-джійдзэ: 1 ф. и 1 бал.—10 д. (6 м.). Послѣднее сел. орочей по р. Бикину—Табань, въ 60 вер. отъ ея устья, имѣетъ смѣшанное населеніе и притомъ весьма бѣдное и грязное. Отсюда орочи уходятъ на охоту на берега р. Алчана и другихъ притоковъ Бикина. Общее число жителей бассейна р. Бикина опредѣляется по этому источнику въ 301 д. об. п.

Сопоставляя эти данныя съ таковыми по переписи 1897 г., мы замѣчаемъ, что тѣ и другія свѣдѣнія во многихъ отношеніяхъ совершенно расходятся между собою. Во-первыхъ, по переписи по среднему и верхнему теченію Бикина проживаетъ вообще меньшее число душъ, чѣмъ по вышеуказанному источнику, во-вторыхъ, число населенныхъ пунктовъ, нѣкоторые изъ которыхъ существуютъ уже нѣсколько лѣтъ, по даннымъ, собраннымъ въ 1894 г., оказывается значительно большимъ, чѣмъ по переписи, въ матеріалѣ которой цѣлый рядъ этихъ селеній вовсе не значится, и, въ 3-хъ, число ороческаго населенія, судя лишь по числу балагановъ, значительно (въ 2 раза) больше чѣмъ то, которое даетъ перепись.

Такъ какъ перепись 1897 г. была произведена зимой, а исчисленіе 1894 г. лѣтомъ, то этому обстоятельству безъ сомнѣнія слѣдуетъ приписать извѣстное вліяніе на неодинаковое распредѣленіе жителей въ предѣлахъ бассейна Бикина. Такъ, извѣстно, что полуосѣдное инородческое населеніе Приморской области покидаетъ осенью часть селеній, гдѣ живетъ лѣтомъ,

и вслѣдствіе этого группируется въ это время года иначе. Но все же нельзя объяснить однимъ этимъ обстоятельствомъ значительно меньшее число селеній, а тѣмъ болѣе жителей, показываемое переписью 1897 г. За послѣдніе же $2\frac{1}{2}$ года, истекшіе со времени экспедиціи охотничьей команды, въ данномъ краѣ не было, ни значительныхъ эпидемій, ни выселеній. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что перепись 1897 г., въ виду затруднительности сообщенія зимою въ этихъ краяхъ, коснулась лишь части жителей бассейна р. Бикина, именно обитавшихъ по болѣе нижнему его теченію, и упустила изъ виду населеніе болѣе верховыхъ частей этой рѣки, гдѣ обслѣдованіе 1894 года нашло нѣсколько селеній, вовсе не упоминаемыхъ въ переписи 1897 г. На этомъ основаніи вышеприведенную численность ороческаго населенія бассейна р. Бикина слѣдуетъ увеличить по меньшей мѣрѣ въ два раза или принять, что она простирается до 200 душъ.

в) Долина р. *Имы*. Первымъ ороческимъ селеніемъ по р. Имѣ оказывается Ня-ю-оза, расположенное на $54\frac{3}{4}$ вер. отъ ея устья. Это селеніе имѣетъ смѣшанное населеніе, такъ какъ кромѣ орочей здѣсь проживаютъ солопы (12 д.) и гольды (3 д.). Ниже этого селенія живутъ малочисленные гольды, которые выше Ня-ю-оза встрѣчаются лишь въ видѣ отдѣльныхъ лицъ и только въ урочищѣ Сян-шуй-хэза ихъ 20 чел. (13 м.). Значительную часть жителей бассейна Имы составляютъ китайцы, главная масса которыхъ живетъ на пространствѣ отъ 85 до 144 вер. отъ ея устья, именно отъ пункта нѣсколько выше устья р. Чензы прибл. до устья р. Картунъ. Здѣсь китайцы составляютъ 70% наличнаго населенія (см. II племенную карту). Выше ихъ мало, лишь въ уроч. Сян-шуй-хэза ихъ 18 чел.

Почти чисто ороческое населеніе проживаетъ между 55 и 85 вер. отъ устья Имы и затѣмъ выше 144 версты, гдѣ ихъ въ разное время можно встрѣтить по всѣмъ рѣчкамъ бассейна названной рѣки.

Орочи въ долинѣ Имы встрѣчаются въ 21 селеніи, въ 10 изъ которыхъ они живутъ совмѣстно съ китайцами и въ 3 съ китайцами и гольдами. Въ селеніяхъ, гдѣ они живутъ одни, они образуютъ 24 хозяйства со среднимъ числомъ членовъ въ 7 душъ.

Болѣе крупными селеніями орочей по Имѣ оказываются: Ня-ю-оза, въ 55 вер. отъ устья названной рѣки, въ которомъ

на 32 д. об. п., 17 орочей, селеніе по рч. Ченза-Тунь, въ 83 вер. отъ у. Имы, — 26 д. (15 м.), селеніе въ уроч. Картупь (144 в. отъ у. Имы)—73 д., изъ коихъ 43 д. (23 м.) орочей; затѣмъ въ ур. Тайзи-бир-коуза (на 171 в.) 24 д. (14 м.) орочей; въ ур. Вахумбэ (на 181 вер.)—26 д. (16 м.), въ ур. Тяпи-гоу (на 200¹/₂ вер.)—50 д. (22 м.) и въ ур. Лаолю (на 202 вер.) 21 д. (16 м.) орочей. Всего по Имѣ проживало въ 1897 г. 349 д. (199 м.) орочей (6,2 д. на хозяйство).

По другому источнику, относящемуся къ 1894 году ¹⁾, расположеніе селеній по Имѣ нѣсколько иное, но общее число орочей показано почти то же—337 д. (199 м.).

Также и по р. Ваку, изливающейся въ нижнее теченіе Имы, орочи занимаютъ болѣе мѣста верхнія по теченію рѣки (гольды—низовья). Гольды отмѣчены переписью въ 2 селеніяхъ: на 72¹/₂ и 108¹/₂ вер. (устье Санда-Ваку) отъ устья р. Ваку (см. стр. 48). Выше находится область орочей, первое селеніе которыхъ Ситагоу-коуза (на р. Санда-Ваку) расположено въ 118 в. отъ устья р. Ваку.

Послѣднее ихъ селеніе вверхъ по названной рѣкѣ—Паути-гоу—находится на 194 вер. отъ ея устья. Среди орочей живутъ и китайцы, главная масса которыхъ проживаетъ въ ур. Тиин-гоу (120 в. отъ устья р. Ваку), гдѣ ихъ 153 д. (11 ж.); приблизительно въ этомъ мѣстѣ на картѣ полк. Надарова Сѣверно-Уссурійскаго края за 1886 г. отмѣчена д. Хонко. Въ остальныхъ мѣстахъ китайцевъ оказалось всего 11 д. (м.). Гольды въ этой мѣстности встрѣчаются почти лишь въ ур. Хуншалада, на берегу Туда-Ваку, въ 141 вер. отъ устья р. Ваку (23 д.).

Орочи по р. Ваку проживаютъ въ 10 селеніяхъ, изъ коихъ 7 чисто орочскихъ (8 д. об. п. въ хозяйствѣ). Здѣшнія селенія всѣ небольшихъ размѣровъ: самая крупная изъ нихъ: Чанъ-ян-хэза на бер. Туда-Ваку, ок. 165 в. вверхъ отъ устья р. Ваку. Въ немъ числилось 16 д. об. п. (9 м.), составлявшихъ одно хозяйство. Вторымъ по величинѣ селеніемъ орочей оказывается: Паути-гоу на 194 д. отъ устья Ваку; здѣсь 17 жителей, изъ коихъ 15 д. (8 м.) орочей. Всего по р. Ваку оказалось 85 д. (48 м.) орочей, причемъ

¹⁾ См. прим. на стр. 91 (172—173).

въ 9 чисто ороческихъ селеніяхъ считалось 11 хозяйствъ н) 1 хоз.—7,2 души).

Въ 1894 г. число орочей по рч. Ваку было опредѣлено въ 83 д. (49 м.).

Такимъ образомъ, наибольшая масса ороческаго населенія Уссурійскаго округа проживаетъ въ бассейнахъ рр. Имы и Хора, остальная часть по Бикину и Ваку. Что же касается до относительной численности ихъ въ названныхъ районахъ, то, по даннымъ переписи, въ бассейнѣ средняго и верхняго Хора они составляютъ почти все (93,1⁰/₀) населеніе края; по Бикину ихъ 40,6⁰/₀ и по Имѣ—53,5⁰/₀. Меньше всего ихъ по р. Ваку, гдѣ они составляютъ не болѣе 27,2⁰/₀ всего населенія.

Подведя итогъ вышеприведеннымъ цифровымъ даннымъ, мы получимъ, что въ предѣлахъ Уссурійскаго округа въ 1897 г. проживало 883 д. об. п. (499 м.) орочей, которыхъ, если руководствоваться указаніями г. Браиловскаго, слѣдуетъ отнести къ южной вѣтви этого племени. Изъ наличнаго числа орочей даннаго округа на долю Козловскаго станичнаго округа приходится 530 д. (303 м.) и на долю Казакевичскаго (гл. обр. долина р. Хора)—353 д. (196 м.). Съ указанными выше поправками число орочей округа должно простираться до 1.083—1.183 душъ.

Отношеніе половъ у орочей даннаго округа не особенно благоприятно: на 100 мужчинъ здѣсь приходится всего 77 женщинъ.

Весьма интересно сопоставить эти данныя о численности ороческаго населенія округа съ таковыми за болѣе ранніе періоды времени. Алябьевъ¹⁾ опредѣлялъ въ 1872 г. число «тазовъ» (т. е. орочей) Уссурійскаго округа въ 761 д. (433 м.), число, которое несомнѣнно исчислено слишкомъ низко. За 1884 г. мы имѣемъ приблизительныя данныя полк. Надарова, который лично пересѣкъ этотъ край по всѣмъ направленіямъ, въ видахъ опредѣленія численности его населенія. Его свѣдѣнія распространяются на прежній Сѣверно-Уссурійскій край, кромѣ его прибрежной полосы, которая нынѣ составляетъ часть Удской округи. Въ указанныхъ предѣлахъ прежняя территорія Сѣверно-Уссурійскаго края почти вполнѣ совпадаетъ съ настоящей территоріей Уссурійскаго округа.

Въ указанномъ районѣ Надаровъ опредѣлилъ въ 1884 г. численность ороческаго населенія въ 1.170 душъ об. п., изъ

¹⁾ „Далекая Россія“—Уссурійскій край. Спб., 1872 г.

коихъ лишь 20 д. жили осѣдло (2 фанзы на Имѣ и 1 на Бикинѣ). Остальные 1.150 душъ вели бродячую жизнь. Эти числа повидимому опредѣлены приблизительно, по числу семей, но были провѣрены перекрестными опросами. Общее число семействъ онъ опредѣлилъ въ 171—188, изъ коихъ по Иману или Имѣ проживало 15—20, по Ваку 8—10, по Бикину 50—60 и по Хору 98. По всему вѣроятію Надаровъ подразумѣвалъ подъ словомъ «семья» хозяйство или группу лицъ, жившихъ вмѣстѣ,—это видно изъ того, что онъ и число «семействъ» опредѣляетъ приблизительно. Въ настоящее время, какъ мы видѣли выше, на одно хозяйство у орочей въ этомъ округѣ приходится отъ 6 (по Имѣ) до 9 (по Хору) душъ. Такъ что, если принять среднимъ числомъ норму 7, то общее число орочей округа опредѣлилось бы (считая и 20 д. осѣдлыхъ, у которыхъ на хозяйство тоже приходится 7 душъ) отъ 1.217 до 1.336 д. об. п. Но, если принять болѣе низкую норму Надарова—1.170 душъ (прибл. по 6 д. на семью), то оказывается, что за истекшія 13 лѣтъ орочское населеніе округа почти не измѣнилось.

Если провести это сравненіе по отдѣльнымъ рѣчнымъ бассейнамъ, то получаютъ слѣдующіе результаты:

По *Хору* въ 1884 г. числилось 98 семействъ въ 500—600 душъ (если принять среднюю семью, согласно Надарову, въ 5—6 д.; по переписи же она состоитъ въ среднемъ изъ 9 д.), между тѣмъ какъ 13 лѣтъ спустя число ихъ оказалось, по переписи, 39 хозяйствъ и 353 души т. е. орочское населеніе здѣсь уменьшилось въ полтора—два раза, а при соотвѣтствующей поправкѣ (см. стр. 92)—на 50—100 душъ.

По *Бикину* въ 1884 г. проживало 50—60 семействъ, въ 1897 г.—всего 12 хозяйствъ или населеніе этого бассейна съ 300—360 уменьшилось до 96 душъ т. е. въ 3—3¹/₂ раза, или съ исправленіемъ (см. стр. 94)—до 200—250 д.

По *Имѣ* или *Иману* въ 1884 г. числилось 15—20 семействъ, что соотвѣтствуетъ 90—120 душамъ (съ осѣдлыми на 14 д. болѣе), въ 1897 же году число орочей по этой рѣкѣ возрасло до 349 д. об. п. или въ 3—3¹/₂ раза. То же касается и гольдовъ этой мѣстности (см. стр. 33).

По *Ваку* орочское населеніе опредѣлялось въ 1884 г. въ 8—10 семействъ или въ 50—70 душъ, а въ 1897 г.

тамъ было обнаружено 11 хозяйствъ въ 85 д. И тутъ, значить, число орочей слегка возрасло.

Такимъ образомъ, за періодъ времени отъ 1884 г. по 1897 г. произошли значительныя перемѣны въ размѣщеніи населенія по территоріи округа, приче́мъ бассейнъ р. Имы служилъ мѣстомъ прилива ороческаго населенія извнѣ, можетъ быть изъ бассейновъ Хора и Бикина, гдѣ ороческое населеніе съ тѣхъ поръ убыло, а также съ морского берега (см. стр. 106). Подобныя перемѣщенія населенія весьма обычны въ жизни народовъ тунгусскаго племени, ведущихъ бродячій образъ жизни, и обусловливаются болѣе выгодными въ данное время условіями жизни и промыслами въ одномъ районѣ сравнительно съ другимъ (см. стр. 106). Что же касается до абсолютной убыли ороческаго населенія округа, то вымираніе первобытнаго населенія наблюдается почти повсемѣстно въ Сибири, гдѣ охотничьи и рыболовныя племена приходятъ въ болѣе близкое соприкосновеніе съ русскимъ, а также китайскимъ населеніемъ. Не безъ вліянія здѣсь были и эпидемическія болѣзни, неоднократно посѣщавшія край. Такъ, по Надарову, до оспенной эпидеміи 1877 года инородческое населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Уссурійскаго края было значительно болѣе многочисленно, напр., по словамъ старожиловъ, по Бикину тогда проживало до 300 семействъ орочей, что соотвѣтствуетъ населенію въ 1800 душъ об. п., между тѣмъ какъ въ 1897 г. ороческое населеніе всего Уссурійскаго округа не достигало и $\frac{2}{3}$ этого числа (по переписи же—всего $\frac{1}{2}$).

Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ орочи проживаютъ главнымъ образомъ въ Ольгинскомъ участкѣ, занимающемъ сѣверо-восточную часть округа. Здѣсь въ 1897 г. ихъ числилось 210 душъ (105 м.) и въ другихъ мѣстахъ, въ населенныхъ пунктахъ, находящихся внѣ волостей, 35 д. (20 м.) или всего орочей въ данномъ округѣ оказалось, по переписи, 245 д. (125 м.). Тутъ и тамъ они живутъ совмѣстно съ китайцами и въ однихъ съ ними селеніяхъ или группахъ домовъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, впадающихъ по большей части въ Японское море—Ольгинскій участокъ, а также въ бассейнѣ р. Ула-хэ—В. Уссурійскій участокъ (часть прежняго Ханкайскаго). Въ наибольшемъ числѣ ороческія жилища сгруппированы въ сел. Пуссунскомъ, расположенномъ на рч. *Пуссунъ* или *Пхусунъ*. Наличное населеніе его равно

328 д. (281 м.) и состоитъ главнымъ образомъ изъ китайцевъ, среди которыхъ живетъ 55 д. (17 м.!) или 16,8⁰/₀ орочей. По р. *Тадушу* (*Тазуши*, *Лефулэ*) проживаетъ 311 д. об. п. (254 м.), въ числѣ коихъ 115 д. (62 м.) или 37⁰/₀ орочей. По р. *Аввакумовкѣ* (*Дай-фудзинѣ*), падающей въ заливъ св. Ольги, среди наличнаго (китайскаго) населенія въ 95 д. (86 м.) оказалось 15 д. (10 м.) или 17⁰/₀ орочей (см. II племенную карту).

Итого, по названнымъ тремъ рѣкамъ, входящимъ въ составъ Ольгинскаго полицейскаго участка, было зарегистрировано 185 д. (89 м.) орочей, которые составляютъ 25,2⁰/₀ обитателей тѣхъ населенныхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ. По отношенію же ко всему населенію участка, включая и поселенія китайцевъ по берегу моря, процентъ ихъ оказывается ничтожнымъ.

Сверхъ того, орочи въ данномъ округѣ живутъ въ слѣдующихъ мѣстахъ В. Уссурійскаго полицейскаго участка.

По р. *Ли-фудину* или *Фудину* (пр. прит. Ула-хэ) было зарегистрировано 28 д. (17 м.) орочей или 17⁰/₀ наличнаго населенія района и въ одномъ урочищѣ на правомъ берегу рѣки *Ула-хэ* на 53 д. (38 м.)—9 д. (6 м.) или 17,0⁰/₀ орочей.

Во всѣхъ остальныхъ 8 населенныхъ пунктахъ, гдѣ встрѣчаются орочи, число ихъ не превышаетъ въ общей сложности 23 д. (13 м.)¹⁾ при наличномъ населеніи ихъ въ 526 душъ об. п., что соотвѣтствуетъ 5,0⁰/₀.

Итого въ этомъ участкѣ въ 1897 г. числилось 60 душъ (36 м.) орочей.

Такимъ образомъ, даже въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ проживаютъ орочи, они составляютъ менѣе $\frac{1}{5}$ части населенія, состоящаго преимущественно изъ китайцевъ. Въ обоихъ же названныхъ участкахъ (Ольгинскомъ и В. Уссурійскомъ) въ сложности, не считая побережья моря, процентное отношеніе ихъ не превышаетъ 13,5⁰/₀.

Совершенно умалчиваетъ перепись объ орочахъ или тазахъ, проживающихъ въ данномъ округѣ по рр. *Тау-ху*, *Тасуду-хэ* и нѣкоторымъ другимъ, по которымъ, судя по другимъ источникамъ, и понынѣ живутъ представители этого племени. Да и по вышеприведеннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ число

¹⁾ Въ т. ч. въ дер. Нотс-Хоузѣ, на р. Ното, 5 д. (3 м.), въ д. Сандаго д. (3 м.), у перевоза черезъ р. Ула-хэ 5 д. (2 м.).

орочей вѣроятно показано ниже дѣйствительнаго числа, такъ какъ несомнѣнно, что часть окончательно окитаившихся орочей попала въ число китайцевъ. Относительно р. Та-Суду-хэ мы имѣемъ свѣжія данныя Браиловскаго за 1896 г. По этой рѣкѣ орочи въ указанномъ году жили среди многочисленныхъ китайцевъ въ 9 фанзахъ (жилищахъ), причемъ ихъ общее число простиралось до 31 души (20 м.). По правому притоку этой рѣки—Сяо-Суду-хэ, въ 7—8 верстахъ отъ ея устья, тоже живетъ небольшая колонія орочей въ 4 фанзахъ численностью до 17 д. (9 м.). Въ верховьяхъ р. Та-Суду-хэ г. Браиловскій лично не былъ, въ виду чего общее число орочей бассейна р. Та-Суду-хэ окажется вѣроятно больше 48 д. (29 м.).

По этому же автору въ мѣстности Туду-гоу живетъ еще одна семья орочей—полутазъ, женатый на ороцкѣ; дѣтей у нихъ: 3 сына и 1 дочь и, кромѣ того, тамъ же живетъ одинокій ороча. Около устья Та-суду-хэ у бухты Чутовэ живетъ еще одинъ одинокій тазъ и у бухты Лонгувай (ок. бух. «Находки») одна семья тазовъ въ 3 д. (2 м.).

На основаніи этихъ свѣдѣній можно данныя переписи 1897 г. смѣло увеличить на 100 душъ, такъ какъ кромѣ 58 душъ, учтенныхъ Браиловскимъ, можно предполагать, что въ краѣ проживаетъ по меньшей мѣрѣ еще 42 д. въ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ не былъ и о которыхъ перепись не даетъ никакихъ свѣдѣній.

За прежніе годы по Южно-Уссурійскому округу у насъ имѣются слѣдующія цифровыя данныя. По обзору области за 1889 г. въ данномъ округѣ считалось всего 208 инородцевъ, изъ коихъ 141 орочей («орочень»), 36 гольдовъ и 30 якутовъ. Эти числа очевидно ниже дѣйствительныхъ.

За 17 и 11 лѣтъ раньше т. е. за 1872 и 1878 гг., у насъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія Алябьева (1. с.) и Висленева, который произвелъ перепись инородческаго населенія округа. Въ томъ и другомъ источникѣ оба тунгусскихъ племени этого края — орочи и гольды — безразлично названы *тазами*, хотя чаще это имя примѣняется лишь по отношенію къ орочамъ. По Алябьеву, въ 1872 г. этихъ тазовъ въ округѣ оказалось 635 душъ (428 м.), а по Висленеву въ 1878 г. (не считая «потуйзъ» — см. стр. 102)—563 душъ¹⁾.

¹⁾ Эти данныя получены нами путемъ выборки тазскаго населенія изъ данныхъ переписи Висленева („Сборн. гл. офиц. докум. по упр. В. Сиб.“, т. IV, вып. 2). Въ общихъ выводахъ, въ началѣ книги (стр. 4), тоже при-

(289 м.) Изъ нихъ приходилось на Аввакумовскій полиц. округъ: въ первомъ случаѣ—459 д. (297 м.) и во второмъ—250 д. (135 м.). Нынѣ (1897 г.) въ этой мѣстности (Ольгинскій участокъ) проживаетъ 188 д. (92 м.) этихъ инородцевъ, именно 185 д. (89 м.) орочей и 3 м. гольдовъ. Такимъ образомъ, въ этомъ районѣ за 19 лѣтъ произошло уменьшеніе числа инородцевъ на 62 д. или на 24,8%. Въ Сучанскомъ полиц. округѣ въ 1872 г. числилось 176 д. (131 м.), а въ 1878 г. было переписано 173 д. (82 м.) тазовъ. Въ 1895 г., во время выдворенія изъ района его болѣе нижняго теченія осѣдлыхъ манзовъ ради устройства русскихъ поселеній, часть орочей бассейна р. Сучана, вслѣдствіе ихъ смѣшенія съ манзами, также была изгнана отсюда. Большая часть этихъ манзовъ и тазовъ поселилась по р. Сяо-Суду-хэ, пр. притоку р. (Та-)Суду-хэ ¹⁾, гдѣ однако они не были открыты переписью.

Въ Суйфунскомъ пол. округѣ въ 1878 г. было 17 д. (9 м.) тазовъ. Въ настоящее время въ мѣстности послѣднихъ двухъ прежнихъ полицейскихъ округовъ, въ которыхъ въ 1878 г. проживало всего 190 д. (91 м.) тазовъ (т. е. орочей и гольдовъ), перепись ихъ вовсе не отмѣтила, т. е. убыль инородцевъ здѣсь равна 100%!

Въ Ханкайскомъ пол. округѣ въ 1878 г. оказалось 123 д. (63 м.) тазовъ, въ 1897 г. здѣсь было зарегистрировано 191 д. (120 м.) инородцевъ: 60 д. (36 м.) орочей и 131 д. (84 м.) гольдовъ, проживавшихъ въ бассейнахъ рр. Дауби-хэ и Ула-хэ, въ предѣлахъ нынѣшняго Верхне-Уссурійскаго полицейскаго участка. Здѣсь за 19 лѣтъ съ 1878 г. до переписи инородческое населеніе возросло на 68 д. (57 м.), что составляетъ 55,3% населенія его въ 1878 г.! Этотъ огромный приростъ инородцевъ объясняется переселеніемъ ихъ сюда изъ болѣе населенныхъ мѣстъ южной полосы Южно-Уссурійскаго округа, откуда они перебравшись въ болѣе глухія мѣстности сѣвера (орочи и гольды) и отчасти сѣверо-востока (орочи).

веденъ итогъ „инородческаго“ населенія края, но въ этотъ итогъ вошли, однако, кромѣ тазовъ еще корейцы (272 д.)—члены китайскихъ и тазскихъ семействъ—и дѣти перекрестныхъ браковъ между китайцами, корейцами и тазами. Замѣтимъ еще, что въ этотъ итогъ вкралась ошибка: вм. 3 д. (1 м.) туземцевъ въ Суйфунскомъ округѣ должно быть, судя по таблицамъ въ концѣ книги, 127 д. (64 м.), кр. того во Владивостокѣ пропущено 3 д. (1 м.). Итого должно быть 1339 д.

¹⁾ „Отчетъ И. Р. Г. О.“ за 1900 г. (стр. 087).

Это подтверждается и значительнымъ увеличеніемъ процента мужского населенія у инородцевъ въ В. Уссурійскомъ полиц. участкѣ.

Что касается до общей численности тазовъ (гольдовъ и орочей) въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, то вмѣсто 563 д. об. п. (289 м.) въ 1878 году перепись 1897 г. отмѣтила всего 379 д. (212 м.), что показываетъ убыль за 19 лѣтъ въ 184 д. об. п. или въ 32,6%. Даже если ввести поправку показаніямъ переписи и принять число орочей и гольдовъ въ 480 д., то и въ этомъ случаѣ получится убыль въ 75 д. или въ 14,7%.

Итакъ, въ итогъ по всему Южно-Уссурійскому округу наблюдается сильное уменьшеніе инородческаго населенія противъ прежнихъ лѣтъ въ связи съ сокращеніемъ обитаемой ими площади. Въ концѣ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія Пржевальскій засталъ орочей по всѣмъ рѣкамъ, падающимъ въ Японское море, начиная отъ р. Суйфуна на югъ, нѣтъ же они отступили на востокъ почти на 2°, да и по Та-Суду-хэ ихъ сохранилось очень немного.

Эта убыль, отмѣченная и изслѣдователемъ края Браиловскимъ, имѣетъ кромѣ общихъ причинъ, обусловливающихъ вымираніе многихъ инородческихъ племенъ Сибири (см. II вып., гл. 3), еще чисто мѣстныя. Во-первыхъ, здѣсь ощущается большой недостатокъ въ женщинахъ, причемъ во многихъ мѣстахъ на 100 мужчинъ приходится всего 50—60 женщинъ, изъ которыхъ себѣ вербуютъ женъ и многочисленныя китайцы края, исключительно холостые (ср. стр. 53). Дѣти же отъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ численностью въ 1878 г. до 506 д.—Висленевъ называетъ ихъ: «потуйзами»¹⁾—по языку, религіи, національности и образу жизни по большей части принадлежатъ къ китайцамъ. Поэтому на покрытие и безъ того сильной смертности инородцевъ можетъ идти лишь то ихъ молодое поколѣніе, которое произошло отъ немногихъ взаимныхъ браковъ инородцевъ между собою. Но не безъ вліянія на численность орочей были и сильныя эпидеміи (напр. въ 1875 и 1883 гг. оспа), произволившія значительныя опустошенія въ Приморской области, въ особенности среди южныхъ орочей. Въ 1875 г. отъ такой эпидеміи мѣстами вымерло почти все взрослое населеніе, такъ что и хоронить умершихъ было некому.

¹⁾ По Надарову же слово: „потуйза“ имѣетъ другое значеніе—это одиноко живущій китаецъ не имѣющій, ни семьи, ни фанзы; означаетъ оно также: „бродяга“.

Еще болѣе многочисленны были орочи сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда они составляли около половины всего населенія восточной части Южно-Уссурійскаго округа (другую составляли китайцы).

* * *

Резюмируя все вышеизложенное о численности орочей въ Приморской области, мы получимъ слѣдующую таблицу распределенія ихъ въ 1897 г. по округамъ.

Т А Б Л И Ц А IX.

Названія округовъ Приморской обл.	Наличное населеніе въ 1897 г.			Число душъ въ хозяйств.	‰ женщ. на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Удская	489	377	866	6,5	77
2. Хабаровскій	216	197	413	8,1	91
3. Уссурійскій	499	384	883 (1.083—1.183)	7,4	77
4. Южно-Уссурійскій	125	120	245 (345)	—	96
Итого	1.329	1.078	2.407 (2.707—2.807)	7,2 ¹⁾	81

Итакъ, наличное населеніе орочей состояло въ 1897 г. изъ 2407 душъ об. п., изъ коихъ 1329 мужчинъ, что соотвѣтствуетъ отношенію половъ: на 100 мужчинъ—81 женщина. Отношеніе это, какъ видно, весьма неблагоприятное для правильнаго прироста населенія, въ особенности въ Удской округѣ, по побережью моря, и въ Уссурійскомъ округѣ (на 100 м.—77 ж.), гдѣ орочи составляютъ почти все населеніе края и гдѣ они вслѣдствіе этого не могутъ брать женъ у другихъ племенъ, какъ въ Хабаровскомъ округѣ, въ которомъ орочи живутъ среди и рядомъ съ гольдами.

Хозяйства у орочей довольно крупныя: въ среднемъ въ 7,2 д.

Если принять въ соображеніе сдѣланныя выше поправки по Уссурійскому и Южно-Уссурійскому округамъ (см. стр. 96 и 102), гдѣ въ перенеси, судя по всему, есть пропуски, то общее

¹⁾ Безъ Южно-Уссурійскаго округа, гдѣ семьи отчасти смѣшаннаго характера (орочи и китайцы).

число всѣхъ орочей Приморской области достигнетъ числа 2707—2807 душъ, причемъ, если придерживаться дѣленія этого племени на орочей сѣверныхъ и южныхъ (Удигэ), то, принимая ихъ границей, согласно Браиловскому, между Уссурійскаго и Хабаровскаго округовъ и на востокъ—р. Ботчи (см. стр. 76), на долю первыхъ изъ этого числа придется 865 д. (465 м.) и на долю вторыхъ: 1842—1942 душъ ¹⁾, число почти въ два раза меньшее противъ исчисленнаго за то же время (1896 г.) названнымъ изслѣдователемъ орочей, который предполагаетъ ихъ численность не менѣе чѣмъ въ 3¹/₂ тысячи душъ.

3. Передвиженія.

По предположенію Шренка, орочи до занятія южной части Приморской области обитали гдѣ-то въ верховьяхъ Уссури или у границы Кореи, откуда постепенно двигались на сѣверъ вдоль горнаго хребта Сихота-алина и морскаго берега, занимая лѣсистыя пространства пустынной страны, благоприятныя для охоты. Судя по всему, рыболовы гольды, занимавшіе уже тогда берега Амура и Уссури и низовыя части ихъ притоковъ, не допустили ихъ до названныхъ рѣкъ и предоставили имъ земли, расположенныя далѣе на востокъ, менѣе пригодныя для нихъ самихъ.

Это мнѣніе объ южномъ происхожденіи этого племени поддерживаетъ и не разъ упомянутый выше изслѣдователь края—Браиловскій, который въ доказательство его приводитъ разныя историческія справки, свидѣтельствующія, что орочи (кякалы) нѣсколько столѣтій тому назадъ проживали въ Хунчунской области Китая, а также въ южной части нынѣшняго Южно-Уссурійскаго округа. Въ этой мѣстности они были довольно многочисленны, что видно изъ японской исторіи, въ которой говорится, что японцы, преслѣдуя корейскихъ принцевъ, вторглись въ страну Оронкай (кит.: У-лянъ-хай), взяли столицу мѣстнаго государства и сожгли 9 городовъ. Такъ какъ всякое племя распространяется со стороны бѣльшаго давленія въ сторону, гдѣ таковое слабѣе или гдѣ его нѣтъ, то и орочи, тѣснимые на югѣ манчурами, китайцами, корейцами и другими народами, естественно должны были двинуться на сѣверъ

¹⁾ Безъ поправокъ численность „удигэ“, по даннымъ переписи, равна 1542 д. (864 м.).

и занять пустынный до того рѣчки побережья Японскаго моря и бассейна Уссури. Такой ход заселенія края съ юга имѣеть дѣйствительно много фактовъ за себя. Подтверждается онъ и преданіемъ Бикинскихъ орочей о своемъ происхожденіи съ р. Сучана (Южно-Уссур. окр.). Весьма вѣроятно, что орочи (тазы) были прежде болѣе многочисленны на югѣ, чѣмъ во время Шренка, не говоря уже о настоящемъ времени, но особенной густоты населенія, предполагающей извѣстную культуру, предполагать нельзя, такъ какъ ничего изъ того, что мы знаемъ о тѣхъ орочахъ Южно-Уссурійскаго округа, которые еще не совсѣмъ окитаились, не говоритъ въ пользу того, чтобы у нихъ раньше была болѣе высокая культура. Да и вышеприведенное свидѣтельство японской исторіи объ орочскихъ городахъ не слѣдуетъ понимать буквально. Подъ словомъ «города» вѣроятно нужно подразумѣвать просто земляныя укрѣпленія или городки, которые имѣлись прежде и у инородцевъ сѣверо-западной Сибири и слѣды которыхъ сохранились и по сейчасъ въ южной части Приморской области и въ другихъ частяхъ Сибири (—вѣдь говорятъ же о завоеваніи Ермакомъ „столицы“ Сибирскаго царства, а эта столица была землянымъ укрѣпленіемъ).

Другіе изслѣдователи края пришли, однако, къ иному заключенію относительно первоначальной родины орочей: они предполагають, что она лежала на сѣверѣ. Л. Штернбергъ по этому поводу говоритъ: «Наблюдая переселенія орочей въ настоящее время, по аналогіи мы можемъ заключить, что именно съ низовьевъ Амура и притоковъ Уссури постепенно спускались тѣ одинокія семьи, которыя впоследствии составили племя орочей».

Въ числѣ другихъ доводовъ въ пользу сѣвернаго происхожденія орочей онъ приводитъ и преданіе нѣкоторыхъ орочей (напр. сел. Дата на р. Тумнинѣ) о томъ, будто прежде они были оленеводами, а также указываетъ на характерное устройство у нихъ колыбели и юртъ. Эти доводы намъ кажутся менѣе убѣдительными, чѣмъ говорящіе въ пользу южнаго происхожденія этого племени. Возможно, что оленеводствомъ, о которомъ идетъ рѣчь выше, занимались прикочевавшіе туда тунгусы-оленеводы, съ которыми они потомъ слились, хотя это и не подтверждается названіями родовъ, а сходство образа жизни и домашнихъ предметовъ наблюдается иногда и у разныхъ по происхожденію племенъ, живущихъ рядомъ или при

одинаковыхъ условіяхъ. Что же касается до переселеній орочей, которыя наблюдаются и въ настоящее время, то они не имѣютъ рѣзко выраженнаго направленія, какъ это напр. имѣетъ мѣсто у тунгусскихъ племенъ Амурской области (см. I, стр. 13). Дѣйствительно, южные орочи (тазы), тѣснимые русскими и манзами, и въ настоящее время выселяются на сѣверо-востокъ, въ Ольгинскій полицейскій участокъ, причемъ въ иныхъ случаяхъ ихъ даже принуждаютъ къ этому силой (стр. 101). Другіе орочи отчасти направляются съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ (съ рѣки Ботчи на р. Хорь) или обратно. Но видѣть въ этихъ передвиженіяхъ постоянный характеръ и считать, что они противорѣчатъ первоначальному движенію орочей съ юга на сѣверъ, какъ это дѣлаетъ г. Пальчевскій ¹⁾, конечно нельзя. Эти передвиженія носятъ по большей части чисто мѣстный характеръ и зависятъ отъ лучшихъ въ данное время экономическихъ условій извѣстныхъ мѣстностей (напр. по притокамъ Усури сбытъ продуктовъ звѣроловства и рыболовства лучше обезпеченъ, чѣмъ по берегу моря), и могутъ черезъ извѣстный періодъ времени измѣниться въ интенсивности и направленіи (ср. стр. 72).

4. Р о д ы .

Названія родовъ въ переписномъ матеріалѣ показаны лишь у орочей Хабаровскаго округа и сѣверной части Удской окр. У Уссурійскихъ орочей подобныхъ отвѣтовъ не имѣется, хотя изъ другого источника и видно, что роды сохранились и по р. Хору. Лишь у живущихъ по р. Ваку (84 д.) и по р. Имѣ (244 д.) имѣется помѣтка: «Удэ», какъ и у обитателей побережья Японскаго моря, къ югу отъ р. Ботчи (Ботиль),—«Удигэ». Впрочемъ, это названіе, какъ намъ извѣстно, является не названіемъ рода, а наименованіемъ извѣстной части орочей, обитающей въ южной половинѣ страны (см. стр. 78). Такимъ образомъ, если исключить изъ района южныхъ орочей

¹⁾ Въ своей рукописной замѣткѣ (см. I прим. на стр. 75) онъ говоритъ: „Распросы, что частью зарегистрировано даже переписью, обнаружили, что вопреки академику Шренку и согласно съ г. Штернбергомъ слѣдуетъ признать, что движеніе орочей было съ сѣвера на югъ, вѣроятно съ р. Ботиль на р. Хорь. Движеніе это, продолжающееся и въ настоящіе дни, Уссурійскіе орочи объясняютъ лучшими экономическими условіями, чѣмъ по взморью, гдѣ некому и не за что продать добычу“.

(удигэ) и бассейнъ р. Хора, который Браиловскій, однако, считаетъ принадлежащимъ сюда, то отсутствіе родовъ у орочей-удигэ можетъ тоже служить извѣстнымъ отличіемъ ихъ отъ орочей сѣверной вѣтви, гдѣ они имѣются. А въ пользу того, что у первыхъ названія родовъ не пропущены въ переписномъ матеріалѣ, а повидимому нынѣ забыты населеніемъ, свидѣлствуютъ изслѣдованія Браиловскаго, который приписываетъ распаденіе у нихъ родовыхъ союзовъ разнаго рода неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, съ которыми приходилось сталкиваться этимъ инородцамъ, какъ то: голодовкамъ, уменьшенію въ отдѣльныхъ мѣстахъ звѣря и рыбъ, эпидемическимъ болѣзнямъ и т. д., т. е. причинамъ, которыя принуждаютъ инородцевъ постоянно мѣнять мѣста, перемѣшиваться между собою и образовывать вмѣсто родовыхъ группъ другія группы. основанныя на экономическихъ началахъ, — временныя и постоянныя селенія съ постоянно обновляющимся и измѣняющимся составомъ населенія. „Свободные отъ податей, говоритъ онъ, они пользуются отчасти самоуправленіемъ. Всѣ подѣлились на различной величины общины (дробленіе прежнихъ родовъ), причемъ въ составъ общины входятъ группы, связанныя между собой или условіями мѣстности или промысла или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ ¹⁾».

Мы готовы допустить, за отсутствіемъ другихъ соответствующихъ данныхъ, что южные орочи дѣйствительно утратили въ настоящее время дѣленіе на роды, но причины, которыя названный авторъ приводитъ въ объясненіе этого явленія не очень убѣдительны. Въ самомъ дѣлѣ, экономическія и социальныя условія сѣверныхъ орочей и другихъ инородцевъ края почти одни и тѣ же, а между тѣмъ у нихъ еще вполне сохранилось дѣленіе на роды, хотя въ большинствѣ случаевъ и у нихъ утратилось управление на родовыхъ началахъ.

Удская округа (сѣверная часть побережья Японскаго моря). Здѣсь преобладаютъ слѣдующіе роды: *Акунка* (*Ауканка*) ²⁾ 78 д. (37 м.), главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Тумнина, родъ *Мули*—въ селеніяхъ Мулида, Чопонной и Мундигани (тамъ же), всего 48 д. (29 м.), родъ *Бисанка*—43 д. (22 м.) по р. Копи и въ ея окрестностяхъ и по р. Уй, родъ

¹⁾ „Жив. Стар.“ 1901, III—IV, 357—360.

²⁾ Названіе происходитъ отъ рч. Ауканъ (?).

Уленкэ 56 ст. (31 м.) въ сел. Дата по р. Уй и въ сел. Улика и Домаха. Меньшее значеніе имѣютъ роды: *Эмункэ*—28 д. (14 м.), *Генкэ* (*Генка*)—22 д. (11 м.) *Тунэдинка*—15 д. (8 м.), *Пэлэнукэ*—12 д. (9 м.), *Вагла*—13 д. (6 м.), *Самандека*—12 д. (9 м.), *Соченка*—12 д. (6 м.), *Хатунка*—26 д. (16 м.). Всѣ эти роды разбросаны по разнымъ селеніямъ, не ограничиваясь однимъ населеннымъ пунктомъ. Остальные роды: *Коондэ*—5 д. (3 м.), *Камедія*—2 д. (1 м.), *Оинга* (= *Оинка*?)—1 м., хотя и проживаютъ каждый въ одномъ селеніи, но, какъ видно, слишкомъ малочисленны, чтобы о нихъ стоило говорить. Можетъ быть они происходятъ изъ южной части той же области, гдѣ эти инородцы въ переписномъ матеріалѣ названы «орочами-удигэ» безъ подробнаго обозначенія родовъ.

Хабаровскій округъ. Здѣсь распространеніемъ пользуются роды: *Кэлендига* *Калюджига*, *Килюнга* всего 102 д. (54 м.). Въ это число включены и 4 д. (2 м.) представителей рода *Кялунджига* изъ инородцевъ, названныхъ кэкарами (тѣхъ же орочей—см. стр. 79—80), живущихъ по Хунгари (въ сел. Спитами). Среди же собственно орочей изъ перечисленныхъ родовъ встрѣчается по р. Онюю родъ *Калюджига*, составляющій все населеніе сел. Бередані и часть сел. Аджу и родъ *Килюнга*— все населеніе деревень Мурэ и Ваксаса. 17 д. (9 м.) рода *Кэлендига* проживаютъ въ предѣлахъ Вятской волости, на территоріи Амурской области, именно, въ становищахъ Ольды и отчасти Синь.

Мы принимаемъ, что названіе *Килюнга* есть лишь видоизмѣненіе *Калюджига*, *Кэлендига*, потому что окончаніе *-дига*,—*джигэ* (= *удигэ*?) наблюдается у многихъ орочскихъ родовъ и не принадлежитъ къ корню имени. На этомъ основаніи мы въ правѣ сопоставить этотъ родъ и съ гольдскимъ родомъ: *Килэ*, *Килены* и считать его гольдскаго происхожденія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что встрѣчается этотъ родъ у орочей лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по близости проживаютъ гольды, но не по побережью Японскаго моря, гдѣ ихъ нѣтъ.

Родъ *Оинка* (*Оинка*), повидимому коренной родъ, встрѣчается у орочей по Онюю, гдѣ онъ составляетъ почти все населеніе стойбищъ: Ай, Аджу и Пунчи, всего 57 д. (28 м.). У гольдовъ этой мѣстности онъ былъ обнаруженъ лишь въ числѣ 6 д. въ стб. Сусу, но въ Троицкой во-

лости, по правому берегу Амура, его представителей оказалось 138 д. (см. стр. 63).

Рд. *Акунка* проживаетъ въ числѣ 45 д. (23 м.) въ кочевьяхъ: Поди, Илика и Уктуданъ по р. Хунгари. Этотъ родъ, какъ мы видѣли, встрѣчается и въ Удской округѣ (см. выше), такъ что является наиболѣе многочисленнымъ изъ намъ извѣстныхъ ороческихъ родовъ (не гольдскаго происхожденія)—123 д. (60 м.). Названъ по р. Ауканъ, впадающей въ Японское море.

Рд. *Бальды* или *Бальдай*—44 д. (22 м.)—составляютъ все населеніе дер. Сиракси по Онюю — 23 д. (11 м.), а также кочевій: Белачи и Навуридани по Хунгари (кэкары)—21 д. (11 м.). И этотъ родъ несомнѣнно гольдскаго происхожденія, такъ какъ у гольдовъ онъ весьма многочисленъ, какъ по Онюю, такъ и по Амуру (главнымъ образомъ въ предѣлахъ Троицкой вол.—см. стр. 58).

Родъ *Канчуга* или *Канджуга*—32 д. (18 м.) встрѣчается лишь у кэкаровъ по Хунгари (все населеніе коч. Хонджанджани и часть Ситами).

Родъ *Гочинка*—18 д. (9 м.) тоже у кэкаровъ р. Хунгари (главн. обр. въ коч. Хосода).

Родъ *Челондига* или *Чалунджига*—24 д. (13 м.), изъ коихъ 19 д. составляютъ населеніе коч. Хоралики (по Онюю) и 5 д. (Челондига) живутъ въ предѣлахъ Вятской волости (становище Синъ, у сопки). Имя этого рода вѣроятно происходитъ отъ названія лѣваго притока Хора—Чилонха, какъ можетъ быть названіе рд. Онинка отъ р. Уни, Они (Онюя).

Родъ *Мулинка* (*Мулинкэ*)—13 д. (10 м.) въ коч.: Илика и Мончи по Хунгари. Онъ вѣроятно идентиченъ съ родомъ *Амулинка*, встрѣчающимся въ числѣ 6 д. (3 м.) въ стан. Ольды Вятской волости. Если это вѣрно, всѣхъ представителей этого рода будетъ 19 д. (13 м.).

Родъ *Кимунка* (24 д.) встрѣчается въ кэкарскомъ селеніи Сюсюку по Хунгари и по Бѣльковичу ¹⁾ за 1894 г. въ Уссурійскомъ округѣ по р. Хору и по его притокамъ: Чуй, Сурфай, Чуна, Суя (рд. *Кимонку*).

Въ бассейнѣ Хора же встрѣчаются, по названному автору, и роды: *Кямунджига* и *Сыгдыри*, первый — по его притоку Кетень и второй — по р. Мутень и въ низовьяхъ Хора.

¹⁾ „Тр. Приам. Отд. И. Р. Геогр. Общ.“ 1895 г.

Кромѣ того въ разныхъ мѣстностяхъ обоихъ округовъ встрѣчаются, по даннымъ переписи, еще обрывки другихъ весьма малочисленныхъ родовъ, относительно транскрипціи и происхожденія которыхъ имѣется не мало сомнѣній, напр. въ Вятской волости, въ бассейнѣ р. Тунгуски, родъ *Суанка*—7 д. (4 м.) въ коч. Кадаганъ; въ бассейнѣ Хунгари—родъ *Енинка* (мож. б. искаженіе рд. Онинка или Иенкэ Удской округи) 10 д. (5 м.) въ коч. Илика, родъ *Быгынка* (ср. рч. Быки)—3 м. въ коч. Поди, *Пунядинъ*—5 д. (3 м.) въ коч. Уктуданъ, *Васинка* (кэкарскій родъ)—2 д. (1 м.) въ коч. Сююку.

Наконецъ, по правому берегу Амура, въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской волости, встрѣчаются роды: *Есмы* (?)—5 д. (4 м.) въ коч. Кэути (ок. устья р. Кеути), *Джалгенца*—5 д. (1 м.) въ коч. Очи; родъ *Еминца*—7 д. (4 м.); тамъ же и родъ *Удюга* 2 д. (1 м.) въ сел. Пули по р. Ай, впадающей въ оз. Кидзи. Этотъ послѣдній родъ помѣченъ въ переписномъ матеріалѣ, гольдскимъ, мною же отнесенъ къ орочамъ въ виду вѣроятно ороческаго его происхожденія и отсутствія гольдовъ по р. Ай. Остальные вышеупомянутые роды этой мѣстности не носятъ даже ороческихъ окончаній и, такъ какъ они весьма малочисленны и стоятъ особнякомъ среди другихъ родовъ орочей, то они можетъ быть мангунскаго происхожденія или прямо мангунскіе; встрѣчаются они въ предѣлахъ южной части области ольчей.

Просмотръ ороческихъ родовъ Приморской области приводитъ къ заключенію, что среди нихъ почти нѣтъ болѣе или менѣе крупныхъ и типичныхъ, кромѣ рода Акунка (123 д.), встрѣчающагося къ тому же въ двухъ мѣстностяхъ края. Послѣ названнаго рода наибольшее значеніе, повидимому, имѣютъ коренные роды: Мули, Уленкэ и Бисанка въ сѣверной части побережья Японскаго моря, затѣмъ рд. Канчуга по Хунгари и Онинка—по Онюю. Почти такое же значеніе имѣютъ, благодаря своей численности, и роды повидимому гольдскаго происхожденія: Калюджига, Килюнга по Онюю и Бельдаи по Онюю и Хунгари. Можетъ быть такая нетипичность родовъ и малочисленность ихъ представителей отчасти зависитъ и отъ того, что распредѣленіе по родамъ намъ извѣстно лишь у небольшой части всего ороческаго населенія (32,8%), главнымъ же образомъ это обстоятельство слѣдуетъ приписать вымиранію ороческаго племени, когда численность отдѣльныхъ родовъ доходитъ до немногихъ единицъ.

5. **Соеловіе**—бродячіе инородцы.

6. **Религія.** Въ религіозномъ отношеніи орачи распа-
даются на три группы, на: *христіанъ*, язычниковъ и буд-
дистовъ. Первые обитають въ сѣверной полосѣ ороческой
области, именно, въ Хабаровскомъ округѣ, кромѣ бассейна
Хунгари и отчасти Онюя,—251 д. (129 м.)—и въ сѣверной
части побережья Японскаго моря (Удской окр.) до р. Са-
маргѣ на югѣ (также по рч. Нельмѣ)—423 д. (245 м.) и въ
Уссурійскомъ округѣ—16 д. (9 м.).

Среднюю полосу ороческой страны занимають *язычники-шаманисты*. Сюда принадлежить почти все население Уссу-
рійскаго округа—847 д. (480 м.), около 50 чел. въ сѣвер-
ной части побережья Японскаго моря (Удск. окр.), именно,
по р. Ботчи (сел. Ботчи) и отчасти по р. Кыми (сел. До-
моха), а также 162 д. (74 м.) орочей Хабаровскаго округа,
почти исключительно бассейновъ Онюя и Хунгари (въ по-
слѣднемъ они составляютъ почти все ороческое население).

Наконецъ, *буддисты* проживають въ южной, подвержен-
ной китайскому вліянію, полосѣ ороческой области. Они со-
ставляютъ въ Удской окр. все ороческое население по Япон-
скому морю, начиная отъ р. Самаргѣ на сѣверѣ до бухты
Терней на югѣ,—393 д. (216 м.), а также все население
Южно-Уссурійскаго округа, въ значительной степени окитаив-
шееся—245 д. (125 м.) и въ другихъ мѣстахъ—20 д. (10 м.).

Сгруппировавъ вмѣстѣ эти данныя, мы получимъ слѣдую-
щую таблицу:

Т А Б Л И Ц А X.

Названія округъ и округовъ Примор- ской обл.	Наличное население въ 1897 г.					
	Христіанъ.		Буддистовъ.		Шамани- стовъ.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1. Удская	245	178	216	177	28	22
2. Хабаровскій	129	122	—	—	87	75
3. Уссурійскій	9	7	10	10	480	367
4. Южно-Уссурійскій	—	—	125	120	—	—
Итого . . .	383	307	351	307	595	464

Итакъ, православные составляютъ группу въ 690 д. (383 м.) или 28,7⁰/₀ всѣхъ орочей, буддисты—658 д. (351 м.) или 27,3⁰/₀ и шаманисты—1059 д. (595 м.) или 44,0⁰/₀. Эти числа, основанныя на предварительной разработкѣ переписныхъ данныхъ, отличаются значительной достовѣрностью, хотя и не абсолютно точны. Съ поправкой численности ороческаго населенія Уссурійскаго и Южно-Уссурійскаго округовъ (см. стр. 96 и 102) число орочей-язычниковъ возрастетъ до 1259—1359 д., а буддистовъ до 758 д.

Орочи-язычники образуютъ наиболѣе многочисленную группу. Подъ вліяніемъ сосѣдства китайцевъ, эти шаманисты переняли у нихъ нѣкоторые внѣшніе обряды буддистовъ. Надаровъ о нихъ сообщаетъ, что около своихъ жилищъ и даже около временныхъ, но болѣе продолжительныхъ, стоянокъ, Уссурійскіе орочи устраиваютъ кумирни (бурханы). Ради этого они врѣзаютъ въ самое толстое дерево треугольникъ, подъ которымъ на четырехъ палочкахъ укрѣпляютъ помость изъ коры. На этотъ помость они кладутъ жертвы: палочку, камешекъ, тряпочку и т. д. Во время молитвы орочи жгутъ, вмѣсто курительныхъ свѣчей, палочки изъ древеснаго смолья, втыкая ихъ по четыремъ угламъ около помоста. Проходя мимо такихъ бурхановъ, благочестивые инородцы считаютъ священнымъ долгомъ принести жертву. Рѣже у нихъ встрѣчаются болѣе искусно сдѣланныя кумирни на подобіе китайскихъ.

Что касается до орочей-христіанъ, то они, конечно, заимствовали лишь внѣшнюю, обрядовую, сторону православной церкви, какъ и другіе инородцы Сибири. Особенно мало христіанскаго въ религіозной жизни орочей сѣверной части побережья Японскаго моря и въ окрестностяхъ Императорской гавани, хотя оффиціально они и считаются христіанами. Браиловскій даже прямо считаетъ орочей сѣверной части Удской округи шаманистами съ ослабѣвшимъ религіознымъ чувствомъ или находящимися по пути къ безвѣрію. Относительно мѣстности по р. Тумнину, гдѣ тоже проживаютъ орочи сѣверной вѣтви, другой авторъ сообщаетъ, что, соблюдая христіанскіе обряды, эти инородцы не совсѣмъ, однако, разстались и съ языческими, изъ которыхъ приморскіе орочи удержали шаманскіе танцы и медвѣжьи праздники. Вообще, «привитое имъ внѣшнимъ образомъ христіанство, не затронувъ прежняго ихъ міросозерцанія и не измѣнивъ смысла и вида, не только внутренней,

но даже и чисто внѣшней ихъ жизни къ настоящему времени почти совершенно испарилось, оставивъ послѣ себя только исковерканныя имена, въ родѣ: Чипіанъ вм. Степанъ, Анарэа вм. Андрей, Паурсій вм. Павелъ и т. д. Многіе же изъ орочень (т. е. орочей) даже и вовсе позабыли свои христіанскія имена... Трудно сказать, говорить по этому поводу С. Леонтовичъ, чтобы, лишивъ орочена его прежнихъ, хотя бы и языческихъ, но все-таки довольно опредѣленныхъ и вполнѣ, повидимому, его удовлетворявшихъ, зачатковъ религіи и не давъ ему взамѣнъ того ровно ничего т. е. повергнувъ его въ безотрадное состояніе почти полнаго безвѣрія, сдѣлали доброе дѣло вообще и полезное для него лично—въ частности ¹⁾».

7. Родной языкъ.

Огромное большинство всѣхъ орочей — 2.138 д. или 88,8% — говоритъ на родномъ языкѣ, лишь 269 д. или 11,2% на иныхъ нарѣчіяхъ; изъ нихъ 102 д. или 4,2% изъясняются на *кэкарскомъ* нарѣчій орочскаго языка (если только между орочами и кэкарами р. Хунгари дѣйствительно существуетъ разница—см. стр. 80). На долю чужихъ языковъ приходится, такимъ образомъ, не болѣе 167 д. или 7,0%. Огромное большинство этихъ орочей — окитаившіеся южные представители племени (тазы), знающіе лишь китайскій языкъ. Ихъ 155 д. об. п. (80 м.), что составляетъ 63,3% всѣхъ орочей Южно-Уссурійскаго округа, гдѣ орочей, сохранившихъ родной языкъ, не болѣе 90 д. (45 м.) или 36,7%, въ т. ч. въ Ольгинскомъ участкѣ 55 д. (25 м.). Изъ остальныхъ 12 душъ — 5 чел. (3 м.) изъясняются лишь по-*тунгусски* и 7 д. (1 м.) по-*гольдски*. Относительно послѣднихъ слѣдуетъ замѣтить, что они по большей части не природные орочи, а повидимому голыды, вошедшіе въ орочскую семью. Нѣкоторые орочи изъясняются на двухъ языкахъ. Такъ, кромѣ указанныхъ выше 155 душъ, говорящихъ лишь по-китайски, этотъ языкъ знаютъ и многіе орочи въ южной полосѣ Уссурійскаго округа и въ южной части Удской округи. Число ихъ, однако, не могло быть опредѣлено, потому что перепись требовала указаніе лишь родного языка, каковымъ у нихъ является орочскій. Двуязычными орочи являются и въ самой сѣверной

¹⁾ „Землеводѣніе“. 1897 г., III—IV, стр. 59.

части побережья Японскаго моря, именно, около Императорской гавани и въ полосѣ, лежащей къ сѣверу отъ нея. Здѣшніе орочи по большей части понимаютъ, а многіе и знаютъ *русскую* рѣчь; по Леонтовичу, нѣкоторые изъ нихъ изъясняются и по «гиляцки» ¹⁾).

8. Занятія.

Главнымъ занятіемъ всѣхъ орочей является рыболовство и звѣроловство. Самымъ оживленнымъ временемъ для рыболовства является весна и лѣто. Въ это время орочи, живущіе къ востоку отъ хребта Сихота-алинъ, всѣ перебираются къ устьямъ рѣчекъ, впадающихъ въ море. Ловъ рыбы производится сѣтями, острогами, крючками и т. д. Изъ отдѣльныхъ рыбъ главное значеніе имѣютъ кѣта и горбуша изъ породы лососей.

Лѣтомъ же производится усиленная охота на лося, который въ это время, спасаясь отъ комаровъ, появляется на морскомъ берегу. Бьютъ его, подкарауливая у водопоя, изъ ружья ради мяса и сала, шкура же его въ это время плоха. Ради послѣдней его преслѣдуютъ зимой на лыжахъ, но уже вдали отъ моря; для охоты на него въ это время необходима собака. На югѣ страны орочи охотятся на изюбрей ради пантовъ т. е. роговъ, которые стоятъ до 200 р. пара.

Весьма важное значеніе имѣетъ и добыча соболя, который даетъ орочѣ возможность внести подать, уплатить долги и купить обновки. Меньшее значеніе имѣютъ другія животныя. По приблизительному расчету Леонтовича, посѣтившаго орочей р. Тумнина, охотникъ даннаго района добываетъ ежегодно не менѣе 8 соболей, 9 головъ кабарги, 7 бѣлокъ, 3 лосей, 1 оленя, 1—2 выдры, 1 лисицу и 13 нерпѣ.

Многіе изъ мѣстныхъ орочей умѣютъ нѣсколько плотничать и кузнечить.

Въ Уссурійскомъ округѣ многіе орочи показали своимъ главнымъ занятіемъ, кромѣ звѣроловства и рыболовства, еще лѣсные промыслы, не обозначивъ ихъ подробнѣе—здѣсь вѣроятно имѣется въ виду сплавъ лѣса на станціи, расположенныя въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури.

¹⁾ „Землевѣдѣніе“, 1897 г., III—IV, (стр. 49). Слово „гиляцки“; поставлено нами въ кавычки въ виду возможности двоякаго толкованія этого выраженія, здѣсь безъ сомнѣнія имѣются въ виду ольчи (ср. стр. 119).

Орочи этого округа, южной части Удской окр. и всего Южно-Уссурійскаго окр., находящіеся подъ культурнымъ вліяніемъ китайцевъ, отчасти усвоили и ихъ занятія. Многіе изъ нихъ, кромѣ главныхъ промысловъ, показали въ качествѣ побочнаго занятія огородничество, а отдѣльныя лица даже земледѣліе. Число лицъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе этими занятіями, наиболѣе многочисленно на самомъ югѣ области и постепенно уменьшается по мѣрѣ движенія къ сѣверу, причемъ не безъ вліянія на степень развитія земледѣлія оказывается и процентъ китайцевъ въ извѣстномъ районѣ. Къ сѣверу отъ р. Самаргй, по побережью Японскаго моря, и отчасти по р. Имѣ, огороды у нихъ небольшіе, въ $1\frac{1}{2}$ —1 дес., причемъ культивируютъ на нихъ больше всего картофель, отчасти кукурузу и буду. Южнѣе огороды становятся бдльшихъ размѣровъ, до $1\frac{1}{2}$ —2 дес., и постепенно переходятъ въ пашни, гдѣ кромѣ названныхъ растеній разводятъ еще пшеницу, ячмень и макъ. Къ югу отъ залива Св. Ольги у многихъ орочей земледѣліе является уже главнымъ занятіемъ, хотя и тамъ они не совсѣмъ бросаютъ рыбную ловлю и охоту.

По рѣкѣ Хору (Уссурійскій округъ) многіе орочи занимаются выдѣлкой «лайки», а живущіе въ сѣверной, прибрежной, полосѣ Японскаго моря (Удская округа) показали въ числѣ своихъ занятій, кромѣ главныхъ двухъ промысловъ, еще разведеніе собакъ (охотничьихъ и упряжныхъ). Къ югу отъ р. Кушун-гоу упряжныхъ собакъ уже не разводятъ, а держатъ лишь «звѣровыхъ» т. е. охотничьихъ собакъ.

9. Наружность, образъ жизни, обычаи.

Орочи почти всѣ малаго роста, такъ, напр. въ бассейнѣ р. Тумнина, мужчины въ среднемъ имѣютъ 2 арш. 3 верш., а женщины, которыя въ этомъ отношеніи уступаютъ мужчинамъ, не болѣе 2 аршинъ.

По своему типу они довольно рѣзко отличаются отъ гольдовъ: лицо у нихъ не такое плоское и широкое, какъ у послѣднихъ, хотя скулы такія же выдающіяся, носъ менѣе приплюснутый и часто даже острый, разрѣзъ глазъ косою и губы толстыя. Кисти рукъ и ступни малыхъ размѣровъ. Волосы у нихъ густые, жесткіе и черные; усы и борода рѣдкіе. Вся фигура ихъ сухощавая, но мускулистая. Женщины

имѣютъ округленныя формы тѣла (Надаровъ). Огромное большинство орочей ведетъ бродячую жизнь и проводитъ зиму и лѣто въ шатрахъ или балаганахъ, имѣющихъ форму двухскатой крыши. Строятся они изъ жердей и кроются корой. Зимнія жилища (чукдѣ) отличаются отъ лѣтнихъ (чолѣ) лишь большей прочностью постройки. Около Императорской гавани и въ ея окрестностяхъ многіе изъ нихъ стали строить избы русскаго типа. Изъ двухлѣтняго пребыванія среди орочей Уссурийскаго края г. Надаровъ вынесъ убѣжденіе, что они имѣютъ задатки сдѣлаться полуосѣдлымъ народомъ, на подобіе гольдовъ; такъ, на югѣ отдѣльныя лица изъ нихъ живутъ осѣдло и, какъ мы видѣли, по примѣру китайцевъ, завели огороды.

Одежда орочей во многомъ напоминаетъ гольдскую: они носятъ нижнюю рубаху (мокчо) изъ бязи, верхнюю рубаху (сегыма) и штаны (хейкы) китайскаго покроя изъ дабы и сапоги изъ кожи животныхъ (унта) и изъ рыбьей кожи (амуи). Замѣтимъ еще, что мужчины и женщины заплетаютъ у нихъ волосы въ косы: первые—въ одну, вторыя—въ двѣ.

Изъ обычаевъ и обрядовъ языческихъ орочей заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Бракъ.—Орочи обыкновенно имѣютъ по одной женѣ, хотя по ихъ обычному праву они пользуются правомъ имѣть двухъ или болѣе. За невѣсть платятъ калымъ (тори), который измѣняется въ зависимости отъ красоты невѣсты и достатка ея семьи. За мѣстныхъ женщинъ по берегу моря платятъ среднимъ числомъ 50—100 р. деньгами, мѣхами, тканями и т. д., за привезенныхъ изъ области Амура уплачиваютъ 100—200 р. Съ китайцевъ, иногда берущихъ въ жены мѣстныхъ инородокъ, взыскиваютъ за невѣсту больше: 300—400 руб. Бѣдняки иногда воруютъ невѣсть, что нерѣдко служитъ причиной столкновеній и даже кровопролитій между орочами разныхъ мѣстностей. Возрастъ брачующихся, даже носящихъ имя христіанъ, самый разнообразный: бываютъ браки между 8—10-лѣтними дѣтьми, между стариками и малолѣтними дѣвочками и т. д., но чаще мужчины женятся въ 15—17 л., а женщины выходятъ замужъ не раньше 12—13 лѣтняго возраста.

Похоронныя обряды.—Передаютъ, что въ прежнее время орочи вѣшали своихъ покойниковъ на деревья, оставляя ихъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ (ср. II, стр. 282), теперь же они по большей части зарываютъ ихъ въ землю, опустивъ въ

ямы, гдѣ положены три доски въ формѣ гроба. Орочи съ Хора хоронятъ мертвыхъ въ долбленыхъ гробахъ, которые оставляютъ стоять поверхъ земли. Живущіе по берегу Японскаго моря орочи-христиане тоже иногда оставляютъ гробы на землѣ, устроивъ вокругъ нихъ срубчики или надмогильни, чаще, однако, въ послѣднее время они ихъ зарываютъ въ землю на кладбищахъ. Въ обоихъ случаяхъ въ гробъ кладутъ охотничьи или хозяйственные принадлежности. Н. Пальчевскій говоритъ: «обычаи Уссурійскихъ орочей представляютъ сколокъ съ орочей Императорской гавани: они такъ же рождаются въ особыхъ юрточкахъ, такъ же воспитываются, такъ же одѣваются, питаются, тѣмъ же дѣломъ занимаются, такъ же хоронятся въ гробахъ на воздухѣ, только у первыхъ нѣтъ медвѣжьяго праздника, который я видѣлъ въ с. Дата, и полагаю, что празднество это не собственно ороческое, а гиляцкое, также какъ видѣнная мною гольдская заупокойная подушка у Уссурійскихъ орочей (I. с.)».

Большая часть орочей находится въ полной экономической зависимости отъ китайцевъ, въ мѣстности Императорской гавани также отъ русскихъ (и «гиляковъ»), которые ихъ снабжаютъ всѣмъ необходимымъ въ счетъ будущаго промысла. Благодаря этой кредитной системѣ, большинство инородцевъ находятся прямо въ кабалѣ у торговцевъ, главнымъ образомъ китайцевъ, причемъ кредиторъ, не желающій ждать уплаты долга, можетъ забирать у должника все его имущество, не исключая ружья, лодокъ и другихъ самыхъ необходимыхъ для него предметовъ. Въ прежнее время китайцы въ подобныхъ случаяхъ забирали и семью инородца. Но въ большинствѣ случаевъ они не прибѣгаютъ къ такимъ крутымъ мѣрамъ, такъ какъ инородцы (орочи и гольды) безропотно несутъ китайцу всѣ свои заработки и завѣщаютъ свой долгъ своимъ сыновьямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что китайцы никогда не объявляютъ инородцамъ суммы ихъ долга.

Къ этому грустному экономическому положенію орочей слѣдуетъ прибавить, что инородцы пользуются презрѣніемъ со стороны китайцевъ и русскихъ, которые считаютъ ихъ за низшія существа; по Надарову, русское населеніе по Уссури называетъ орочей: «тварью».

Во многихъ мѣстностяхъ края, гдѣ мало русскихъ и гдѣ среди орочей живутъ китайцы, роль послѣднихъ не ограни-

чивается ссужениемъ ихъ всѣмъ необходимымъ: они присвоили себѣ право творить надъ мѣстными орочами судъ, ради чего иногда увозятъ ихъ въ Китай къ тамошнимъ нойонамъ. Связь между этими двумя народами усиливается еще браками, которые холостые китайцы совершаютъ съ тазачками. Иногда, однако, въ виду невысокой нравственности обѣихъ сторонъ эти сожителства имѣютъ лишь временный характеръ. Вообще, обычай предлагать своихъ женъ и дочерей почетнымъ гостямъ, повидимому, еще не совсѣмъ исчезъ въ этомъ отдаленномъ уголкѣ Сибири и онъ способствуетъ образованію новой смѣшанной расы изъ орочей и китайцевъ. Самые же южные орочи окитаились въ большей или меньшей степени и съ внѣшней стороны и живутъ часто совершенно какъ китайцы, усвоивъ не только ихъ образъ жизни, но и ихъ языкъ и ихъ вѣру.

ГЛАВА VI.

ОЛЬЧИ или МАНГУНЫ.

1. Названія.

Имя *Ольчи* (*Ачаны?* казаковъ XVII в.), какъ и нѣкоторыя другія названія тунгусскихъ племенъ Сибири (см. стр. 74), происходитъ отъ тунгусскаго слова «орон» — «домашній олень», что отчасти наводитъ на мысль, что въ отдаленномъ прошломъ и они были оленеводами. Другое имя этого племени—*Мангуны* имѣеть въ своемъ корнѣ слово: «мангу, мамгу», которымъ инородцы тунгусскаго племени низовьевъ Амура обозначаютъ р. Амуръ и другія крупныя рѣки края (см. стр. 28, прим.). Д-ръ Зеландъ приводитъ еще имя: *Хэдэ* («низовые»), которымъ, однако, себя называютъ и орочи, и гольды (стр. 27 и 81). То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Нана* (*Нани*) (см. стр. 81). Такимъ образомъ, ни одно изъ поименованныхъ названій не можетъ считаться типичнымъ и подходящимъ для отличія этого племени отъ другихъ.

Мангуны мало изучены. Ни объ одной народности Приамурскаго края не имѣется меньше достовѣрныхъ свѣдѣній въ литературѣ, посвященной изслѣдованію края, чѣмъ объ ольчахъ. Происходитъ это отъ того, что большинство бытоописателей края, слѣдуя примѣру мѣстнаго населенія, не строго различаютъ другъ отъ друга инородцевъ низовьевъ Амура, группируя отдѣльныя народности подъ сборнымъ именемъ «гиляковъ», «орочоновъ» и т. д. Ольчи почти всегда отождествляются, и мѣстнымъ населеніемъ, и изслѣдователями края, съ «гиляками», почему ихъ имя сравнительно рѣдко встрѣчается въ трудахъ, посвященныхъ его описанію. Первый, кто основательно изучилъ это племя, былъ академикъ Л. Шренкъ, который въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія лично посѣтилъ многія селенія ольчей и, разобравъ всю литературу, касающуюся Приамурья, извлекъ изъ нея всѣ данныя, могущія выяснитъ отношеніе этого племени къ сосѣднимъ народностямъ и предѣлы его области.

2. Географическое распространение и численность.

Относительно предѣловъ распространения ольчей въ указанный періодъ времени Л. Шренкъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Ольчи занимали тогда небольшую область по нижнему Амуру между страной гиляковъ на сѣверѣ и областью гольдовъ на югѣ. Выражаясь точнѣе, ихъ сѣверная граница проходила немного южнѣе гиляцкихъ селеній: Тляльсь или Тлярсь (на л. бер. Амура), Хьяре или Гери (на пр. бер. А.) и Чомы (на морскомъ берегу). Первыми, самыми сѣверными, мангунскими селеніями были: Тенча (нынѣ с. Богородское — на пр. бер. Амура) и Ухтръ или Ухта (на лѣв. бер. А.). Южной границей этого племени были: большая деревня Ади на правомъ и сел. Кульгу на лѣвомъ берегу Амура, южнѣе которыхъ находились уже гольдскія селенія. На западѣ граница ольчей тянулась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Амура и параллельно ему, причемъ въ своей сѣверной части она пересѣкала озеро Удыль, а въ южной подходила къ нижнему теченію Горина. Еще далѣе къ западу, по этому автору, жили самагиры, хотя, судя по всему, это утвержденіе оказывается справедливымъ лишь относительно южной части этой границы (см. ниже). На востокѣ область ольчей не доходила до моря, такъ какъ берегъ послѣдняго былъ въ большей части своего протяженія незаселенъ, за исключеніемъ залива Де-Кастри и небольшой полосы къ сѣверу отъ него — единственнаго мѣста, гдѣ ольчи соприкасались съ моремъ. Къ указанному заливу подходили и орочи, область которыхъ тянулась сравнительно неширокой полосой по берегу моря, къ югу отъ страны ольчей и къ востоку отъ гольдовъ. Внѣ указанного района ольчи встрѣчались лишь въ южной части области гиляковъ, гдѣ населяли три поселка: Тырь (2 юрты), Чильви (6 юртъ) и Каберацбахъ (1 юрта).

При желаніи сопоставить эти данныя съ таковыми по переписи, мы сразу наталкиваемся на значительныя затрудненія. Имя ольчей или мангуновъ вовсе не встрѣчается въ переписныхъ листахъ, такъ какъ жители большей части указанного Шренкомъ района названы «гиляками», подъ которыми здѣсь подразумѣваются не только настоящіе палэазіатскіе гиляки, но и ольчи, и часть негидальцевъ, а южнѣе, въ сѣверной полосѣ Хабаровскаго округа, ольчи въ переписномъ матеріалѣ по большей части смѣшаны съ ихъ сосѣдями — гольдами. Но на основаніи другихъ данныхъ слѣдуетъ признать,

что границы этого племени не измѣнились существенно за истекшія до переписи 40 лѣтъ. Именно, въ трудѣ о гилякахъ Зеланда за 1882 г. имѣется указаніе, что сѣверная межа мангуновъ проходить къ сѣверу отъ с. Богородскаго (Тенча) т. е. тамъ, гдѣ ее проводилъ Шренкъ, если только онъ не заимствовалъ свои свѣдѣнія отъ этого послѣдняго. Подтверждается это и сообщеніемъ г. Штернберга, что жители пограничнаго съ ольчами сел. Гери (стр. 120) смѣшаннаго происхожденія съ преобладаніемъ ольчскихъ женщинъ; говорятъ они, и по гиляцки, и по ольчски.

Что касается до южной части ихъ области, то здѣсь нѣсколько легче разобратся въ національности жителей, потому что въ переписныхъ листахъ этой мѣстности имѣются указанія на роды мѣстныхъ инородцевъ. Къ тому же, если въ указанномъ источникѣ эти южные ольчи (за исключеніемъ нижеупомянутыхъ трехъ селеній—стр. 123) названы «гольдами», то по полицейскимъ даннымъ за 1896 г. и по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ Приморской области» за тотъ же годъ ольчи подъ именемъ «гиляковъ» по большей части рѣзко разграничиваются отъ гольдовъ. На основаніи этихъ данныхъ можно придти къ заключенію, что и южная ихъ межа осталась почти той же и что поэтому предѣлы области ольчей въ общемъ почти не измѣнились со времени путешествія Шренка въ Пріамурскій край.

Разсмотримъ этотъ вопросъ обстоятельнѣе.

Удская округа. а) Сѣверная часть мангунской области входитъ въ составъ волости *Больше-Михайловской*, которая охватываетъ и южную часть гиляцкой страны. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ переписномъ матеріалѣ и на подробныхъ картахъ слѣдующія селенія по Амуру: Ухта, Койма, Казима и т. д. и по р. Ухтѣ, соединяющей оз. Удыль-Бидзи или Ухта съ Амуромъ: Соланксе (Солонки), Сильчура (Хильчура), Кеньжа (Тенча), Кольчемъ (=Колысми? на 40-вер. картѣ) и при озерѣ Удыль—сел. Джолоко; тамъ же по полиц. даннымъ находится и сел. Джолмаки.

Селенія: Кольчемъ, Тенча и Сильчура (Кильчирнъ) упоминаются и у Шренка, который о нихъ слышалъ отъ Амурскихъ гиляковъ, называвшихъ ихъ жителей *рды*, что, по предположенію Шренка, означаетъ негидальцевъ; по другимъ же отзывамъ эти селенія были населены самагирами и на этомъ основаніи Шренкъ и протянулъ область самагировъ такъ далеко на востокъ,

заставивъ ее на сѣверо-востокъ проходить черезъ озеро Удыль. Но и при такомъ разграниченіи областей ольчей и самагировъ названныя селенія, расположенныя къ востоку отъ оз. Удыль (Шренкъ ихъ мѣстоположеніе повидимому не зналъ), попали бы въ область ольчей, куда они по всему вѣроятію и принадлежатъ.

Въ 14 селеніяхъ указанной мѣстности, расположенной къ югу отъ межи палеазиатскихъ гиляковъ (Кольчемъ—91 ольчей, Джолмаки—16 о., Джолоко—15 ольчей, зимовье на р. Бичѣ—6 о., Васси—16 о., Ухта—110 о., Пуля—10 жен. о. (среди гольдовъ), Койма—87 о., Казима—31 о., Тюлипа—21 о., Кеньжа—34 о., Сильчура—51 о., Солонки—19 о., Юрпли—24 о.), ольчи въ числѣ 531 д. (258 м.) составляютъ 83,1% наличнаго населенія, причемъ въ частности по р. Ухтѣ и, повидимому, въ окрестностяхъ оз. Удыль они составляютъ все населеніе мѣстности.

При распредѣленіи инородческихъ селеній этой волости между гиляками и ольчами, что, какъ мы видѣли, мы могли сдѣлать лишь ощупью, мы оставили селеніе Лоусъ-Тальники (17 д.), расположенное по Амуру, но неизвѣстно гдѣ, въ районѣ гиляковъ, хотя и не убѣждены въ правильности такого образа дѣйствія ¹⁾).

Во всей той части Б. Михайловской волости, которая входитъ въ составъ области ольчей, въ 1897 г. числилось 946 д., изъ коихъ ольчи (531 д.) составляли 56,1%, а если исключить русское населеніе с. Богородскаго, которое на картѣ легко выдѣлится, то 63,2% (всѣ же тунгусскія племена вмѣстѣ—609 д. или 72,5%).

б. *Маринско-Успенская* волость вся входитъ въ составъ области ольчей, занимая ея среднюю часть. Изъ ея инородческихъ поселковъ ольчи проживаютъ въ 18, состоящихъ изъ 180 хозяйствъ и 893 д. об. п., изъ коихъ 761 д. (336 м.) или 85,2% «гиляковъ» т. е. ольчей и 132 д. постороннихъ, главнымъ образомъ, китайцевъ (86 д.), остальные—русскіе и гольды. На

¹⁾ Относительно Кулусъ (15 д.) и Хылка (28 д.) мы руководились предупредительно сообщеннымъ намъ указаніемъ г. Штернберга, что эти селенія (последнее и по Шренку) расположены по правому берегу Амура кънизу отъ д. Гери т. е. въ области гиляковъ. Замѣтимъ еще, что по полицейскимъ спискамъ населенныхъ мѣстъ последнее селеніе показано „при Амурѣ и озерѣ“ (имѣется ли здѣсь въ виду оз. Удыль, въ западную часть котораго впадаетъ р. Хылка, неизвѣстно, но отъ Амура оно находится не близко)

среднее мангунское селеніе здѣсь приходится (съ посторонними) 49,6 д., а на среднее хозяйство—4,9 д.

Изъ ольчскихъ селеній этой волости можно найти на подробныхъ картахъ: сел. Булаву (98 ольчей), Ауры (27 ол.), Монголь (133 о.), Кадо (27 о.) по правому берегу Амура, Халань (5 о.) и Дуди (25 о.) по лѣвому. Остальныя мангунскія селенія этой волости суть: на протокѣ лѣваго берега Амура: Монокодава (5 о.) и Кудюмъ (64 о.) и по правому его берегу: Кудюмъ-Бача (20 о.), Халань-Бача (22 о.), Дырень (19 о.), Удань (96 о.), Мульки (16 о.), М. Булава (25 о.), Мая (59 о.), Кадушка (19 о.) и Гавань (23 о.)¹⁾ и при озерѣ Кидзи—сел. Ферма (78 д. ол.).

Въ упомянутыхъ 18 селеніяхъ ольчи составляютъ 85,2% наличнаго населенія. Если же принять въ расчетъ и прочіе населенныя пункты, расположенныя въ ея предѣлахъ (исключая окрестности зал. Де-Кастри, гдѣ ольчей не оказалось), именно, русскія селенія, зимовья, лѣсорубки, почтовые станціи, то наличное населеніе этой волости будетъ 1372 д. об. п., изъ коихъ 818 д. или 59,6% тунгусовъ, въ томъ числѣ—55,5% ольчей, (31,3% русскихъ, 7,7% китайцевъ и т. д.). Два крупныхъ русскихъ селенія волости: с. Иркутское и Маріинско-Успенское въ 426 д. на картѣ легко выдѣлить и тогда тунгусскія племена составятъ 86,5%, а одни ольчи 80,4% наличнаго населенія оставшагося района.

в, Южная часть страны ольчей входитъ въ составъ Хабаровскаго округа и принадлежитъ къ *Нижне-Тамбовской* волости. Провести здѣсь границу между ольчами и гольдами, составляющими главную массу населенія, представляютъ слѣдующія затрудненія. По переписному матеріалу все мѣстное населеніе, за исключеніемъ жителей трехъ селеній по лѣвому берегу Амура (Пахта, Сидахѣ, Писсой), которые отмѣчены «гиляками», говорящими на гольдскомъ языкѣ, показаны «гольдами». Но такое разграниченіе національностей этой мѣстности не удовлетворительно и по всему вѣроятію далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Во-первыхъ, въ такихъ пограничныхъ селеніяхъ жители всегда носятъ смѣшанный характеръ, и, во-вторыхъ, многія селенія, судя по всему, населенныя ольчами, пришлось бы въ такомъ случаѣ считать гольдскими.

Нѣсколько лучше различаютъ эти двѣ національности по-

¹⁾ Последнее селеніе неизвѣстно на какомъ берегу Амура.

лицейскіе списки селеній 1896 г. и «Списки населенныхъ мѣстъ Приморской области» за тотъ же годъ. Здѣсь, во 2 участкѣ Хабаровскаго округа (Нижне-Тамбовская волость и смежныя населенныя мѣста), инородческое население разбито по національностямъ на три части, на: «гольдскія стойбища», «гилякскія стойбища» и «тунгусское стойбище» Карги. Первые составляютъ огромное большинство всѣхъ поселеній этого округа, вторыхъ 15 и расположены они въ болѣе южной части района. Эти селенія или стойбища суть: Нижняя Халба, Анды, Чучи, Гячи, Дураль, Ада, Писуй, Дырень, Кевра, Кэуты, Очи, Больба, Пахта, Анганъ и Гавань. (Среди этихъ селеній лежатъ «гольдское» (?) Сидахи и тунгусское Карги). Анализируя эти данныя, мы увидимъ, что одно изъ этихъ стойбищъ находится, по даннымъ переписи, въ предѣлахъ Удской округи и принадлежитъ къ мангунскимъ селеніямъ Маріинско-Успенской волости (Гавань); селенія: Писсой и Ада значатся въ числѣ ольчскихъ селеній на картѣ Шренка; Чуча и Анда (Онда?)—на той же картѣ въ районѣ гольдовъ, и сел. Дырень въ ольчскомъ и Гячи въ гольдскомъ районѣ¹⁾ на 40-вер. картѣ Военно-Топографическаго отдѣла. Остальныя селенія нельзя было найти на имѣющихся картахъ.

Изъ этого разбора селеній можно заключить, что, отмѣчая въ общихъ чертахъ присутствіе на сѣверѣ гольдской области послѣдняго элемента («гиляковъ» т. е. ольчей), переписной матеріалъ и полицейскіе списки не даютъ точныхъ и согласныхъ между собою показаній для распредѣленія мѣстныхъ селеній между обѣими сосѣдними національностями. Одинаково ошибочно было бы считать всѣ «гилякскія» селенія Нижне-Тамбовской волости, по даннымъ полиціи, за ольчскія или считать принадлежащими къ данному племени лишь три селенія лѣваго берега Амура, какъ это дѣлаетъ перепись, тѣмъ болѣе, что сел. Сидахи, населенное, по этому источнику, «гиляками», по даннымъ полиціи считается «гольдскимъ стойбищемъ». Къ тому же такого рѣзкаго разграниченія національностей въ пограничныхъ областяхъ не существуетъ: во многихъ селеніяхъ проживаютъ представители обѣихъ сосѣднихъ народностей. Впрочемъ, для разграниченія между собою двухъ родственныхъ народностей, обитающихъ въ одной мѣст-

¹⁾ Границы районовъ взяты нами по Шренку.

ности, языкъ не является столь удобнымъ критериумомъ, какъ при другихъ обстоятельствахъ. Съ одной стороны, онъ могъ быть заимствованъ одной національностью у другой и, съ другой, въ подобныхъ мѣстахъ оба родственныя нарѣчія часто въ значительной степени сглаживаются и приближаются другъ къ другу.

Болѣе практично, повидимому, пользоваться въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, названіями родовъ инородцевъ, которыя для данной мѣстности указаны въ переписномъ матеріалѣ. Просматривая эти роды, дѣйствительно убѣждаешься, что кромѣ настоящихъ гольдскихъ, встрѣчающихся у жителей мѣстностей съ чисто гольдскимъ населеніемъ, въ переписномъ матеріалѣ, касающемся данной мѣстности, попадаются названія родовъ, представленныхъ весьма небольшимъ числомъ лицъ, которыя встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этой пограничной между гольдами и ольчами полосы. Но и на основаніи этого признака не вполне безошибочно можно рѣшить вопросъ о національности жителей указанной мѣстности, потому что намъ въ общемъ неизвѣстны названія родовъ ольчей главной части ихъ области (въ Удской окр.),— объ этомъ не имѣется указаній, ни въ переписномъ матеріалѣ, ни въ литературѣ; во-вторыхъ, нѣкоторыя изъ этихъ названій, по всему вѣроятію искажены, что затрудняетъ сопоставленіе ихъ съ гольдскими родами, и, наконецъ, возможно и то, что данный родъ, хотя и встрѣчается лишь въ этой мѣстности, но все же гольдскій, или то, что, будучи мангунскимъ по происхожденію, онъ настолько ассимилировался съ гольдами, что ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Это тѣмъ болѣе часто случается, что обѣ эти родственныя народности говорятъ, какъ сказано, на близкихъ нарѣчійхъ.

Въ результатѣ такого сопоставленія родовъ мѣстныхъ инородцевъ съ гольдскими родами изъ другихъ районовъ мы полагаемъ, что не сильно ошибемся, если признаемъ слѣдующіе роды ольчскими: *Буралъ*—11 д. (6 м.), *Чайсаръ* или *Чайсалъ*—45 д. (26 м.), *Джаръ*—3 д. (2 м.), *Джунунъ*—10 д. (5 м.), *Авали*—5 д. (3 м.), *Голэ*—3 д. (2 м.), *Кони*—6 д. (3 м.), *Мэудэ*—3 д. (1 м.), *Орособу*—5 д. (2 м.), *Сенкэ*—13 д. (8 м.). Первые два рода встрѣчаются каждый въ двухъ селеніяхъ: *Буралъ*—въ с. Пахта и Больба, *Чайсалъ*—въ сел. Сидахи и Дырэнъ, остальные—каждый лишь въ одномъ

селеніи, хотя въ большей части этихъ селеній имѣется по нѣ- сколько этихъ родовъ. Такимъ образомъ, въ сел. Больба (по пр. бер. Амура) встрѣчаются роды: Авали, Бураль, Голэ, Кони, Сенкэ и, кромѣ того, гольды родовъ: Килэнъ, Хозэръ и непоказанныхъ, въ сел. Анганъ (тамъ же)—роды: Мэудэ и Орособу и, кромѣ того, гольды рода Бэльдай, составляющіе главную часть населенія этой деревни; въ сел. Кэвари (Кэури), по лѣв. б. Амура, родъ Джулунъ и въ сел. Сидахѣ, кромѣ рода Чайсаръ, родъ Джаръ. Въ переписномъ матеріалѣ отмѣчено еще нѣсколько родовъ у инородцевъ Нижне-Тамбовской волости, которые однако представлены весьма небольшимъ числомъ лицъ и стоятъ особнякомъ среди другихъ гольдскихъ родовъ, таковы роды: *Гакэнъ*, *Луэръ* и другіе, но они проживаютъ въ селеніяхъ чисто гольдской области (см. стр. 65), причемъ въ пользу ихъ ольчскаго происхожденія не имѣется никакихъ другихъ доказательствъ, въ виду чего мы и не рискнули считать ихъ мангунскими.

Итакъ, изъ селеній Нижне-Тамбовской волости, по имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, можно считать ольчскими: по лѣвому берегу Амура лишь Кэвари—10 д. (5 м.) и Сидахѣ—32 д. (20 м.), все населеніе которыхъ состоитъ изъ представителей родовъ, признанныхъ нами ольчскими, и отчасти сел. Пахта—23 д., въ числѣ которыхъ, судя по всему, 5 д. (2 м.) ольчей, а остальные гольды. По правому берегу Амура ольчскими селеніями оказываются: Дыренъ съ чисто ольчскимъ населеніемъ въ 16 д. (8 м.) и Больба въ 62 д., изъ коихъ 32 д. (20 м.) ольчей, остальные—гольды и отчасти китайцы; ольчи встрѣчаются и въ селеніи Анганъ—8 д. (3 м.), большая часть населенія котораго (32 д.) состоитъ, судя по названіямъ родовъ, изъ гольдовъ или изъ ольчей гольдскаго происхожденія.

Если мы сопоставимъ перечисленные селенія съ «гиляцкими стойбищами» Нижне-Тамбовской волости по свѣдѣніямъ полиціи (см. выше), то увидимъ, что всѣ селенія, имѣющія чисто ольчское или ольчско-гольдское населеніе, находятся въ ихъ числѣ, что, такимъ образомъ, подтверждаетъ ихъ ольчское происхожденіе. Селеніе Сидахѣ, названное въ полицейскихъ спискахъ «гольдскимъ», оказывается ольчскимъ, что согласно съ отмѣткой на переписныхъ листахъ національности его жителей («гиляки»). Всѣ другія селенія этой волости, названные въ спискахъ полиціи «гиляцкими», оказываются, на основаніи

разбора родовъ, населенными гольдами и отчасти самагирами и орочами (Писсой, Анда (Онида?), Ади, Халбо и Чеуче—гольды, Кэути—орочи и тунгусы, Очи—орочи и гольды, Гятца—гольды и самагиры) ¹⁾. Изъ этихъ селеній Писсой, названное «гилякскимъ», какъ въ переписныхъ листахъ, такъ и въ полицейскихъ спискахъ, судя по названіямъ родовъ, населено гольдами, куда мы его и отнесли, хотя оно, какъ и сел. Ади, и расположено на крайнѣ ольчской области Шренка (сел. Анда, Чучи (Чеуче), Гятца, какъ указано выше, уже въ предѣлахъ гольдской области).

На основаніи этихъ данныхъ послѣдними селеніями ольчей на югѣ слѣдуетъ считать (если руководствоваться данными о родахъ) по лѣвому берегу Амура—сел. Сидакъ, расположенное вѣроятно къ сѣверу отъ рч. Хоркой, и по правому—сел. Дыренъ. Южнѣе живутъ гольды, которые отчасти проживаютъ и въ ольчскихъ селеніяхъ Нижне-Тамбовской волости. Приблизительно отъ селенія Гячи (Гятца) и Хулса на сѣверѣ и до сел. Дзѣмги и Гауня-Уйсэ на югѣ къ нимъ примѣшиваются и самагиры. Кромѣ того здѣсь, какъ и въ чисто ольчскомъ районѣ, имѣется и нѣсколько русскихъ, въ послѣднемъ также и гольдскихъ, селеній (см. стр. 38 сл.).

Такъ какъ въ 50-ые годы истекшаго столѣтія самыми южными селеніями ольчей считались Ади и Кулгу, которыя нынѣ населены гольдскими родами и отчасти самагирами ²⁾, то южная граница ольчей съ того времени повидимому, нѣсколько подалась на сѣверъ.

Къ Нижне-Тамбовской же волости принадлежатъ, по даннымъ переписного матеріала, и два «гольдскихъ» селенія: Пули—41 д. (21 м.), при р. Ай, впадающей съ юга въ озеро Кидзи, и Пяда (=Пэданэ Шренка?), при устьѣ той же рѣчки. Въ виду того, что по Шренку названное озеро и устье рч. Ай было населено ольчами (гольдовъ по ней вовсе не обитало), причѣмъ берега самой рѣчки были заняты кочевьями орочей, можно было а ргоіі предполагать здѣсь ольчское населеніе. Это дѣйствительно подтверждается разсмотрѣніемъ названій родовъ мѣстнаго населенія, которые не напоминаютъ извѣстные намъ гольдскіе роды, не будучи однако похожи и на немногіе извѣст-

¹⁾ Изъ остальныхъ двухъ селеній сел. Дураль не значится въ переписномъ матеріалѣ, а относительно сел. Гавани—см. стр. 124.

²⁾ Н. Зеландъ (1882 г.) проводитъ южную между ольчей еще южнѣе, прил. по 51° с. ш. или у устья р. Горина, что явно неправильно („Тр. общ. люб. ест., этн. и антр.“, т. XLIX, 3 вып., стр. 67).

ные намъ ольчскіе роды по Амуру (см. стр. 125). Эти роды суть: въ сел. Пули: *Водю*—3 д. (2 м.), *Дого* или *Дуку*—13 д. (7 м.), *Гянся*—11 д. (6 м.), *Поё*—6 д. (2 м.), *Тенька* (?=Сенька по Амуру)—6 д. (3 м.) и въ сел. Пяда: *Гальда*—10 д. (4 м.), *Лонкиль*—9 д. (4 м.) и непоказаннаго рода 1 ж.; кромѣ того тамъ было зарегистрировано 4 китайца.

Гольдскихъ родовъ въ этихъ селеніяхъ не оказывается. На основаніи этихъ данныхъ можно предположить, что эти селенія населены ольчами мѣстныхъ родовъ, причемъ сопоставленіе ихъ съ другими родами, какъ сказано, затрудняется вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо данныхъ касательно коренныхъ ольчскихъ родовъ по Амуру, кромѣ небольшой части ихъ области на югѣ (Нижне-Тамбовская вол.).

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно принять, что въ сѣверной части Нижне-Тамбовской вол., на югъ до сел. Сидахъ и Дыренъ включительно, населеніе носить смѣшанный характеръ, состоя, кромѣ русскихъ, изъ гольдовъ, ольчей и тунгусовъ, причемъ ольчей здѣсь было зарегистрировано 104 д. (58 м.) или 16,0% наличнаго населенія (безъ русскихъ селеній они составляютъ 30,1%). Изъ нихъ 47 д. (27 м.) проживаютъ въ трехъ селеніяхъ по лѣвому берегу Амура (Пахта, Кэвари, Сидахъ) и 57 д. (31 м.) въ трехъ же селеніяхъ по правому его берегу (Дырэнъ, Больба, Анганъ). Остальную часть населенія мѣстности составляютъ гольды и тунгусы (см. стр. 38 сл.).

Сверхъ того къ этой же волости принадлежитъ и ольчскій районъ при оз. Кидзи, гдѣ въ нижнемъ теченіи р. Ай, впадающей въ него съ южной стороны, расположены два ольчскихъ селенія: Пули и Пяда въ 65 д. (32 м.), изъ коихъ 59 д. (28 м.) ольчей.

Сгруппировавъ вмѣстѣ цифровыя данныя касательно ольчскаго населенія отдѣльныхъ мѣстностей области, мы получимъ нижеслѣдующіе итоги, которые на основаніи вышеизложеннаго могутъ, однако, считаться лишь приблизительно вѣрными. Здѣсь необходимо замѣтить, что при общей разработкѣ данныхъ переписи не представлялось возможнымъ детально анализировать національность отдѣльныхъ группъ населенія, въ виду чего въ изданіи результатовъ переписи по Приморской области большая часть ольчей и часть негидальцевъ, на основаніи невѣрныхъ показаній о языкѣ («гиляцкій»), ошибочно включена въ число палэазіатскихъ гиляковъ.

Т А Б Л И Ц А X I.

Названія районовъ.	Наличное население въ 1897 году.			Число душ. въ хоз. ¹⁾ .	% женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. У д с к а я округа: Больше-Михайловская волость (южн. часть)	258	273	531	5,4	106
2. " " : Маріинско-Успенская волость	336	425	761	4,9	126
3. Х а б а р о в с к і й округа: Нижне-Тамбовская волость. (сѣв. часть)	86	77	163	5,8	91
Итого	680	775	1455	5,2	114

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается, что ольчское население области равняется по приблизительному исчисленію 1455 д. об. п.; проживаетъ оно почти исключительно въ южной части Удской округи и отчасти въ сѣверной полосѣ Хабаровскаго окр. На 100 м. у ольчей приходится среднимъ числомъ 114 женщинъ (въ предѣлахъ Маріинско-Успенской вол. даже 126) и на среднее хозяйство—5,2 д. об. п.

Въ приведенные выше итоги мы не включили жителей ольчскихъ селеній: Тыръ, Чильмы (Чильви) и Каберацбахъ, расположенныхъ далѣе къ сѣверу, среди чисто гиляцкихъ юртъ (см. стр. 120) Мы такъ поступили на томъ основаніи, что гиляки и ольчи въ переписномъ матеріалѣ названы всюду однимъ именемъ: «гиляки» и по имѣющимся даннымъ не представлялось возможнымъ опредѣлить въ настоящее время, черезъ 40 слишкомъ лѣтъ, каковъ племенной составъ этихъ селеній. Будучи со всѣхъ сторонъ окружены гиляками, жители этихъ ольчскихъ колоній вѣроятно въ значительной степени ассимилировались съ ними; кромѣ того въ этихъ селеніяхъ должны находиться и настоящіе гиляки, такъ какъ въ нынѣшнее время население поселковъ, расположенныхъ на окраинахъ инородческихъ областей, гдѣ сталкиваются 2—3 народности, по большей части

¹⁾ Наличное население ольчскихъ селеній (т. е. ольчи вкл. постороннихъ).

имѣть смѣшанный характеръ. На этомъ основаніи мы и не присоединили населеніе двухъ изъ этихъ селеній (Каберацбахъ въ переписномъ матеріалѣ не встрѣчается) къ ольчскому населенію края.

3. Роды—см. выше (стр. 125 и 128).

4. Сословіе — бродячіе инородцы.

5. Религія. Большинство ольчей еще по-нынѣ придерживается *язычества* (шаманизма). По даннымъ переписи 1897 г. шаманистовъ среди нихъ оказалось 911 д. (377 м.) или 62,6% всѣхъ ольчей. Они распредѣлялись такимъ образомъ въ предѣлахъ своей области: въ Б. Михайловской волости 324 д. (150 м.), въ Маріинско-Успенской—522 д. (197 м.) и въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской вол. Хабаровскаго округа—65 д. (30 м.). Изъ отдѣльных селеній перваго района ихъ особенно много въ сел. Кольчемъ, Ухта и Койма; во второмъ районѣ они встрѣчаются въ сел. Кудюмъ, Ферма, Уданъ, Кадо, М. и Б. Булава, Мая и Монголь, гдѣ они составляютъ большинство ольчскаго населенія. Въ этомъ районѣ замѣчательно преобладаніе среди язычниковъ женскаго пола (на 100 м. приходится здѣсь 165 ж.), что вѣроятно объясняется тѣмъ же смѣшеніемъ ихъ съ настоящими гиляками. Въ третьемъ районѣ язычники составляютъ почти все населеніе сел. Пули и Пяда у оз. Кидзи.

Остальная часть ольчей обратилась въ *христианство*. Послѣдователей православной церкви среди ольчей оказывается всего 544 д. (303 м.) или 37,4% всѣхъ представителей этого племени. Ольчи-христиане проживаютъ въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ съ ольчами шаманистами.

6. Языкъ. Ольчи или мангуны говорятъ на родномъ языкѣ, но въ переписномъ матеріалѣ мы на вопросъ о родномъ языкѣ не находимъ вѣрныхъ указаній: у тѣхъ изъ ольчей, которые приняты за «гиляковъ» (Удская округа), языкъ показанъ «гиляцкій», а у всѣхъ ольчей Хабаровскаго округа, даже у жителей трехъ селеній, названныхъ «гиляками», отмѣченъ «гольдскій» языкъ. Это очевидно произошло отъ смѣшенія счетчиками обоихъ племенъ, что было тѣмъ болѣе возможно, что нарѣчія ольчей, гольдовъ и орочей близки другъ къ другу. Образцовъ ольчскаго нарѣчія мы не имѣемъ.

7. Занятія ольчей—почти исключительно рыболовство и звѣроловство, отчасти разведеніе упряжныхъ собакъ для перевозки

груза, поставка дровъ на пароходы и на желѣзную дорогу, также чернорабочій трудъ.

8. Описаніе образа жизни ольчей дать не легко, потому что почти всѣ изслѣдователи края, считая ихъ за одинъ народъ съ гиляками, описывали ихъ вмѣстѣ это отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ общихъ чертахъ образъ жизни тѣхъ и другихъ одинъ и тотъ же. Сильницкій, одинъ изъ послѣднихъ авторовъ, писавшій о нихъ и тоже не отличавшій ихъ отъ гиляковъ, нашель впрочемъ въ образѣ жизни болѣе южныхъ «гиляковъ»¹⁾ т. е. ольчей нѣкоторыя особенности, которыя ихъ выгодно отличаютъ отъ настоящихъ гиляковъ, именно, въ ихъ юртахъ онъ находилъ безукоризненную чистоту, которая распространялась и на ихъ лица и руки; кромѣ того у всѣхъ почти имѣлись небольшіе картофельные огороды при юртахъ, чего не наблюдалось у гиляковъ, живущихъ отъ сел. Тыръ на сѣверъ до г. Николаевска. Эти характерныя черты въ образѣ жизни «болѣе южныхъ гиляковъ» т. е. ольчей Сильницкій однако весьма наивно приписываетъ исключительно благотворной опеки надъ ними мѣстнаго исправника, какъ грязь и лѣнность гиляковъ, живущихъ въ болѣе нижнемъ теченіи Амура (т. е. палэазіатскихъ гиляковъ), вредному вліянію близости Амгуньскихъ пріисковъ.

¹⁾ Живущихъ отъ стб. Анганъ, гдѣ населеніе смѣшанное изъ гольдовъ и ольчей, до сел. Тыръ, гдѣ начинается область гиляковъ. (Сильницкій: „Быть гиляковъ на низовьяхъ Амура“ въ „Тр. Пріам. Отд. И. Р. Геогр. О.“ 1898 г.).

ГЛАВА VII.

ОРОКИ.

1. Наименованія.

Ороки являются ближайшими родственниками тунгусскаго племени ольчей или мангуновъ, обитающаго въ низовьяхъ Амура (см. стр. 119 сл.). По всему вѣроятію они тѣ же ольчи, которые нѣсколько столѣтій тому назадъ выселились на островъ Сахалинъ и тамъ подъ вліяніемъ иныхъ естественно-историческихъ условій и другихъ сосѣдей нѣсколько обособились отъ нихъ.

Русское населеніе и многіе изслѣдователи края называютъ ихъ *Орочонами* или *Ороченами*, имя, которымъ они отмѣчены и въ переписныхъ листахъ. У гиляковъ они извѣстны, по Шренку, подъ именемъ *Оронгада* (на Амурѣ), *Оронгта* (на западн. берегу Сахалина) и *Орокó* (въ долинѣ р. Тыми), у айновъ — подъ названіемъ *Орохко*. Отъ послѣднихъ двухъ именъ и происходитъ ихъ русское наименованіе: *Ороки*. Подъ сходнымъ именемъ они извѣстны и въ манчжурскихъ лѣтописяхъ — *Орунчунъ*. Всѣ эти наименованія происходятъ, какъ извѣстно, отъ одного и того же корня: «оро, оронъ» (по тунгусски: «домашній олень»), такъ какъ и по сейчасъ главнымъ занятіемъ ороковъ является оленеводство. Въ виду того, что это занятіе практикуется и другими тунгусскими племенами, то имя «орунчунъ» и русское «орочонъ» примѣняется, какъ указано выше, по отношенію не къ однимъ орокамъ (см. стр. 74). Сами ороки, по Полякову, называютъ себя *Ульча* (т. е. «ольчами»).

2. Географическое распространеніе и численность.

Ороки встрѣчаются только на островѣ Сахалинѣ, гдѣ они обитаютъ въ Тымовскомъ и Корсаковскомъ округахъ или

точнѣе въ средней и восточной части острова. Здѣсь въ разное время года ихъ можно встрѣтить во всемъ бассейнѣ р. Поро-най, въ сѣверной части побережья залива Терпѣнья и на значительной части протяженія восточнаго побережья Сахалина, приблизительно отъ 53° с. ш. на сѣверѣ до 49° с. ш. на югѣ, хотя на южную окраину этой полосы они и заходятъ лишь случайно, во время промысла. Меньше ихъ въ бассейнѣ рѣки Тыми, а по западному берегу острова ихъ можно застать лишь во время перехода ихъ съ Сахалина на материкъ (см. ниже). На его южной и сѣверной оконечностяхъ, внѣ предѣловъ 53°—49° с. ш., ихъ никто не встрѣчалъ. Ороки не имѣютъ опредѣленнаго мѣстопробыванія, такъ какъ въ качествѣ настоящъхъ оленныхъ кочевниковъ постоянно мѣняютъ мѣста своего жительства, дѣлая лишь временныя остановки ради пастбы оленей, ради охоты и рыбнаго промысла. Даже тѣ пункты, гдѣ они болѣе часто проживаютъ и которые у Шренка и на многихъ картахъ острова обозначены селеніями, на дѣлѣ оказываются лишь стоянками, часто пустующими въ зимнее время. Поэтому, если мы укажемъ на тѣ пункты, гдѣ ихъ застала перепись зимою 1897 г., то этимъ самымъ мы дадимъ фотографическій снимокъ ихъ распредѣленія по странѣ, справедливый, однако, лишь для даннаго періода времени и въ большей или меньшей степени для зимнихъ мѣсяцевъ вообще.

Лѣтомъ же ихъ распредѣленіе, обусловленное ихъ перекочевками къ морю, совершенно иное. Перепись намъ, повидимому, даетъ указанія объ ихъ стоянкахъ и стойбищахъ лишь въ зимнее время.

Въ Корсаковскомъ округѣ они образовали 9 отдѣльныхъ стоянокъ или зимовій: Найбуту (21 д.), Мойгучи (57 д.), Вальзы (66 д.), Куртуишу (4 д.), Оса (32 д.), Сочигарь (97 д.), Хоэ (9 д.), Оской (6 д.) и Трань-хотань (8 д.), состоявшихъ изъ 63 хозяйствъ и 300 д. (157 м.) ороковъ (кр. т. 94 постороннихъ). Изъ этихъ поселковъ населеніе четырехъ носило смѣшанный характеръ, именно, въ зим. Куртуишу и Сочигарь оно состояло изъ ороковъ и гиляковъ, въ одномъ: Хоэ—изъ ороковъ, тунгусовъ и якутовъ и въ одномъ: Оской — изъ ороковъ и тунгусовъ. Мѣстонахожденіе восьми изъ упомянутыхъ орокскихъ стоянокъ, названныхъ по большей части по именамъ мелкихъ рѣчекъ, не могло быть опре-

дѣлено на подробныхъ картахъ острова, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи. Стоянка Транъ-хотанъ вѣроятно была расположена нѣсколько къ сѣверу отъ поста Тихменевскаго, гдѣ на картахъ значится селеніе Таранъ-Котанъ, имѣющее, повидимому, временный характеръ.

Наличное число ороковъ, зарегистрированныхъ въ предѣлахъ Корсаковскаго округа, простирается до 304 д. об. п., изъ коихъ 159 мужчинъ. По отношенію къ наличному населенію округа ороки составляютъ всего 3,5%, въ сѣверной же его части они господствуютъ надъ всѣми остальными національностями. Средняя орокская стоянка даннаго округа состояла изъ 6 хозяйствъ, а среднее хозяйство изъ 6,3 душъ.

Въ Тымовскомъ округѣ перепись обнаружила 15 орокскихъ зимовій, изъ коихъ въ двухъ (Валь, Куруигъ)¹⁾ жили еще и тунгусы и въ одномъ (Тарайка) гиляки, а рядомъ въ одноименномъ селеніи—аины. Изъ этихъ зимовій и стоянокъ мѣстоположеніе могло быть опредѣлено съ большей или меньшей точностью лишь у семи: Царель—56 д.²⁾, Даги—65 д.³⁾, Валь—41 д.⁴⁾, ст. въ уроч. Хоэ—22 д.⁵⁾, зимовья при рѣчкахъ: Тарайкѣ—4 д.⁶⁾ и Некоро—5 д.⁶⁾, ст. Торанъ-Котанъ—12 д. (см. выше). Остальные 8 зимовій, тоже расположенныя по мелкимъ рѣчкамъ или близъ ихъ устьевъ, не могли быть отысканы на картахъ. Эти селенія носятъ названія: Имчинъ (51 д.) при одноименной рѣчкѣ, стоянка при рч. Люкшомо (18 д.), Валето (49 д.), Муйгаттэ (44 д.), ст. на рч. Томотахъ (14 д.), Оса (33 д.), Дуатанъ (11 д.) и ст. у оз. Куруигъ (20 д.).

Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ числѣ перечисленныхъ орокскихъ стоянокъ не значатся орокскія селенія: Атэр-во или Тэлу-во⁷⁾, находящееся у Ныйскаго залива, и Дауту—у Набильскаго залива, упоминаемыя во многихъ описаніяхъ края, а также сел. Кякръ-во, самое сѣверное селеніе этого племени во время путешествія Шренка, расположенное на восточномъ берегу Сахалина подъ 53° 1' с. ш. Въ немъ

1) Ср. прав. прит. Поро-ная (сѣвернѣе р. Хойэ)—Кироуту?

2) При заливѣ Набильскомъ.

3) Сел. Даги у Ныйскаго залива, противъ устья р. Даги.

4) При р. Чай, впадающей въ Японское море у мыса Отмели.

5) На устьѣ р. Хоэ или Хойэ, лѣв. прит. Поро-ная.

6) Рѣки, впадающія въ заливъ Терпѣнья.

7) Во—по гиляцки „селеніе“.

кромѣ ороковъ проживали и гиляки. На картахъ 80-хъ годовъ эти селенія тоже существуютъ, причемъ послѣднее названо «гиляцкимъ». Таковымъ же оно является и по даннымъ переписи, гдѣ его жителями оказались одни гиляки. Причину, почему населеніе этого селенія измѣнило свой племенной составъ, а другія два селенія, повидимому, исчезли, надо видѣть въ подвижномъ образѣ жизни ороковъ, которые, какъ указано выше, часто мѣняютъ мѣстожительство, не только періодически, въ зависимости отъ промысловъ, но и независимо отъ нихъ. Къ тому же перепись имѣла мѣсто зимой, когда ороки покидаютъ морской берегъ и удаляются въглубь страны. Возможно, что они лишь временно покинули названныя селенія.

Относительно области р. Поро-ная извѣстно изъ другого источника ¹⁾, что въ ея долину еще недавно (въ 1894 г.) имѣлось два орокскихъ селенія. Одно изъ нихъ было расположено ниже впаденія въ р. Поро-най рч. Хоэ, около устья р. Табани (вѣр. Тубанги, праваго притока Поро-ная), 10 в. къ сѣверу отъ Солдоя. Въ этомъ селеніи числилось 2 юрты въ 16 душъ (9 м.) ороковъ, составлявшихъ 5 семействъ. Другое орокское селеніе той же мѣстности находилось на лѣвомъ берегу нижняго теченія Поро-ная, въ 2 верстахъ отъ поста Тихменевскаго, расположеннаго у залива Терпѣнья. Здѣсь было 5 жилищъ изъ корья, въ которыхъ проживало 32 д. ороковъ (18 м.), въ томъ числѣ 17 дѣтей. Это самое южное орокское селеніе находилось приблизительно около того мѣста, гдѣ при Л. Шренкѣ было сел. Чогбо, лежавшее на рч. Сискѣ, около одноименнаго озера. Всего въ долину Поро-ная въ 1894 г. числилось 7 жилищъ съ населеніемъ въ 48 душъ (27 м.) ороковъ, изъ коихъ было 23 дѣтей. Въ этомъ источникѣ, какъ видно, не упоминается о сел. Тарань-Котань, которое расположено нѣсколько къ сѣверу отъ предъидущаго и которое существовало тамъ еще лѣтъ 40 тому назадъ. Во время переписи 1897 г., однако, одна орокская стоянка находилась именно въ этой мѣстности (см. выше).

Кромѣ того, прежде имѣлось орокское селеніе въ 2 дома по среднему теченію р. Поро-ная, нѣсколько южнѣе устья праваго ея притока Хоэ, на ея правомъ берегу. О немъ упоминаетъ и Гарнакъ, сообщая, что по случаю наступленія

¹⁾ Поповъ: „Сахалинскій календарь“ 1895 г. (II, стр. 15).

зимняго времени въ немъ осталась лишь одна семья ороковъ—новое доказательство въ пользу непостояннаго характера орокскихъ селеній. Гленъ упоминаетъ еще объ одномъ маленькомъ орокскомъ селеніи на лѣвомъ притокѣ Поро-ная: Муйкѣ или Мыгэ. По даннымъ переписи 1897 г., селеній въ этихъ мѣстностяхъ не оказалось, а встрѣчались тамъ лишь стойбища и зимовья, одно изъ которыхъ въ 22 души находилось на устьѣ р. Хоэ, праваго притока Поро-ная, т. е. приблизительно тамъ, гдѣ было отмѣчено первое изъ только что упомянутыхъ двухъ селеній. Не упоминаетъ перепись и о тѣхъ орокскихъ селеніяхъ въ окрестностяхъ озера Тарайки, о которыхъ сообщаетъ Шренкъ и которыя вѣроятно были лишь лѣтними стоянками на время рыбнаго лова.

Всего въ Тымовскомъ округѣ въ 1897 г. проживало 445 д. ороковъ об. п. (236 м.), которые составляли 5,3% населенія округа.

На среднюю стоянку или на зимовье у ороковъ даннаго округа приходится 31,2 д. об. п., а на среднее хозяйство—7,1 душъ.

Въ цѣломъ островѣ Сахалинѣ орокское населеніе группировалось, по даннымъ переписи 1897 г., такимъ образомъ:

ТАБЛИЦА XII.

Названія округовъ.	Наличное население въ 1897 г.			Число душъ въ хоз.	% женщ. на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об.п.		
1. Корсаковскій	159	145	304	6,3	91
2. Тымовскій	236	209	445	7,1	89
Итого	395	354	749	6,7	90

749 душъ ороковъ составляютъ 2,7% всего населенія острова и 84% представителей тунгусскаго племени.

Отношеніе половъ у нихъ: на 100 мужчинъ—89,6 женщинамъ. На среднюю стоянку ороковъ приходится 34,6 душъ об. п. (включая живущихъ въ нихъ постороннихъ), а на среднее хозяйство—6,7 душъ.

Наиболѣе древнія данныя о географическомъ распространеніи ороковъ встрѣчаются у японскихъ путешественниковъ конца XVIII и начала XIX ст.: М. Токнай и Маміа Ринзо, которые называютъ землю, населенную этимъ племенемъ, Ориката, а самихъ жителей: *ороуко*. Они имъ отводятъ восточную полосу средней части острова. На югѣ ихъ межа начиналась у залива Терпѣнья, приблизительно въ мѣстности, гдѣ находились селенія: Си и Тарайка, затѣмъ дугой охватывала бассейнъ р. Ты (Поро-ная) и, направляясь на востокъ, оканчивалась на восточномъ берегу острова нѣсколько сѣвернѣе мыса Делиль - де - ла - Кройэра. Эти данныя, по мнѣнію Л. Шренка, даже тогда врядъ ли могли соотвѣтствовать дѣйствительности и вѣроятно были основаны по большей части на слухахъ. Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія предѣлы страны ороковъ совпадали съ описанными у японскихъ путешественниковъ лишь на югѣ, восточный же берегъ въ указанныхъ границахъ былъ безлюденъ, какъ и долина р. Ты или Поро-ная, гдѣ встрѣчались лишь рѣдкія и притомъ временныя кочевья ороковъ.

Напротивъ, японскіе путешественники ничего не упоминаютъ о сел. Кэкр-во (Кякр-во) у мыса Вирста, гдѣ во время Шренка находился центръ орокскаго населенія (см. выше).

Въ подобную же ошибку впадаетъ и Риттихъ, на этнографической картѣ котораго область ороковъ занимаетъ лишь самую восточную часть средней полосы острова, между тѣмъ какъ на дѣлѣ они развѣ въ лѣтнее время, во время рыболовнаго промысла, ограничиваются этой частью, хотя и тогда предѣлы ихъ распространенія болѣе обширны, чѣмъ тѣ, которые показаны на упомянутой картѣ (см. выше). Къ тому же они въ этотъ періодъ времени далеко не составляютъ всего населенія описанной мѣстности.

Совсѣмъ невѣрно указываетъ границы страны ороковъ о. Такинфъ, который, толкуя китайскія лѣтописи и книги касательно Сахалина, отводитъ имъ южную его часть.

3. Передвиженія. Какъ видно изъ предыдущаго, ороки почти не живутъ въ селеніяхъ, а гдѣ таковыя есть, они все же до извѣстной степени имѣютъ временный характеръ. Огромное большинство ихъ, напротивъ, ведетъ бродячую жизнь. Во время подъема рыбы они выходятъ на берега Поро-ная и Тыми, а прочее время держатся по большей части въ районѣ

тундръ, богатыхъ лишаемъ (оленимъ мохомъ), въ самыхъ глухихъ частяхъ средней полосы острова. Кромѣ того, они совершаютъ періодическія и неперіодическія перекочевки съ сѣвера, отъ залива Ныйскаго, на югъ, къ заливу Терпѣнья. Передвигаются они при этомъ по внутренней части острова, именно, они поднимаются вдоль р. Тыми, потомъ добираются до верховьевъ Поро-ная или Ты, по которой спускаются до моря. Иногда, впрочемъ, они во время этихъ передвиженій заходятъ на восточный берегъ, гдѣ ихъ не разъ заставляли разные изслѣдователи края.

Этимъ же путемъ они въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія пользовались и для своихъ передвиженій на западный берегъ Сахалина и оттуда на материкъ Азіи. Направляясь отъ восточнаго берега острова, они слѣдовали почти до верховьевъ Тыми по горному хребту, окаймляющему долину названной рѣки съ запада. Отсюда они переваливали на западный берегъ въ мѣстности, гдѣ расположены деревни: Аркай (Арково) и Мгачь. Затѣмъ они поднимались вдоль морского берега на сѣверъ до широты Амурскаго лимана и пересѣкали его по направлению къ сел. Чомы и нѣсколько сѣвернѣе достигали устья р. Тыми (въ Удской округѣ Прим. обл.), поднявшись по которой и пересѣкши хребетъ, они добирались до долины Амура, гдѣ располагались лагеремъ близъ дер. Пули. Черезъ нѣкоторое время они тѣмъ же путемъ возвращались обратно на островъ.

Тѣмъ изъ ороковъ, которые совершали этотъ путь на материкъ съ южной части восточнаго берега или съ прибрежья залива Терпѣнья, приходилось при этомъ пробираться на сѣверъ вдоль по р. Ты, пересѣкая при этомъ обширныя, совершенно незаселенныя равнины, гдѣ лишь изрѣдка встрѣчались 2—3 временныхъ юрты ороковъ-охотниковъ.

За послѣднее время о такихъ путешествіяхъ ороковъ съ острова на материкъ извѣстій не имѣется. Можетъ быть въ силу измѣнившихся экономическихъ и другихъ условій мѣстнаго населенія и большей обеспеченности сбыта продуктовъ оленеводства и охоты подобныя путешествія и стали производиться рѣже, но Сахалинскіе тунгусы, живущіе рядомъ съ ороками, и понынѣ совершаютъ ежегодно подобныя поѣздки въ низовья Амура, какъ то было показано выше (см. I, стр. 41).

4. Роды ороковъ въ переписномъ матеріалѣ не указаны.

5. Сословіе — бродячіе инородцы.

6. Религія. Большая часть ороковъ — 636 д. (337 м.) или 85⁰/₀ принадлежить къ православной церкви и лишь меньшинство — 112 д. (57 м.) или 14,9⁰/₀ (1 буддистъ — 0,1⁰/₀) продолжаетъ придерживаться своихъ прежнихъ языческихъ боговъ и вѣрованій. Изъ нихъ 85 д. (45 м.) были зарегистрированы въ Корсаковскомъ округѣ, въ т. ч. 39 чел. въ коч. Вальзы, 24 чел. въ коч. Мойгучи, 10 чел. въ коч. Найбуту, 8 чел. въ коч. Оса и т. д. Остальные 27 д. (12 м.) проживаютъ въ Тымовскомъ округѣ. Въ первомъ они составляютъ 28⁰/₀, во второмъ — 6,1⁰/₀ наличнаго орокскаго населенія. Но и тѣ ороки, которые считаются христианами, носятъ крестъ и держатъ въ своихъ юртахъ иконы, приносятъ при удачномъ ловѣ благодарственныя жертвы своимъ языческимъ богамъ. Вслѣдствіе большой разбросанности орокскихъ селеній и кочевій и пустынности и малодоступности края священнослужители иногда по нѣскольку лѣтъ не навѣщаютъ этихъ пасынковъ своего прихода, въ виду чего браки, похороны и другіе обряды даже у православныхъ ороковъ совершаются по большей части безъ благословенія церкви.

7. Языкъ. Всѣ говорятъ на родномъ языкѣ. Кромѣ того многіе могутъ изъясняться на тунгусскомъ языкѣ, а живущіе близъ айновъ и на языкѣ этихъ послѣднихъ ¹⁾. Большая часть изъ нихъ понимаетъ по русски.

8. Занятія. вмѣстѣ съ тунгусами ороки являются единственными оленеводами острова: разведеніе оленей ихъ главное занятіе. Весною и лѣтомъ они промышляютъ рыбу въ рѣкахъ и у ихъ устьевъ, на морскомъ берегу (заливъ Терпѣнья и восточное побережье острова). Осень и зиму они проводятъ въ лѣсахъ гористыхъ мѣстностей и въ тундрахъ болѣе внутреннихъ частей острова, гдѣ они промышляютъ пушнаго звѣря и дичь. Ороки, живущіе близъ залива Терпѣнья и въ смежныхъ мѣстностяхъ побережья Сахалина, нанимаются также на японскія рыбалки, гдѣ работаютъ въ качествѣ чернорабочихъ.

9. Физическій типъ и образъ жизни. Ороки средняго и отчасти малаго роста, женщины — всѣ низкаго роста. По своему типу они принадлежатъ къ монгольскому племени: у

¹⁾ „Сахалинскій календарь“. 1899 г.

нихъ значительно выдающіяся скулы, форма носа разнообразная: отъ короткой и вздернутой до удлиненной и заостренной на концѣ.

Лица женщинъ по большей части округлыя съ приплюснутыми носами, рѣже они овальной формы. Ноги и руки, въ особенности ступни и кисти, у всѣхъ ихъ, сравнительно съ размѣрами тѣла, очень малы. Волосы у ороковъ черные или чернобурые.

Жилищами имъ служатъ или шатры, крытые оленьими шкурами, или хижины изъ корья, сбоку имѣющія видъ крышъ домовъ, а спереди и сзади — коническую форму. Съ этихъ обѣихъ сторонъ въ жилища ведутъ двери, изъ которыхъ въ непогоду оставляются открытыми лишь тѣ, которыя находятся съ подвѣтренной стороны.

ГЛАВА VIII.

НЕГИДАЛЬЦЫ.

1. Географическое распространение.

Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія негидальцы (негда, нигидальцы) составляли почти все населеніе долины р. Амгуни, лѣваго притока Амура. Съ сѣвера они граничили съ тунгусами, которые обитали по ту сторону хребта, лежащаго между р. Тугуръ и притокомъ Амгуни Немиленомъ; на югѣ межа ихъ съ самагирами проходила по водораздѣлу Амгуни и Горина, на востокѣ прилегала къ Амуру, по лѣвому берегу котораго и тянулось нѣкоторое время. Встрѣчались ли они тогда въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ внѣ долины р. Амгуни неизвѣстно, но, по всему вѣроятію, нѣтъ, потому что и большая часть мѣстныхъ инородческихъ племенъ въ прежнее время имѣла болѣе замкнутые районы обитанія, чѣмъ теперь.

Даже по притокамъ Амгуни они имѣли весьма ограниченное распространение. Такимъ образомъ, по ея большому лѣвому притоку Немилену въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія проживало, по Миддендорфу, лишь 5 семей этого племени, отдѣленные отъ остальныхъ негидальцевъ долины Амгуни шестидневнымъ путемъ: отъ ихъ поселенія по Немилену до устья рч. Амаль считалось 4 дня пути и оттуда до ближайшихъ негидальскихъ селеній по Амгуни 2 дня. Начало этой негидальской колоніи на р. Немиленѣ относится къ 30-мъ годамъ того же столѣтія.

Если мы обратимся къ даннымъ переписи 1897 г., то къ удивленію вовсе не найдемъ негидальцевъ въ бассейнѣ р. Амгуни, а встрѣтимъ тамъ новыхъ инородцевъ: «орочоновъ» и «гиляковъ», которыхъ тамъ прежде не было. Первые по этому источнику обитаютъ по нижнему и отчасти среднему теченію

Амгуни, въ селеніяхъ: Усть-Амгунь, Кондэ (Бакази), Дальдзя (у озера того же наименованія), Кэурка (по Амгуни) и Гедама (у одноименнаго озера). Общая ихъ численность простирается до 149 д. (78 м.).

Тотчасъ за ними расположены русскіе поселки: Бахирева, Сергіе-Михайловская, тунгусское стб. Ундинское, Огложинская резиденція и Софійскій пріискъ.

Выше по Амгуни «орочоновъ» по переписи смѣняють «гиляки», которые переписаны въ слѣдующихъ поселеніяхъ, начиная снизу рѣки: сел. Самни ¹⁾, Сэхъ, (затѣмъ русскій пос. Пясецкій), Имъ ²⁾, (2 русскихъ поселка), Гуга ³⁾, (стб. тунгусовъ Гакцынгъ и цѣлый рядъ почтовыхъ станцій, складовъ и другихъ учрежденій, принадлежащихъ пріисковымъ партіямъ) ⁴⁾, затѣмъ сел. Хоянь ⁵⁾, Кочеканъ, Камень, (тунг. стб. Усть-Дукъ и Вели), стб. Этонъ и Эльгэ. Всего въ этихъ селеніяхъ и стойбищахъ было зарегистрировано: 219 д. (124 м.) «гиляковъ» и 108 д. (64 м.) тунгусовъ, не считая тѣхъ изъ послѣднихъ, которые бродятъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ русла р. Амгуни. Небольшая часть этихъ тунгусовъ проживаетъ въ однихъ селеніяхъ съ упомянутыми инородцами. Кромѣ того, какъ показано, въ бассейнѣ Амгуни встрѣчается многочисленное пріисковое населеніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ русскихъ, но также изъ корейцевъ, китайцевъ, татаръ, поляковъ и др. Они сгруппированы въ нѣсколькихъ пунктахъ вблизи золотыхъ пріисковъ по р.р. Немилену, Керби и др., около складовъ по Амгуни и т. д.

Нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о національности кореннаго населенія бассейна р. Амгуни проливаетъ другой источникъ — полицейскіе списки населенныхъ пунктовъ Приморской области, составленные за годъ до переписи 1897 г. Правда, у большинства изъ перечисленныхъ выше селеній и стойбищъ національность жителей и въ этомъ источникѣ не указана (они названы «инородческими стойбищами»), но у пяти изъ нихъ имѣются соотвѣтствующія отмѣтки. Такимъ образомъ, жители

¹⁾ Вѣроятно внизу отъ устья лѣв. притока Амгуни—Сомненъ.

²⁾ У устья пр. притока Амгуни—Имъ.

³⁾ Внизу отъ устья притока Амгуни—Гуга (Гуга).

⁴⁾ Станціи: Першина, Шадрина, Варваро-Федоровская, Немиленскіе и Амгуньскіе склады и пристани, Кербинская резиденція и Кербинскіе склады.

⁵⁾ Тотчасъ внизу отъ устья истока изъ Чикчагирскаго озера (на картахъ—Хажанъ).

стб. Ундинскаго и Вели показаны, какъ и въ переписи,— *тунгусами*, жители стб. Кошкàнъ или Кочекàнъ — *негидальцами*, а сел. Этонъ и Эльгэ — *самагирами*. Кромѣ того у селеній Усть-Амгунь, Дальдзя и Кэурты (Кэурка) имѣется въ этихъ спискахъ помѣтка, что они населены инородцами родовъ Топкальскаго, Чумыкашльскаго, Аюмканскаго и Нючикашльскаго ¹⁾, въ которыхъ легко можно узнать соответствующіе негидальскіе роды по Миддендорфу (см. ниже). Подтверженіемъ негидальскаго происхожденія жителей названныхъ селеній можетъ служить и указаніе другого оффиціального источника, гдѣ обитатели селеній: Усть-Амгунь, Дальджа (Дальдзя), Кэурты прямо названы *негидальцами* ²⁾.

Такимъ образомъ, относительно негидальскаго происхожденія жителей этихъ трехъ селеній и стб. Кочекàнъ не можетъ быть сомнѣнія. Негидальцами же мы можемъ считать и жителей сел. Гедама или Гедома (у оз. Гедома) и Кондэ (Бакази), расположенныхъ въ той же мѣстности, но не упоминаемыхъ въ только что указанныхъ двухъ источникахъ. Въ переписномъ матеріалѣ они, какъ мы знаемъ, названы «орочонами», но быть таковыми они уже по той причинѣ не могутъ, что области, какъ настоящихъ орочоновъ (западная часть Амурской области), такъ и орочей, неправильно называемыхъ орочонами (страна къ востоку отъ рр. Амура и Уссури), лежатъ вдали отъ указанной мѣстности.

Что касается до «гиляковъ» средняго теченія Амгуни (см. выше), то здѣсь слово: «гиляки» безъ сомнѣнія имѣетъ значеніе собирательное, примѣняемое мѣстными жителями со времени первыхъ завоевателей края — казаковъ, для обозначенія вообще инородцевъ, обитающихъ по нижнему теченію Амура. Настоящіе же палэазіатскіе гиляки могли бы еще встрѣтиться въ самомъ нижнемъ теченіи Амгуни, по сосѣдству съ ихъ собственною страной, но именно здѣсь перепись отмѣтила лишь «орочоновъ», а «гилякамъ» отвела мѣстность выше по рѣкѣ, гдѣ они, конечно, быть не могли. Такимъ образомъ, «гиляки» по Амгуни должны быть другимъ племенемъ и притомъ ни-

¹⁾ Названія этихъ родовъ написаны очень неразборчиво, въ виду чего мы не можемъ поручиться за правильность ихъ транскрипціи.

²⁾ „Населенныя мѣста Приморской области за 1896 г.“ (изд. Прим. област. Стат. Ком.). Тамъ же названо *негидальскимъ* и Ундинское стб. (см. выше), которое, мы, согласно съ данными переписи и полицейскихъ списковъ, сочли тунгусскимъ.

какимъ другимъ какъ негидальцами. Это подтверждается и негидальскою національностью жителей коч. Кочеканъ по полицейскимъ спискамъ и указаніемъ разныхъ авторовъ (Шренка, Миддендорфа, Бацевича) на то, что главную, прежде почти единственную, часть населенія бассейна Амгуни составляли негидальцы ¹⁾.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ считать «орочоновъ» и «гиляковъ» селеній и стойбищъ долины Амгуни негидальцами. Изъ 9 стойбищъ и селеній «гиляковъ» мы изъяли лишь селенія Этонъ и Эльгэ, которыя мы, согласно помѣткѣ въ полицейскихъ спискахъ, думаемъ правильнѣе отнести къ самагирамъ. Такъ какъ національность жителей этихъ самыхъ верхнихъ по теченію Амгуни селеній не установлена точнымъ образомъ, то въ настоящее время не представляется возможнымъ опредѣлить, какъ далеко вверхъ по названной рѣкѣ простирается негидальское населеніе, главный районъ котораго ограничивался, по Миддендорфу, въ 40-годахъ прошлаго столѣтія, семисуточнымъ плаваніемъ отъ устья Амгуни вверхъ. Шренкъ, судя по его картѣ, полагалъ, что вся названная рѣка входитъ въ сферу кочевій негидальцевъ, хотя настоящею областью этого племени онъ считаетъ лишь часть долины р. Амгуни книзу отъ устья р. Нилень.

Въ то время (50-е годы истекшаго столѣтія) негидальцы не ограничивались, однако, долиной самой Амгуни, а жили и по ея притокамъ: Немилену и Ольджекану (сел. Баника), гдѣ въ 1897 г. перепись ихъ не застала. Область Немилена и его притока Керби, а также другихъ лѣвыхъ притоковъ Амгуни, теперь заняли тунгусы Бытальскаго и другихъ родовъ, прежде, повидимому, жившіе сѣвернѣе (см. I, стр. 36), а также многочисленное пріисковое населеніе.

Въ настоящее время, насколько можно судить по несовершеннымъ даннымъ переписи и другихъ источниковъ, самое верхнее теченіе этой рѣки (въ предѣлахъ Амурской области)

¹⁾ И относительно стойбищъ инородцевъ, названныхъ въ переписи „тунгусами“ (см. стр. 142 сл.), имѣются нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ правильности опредѣленія ихъ національности; такимъ образомъ, на обложкахъ многихъ переписныхъ листовъ значится, надпись: „тунгусское“ стойбище, а внутри листа иногда сообщается, что они говорятъ на „гиляцкомъ“ языкѣ. Мы придерживались преимущественно внутренней стороны листовъ, считая однако „гиляковъ“ данной мѣстности негидальцами (см. также 2 прим. на стр. 143).

лишено негидальскаго населенія, приче́мъ въ этихъ мѣстностяхъ, судя по отзывамъ немногихъ изслѣдователей, которые здѣсь были лично (кн. Дадешкиліани, Бацевичъ и др.), попадаются лишь отдѣльныя семьи бродячихъ тунгусовъ. Негидальцы же живутъ въ этомъ районѣ почти лишь по среднему и нижнему теченію Амгуни, внизъ отъ ея притока Нилана (Нилена). Ниже этой рѣки до р. Ольджики, текущей изъ Чикчагирскаго озера, на подробныхъ картахъ отмѣчены не встрѣчающіяся въ переписи и въ полицейскихъ спискахъ, можетъ быть уже не существующія, селенія: Такса, Сима, Чалбако и тотчасъ книзу отъ названной рѣчки — сел. Хажанъ, въ которомъ можно признать пос. Хыйджанъ Шренка и Хаянъ переписи. Другія два селенія негидальцевъ («гиляковъ»), не встрѣчающіяся на этихъ картахъ, — Кочеканъ и Камень, вѣроятно тоже расположены въ этой мѣстности, между сел. Ниланомъ (около у. р. Ниланъ) и Ольджикой, которую поэтому слѣдуетъ считать принадлежащей къ негидальской области. Ниже Ольджики до сел. Гуга, у устья рч. Гугы (Гуды), нѣтъ негидальскихъ селеній, а, какъ указано выше, находятся стойбища тунгусовъ, станы присковыхъ рабочихъ, склады и т. д. Книзу отъ р. Гугы, начиная съ сел. Гуга, теченіе р. Амгуни до самаго ея устья вновь принадлежитъ негидальцамъ. Послѣднее ихъ селеніе внизъ по этой рѣкѣ — Дэ лежитъ уже на лѣвомъ берегу Амура, вблизи гиляцкой деревни Тыръ. Въ переписи жители этого селенія тоже названы «гиляками», но г. Штернбергъ, лично посѣтившій этотъ край, любезно сообщилъ автору настоящаго труда, что это селеніе населено племенемъ негда.

2. Численность.

Вышеупомянутыя селенія, которыя мы признали негидальскими, содержатъ, по переписи 1897 года, слѣдующее число жителей (негидальцевъ, не считая прочихъ): Камень — 39 д. (25 м.), Кочеканъ — 5 д. (4 м.), Хаянъ — 14 д. (8 м.), Гуга — 39 д. (24 м.), Имъ — 25 д. (11 м.), Сэхъ — 25 д. (10 м.), Самни — 58 д. (35 м.), Гедама — 10 д. (6 м.), Кэурка — 21 д. (12 м.), Дальдзя — 58 д. (27 м.), Кондэ (Бакази) — 29 д. (16 м.), Усть-Амгунъ — 31 д. (17 м.) и Дэ — 15 д. (6 м.) или всего въ 13 селеніяхъ и стойбищахъ, считая въ томъ

числѣ и 5 м. «гиляковъ» миссіонерской школы по Амгуни, — 369 д. (201 м.). Изъ представителей другихъ народностей въ этихъ селеніяхъ было обнаружено всего 16 д. (10 м.) тунгусовъ. По отношенію ко всему наличному населенію Приморскаго горнаго округа (включая и проживающихъ тамъ инородцевъ) численностью около 3.100 д. негидальское населеніе (не считая сел. Дэ, которое лежитъ внѣ названнаго округа) составляетъ всего 11,4%, тунгусы въ числѣ 502 д.¹⁾ — 16,2%. Остальные 72,4% приходятся на долю приискаго населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ русскихъ (60,4%).

Изъ вышеизложеннаго ясно, что наше исчисленіе негидальскаго населенія бассейна Амгуни можетъ считаться лишь приблизительно вѣрнымъ. Дѣйствительно, мы не въ состояніи уловить тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ среди настоящихъ гиляковъ, и, наоборотъ, мы вынуждены считать отдѣльныхъ представителей этого племени, какъ и «орочоновъ», обитающихъ среди негидальцевъ, за этихъ послѣднихъ.

Внѣ долины р. Амгуни перепись открыла негидальцевъ лишь въ числѣ 54 д. (31 м.), именно, въ разныхъ мѣстностяхъ той же Удской округи, гдѣ они встрѣчаются подъ своимъ собственнымъ именемъ. Таковы сел. Гокъ — 4 д. (2 м.) и тунгусскія кочевья: Кокарма, гдѣ проживаетъ 4 м., Кульчи — 20 д. (11 м.), Кезби — 5 д. (3 м.) и Чля — 1 ж. негидальцевъ; далѣе въ сел. гиляковъ Тырь — 4 д. (2 м.), въ сел. Пуля — 1 ж. и, наконецъ, въ посел. Ленкодо, въ сѣверной части округа, — 15 д. (9 м.) негидальцевъ (безъ прочихъ). Приблизительно въ той же мѣстности, именно въ ур. Буруканѣ, ихъ заставляли и прежніе изслѣдователи края.

Подведя итогъ всѣмъ негидальцамъ области, мы получимъ, что наличное ихъ число, по даннымъ переписи, можно исчислить въ 423 д. (232 м.), хотя это число слѣдуетъ признать минимальнымъ. На 100 мужчинъ у нихъ приходится 82 женщинъ.

3. Р о д ы.

Роды негидальцевъ въ переписномъ матеріалѣ не показаны. У тѣхъ немногихъ представителей этого племени изъ долины

¹⁾ Считая и кочующихъ по лѣвымъ притокамъ Амгуни (см. 1 вып. стр. 36); по самой же Амгуни въ 1897 году жило 233 души тунгусовъ.

Амура, которые названы своимъ именемъ (см. выше), въ переписныхъ листахъ обыкновенно имѣется еще приписка: *Негидальскій* родъ, но это названіе конечно является наименованіемъ не одного изъ родовъ этого племени, а его національности. О родахъ негидальцевъ имѣются свѣдѣнія лишь у извѣстнаго изслѣдователя Сибири Миддендорфа, которыя, однако, относятся къ 40-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Этотъ ученый у нихъ нашелъ девять родовъ, каковы: *Тапкалы*, *Чемакогры*, *Аюмканы*, *Ньюсекагры*, *Муктегры*, *Алчакулы*, *Торомконы*, *Чукчагиры* и *Удданы*. Относительно ихъ разселенія онъ сообщаетъ, что Тапкалы живутъ у устья Амгуни, Торомконы—наиболѣе далеко вверхъ по рѣкѣ, а Муктегры отчасти и между самагирами¹⁾. Наиболѣе многочисленными изъ этихъ родовъ были Ньюсекагры и Аюмканы, остальные состояли изъ сравнительно небольшого числа душъ. Болѣе новыхъ и полныхъ данныхъ о родахъ негидальцевъ мы не имѣемъ. Лишь въ полицейскихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ Удской округи (1896 г.) у жителей «инородческихъ стойбищъ» нижняго теченія Амгуни: Усть-Амгунь, Дальдзя и Кеурты (Кеурка) имѣются помѣтки, показывающія ихъ роды, въ которыхъ мы можемъ узнать искаженные названія первыхъ четырехъ родовъ Миддендорфа (см. стр. 143). Эти данныя подтверждаютъ сообщеніе этого ученаго, что Тапкалы живутъ близъ устья Амгуни и что Торомконы далеко вверхъ, почему послѣдніе и не были отмѣчены въ названныхъ низовыхъ селеніяхъ. Аюмканы и Чемакогры и отчасти Ньюсекагры, судя по этимъ даннымъ, тоже живутъ по нижнему теченію Амгуни. Остальные вѣроятно обитаютъ выше, причемъ Чукчагиры вѣроятно въ мѣстности озера Чикчагирскаго, соединеннаго съ Амгунью р. Ольджикой.

4. **Сословіе**—(бродячіе) инородцы.

5. Религія.

Большинство негидальцевъ—366 д. (205 м.) или 86,5% приняли святое крещеніе, но въ селеніяхъ, расположенныхъ

¹⁾ Мы не знаемъ, какъ понять эти слова, такъ ли, что и самагиры проживали тогда по р. Амгуни, гдѣ и нынѣ полицейскія власти открыли два самагирскихъ селенія (см. стр. 142), или что негидальцы этого рода жили гдѣ-нибудь южнѣе, близъ бассейна Горина, на что, однако, нигдѣ болѣе не имѣется указаній.

въ нижнемъ теченіи Амгуни, небольшая часть ихъ и по-сейчасъ пребываетъ въ язычествѣ. Въ наибольшемъ числѣ шаманисты встрѣчаются въ сел. Кэурка — 19 д. (10 м.), гдѣ составляютъ почти все населеніе, затѣмъ въ сел. Дальдзя—19 д. (7 м.). Меньше ихъ въ сел. Кондэ (4 д.), Усть-Амгунь (7 д.) и Дэ (8 д.). Общее ихъ число равно 57 д. (27 м.). При наличномъ негидальскомъ населеніи этихъ пяти селеній въ 164 души, они составляютъ 35%, а по отношенію ко всѣмъ негидальцамъ Удской округи—13,5%. Кромѣ указанныхъ селеній всѣ негидальцы христіане, причемъ по средней Амгуни ихъ обращенію въ христіанство по всему вѣроятію способствовала близость многочисленнаго русскаго приискаго населенія.

6. Языкъ.

Негидальцы, по всему вѣроятію, говорятъ на родномъ языкѣ. Данные переписи не выясняютъ этого вопроса: негидальскій языкъ показанъ лишь у тѣхъ изъ представителей этого племени, которые были отмѣчены своимъ собственнымъ именемъ (стр. 146); у живущихъ же по Амгуни онъ, въ связи съ невѣрно опредѣленной національностью, показанъ «гиляцкимъ» и «орочонскимъ».

7. Занятія.

Главными занятіями негидальцевъ являются рыболовство и затѣмъ охота. Бацевичъ, посѣтившій ихъ въ 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія, находитъ, что среди инородцевъ Амгуни и Амура, занимающихся охотой и рыбной ловлей, негидальцы выгодно выдаются своимъ культурнымъ развитіемъ, которое, съ одной стороны, выражается въ ихъ стремленіи къ осѣдлой жизни—они строятъ дома, напоминающія китайскія фанзы, и, съ другой, тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, напр. въ сел. Гуга, стали заводить огороды, явленіе совершенно чуждое другимъ бродячимъ инородцамъ края ¹⁾.

¹⁾ „Матер. для изуч. Амурск. края въ геологич. отнош.“ (стр. 79).

ГЛАВА IX.

САМАГИРЫ.

1. Географическое распространение и численность.

Самагиры (по Миддендорфу *Шамагры*) обитают главным образом въ бассейнѣ р. Горина, лѣв. притока Амура, причемъ наибольшей густоты ихъ населеніе въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія достигало не по самому Горину, а по впадающей въ него справа рѣкѣ Хый. Въ этой мѣстности Л. Шренку называли не менѣе десяти самагирскихъ деревень, состоявшихъ изъ 1—6 юртъ ¹⁾. Самое устье Горина въ то время было занято гольдами, причемъ между ближайшими селеніями обѣихъ народностей (самагирское сел. Нгага и гольдское— Бичу) лежала пустынная полоса въ 120-130 вер. протяженія, гдѣ лишь зимой, и то временно, проживали въ зимовьяхъ самагирскіе и гольдскіе охотники. На югѣ, востокѣ и сѣверѣ область самагировъ совпадала, по предположенію Л. Шренка, съ бассейномъ р. Горина. На сѣверо-востокѣ она простиралась до р. Амура, прилегая къ лѣвому его берегу противъ гиляцкихъ деревень: Патъ и Хьяре и русскихъ селеній: Михайловскаго и Ново-Михайловскаго. Эта сѣверо-восточная часть самагирской области пересѣкала озеро Удыль и включала впадающія въ него рѣчки: Бичу (Бидзи) и Ильду.

¹⁾ Кукулеки, Хыинда, Ямектанка, Цонгинка (всѣ по 2 юр.), Кондонка (6 юр.), Серохянка и Цоргунка (по 5 юр.), Хурадяка (2 юр.), Хероке (1 юр.) и Кадакадо (*ibid.*, 33). Въ сел. Ямектанкѣ можно узнать сел. Ямихта переписи; Кондонка соотвѣтствуетъ Кондону послѣдней, Серохянка можетъ быть сел. Сорголь переписи. Хыинда (Хуинда переписи), населенная въ 1897 г. коренными гольдскими родами, вѣроятно ошибочно попала въ число самагирскихъ селеній. Что касается до численности жителей этой мѣстности, то число селеній за истекшія до переписи 40 лѣтъ, повидимому, уменьшилось (можетъ быть, однако, въ виду зимней группировки жителей), но населеніе въ оставшихся деревняхъ возросло.

Если границы коренной области самагировъ (долина р. Горина) не возбуждаютъ сомнѣній въ ихъ правильности, то только что упомянутое сѣверо-восточное ея крыло включено Шренкомъ въ территорію этого племени на основаніи довольно шаткихъ и не внушающихъ довѣрія доводовъ, именно, на основаніи отзывовъ мѣстныхъ жителей, которые утверждали, что самагиры живутъ и близъ оз. Удыль. Гиляки смежныхъ селеній сообщили Шренку, что на этомъ озерѣ имѣются три крупныхъ деревни (Кольчель, Кильчирнъ и Тенча), жителей которыхъ они называли именемъ *рды* или *рдынгу*, что, какъ Шренкъ узналъ изъ распросовъ, означаетъ негидальцевъ (стр. 121). Допуская, что гиляки могли смѣшивать эти обѣ народности, онъ, на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній, принялъ, что эти деревни населены самагирами, въ виду чего и отнесъ западную половину озера Удыль въ область послѣднихъ.

Оставляя пока въ сторонѣ данныя Шренка, посмотримъ, каковы предѣлы области этого племени въ настоящее время. Начнемъ съ того, что перепись 1897 г. почти не признаетъ самагировъ за самостоятельный народъ,—самагирскій языкъ показанъ всего у 10 д. въ Удской округѣ,—а рассматриваетъ ихъ какъ особый родъ (Самагирскій, Самэръ, Самаги, Самагеръ) гольдовъ, причемъ и языкъ у нихъ соотвѣтственно этому показанъ: «гольдскій».

«Гольды Самагирскаго (Самэрскаго) рода» встрѣчаются по переписи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Хабаровскаго округа:

а) *Долина р. Горина*—6 самагирскихъ селеній: Бакторъ (3 д.), вѣроятно у устья прав. ея притока Бакторъ, Наага—(98 д.), Кондонъ (82 д.)—у истока изъ оз. Эворонъ, Ямихта (39 д.), Сорголь (43 д.), Хагду (9 д.), кромѣ того 1 самагиръ, женатый на орочкѣ, образуетъ седьмое селеніе—Талмо, расположенное среди гольдскихъ селеній, но неизвѣстно гдѣ. Но и между упомянутыми самагирскими селеніями, именно между (?) сел. Наага и Кондонъ, имѣется гольдское сел. Хуинда, которое, какъ и сел. Бичи той же національности, вѣроятно сосѣднее съ самагирскимъ сел. Бакторъ, населено представителями чисто гольдскихъ родовъ: Дигэ и Тумоли. Крайнее (?) селеніе вверхъ по Горину -- Анчунъ (18 д.) населено тунгусскимъ родомъ Лалигиръ (Лалэгэ), хотя въ переписномъ матеріалѣ родной языкъ жителей этого селенія, какъ и всѣхъ самагировъ Горина, показанъ «гольдскій». Всего въ долину р. Горина, по даннымъ

переписи 1897 г., оказалось 275 д. (131 м.) самагировъ, сгруппированныхъ въ 34 хозяйства.

б) *Нижне-Тамбовская* вол. (по Амуру). Къ этой русской волости присоединены, ради удобства управленія, свыше 2200 д. инородцевъ, главнымъ образомъ гольдовъ, среди родовъ которыхъ въ переписномъ матеріалѣ встрѣчаются и роды: Самагеръ и Самэръ, которые мы отождествляемъ съ самагирскимъ племенемъ. Мѣстность этой волости, гдѣ встрѣчаются названные роды, представляетъ изъ себя полосу земли по обоимъ берегамъ названной рѣки, приблизительно на 30 вер. книзу и на 40 вер. кверху отъ устья р. Горина. Представителей рода Самагеръ оказалось 22 д. (11 м.) въ четырехъ селеніяхъ по правому берегу Амура (сел. Гауня-Уйсэ—4 д. об. п., Беренда—5 д., Кургу—7 д. и Холса—6 д.) и представителей рода Самэръ—106 д. (56 м.), въ томъ числѣ въ 4 селеніяхъ по правому берегу Амура—58 д. (32 м.), не считая другихъ, именно, въ сел. Экэнь—37 д. (22 м.) или свыше половины всего самагирскаго населенія, въ сел. Гяса—10 д., Халбу—7 д. и Бэлго—4 д. Остальные инородцы этого рода живутъ въ числѣ 48 д. (24 м.) въ 7 селеніяхъ лѣваго берега: Халбо (3 д. сам.), Кэвари (2 д.), Коркой или Дырень (1 д.), Гятца (17 д.), Сорголь (3 д.), Холгоси (10 д.) и Дзёмги—12 д. самагировъ, не считая прочихъ.

Итакъ, въ указанныхъ предѣлахъ по Амуру проживаетъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ самагировъ, которые, однако, составляютъ не болѣе 31,3% наличнаго инородческаго населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ гольдовъ. Если принять въ расчетъ и русскихъ жителей мѣстности, то процентъ ихъ упадетъ до 18,2% (см. стр. 39).

Кромѣ того въ гольдскомъ селеніи Найхинъ по Онюю (близь Амура) проживаетъ 5 д. (2 м.) рода Самэръ. Итого въ долину Амура было зарегистрировано 133 д. (69 м.) самагировъ.

в) Въ *Удской* округѣ перепись обнаружила весьма мало самагировъ, всего 3 д. (м.) въ с. Б. Михайловскомъ одноименной волости. Сверхъ того жители двухъ самыхъ верхнихъ по теченію Амгуни селеній: Этонь—8 д. (5 м.) и Эльгэ—6 д. (2 м.), всего 14 д. (7 м.), названы въ полицейскихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ за 1896 г. самагирами (въ переписномъ матеріалѣ—тунгусами, что однако не внушаетъ особаго довѣрія въ виду того, что національность жителей по

Амгуни опредѣлена въ этомъ источникѣ весьма неправильно— см. стр. 144, примѣч.). Если этихъ инородцевъ считать самагирами, то общее число предствителей этого племени будетъ въ Удской округѣ—17 д. (10 м.), а во всей Приморской области—425 д. (210 м.), какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Т А Б Л И Ц А XIII.

Названія районовъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.				
	м. п.	ж. п.	об. п.	Число душъ въ хозяйств.	‰ женщ. на 100 м.
1. Бассейнъ р. Горина.	131	144	275	4,5	110
2. Долина р. Амура. . .	69	64	133	5,3	88
3. Прочія мѣста (Удская окр.)	10	7	17	4,7	70
Итого . . .	210	215	425	4,7	102

Среднее хозяйство у самагировъ состоитъ, такимъ образомъ, изъ 4,7 д. об. п., а на 100 м. приходится 102 женщины. Бассейнъ р. Горина отличается менѣ крупными хозяйствами, но преобладаніемъ женщинъ, а долина р. Амура, наоборотъ, болѣе крупными хозяйствами и менѣ благопріятнымъ отношеніемъ половъ, что, впрочемъ, не можетъ оказывать невыгоднаго вліянія на правильность естественнаго прироста населенія, потому что въ названномъ районѣ самагиры, составляя, какъ было показано, до трети инородческаго населенія мѣстности, живутъ по большей части въ однихъ селеніяхъ съ гольдами, иногда даже образуя съ ними смѣшанныя семьи.

Вышеприведенное число въ 425 д. слѣдуетъ считать минимальнымъ числомъ самагировъ, въ виду того, что свѣдѣнія о національностяхъ туземнаго населенія Примурскаго края въ переписномъ матеріалѣ довольно неблагонадежны и часто прямо невѣрны: имя «ольчи», какъ мы знаемъ, въ послѣднемъ вовсе не встрѣчается, а самагиры и негидальцы названы своимъ именемъ лишь въ немногихъ случаяхъ.

Сравнивая нынѣшніе предѣлы распространенія этого племени съ таковыми за 50-ые годы истекшаго столѣтія, мы за-

мѣчаемъ, что съ тѣхъ поръ въ очертаніяхъ ихъ области произошли извѣстныя перемѣны. Около 40 лѣтъ до переписи самагиры, по Шренку, были сосредоточены почти исключительно по среднему теченію Горина, теперь же они придвинулись ближе къ Амуру, сохранивъ, однако, прежнія мѣстожителства по среднему Горину. Не ограничившись нижнимъ теченіемъ названной рѣки, они распространились въ близъ лежащей мѣстности, по обоимъ берегамъ Амура, вверхъ и внизъ отъ устья р. Горина, гдѣ раньше, судя по Шренку, проживали лишь гольды.

Нѣкоторыя несущественныя измѣненія въ границахъ этого племени наблюдаются за указанный періодъ времени и по нижнему Горину. Пустынная полоса между послѣднимъ внизъ по Горину самагирскимъ селеніемъ—Наага или Нгага и гольдскимъ селеніемъ у устья Горина—Бичи нынѣ отчасти заселилась. По переписи, ниже сел. Наага было обнаружено еще небольшое самагирское сел. Бакторъ въ 3 д.

Въ присутствіи же въ нижнемъ теченіи Горина, между (?) самагирскими селеніями Наага и Кондонъ гольдскаго селенія Хуинда (45 д.), нельзя, однако, видѣть поступательнаго движенія гольдовъ вверхъ по названной рѣкѣ, потому что, хотя Л. Шренкъ о гольдахъ въ этомъ районѣ и не упоминаетъ, но въ его списокѣ мѣстныхъ селеній значится сел. Хыинда (см. примѣч. на стр. 149), которое, слѣдовательно, существовало уже тогда и тогда-же вѣроятно было населено тѣми же гольдскими родами. Какъ бы то ни было, а нынѣ, начиная отъ селенія Наага, населеніе всей мѣстности (внизъ по теченію Горина и по Амуру) носить, по всему судя, смѣшанный характеръ съ сильнымъ преобладаніемъ гольдовъ.

Что касается до сѣверо-западной части области самагировъ (см. племенную карту Шренка), именно, мѣстности, прилегающей съ запада къ озеру Удыль и близко подходящей къ Амуру, въ районѣ гиляцкой области (Б. Михайловская волость Удск. окр.), то здѣсь, за исключеніемъ отдѣльных лицъ (см. выше), самагировъ, по даннымъ переписи, не оказалось. Весьма вѣроятно, что они и раньше здѣсь не проживали въ сколько нибудь значительномъ числѣ. Попала же эта мѣстность въ предѣлы самагирской области у названнаго ученаго, вѣроятно лишь по недоразумѣнію (см. стр. 121).

2. Роды. О родахъ этого племени ничего не извѣстно.

Напротивъ, какъ мы видѣли выше, сами самагиры во всемъ Хабаровскомъ округѣ признаются въ переписномъ матеріалѣ не за особое племя, а за *Самагирскій*, *Самагерскій* или *Самэрсскій* родъ гольдовъ. Дѣйствительно, весьма возможно, что все это племя состоитъ изъ одного рода, происходящаго съ восточнаго берега Байкала, гдѣ и по-сейчасъ обитаетъ тунгусскій *Шамагирскій* родъ (см. 2 вып., 169), являющійся, по предположенію Шренка, его родоначальникомъ, предположеніе, которое не лишено извѣстныхъ основаній.

3. Сословіе — (бродячіе) инородцы.

4. Вѣроисповѣданіе самагировъ православное, за исключеніемъ немногихъ лицъ по среднему Горину, которыя остались язычниками. Ихъ не болѣе 41 д. (19 м.) или 9,7% всѣхъ самагировъ.

5. Языкъ у самагировъ въ переписномъ матеріалѣ показанъ, согласно съ признаніемъ ихъ гольдами, гольдскимъ и лишь у 10 лицъ, зарегистрированныхъ въ Удской округѣ, отмѣченъ самагирскій языкъ. По Шренку ихъ языкъ близокъ къ языкамъ ольчей и негидальцевъ. Образцовъ рѣчи этого племени мы не имѣемъ.

6. Занятія — звѣроловство и рыболовство; по Амуру также рубка дровъ для пароходовъ и т. д. Въ прежнее время они, по Миддендорфу, занимались еще торговлей, ради которой пріѣзжали лѣтомъ въ негидальскія селенія по Амгуни, поднявшись ради этого на лодкахъ по Немилену до уроч. Шамбыканъ.

ГЛАВА X.

МАНЕГРЫ.

1. Географическое распространение и численность.

Первое знакомство русских съ этимъ племенемъ относится къ 1647 г. Промышленникъ Вижевцовъ, который встрѣтилъ первыхъ манегровъ, сообщаетъ, что они ежегодно совершали путешествія на оленяхъ отъ Тунгира черезъ рр. Тугирь, Ньюкжу, Урь (Урканъ) до Шилки и Амура. Эти данныя, однако, не даютъ болѣе или менѣе точныхъ указаній на мѣстность, гдѣ они обитали.

Наиболѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о манеграхъ или манегирахъ, какъ и о другихъ инородцахъ Пріамурскаго края, сообщаетъ Л. Шренкъ, посѣтившій Пріамурскій край въ срединѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Какъ и другіе изслѣдователи (Маакъ, Орловъ), онъ принималъ ихъ западные предѣлы по лѣвому берегу Амура приблизительно по р. Невиру, притоку Амура, а отъ него по хребту до лѣваго источника р. Олдоя, хотя манегры иногда заходили и далѣе къ западу. Отъ Амура ихъ кочевья тянулись по рр. Зеѣ, Селимджѣ, Нарѣ, Уру и другимъ рѣкамъ, повсюду, гдѣ преобладаетъ луговой характеръ мѣстности, благопріятствующій разведенію коней. По Усольцеву (1856 г.), они въ большемъ числѣ встрѣчались по нижнему и среднему теченію Селимджи и между этой рѣкой, Зеєю, Дэпомъ и большимъ правымъ притокомъ Селимджи (Нарой?).

Въ работахъ послѣдующихъ изслѣдователей и въ обзорахъ области за 80—90-ые года прошлаго столѣтія районъ этотъ суживается и ограничивается мѣстностью по правому берегу Зеи, отъ ея притока Перы, приблизительно 200 в. вверхъ отъ Благовѣщенска, до р. Ура, а отсюда до Амура,

по лѣвому берегу котораго они попадались на протяженіи всего участка отъ поселка Пермикина на западѣ до Кумарской станицы—на востокѣ. Подробныя, хотя и не вполне вѣрныя, карты Амурской области, изданныя въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, тоже подтверждаютъ эти предѣлы распространенія манегровъ,—на нихъ отмѣчены инородческія стоянки въ слѣдующихъ мѣстностяхъ сѣверной окраины ихъ области: 12 стойбищъ манегровъ и орочноновъ разбросаны вдоль р. Тыгдэ, впадающей справа въ Зею, и юрты Чорчо—торговый сборный пунктъ,—на правой сторонѣ р. Зеи, у впаденія въ нее р. Ура; отмѣчены тамъ стойбища и по лѣвому берегу нижняго теченія р. Дэпа. Двѣ стоянки показаны и по р. Горбильяку, изливающейся въ Амуръ около станицы Черняевской. Изъ другого источника мы узнаемъ, что по р. Челбѣ на протяженіи 14 верствъ находились три пункта съ манегрскими юртами.

Въ меньшемъ числѣ манегры, повидимому, попадались въ указанный періодъ времени по лѣвому берегу Зеи, между устьями рр. Дэпа и Ура. Во время съемочныхъ работъ, производившихся въ 1865 г. въ этой мѣстности, здѣсь были встрѣчены многочисленныя юрты манегровъ лишь на правомъ берегу Зеи, на лѣвомъ же въ предѣлахъ указаннаго участка ихъ юрты попались только въ одномъ пунктѣ, именно въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе устья р. Умлекана. Отсюда шли тропы: одна — по долинѣ р. Зеи, другая — на востокъ, въ долину р. Дэпа; сюда же шла тропа изъ долины р. Тыгдэ. По этой послѣдней рѣкѣ тропа тянулась на 100 вер. и имѣла побочныя вѣтви на Эльгеканъ и къ деревнямъ: Кумарѣ, Черняевой и Ольгиной. Другихъ путей сообщенія въ данномъ краѣ не было тогда и не существуетъ нынѣ ¹⁾).

О манеграхъ внѣ предѣловъ территоріи, которую имъ отводятъ ежегодные обзоры Амурской области (см. выше), новѣйшіе авторы ничего не сообщаютъ, что, повидимому, говоритъ въ пользу того, что они забросили эти мѣста и тамъ болѣе не встрѣчаются. Таковы мѣстности по лѣвому берегу Амура отъ пос. Пермикина до р. Ниверь, по р. Уру, кромѣ его самаго нижняго теченія, по р. Гилюю, по Селимджѣ и т. д. Фактъ, что предѣлы распространенія манегровъ такъ

¹⁾ Назаровъ, въ „Сборн. геогр., топогр. и стат. матер. по Азіи“, вып. 31 (стр. 281, 317, 319).

сгузились за послѣднее время, безъ сомнѣнія находить себѣ объясненіе въ ихъ уменьшившейся численности. Если и въ предѣлахъ центральной территоріи манегровъ, по обзорамъ области, ихъ не всюду можно встрѣтить во всякое данное время, то это объясняется ихъ бродячимъ образомъ жизни. Большая же часть изслѣдователей края за послѣднія десятилѣтія заставляла ихъ въ указанной мѣстности или находила слѣды ихъ недавнихъ стоянокъ.

Что касается до данныхъ, добытыхъ переписью, то, судя по нимъ, манегры зимою 1897 г. проживали въ предѣлахъ области лишь въ одной небольшой мѣстности Кумарскаго станичнаго округа и то въ ничтожномъ числѣ. Они тамъ были переписаны въ своихъ кочевьяхъ и зимовьяхъ по мелкимъ рѣчкамъ: Берефъ, Каменистой, Покулихъ, Бѣлой, впадающимъ въ Амуръ съ лѣвой стороны. Наибольшее изъ этихъ зимовій, стойбище въ 73 д. об. п. (35 м.), находилось на р. Берефъ, въ 12 вер. отъ сел. Саскаль. Другое было расположено на рч. Покулихъ, въ 8 в. отъ пос. Буссевскаго—21 д. (12 м.); третье—на рч. Бѣлой, въ 10 вер. отъ пос. Ушаковского,—43 д. (18 м.); остальные два: по рч. Каменистой, въ 3 в. отъ ст. Александровской,—13 д. (5 м.) и по Берефъ же, въ 15 в. отъ сел. Симоновскаго—5 д. (3 м.). Во всемъ этомъ районѣ оказалось 155 душъ манегровъ, изъ коихъ 73 мужчинъ. Средняя стоянка или среднее зимовье состояли изъ 31 души и 7,2 хозяйствъ, а среднее хозяйство изъ 4,3 душъ.

Кромѣ того, перепись обнаружила одно семейство манегровъ въ 5 д. (2 м.) въ Буреинскомъ горномъ округѣ, гдѣ оно кочевало по берегамъ рр. Уньмы, Медвѣдки и Андикана. Итого, въ 1897 г. было зарегистрировано 160 душъ манегровъ, въ томъ числѣ 75 мужчинъ (на 100 м.—113 женщинъ).

Въ прежнее время численность манегровъ была значительно большая, хотя и измѣнялась въ разные года. Болѣе или менѣе точныхъ данныхъ по этому предмету мы не имѣемъ. Но, судя по всему, число ихъ иногда доходило до 1000 душъ об. п., что засвидѣтельствовано документально. Такимъ образомъ, мы находимъ въ обзорѣ Амурской области за 1887 годъ слѣдующее сообщеніе: «Между Амуромъ и Зеей открыто до 1.000 душъ манегровъ, которые, для звѣринаго промысла перекочевывая съ русскаго берега на китайскій, управляются своими начальниками» и дальше: «въ отношеніи манегровъ администрація

распорядилась составить имъ посемейные списки и избрать старость, которые входили бы въ сношенія съ чинами мѣстной полиціи и представляли о нуждахъ своихъ однообщественниковъ». Мы не имѣемъ упомянутыхъ посемейныхъ списковъ и потому не знаемъ точнаго числа застигнутыхъ въ 1887 г. на русскомъ берегу манегровъ, но, повидимому, они были гораздо многочисленнѣе того ихъ числа, какое зарегистрировала перепись 1897 г. Объясненіемъ этого факта можетъ служить то обстоятельство, что манегры, какъ и ороконы и другія тунгусскія бродячія племена, постоянно перекочевываютъ съ русской территоріи на китайскую и обратно. Во время переписи, бывшей въ срединѣ зимы (январь), часть ихъ можетъ быть перешла въ китайскіе предѣлы. Обзоръ области за тотъ же 1897 годъ сообщаетъ, что въ зимнее время манегры проживаютъ на островахъ въ Амурѣ, въ районѣ Черняевского и Кумарскаго станичныхъ округовъ. Если это есть ежегодное явленіе, то эти манегры не попали въ перепись, потому что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, они вовсе не были найдены въ предѣлахъ Черняевского округа, а въ предѣлахъ Кумарскаго были обнаружены лишь по мелкимъ рѣчкамъ.

Но, какъ мы видѣли выше, несмотря на малую численность манегровъ, одно ихъ семейство во время переписи было застигнуто на р. Буреѣ, т. е. внѣ своей центральной территоріи. О такихъ странствованіяхъ манегровъ сообщаетъ и г. Назаровъ, указывающій, что иногда манегры съ Амура, Кумары и Зеи временно проникаютъ и на Бурею, пользуясь при этомъ тропой, пролегающей недалеко отъ р. Монмалту, праваго притока Бурей (*ibid.*, 311).

Встрѣчаются манегры по временамъ и въ другихъ мѣстностяхъ Амурской области. Такъ, изъ по-семейныхъ списковъ инородцевъ горныхъ округовъ области за 1901|2 г. ¹⁾ усматривается, что въ означенномъ году по Селимджѣ въ неизвѣстной мѣстности было переписано 26 душъ (въ т. ч. 13 дѣтей) манегровъ, изъ коихъ 18 мужчинъ. Это значительное преобладаніе среди нихъ мужчинъ и отсутствіе этихъ манегровъ въ переписномъ матеріалѣ 1897 г. показываетъ, что они можетъ быть забрели сюда случайно изъ какой-нибудь другой мѣст-

¹⁾ Рукописная записка, составленная горными исправниками для Центр. Стат. Комитета по распоряженію Главнаго начальника Амурской области (см. 1 ч. вып. 1, стр. 51).

ности уже послѣ переписи, хотя возможно и такое объясненіе этого факта, что они, кочуя зимою 1897 г. въ наиболѣ глухихъ уголкахъ страны, не попали въ перепись. Если допустить этотъ послѣдній случай, то общая численность этого племени въ русскихъ предѣлахъ должна простираться въ послѣднее время по меньшей мѣрѣ до 186 д. об. п., изъ коихъ 93 мужчинъ (на 100 м. — 100 женщинъ).

Кромѣ лѣваго берега Амура (Амурская область) манегры проживаютъ и по правой его сторонѣ т. е. въ предѣлахъ Китайской имперіи. Здѣсь они, по свѣдѣніямъ за 50—60 годы истекшаго столѣтія, были сосредоточены главнымъ образомъ по нижнему и отчасти среднему теченію Комары или Кумары, распространяясь отсюда по Амуру приблизительно до устья р. Албазихи (Эмури), откуда начиналась область ороочоновъ. Временно они, однако, попадались и далѣе къ западу, почти до р.р. Б. и М. Сестры. На востокъ они встрѣчались и нынѣ встрѣчаются до Сунгари, составляя едва ли не единственное населеніе этой части побережья Амура. Численность ихъ здѣсь, однако, весьма не велика: отъ казачьей станицы Сторожевой до устья Сунгари въ 1883 г. насчитывали всего около 40 семействъ манегровъ. По болѣе позднимъ свѣдѣніямъ они въ китайскихъ предѣлахъ встрѣчаются главнымъ образомъ отъ дер. Б. Сахалинъ (противъ г. Благовѣщенска) до р. Кумары. Въ этой мѣстности они, повидимому, живутъ болѣе плотно и мѣстами образуютъ даже деревни.

Общая численность манегровъ, проживающихъ въ предѣлахъ Китая, вѣроятно простирается до нѣсколькихъ тысячъ душъ. Хотя соотвѣтствующихъ статистическихъ данныхъ у насъ и не имѣется, но сообщенія въ литературѣ объ отрядахъ конныхъ манегровъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, — напр. при разрушеніи золотопромышленнаго городка Желтуги въ составѣ китайскаго войска находилось 200 манегрскихъ всадниковъ¹⁾ — заставляютъ предполагать болѣе или менѣе значительную численность этого племени въ Небесной имперіи.

На основаніи сообщеній первыхъ казаковъ, посѣтившихъ Амурскую область, и на основаніи свидѣтельствъ послѣдующихъ изслѣдователей края Шренкъ выводитъ заключеніе, что родиной манегровъ была горная мѣстность названной области, ле-

¹⁾ „Землевѣдѣніе“ 1897 г., I—II, ст. 111 сл.

жащая къ западу отъ р. Гилюя. Отсюда они, по предположенію упомянутаго ученаго, постепенно передвигались къ югу. Амура они достигли и распространились по его берегамъ лишь по уходѣ съ его прибрежной полосы казаковъ, согласно Нерчинскому договору (1689 г.). Движеніе манегровъ на югъ, начавшееся еще въ началѣ XVII ст., продолжалось и въ позднѣйшія столѣтія, окончившись, судя по ихъ настоящей численности въ Сибири, выселеніемъ этого племени въ предѣлы Китая почти въ полномъ составѣ.

2. **Сословіе** — (бродячіе) инородцы.

3. **Религія**. Огромное большинство всѣхъ манегровъ Амурской области, зарегистрированныхъ переписью — *язычники*. Ихъ 155 д. (73 м.). Язычниками же, по всему вѣроятію, оказывается и большинство тѣхъ манегровъ, которые были застигнуты въ 1901|2 г. на берегахъ Селимджи (см. выше). По крайней мѣрѣ всѣ они показали языческія имена, къ которымъ у нѣкоторыхъ лицъ, можетъ быть принявшихъ св. крещеніе, присоединены въ видѣ перевода русскія имена¹⁾. *Буддистскую* религію исповѣдываютъ всего 5 д. (2 м.) манегровъ, застигнутыхъ въ Буреинскомъ горномъ округѣ; они вѣроятно происходятъ изъ Китая.

4. **Языкъ** — манегрскій, весьма схожій съ тунгусскимъ, отъ котораго отличается изобиліемъ словъ, заимствованныхъ отъ манчжуровъ, дауровъ и китайцевъ, главнымъ образомъ для обозначенія предметовъ одежды и домашняго обихода, которые они отчасти заимствовали отъ нихъ.

5. **Занятія**. Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ русскихъ манегровъ служить звѣроловство и охота. Добытый пушной товаръ они сбываютъ по большей части на ярмаркѣ по р. Голубой (115 в. отъ устья Зеи), близъ р. Перы. На лосей и оленей они устраиваютъ засѣки, которыя отличаются отъ устраиваемыхъ другими тунгусами тѣмъ, что стрѣлы самострѣловъ, прикрѣпленныхъ въ проходахъ засѣкъ, у нихъ отравлены гнилымъ жиромъ, отчего мясо убитыхъ животныхъ приобрѣтаетъ гнилостный запахъ, которымъ они, впрочемъ, не гнушаются. Важнымъ занятіемъ служить у нихъ и рыб-

¹⁾ Напр. у Сокдали (Алексѣя) Макагорова семья состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: Лучши (Илья), Иджано (Игнатій), Ангъ (Иванъ), Моче (Петръ), Шинга (Николай), Бамгано (Николай), Дчиши (Осипъ), Оже (Анна), Яндей (Марфа), Инкяль (Наталья) и т. д.

ная ловля. Когда ледъ на Амурѣ тронется, они добываютъ осетра и калугу переметами и острогой, которую бросаютъ съ берестяныхъ ладій. Острогой же бьютъ рыбу и зимой, подкарауливая ее у отверстій заколовъ, которыми они перегораживаютъ рѣки.

Въ Китаѣ они кромѣ звѣроловства и рыболовства занимаются еще коневодствомъ. Тамъ, гдѣ они живутъ довольно густо: отъ дер. Б. Сахалинъ (противъ г. Благовѣщенска) до р. Кумары и по нижнему теченію названной рѣки, они, по Шренку, частью ведутъ осѣдлую жизнь и имѣютъ деревни. Въ этомъ районѣ они, по примѣру своихъ даурскихъ и китайскихъ сосѣдей, занимаются и земледѣліемъ. Большинство же изъ нихъ здѣсь являются конными кочевниками, обязанными Китаю военною службою.

6. Физическій типъ, образъ жизни и т. д. У манегровъ наблюдають два главныхъ типа: одинъ—монгольскій и другой, отличающійся овальнымъ лицомъ, небольшими скулами и болѣе длиннымъ прямымъ носомъ. Роста манегры средняго и даже высокаго и въ общемъ хорошо сложены, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей—орочоновъ.

Ихъ жилища вполне напоминаютъ тунгусскія у расы. Они тоже представляютъ изъ себя коническія юрты изъ жердянаго остова, крытаго: лѣтомъ—берестой и зимой—оленьими шкурами. Для сбереженія зимнихъ запасовъ и другого имущества имъ служатъ особые амбарчики на кольяхъ.

Одежда представляетъ смѣсь тунгусской и манчжурской. Нижняя одежда тунгусскаго покроя: штаны и сапоги съ высокими голенищами изъ лосиной кожи. Спускающійся до колѣнъ халатъ (чамча) носится прямо на голомъ тѣлѣ. Иногда сверху одѣваютъ безрукавку и короткій кафтанъ. Нарядъ женщинъ въ общемъ сходенъ съ мужскимъ, но болѣе изукрашенъ и халатъ длиннѣе. Мужчины и женщины носятъ косы.

У манегровъ, какъ и у другихъ инородцевъ края, существуетъ обычай рано выдавать дочерей замужъ. Поступая въ домъ къ будущему мужу въ качествѣ работницы, она по наступленіи половой зрѣлости становится его женой. Въ это время она снимаетъ шапочку и повязку (дѣрбѣки), вышитую металлическими бляхами и бусами, служащую символомъ дѣвчества.

ГЛАВА XI.

БИРАРЫ.

1. Названія.

Имя *Бирары* происходит от тунгусскаго выраженія: «бира» — рѣка (вообще) и Буря (Ньюманъ-бира) въ частности. Первые казаки, посѣтившіе этихъ инородцевъ, называли ихъ *тунгусами-Биралами* и *Бирарами* или *Бирарскими тунгусами*. Миддендорфъ называетъ ихъ: тунгусами *Буралами* или *Быралами*¹⁾; сходное имя они имѣютъ и въ китайской государственной географіи династіи Цинь — *Буйларъ* или *Пи-ли-ёръ*.

2. Географическое распространеніе.

При первомъ знакомствѣ русскихъ съ бирарами, при Поярковѣ, въ 1646 г., они обитали въ верховьяхъ Селимджи, а немного позже, въ 1681 г., боярскій сынъ Игнатій Миловановъ засталъ ихъ уже въ нижнемъ теченіи названной рѣки. Онъ доносилъ, что съ малыми силами съ этихъ бирарскихъ тунгусовъ ясакъ взимать невозможно, вѣроятно въ виду ихъ большого числа и воинственности.

За 40-е годы истекшаго столѣтія у насъ имѣются о нихъ свѣдѣнія акад. Миддендорфа²⁾, который сообщаетъ, что они жили по Амуру, занимаясь коневодствомъ. Такъ какъ въ это время граница Россіи и Китая шла по Аргуни, по ея притоку Горбицѣ и далѣе на сѣверо-востокъ по Становому хребту, то ихъ область находилась тогда въ предѣлахъ Китая.

¹⁾ Ср. родъ ольчей: Бураль (II ч., стр. 125) можетъ быть бирарскаго происхожденія.

²⁾ „Sibirische Reise“, IV, 2 Th., 1 Lief., 1523 сл. и 1536.

На этомъ основаніи они не пускали на юго-востокъ отъ указанной линіи русскихъ оленныхъ тунгусовъ, съ которыми они, однако, встрѣчались ради торговыхъ цѣлей на р.р. Бысь (л. прит. Селимджи), Тырми (л. прит. Буреи), Ниманъ и позже въ ур. Долдеканъ. Но въ указанный періодъ времени, т. е. въ началѣ 40-хъ годовъ истекшаго столѣтія, эти торговья поѣздки бираровъ стали терять свое значеніе. Вообще, судя по всему, ихъ главный центръ находился въ это время по правую сторону Амура, по Миддендорфу, между р.р. Албазихой и Пангой, а по лѣвому берегу они тогда встрѣчались, повидимому, лишь въ небольшомъ числѣ и то по большей части лишь временно. Несомнѣнно, однако, что въ районѣ Буреинскихъ горъ, а также въ прилегающей части побережья Амура, бирары проживали по лѣвому берегу названной рѣки еще въ началѣ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія, гдѣ ихъ засталъ Раде, имѣвшій съ ними частыя сношенія.

Шренкъ, изучившій всю литературу, посвященную описанію этого племени, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно предѣловъ ихъ области въ серединѣ прошлаго столѣтія. Они въ это время обитали по обоимъ берегамъ Амура выше и ниже устья Буреи.

По лѣвому берегу Амура ихъ область, судя по племенной картѣ Приамурья названнаго ученаго, начиналась отъ дер. Кадыганъ (на прав. берегу Амура) или отъ р. Купріяновки и тянулась на востокъ до устья р. Нижній Дичунъ. Къ сѣверу она достигала р. Селимджи, причемъ ея западная межа шла приблизительно по водораздѣлу р. Завитой и лѣвыхъ притоковъ Зеи, съ одной стороны, и притоковъ Буреи — съ другой. Ея восточная граница начиналась около р. Инканъ (пр. прит. Селимджи), гдѣ расположена Инканская часовня, и направлялась прямо на югъ, пересѣкая р. Ниманъ немного ниже устья р. Кебель; затѣмъ она пересѣкала въ самомъ нижнемъ теченіи рѣку Нимаканъ, Бурею, р. Юрахъ и т. д. и по водораздѣлу между притоками р. Тырми (лѣв. притокъ Буреи) и Уньмы достигла Амура нѣсколько ниже р. Нижній Дичунъ. До этой послѣдней рѣки или даже до текущаго еще далѣе на востокъ ручья Голина они доходили лишь во время охоты. Въ начертанные предѣлы области бираровъ входилъ, такимъ образомъ, почти весь бассейнъ р. Буреи, кромѣ верхняго теченія р. Нимана и средняго, и верхняго теченія нѣ-

сколькихъ, преимущественно правыхъ, притоковъ верхней Буреи. Кромѣ того къ этой области всецѣло принадлежали всѣ рѣки, впадающія въ Амуръ въ указанныхъ выше предѣлахъ, въ томъ числѣ и значительная рѣка Харъ или Биръ-ара.

По *правому* берегу Амура, т. е. въ предѣлахъ Китая, послѣдней на западѣ деревней этого племени была, по Шренку, д. Кадыгань. На востокъ ихъ селенія, а затѣмъ кочевья, тянулись до устья р. У-бира, которая, какъ и р. Хурпи (Корфинь), принадлежала области этого племени на большей части своего протяженія. Въ 80-хъ же годахъ истекшаго столѣтія здѣсь были обнаружены лишь манегры, пришедшіе сюда съ береговъ Кумары (стр. 159) ¹⁾.

Какъ видно изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ указаніями Миддендорфа за нѣсколько болѣе ранній періодъ времени, область бираровъ по правому берегу Амура указана обоими авторами въ разныхъ частяхъ прибрежной полосы названной рѣки, причемъ данныя Миддендорфа, согласно которымъ правобережная часть области этого племени оказывается отодвинутой къ верхнему теченію Амура, намъ кажутся несоотвѣтствующими истинѣ. Названный ученый, который не пересѣкалъ р. Амура, пріобрѣлъ свои свѣдѣнія о предѣлахъ обитанія тамъ бираровъ, повидимому, путемъ опроса мѣстнаго населенія и въ виду частаго смѣшенія послѣднимъ названій народностей, вѣроятно былъ введенъ въ заблужденіе его отвѣтами. По Шренку, мѣстность по правому берегу Амура между р.р. Албазихой и Пангой около этого времени занимали манегры (см. стр. 159). Правда, по Миддендорфу, они, какъ и гурагры и нѣкоторые другіе тунгусскіе народцы, представляютъ изъ себя, однако, лишь часть народа бираровъ (*ibid.*, IV, 2, 1523), но другіе ученые, напр. Шренкъ, повидимому, съ бѣльшимъ правомъ разсматриваютъ ихъ за самостоятельныя народности.

Но и по лѣвому берегу Амура область бираровъ, какъ ее рисуетъ Шренкъ, возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно ея сѣверныхъ предѣловъ. Если бирары въ половинѣ XIX ст. и обитали въ Буреинскихъ горахъ и въ прилегающей полосѣ по Амуру, то въ болѣе сѣверныхъ частяхъ области ихъ, повидимому, никто не видалъ со времени XVII ст., если не считать единичныхъ купцовъ, временно посѣщавшихъ этотъ

¹⁾ „Сборн. главн. докум. по управл. В. Сиб.“ IV, 1 вып., 127.

край. На этомъ основаніи врядь ли цѣлесообразно включать въ область бираровъ середины истекшаго столѣтія и бассейнъ средней и отчасти верхней Буреи, какъ это дѣлаетъ Шренкъ.

Послѣдній авторъ, который лично сталкивался съ бирарами, былъ кн. Дадешкиліани, заставшій ихъ въ 1887 г. на югѣ ихъ прежней области. Онъ ихъ иногда называетъ «ороченами» съ р. Биръ-ара (или Харъ), производя ихъ имя (бирары) отъ названія упомянутой рѣки (см. 1 вып., 52 сл.). Были ли эти инородцы дѣйствительно бирарами или тунгусами, иногда именуемыми ороченами и внѣ собственной территоріи ороченовъ, въ западной части Амурской обл., неизвѣстно. Возможно, что они на самомъ дѣлѣ были бирарами, такъ какъ эти инородцы обитали въ южной части прежней области этого племени (гдѣ именно—названный авторъ не указываетъ). Можетъ быть эти бирары были послѣднимъ остаткомъ этого племени на лѣвомъ берегу Амура, по выселеніи большей ихъ части, около времени присоединенія Амурской области къ Россіи, на правый берегъ Амура, гдѣ и раньше, можетъ быть уже съ начала XIX ст., находился главный центръ ихъ распространенія.

Со времени путешествія по краю кн. Дадешкиліани, имя бирары исчезаетъ со страницъ трудовъ изслѣдователей Амурской области. Умалчиваютъ о нихъ и ежегодные обзоры области, сообщающіе довольно обстоятельные отчеты о ея населеніи. Такимъ образомъ, въ этихъ обзорахъ за 80-е годы истекшаго столѣтія можно встрѣтить указанія, что въ Ниманской тайгѣ, между рѣкой Буреей и М. Хинганскимъ хребтомъ, т. е. въ мѣстности, входящей въ предѣлы бирарской области по Шренку, проживаютъ лишь бродячіе инородцы другихъ племенъ: тунгусы и якуты, численность которыхъ тамъ опредѣляется въ 1000 душъ.

Не были бирары обнаружены въ предѣлахъ области и переписью 1897 г., которая, какъ и обзоры области за послѣдніе годы, указываетъ лишь на то, что въ Буреинскомъ горномъ округѣ проживаетъ бродячее населеніе, состоящее почти лишь изъ тунгусовъ и якутовъ, численностью въ 631 душъ об. п., изъ коихъ на долю тунгусовъ приходится 304 душъ (182 м.); кромѣ того часть здѣшнихъ тунгусовъ была переписана въ смежныхъ округахъ другихъ областей. Даже названія родовъ этихъ тунгусовъ: Бытальскій, Эжанскій, Далыгирскій (Лалыгирскій?) не даютъ никакихъ опорныхъ

точекъ для сужденія о принадлежности ихъ къ бирарамъ. Дѣйствительно, (за исключеніемъ Далыгирскаго) они, какъ было показано выше, представляютъ изъ себя части завѣдомо тунгусскихъ родовъ, кочующихъ въ смежныхъ округахъ другихъ областей. На этомъ основаніи они и были рассмотрѣны, когда шла рѣчь о тунгусахъ собственно (см. 2 вып., 113).

Въ виду того, что перепись не давала никакихъ данныхъ о бирарахъ, Центральный Статистическій Комитетъ по инициативѣ автора запросилъ мѣстныя власти о численности разныхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ некультурной полосѣ Амурской области (горные округа ея болѣе сѣверной части), надѣясь, что этимъ путемъ можно будетъ выяснитъ темный вопросъ о томъ, существуютъ ли въ настоящее время бирары въ предѣлахъ области, и если да, то гдѣ они сосредоточены. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ въ Центральный Статистическій Комитетъ поступили посемейные списки инородцевъ трехъ горныхъ округовъ области за 1901/2 г. Эти свѣдѣнія заключали нѣсколько иной составъ инородческаго населенія, чѣмъ какой давала перепись, явленіе, вполне понятное у бродячаго и кочевого населенія, но численность его была и еще меньшей въ виду неполноты указанныхъ списковъ.

Согласно этому источнику, въ Буреинскомъ горномъ округѣ было обнаружено 271 душъ тунгусовъ (74 дѣтей), въ томъ числѣ 177 мужчинъ. Изъ нихъ 193 д. (129 м.) проживали по берегамъ р. Нимана и происходили изъ Якутской области (Усть-Майское вѣдомство) и отчасти изъ Удской округи Приморской обл. Остальныя 78 д. (48 м.) были застигнуты на берегахъ Селимджи и были родомъ по большей части изъ Удской округи, нѣкоторые же принадлежали тоже къ Усть-Майскому вѣдомству Якутской области. Природныхъ мѣстныхъ тунгусовъ, въ числѣ которыхъ можно было бы ожидать бираровъ, судя по даннымъ этой мѣстной переписи, въ Буреинскомъ горномъ округѣ не было вовсе найдено, да и названія родовъ переписанныхъ тамъ тунгусовъ ничѣмъ не напоминали бираровъ, будучи настоящими тунгусскими родами. Записанныхъ въ то же время на Селимджѣ манегровъ въ числѣ 26 д. (18 м.) можно было бы еще принять за бираровъ, такъ какъ и прежніе изслѣдователи (напр. Усольцевъ и Миддендорфъ) нерѣдко называли послѣднихъ этимъ неподходящимъ для нихъ именемъ, но уже Шренкъ считалъ р. Се-

лимджу за крайній на сѣверѣ предѣль бирарскаго племени, въ виду чего трудно было бы предположить, чтобы они, при всеобщемъ у тунгусскихъ племенъ этого края стремленіи къ выселенію на югъ, сохранились именно въ этой, самой отдаленной окраинѣ сѣвера. Да если бы это и было такъ, то и тогда слѣдовало бы предположить, что вся остальная часть племени всетаки покинула берега Буреи и ея притоковъ.

Въ Верхне-Хинганскомъ горномъ округѣ въ 1901/2 г. было переписано всего 90 душъ (51 м.) бродячихъ инородцевъ, именно тунгусовъ (въ т. ч. 31 дѣтей), кочевавшихъ по рѣкѣ Б. Бирѣ, которая протекаетъ уже внѣ предѣловъ прежней бирарской области. Роды этихъ тунгусовъ не упомянуты въ указанномъ источникѣ, но мѣстность эта кругомъ населена настоящими тунгусами, въ виду чего въ чисто тунгусскомъ происхожденіи упомянутыхъ инородцевъ сомнѣваться нельзя. Шренкъ къ сожалѣнію не указываетъ названій бирарскихъ родовъ, что въ значительной степени облегчило бы выясненіе темнаго вопроса объ отношеніи бираровъ къ другимъ мѣстнымъ инородцамъ и показало бы, какую часть этихъ послѣднихъ слѣдуетъ считать бирарами, въ случаѣ, если они дѣйствительно оказались включенными въ ихъ число.

Весьма вѣроятно, что и бирары выселились въ Китай, охваченные тѣмъ же стремленіемъ на югъ, которое побудило орды тунгусовъ, жившія въ Сибирскихъ тайгахъ, приблизиться къ Амуру и потомъ, перешагнувъ его, распространиться въ сѣверныхъ областяхъ Китая: туда, какъ мы видѣли, перебралась бдльшая часть манегровъ и орочноновъ. Если все верхнее теченіе и значительную часть средняго теченія Буреи, а также берега Селимджи, заняли тунгусы, пришедшіе изъ смежныхъ округовъ другихъ областей, то южнѣе, на мѣстѣ бирарскихъ кочевій по лѣвому берегу Амура и въ низовьяхъ Буреи, Хара и другихъ рѣкъ, теперь разбросаны нивы и деревни русскихъ казаковъ и крестьянъ, унаслѣдовавшихъ эти культурныя земли отъ жившихъ здѣсь до середины XVII ст. дючэровъ и гогулей.

3. Языкъ бираровъ, по Миддендорфу ¹⁾, весьма близокъ къ нарѣчію, на которомъ изъясняются тунгусы Бытальскаго рода,

¹⁾ Ibid., IV т., 2 ч., 1523.

къ слову сказать, ничѣмъ не отличающемуся отъ нарѣчія тунгусовъ другихъ родовъ этой мѣстности.

4. Занятія.

Во время своего пребыванія въ районѣ р. Селимджи бирары, по свидѣтельству Пояркова (1646 г.), были оленеводами, но уже 35 лѣтъ спустя Миловановъ называетъ ихъ «конными» кочевниками. Таковыми они были и при Шренкѣ и даже при кн. Дадешкиліани (если только его „бирары“ были дѣйствительно представителями этого племени). Названный авторъ, именно, сообщаетъ, что они въ бассейнѣ р. Биръ-ара разводили малорослую породу коней. И эти данныя подтверждаютъ постепенное движеніе бираровъ изъ сѣверной лѣсистой полосы края на югъ, къ Амуру, въ степную полосу. Главными занятіями всѣхъ бираровъ были звѣроловство и охота, отчасти рыболовство. Лишь немногіе, жившіе по правому берегу Амура, ближе къ западной границѣ своей области, вели, по Шренку, подобно своимъ сосѣдямъ манчжурамъ и даурамъ, осѣдлую жизнь и снискивали себѣ пропитаніе земледѣліемъ и огородничествомъ, также скотоводствомъ.

Изъ другихъ свѣдѣній объ этомъ племени заслуживаетъ вниманія засвидѣтельствованное многими изслѣдователями, имѣвшими случай приходиться съ ними въ близкое соприкосновеніе (Миловановъ, Раде, кн. Дадешкиліани), наблюденіе, что они среди всѣхъ народностей Пріамурскаго края отличались наибольшою дикостью и воинственностью.

ГЛАВА XII.

КИЛИ.

Кили принадлежать къ наименѣе извѣстнымъ туземнымъ народностямъ Сибири. Первый и едва-ли не послѣдній, кто о нихъ писалъ, есть извѣстный изслѣдователь Приамурскаго края Д. Шренкъ. Онъ самъ въ странѣ килей, за исключеніемъ можетъ быть ея самой южной окраины, не былъ и лично видѣлъ всего 2—3 представителей этого племени, которыхъ онъ встрѣтилъ на Амурѣ. Собравъ отъ нихъ небольшой запасъ словъ, онъ, сличивъ ихъ съ образцами рѣчи другихъ тунгусскихъ народностей, пришелъ къ заключенію, что они настолько уклонились въ этомъ отношеніи отъ этихъ послѣднихъ, что ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ самостоятельное племя. Всѣ свои свѣдѣнія о киляхъ Шренкъ почерпнулъ отъ упомянутыхъ двухъ-трехъ лицъ и отъ ихъ сосѣдей—гольдовъ и другихъ.

Послѣ Шренка ни одинъ изслѣдователь не посѣщаль области килей и не имѣлъ сношеній съ представителями этого племени. Не дается о нихъ никакихъ свѣдѣній и въ ежегодныхъ обзорахъ Амурской области, такъ что почти все, что мы о нихъ знаемъ, исчерпывается тѣми немногими данными, которыя о нихъ сообщилъ вышеназванный ученый.

Область распространенія килей въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія находилась въ бассейнѣ р. Кура, пр. истока р. Тунгуски, впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны. Самое южное селеніе этого племени:—Сэванъ-гаунэ, было расположено у устья означенной рѣки, между гольдскими деревнями Имминда на югѣ и Коцья на сѣверѣ. Выше лѣваго истока Тунгуски—Уньмы ему было извѣстно лишь одно кильское селеніе—Сэфанду. Не зная дальнѣйшаго расселенія этого племени, названный ученый на основаніи разныхъ соображеній

полагалъ, что это охотничье племя бродить по всему бассейну р. Кура до хребта Ванда.

Обращаясь къ переписному матеріалу за 1897 г., мы находимъ, что означенная мѣстность—бассейнъ р. Тунгуски съ р.р. Куромъ и Уньмой (Урмой)—отнесена, можетъ быть въ видахъ удобства администраціи, къ Хабаровскому округу Приморской области и составляетъ самостоятельную Вятскую волость. Населеніе ея состояло, по переписи, изъ 270 м. и 211 ж., изъ коихъ главную часть составляли гольды (129 м. и 124 ж.), селенія которыхъ были расположены главнымъ образомъ по р. Тунгускѣ, именно въ южной части этой мѣстности, примыкающей къ Амуру. Второе по численности мѣсто занимали тунгусы (73 м. и 59 ж.); кромѣ того здѣсь встрѣчались еще «орочоны» (т. е. орочи—19 м. и 16 ж.), китайцы (31 м. и 10 ж.) и другіе ¹⁾. Селеній и кочевій съ названіями, которыя бы напоминали указанные выше, здѣсь, однако, въ 1897 г. не оказалось. Такъ какъ кили собственно представляютъ, по Шренку, весьма близкое къ гольдамъ племя, то естественно было бы предполагать найти ихъ среди родовъ проживающихъ здѣсь гольдовъ или по крайней мѣрѣ другихъ тунгусскихъ племенъ. Но изъ просмотра ихъ родовъ таковыхъ не оказывается ²⁾. Наболѣе близкимъ по созвучію является родъ орочей: *Келендига* (вѣроятно гольдскаго происхожденія), представителей которыхъ здѣсь оказалось, однако, всего 17 чел. (9 м.). А между тѣмъ, если просмотрѣть роды гольдовъ въ другихъ мѣстностяхъ Хабаровскаго округа, то почти всюду можно встрѣтить роды: *Килэ* и *Килэны*, которые, вѣроятно, представляютъ одинъ и тотъ же родъ, можетъ быть идентичный съ килями Шренка. Районы, гдѣ встрѣчается этотъ родъ, расположены по лѣвому берегу Амура (Нижне-Тамбовская волость), по правому его берегу (волости: Нижне-Тамбовская и Троицкая) и по р. Онюю (Троицкая вол.). Живутъ они и по Сунгари, т. е. въ мѣстности, расположенной даже выше (считая по теченію Амура), чѣмъ гдѣ ихъ засталъ Шренкъ. Исходя изъ того соображенія, что кили, по Шренку, весьма схожи съ гольдами по правамъ и одеждѣ и говорятъ языкомъ, составляющимъ нарѣчіе гольд-

¹⁾ См. I вып., стр. 38 и 48, и II ч., стр. 42

²⁾ Роды гольдовъ этой мѣстности: Бельдэ, Донка, Мофа, Одзяль, Тырменка, Удынка, Юкаминка.

каго, и что въ переписномъ матеріалѣ Кили или Килэны всюду обозначаются какъ одинъ изъ многихъ родовъ гольдовъ, килей вѣрнѣе разсматривать не какъ отдѣльное племя, а лишь какъ часть гольдовъ. Причину, почему кили въ настоящее время живутъ ниже по Амуру, чѣмъ 40 лѣтъ тому назадъ, мы не умѣемъ объяснить, но такія передвиженія составляютъ обычное явленіе въ жизни бродячихъ тунгусовъ—мы съ нимъ уже не разъ встрѣчались въ предъидущихъ главахъ. Мѣсто выселившихся книзу килей заняли другіе гольдскіе роды, которые, вѣроятно, еще въ 50-хъ годахъ проживали въ той же мѣстности по Амуру, а также тунгусы и орочи, о которыхъ Шренкъ въ этомъ районѣ, впрочемъ, не упоминаетъ.

На основаніи вышеизложеннаго можно заключить, что кили, прежде занимавшіе бассейнъ Кура, исчезли изъ предѣловъ области и никѣмъ послѣ Шренка не упоминаются, а что гольды по прежнему проживаютъ въ означенной мѣстности, хотя и причислены къ смежному Хабаровскому округу. О нихъ сообщается и въ обзорѣ Амурской области за 1887 г., гдѣ говорится: «по восточному склону (Малаго) Хингана, близъ Амура, кочуетъ до 100 семействъ гольдовъ». Это соотвѣтствуетъ приблизительно 500 — 600 душамъ об. п. Въ послѣдующихъ отчетахъ это число сильно уменьшено. Надо полагать, что бѣльшая или меньшая часть этихъ гольдовъ не попала въ перепись 1897 г. (см. стр. 54 сл.). Судя по всему, перепись бродячихъ гольдовъ этой мѣстности представляла значительныя затрудненія, почему они не были включены и въ поименные списки бродячаго населенія горныхъ округовъ Амурской области за 1901/2 г. Это видно не только изъ цифровыхъ данныхъ, но и изъ слѣдующихъ словъ отношенія, сопровождавшаго указанные списки: «И настоящій поименный списокъ не представляетъ вполне точныхъ данныхъ, такъ какъ въ него кромѣ 15 человекъ Лабунковъ¹⁾ или Гольдовъ, кочующихъ въ Хинганскомъ (горномъ) округѣ, не вошли также и тѣ 293 человека, которые должны значиться въ общихъ цифровыхъ данныхъ, представленныхъ горными исправниками».

Если эти гольды (?) дѣйствительно не попали въ перепись 1897 г., то возможно предположить, что въ числѣ ихъ могли находиться и представители рода Килэ или Килэны, потому что они встрѣчаются въ окрестныхъ мѣстностяхъ, какъ

¹⁾ Ср. названіе орочей: Ламукá (см. стр. 80).

книзу отъ р. Тунгуски (по Амуру), такъ и кверху отъ нея (по Сунгари). Эти Килэ или Килены и являются можетъ быть потомками килей Шренка.

Возможно и другое объясненіе, почему никто изъ изслѣдователей Приамурскаго края послѣ Шренка не видалъ килей и не слышалъ о нихъ. Въ образцахъ рѣчи туземнаго населенія Сибири, собранныхъ одновременно съ переписью 1897 г. (см. Приложение II), относительно тунгусовъ кочевій Бэлго, Какчеми и Кэути Нижне-Тамбовской вол. Хабаровскаго округа, живущихъ среди гольдовъ, имѣется помѣтка, что гольды называютъ ихъ *Килэ*. Такимъ образомъ, имя *Килэ* является не болѣе какъ гольдскимъ наименованіемъ настоящихъ тунгусовъ, а не особымъ племенемъ. Такъ какъ почти всѣ свѣдѣнія о Курскихъ тунгусахъ Шренкъ получилъ отъ гольдовъ, то вполне естественно, что они у Шренка поименованы «килями», именемъ, безъ сомнѣнія заимствованнымъ гольдами отъ китайцевъ— послѣдніе такъ же называютъ тунгусовъ («кили») ¹⁾. Но и это правдоподобное толкованіе встрѣчаетъ препятствіе въ томъ фактѣ, что тунгусы, обитающіе по р. Куру, ведутъ вполне бродячій образъ жизни, между тѣмъ какъ кили, по крайней мѣрѣ южная ихъ часть, по Шренку, жили осѣдло, въ деревняхъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно придти къ заключенію, что самостоятельнаго племени килей, по всему вѣроятію, вообще не существовало и раньше, а что они были, или настоящими тунгусами, или же гольдами рода Килэ, выселившимися, подобно ороконамъ, бирарамъ и манеграмъ, въ Китай или просто избѣжавшими переписи.

¹⁾ Майновъ: „Тр. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О.“ за 1898 г., II, стр. 88.

О Б З О Р Ъ

поселеній китайскихъ подданныхъ Амурской области
(китайце-манчжуро-дауровъ).

Названія населенныхъ пунктовъ.	Наличное население въ 1897 г.		Манчжурь.		Даурь.		Китайцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Будинда, дер. (Будиндское сел. общ.) (101 хоз.)	357 ¹⁾	141	128	92	—	—	228	49
2. Будинда, заимка (Будиндское сел. общ.) (1 хоз.)	3	1	3	1	—	—	—	—
3. Сюй-сан-инъ, заимка (Мало-Алинск. сел. общ.) (1 хоз.)	7	—	—	—	—	—	7	—
4. Сюй-люн-лу, заимка, (Мало-Алинск. сел. общ.) (1 хоз.)	2	—	—	—	—	—	2	—
5. Малый Алинъ (Алимъ), дер. (Мало-Алинск. сел. общ.) (64 хоз.)	216	168	81	78	—	—	135	90
6. Три юрты, посел. (Хони-Хорханск. сел. общ.) (3 хоз.)	16	7	6	3	—	—	10	4
7. Большой Хэси, дер. (Б. Ал., Б. Хэсинск. сел. общ.) (19 хоз.)	118	67	12	9	—	—	106	58
8. { Больш. Алинъ (Алимъ), дер. (Б. Алин. сел. общ.) (62 хоз.)	348	226	116	104	—	—	232	122
{ Б. Алинъ (Санъ-Хэси или Мал. Хэси) дер. (Б. Алин. сел. общ.) (11 хоз.)	46	36	1	—	—	—	45	36
{ Больш. Алинъ (Хей-нанъ), дер. (Б. Алин. сел. общ.) (56 хоз.)	234	188	49	42	—	—	185	146
9. Сю-сен-ли, заимка дер. Б. Алинъ (1 хоз.)	15	5	—	—	—	—	15	5
10. Сю-ло-бэ, заимка дер. Б. Аливъ (1 хоз.)	3	—	—	—	—	—	3	—

1) Въ т. ч. 1 монголь.

Названія населенныхъ пунктовъ.	Наличное население въ 1897 г.		Манчжуры.		Дауры.		Китайцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
11. Сюй-лау-сы, заимка дер. Б. Алинъ (1 хоз.)	4	—	1	—	—	—	3	—
12. Я-фу, заимка (Яфск. сел. общ.) (1 хоз.)	2	—	—	—	—	—	2	—
13. Гон-лин-фа, дер. (Гонлинфск. сел. общ.) (8 хоз.)	17	16	17	16	—	—	—	—
14. Тукдунъ-Алинъ, дер. (Тукд-Алин. сел. общ.) (25 хоз.)	99	65	59	35	—	—	40	30
15. Вав-шэвъ-сань, заимка (Тукд-Ал. сел. общ.) . . . (1 хоз.)	8	2	—	—	—	—	8	2
16. Сю-имп-дер-хэй-нани, заим. (Хейнан. сел. общ.) (1 хоз.)	1	—	1	—	—	—	—	—
17. Дер-хэй-нань-чан-си, заим. (Хейнан. сел. общ.) (1 хоз.)	1	—	—	—	—	—	1	—
18. Сю-со-ю-деръ, заимка Б. Хэси (Б. Хэсин. с. общ.) . (1 хоз.)	1	—	—	—	—	—	1	—
19. Сю-чуть-деръ, заимка Б. Хэси (Б. Хэсин. с. общ.) . (1 хоз.)	1	—	—	—	—	—	1	—
20. Туш-ху-ла, дер. (Тушхул. сел. общ.) (37 хоз.)	127	72	67	47	—	—	60	25
21. Гоу-шувъ-лю, заим. (Туш-хул. сел. общ.) (1 хоз.)	1	—	—	—	—	—	1	—
22. Малая Эргоуцза, дер. (Эр-гоуцз. сел. общ.) (8 хоз.)	26	23	—	—	—	—	26	23
23. Большая Эргоуцза, дер. (Эргоуцз. сел. общ.) . . . (24 хоз.)	82	53	14	8	11	8	57	37
24. Чен-гуан-ливъ, заимка (въ 2 в. отъ дер. Хэди-шань) . (1 хоз.)	1	—	—	—	—	—	1	—
25. Хэди-шань, дер. (Хэди-шанск. сел. общ.) (41 хоз.)	133	120	12	16	—	—	121	104
26. Хоу-дун-шань, дер. (Хоу-дун. сел. общ.) (52 хоз.)	175	129	8	9	—	—	167	120
27. Хоу-вопынь, заимка дер. Бордо (Хоувоп. сел. общ.) (2 хоз.)	6	4	—	—	6	4	—	—

Названія населенныхъ пунктовъ.	Наличное население въ 1897 г.		Манчжурь.		Дауры.		Китайцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	1	2	3	4	5	6	7	8
28. Чжан-чжя-вопынь (Чунди-вопынь), дер. (Чжансел. общ.) (7 хоз.)	35	25	—	—	—	—	35	25
29. Лан-гу-вопынь, заимка дер. Сепки (Сепкин. сел. общ.) (1 хоз.)	8	2	—	—	5	2	3	—
30. Чэн-дунъ-шань, дер. (Чэнд. сел. общ.) (55 хоз.)	188	142	61	63	—	—	127	79
31. Сы-чжя-цза, дер. (Сычжяц. сел. общ.) (14 хоз.)	50	47	—	—	—	—	50	47
32. Заимка дер. Чэн-дун-шань (Чэнд. сел. общ.)	2	—	—	—	—	—	2	—
33. Хэди-вопынь, дер. (Хэдив. сел. общ.) (4 хоз.)	11	11	—	—	—	—	11	11
34. Яо дзы-вопынь, дер. (Яодзыв. сел. общ.) (5 хоз.)	9	10	—	—	—	—	9	10
35. Норъ-Токсо, дер. (Норт. сел. общ.) (11 хоз.)	28	15	—	—	28	15	—	—
36. Тай-пин-гоу, дер. (Тайпинг. сел. общ.) (13 хоз.)	28	38	12	18	—	—	16	20
37. Хэту-Бергань, дер. (Хетуб. сел. общ.) (7 хоз.)	25	21	—	—	—	—	25	21
38. Хэлэй-вопынь, дер. (Хэлэйв. сел. общ.) (7 хоз.)	13	10	10	7	—	—	3	3
39. Алинъ-Токсо, дер. (Алинг. сел. общ.) (26 хоз.)	55	50	22	19	28	23	5	8
40. Вав-дя-вопынь, заимка (Бол. Гильчинское сел. общ.) . (10 хоз.)	27	23	—	—	—	—	27	23
41. Тянь-зя-вопынь, заимка (Бол. Гильчинск. сел. общ.) (6 хоз.)	14	16	—	—	—	—	14	16
42. Бол. Гильчинъ, дер. (Бол. Гильчинск. сел. общ.) . . . (127 хоз.)	304	277	52	58	1	—	251	219
43. Се-дя-вопынь, заимка (Бол. Гильчинск. сел. общ.) . . (10 хоз.)	20	24	16	15	—	—	4	9

Названія населенныхъ пунктовъ.	Наличное население въ 1897 г.		Манжуры.		Дауры.		Китайцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	1	2	3	4	5	6	7	8
44. Яуди-вопынь, заимка (Бол. Гильчинск. сел. общ.) . . . (8 хоз.)	16	14	15	14	—	—	1	—
45. Син-гуан-ди, дер. (Сингуанд. сел. общ.) (40 хоз.)	112	79	105	79	—	—	7	—
46. Дэ-лу-вопынь, дер. (Дэлу-воп. сел. общ.) (8 хоз.)	28	18	28	18	—	—	—	—
47. Сы-фан-лин-цза, дер. (Сы-фанл. сел. общ.) (5 хоз.)	17	16	17	16	—	—	—	—
48. Шито-пауд-за, дер. (Шито-пауд. сел. общ.) (18 хоз.)	46	41	46	41	—	—	—	—
49. Малый Гильчинъ, дер. (М. Гильчин. сел. общ.) . . . (58 хоз.)	187	145	—	—	—	—	187	145
50. Лао-го-лин-дза, дер. (Лао-голин. сел. общ.) (30 хоз.)	93	68	4	4	—	—	89	64
51. Ся-ого-вопынь, заимка (въ 5 вер. отъ дер. Допауза, — Допауз. сел. общ.) (1 хоз.)	3	2	—	—	—	—	3	2
52. Допауза, дер. (Допауз. сел. общ.) (18 хоз.)	60	46	1	1	4	—	55	45
53. Чугунная, заимка (Допауз. сел. общ.) (1 хоз.)	6	4	—	—	—	—	6	4
54. Нью-ти-ганцза, заимка (Нью-тиг. сел. общ.) (4 хоз.)	10	12	—	—	—	—	10	12
55. Шу-ян-шу, заимка Тулхад. сел. общ.) (1 хоз.)	2	1	—	—	—	—	2	1
56. Тулхала, дер. (Тулхад. сел. общ.) (46 хоз.)	96	108	5	10	1	3	90	95
57. Даире (Гатугу), дер. (Даирск. сел. общ.) (13 хоз.)	25	29	23	26	—	—	2	3
58. Була-Манга, дер. (Булам. сел. общ.) (55 хоз.)	123	110	111	95	—	—	12	15
59. Дань-чи-фа, дер. (Данчиф. сел. общ.) (14 хоз.)	47	30	2	2	43	28	2	—

Названія населенныхъ пунктовъ.	Наличное население въ 1897 г.		Манчжурь.		Дауры.		Китайцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	1	2	3	4	5	6	7	8
60. Бира-Токсо, дер. (Биратокс. сел. общ.) (30 хоз.)	75	62	65	56	5	4	2	2
61. Ма-лоэ, дер. (Мал. сел. общ.) (11 хоз.)	21	25	17	23	—	—	4	2
62. Фе-Токсо, дер. (Фетокс. сел. общ.) (5 хоз.)	10	6	10	6	—	—	—	—
63. Сер-ганчи, дер. (Серганч. сел. общ.) (7 хоз.)	23	11	17	11	—	—	6	—
64. Перевозъ, заимки и фанзы противъ г. Айгуна (7 хоз.)	21	7	21	7	—	—	—	—
65. Чжу-Айгунъ (Старый А.), дер. (Чжу-Айг. сел. общ.) . (37 хоз.)	102	82	49	39	—	—	53	43
66. Сепча, дер. (Сепчин. сел. общ.) (19 хоз.)	49	35	2	3	37	32	10	—
67. Манга, дер. (Мангс. сел. общ.) (7 хоз.)	17	11	—	—	15	11	2	—
68. { Бордо № 1, дер. (Борд. 1 сел. общ.) (26 хоз.)	67	52	6	3	60	49	1	—
{ Бордо № 2, дер. (Борд. 2 сел. общ.) (4 хоз.)	23	4	4	3	—	—	19	1
69. Лахири, дер. (Лахир. сел. общ.) (12 хоз.)	27	25	27	25	—	—	—	—
70. Туг-дунъ, дер. (Тугд. сел. общ.) (29 хоз.)	64	48	63	48	—	—	1	—
71. Нижній Хони-Хорха, дер. (Ниж. Хон.-Хорх. сел. общ.) (15 хоз.)	33	35	15	11	11	12	7	12
72. Средній Хони-Хорха, дер. (Ср.-Хон.-Хорх. сел. общ.) . (28 хоз.)	78	61	38	34	—	—	40	27
73. Верхній Хони-Хорха, дер. В.-Хон.-Хорх. сел. общ.) . (14 хоз.)	21	19	17	16	—	—	4	3
Итого (1.401 хоз.)	4.369¹⁾	3.240	1.459	1.231	255	191	2.654	1.818

¹⁾ Въ т. ч. 1 монголь.

А. Обь образцахъ рѣчи тунгусскихъ племень Сибири,
собранныхъ въ 1897 г.

Одновременно съ производствомъ первой всеобщей переписи населенія имперіи Главная Переписная Коммиссія нашла цѣлесообразнымъ собрать образцы языковъ, на которыхъ говорятъ народы и племена, обитающіе въ разныхъ частяхъ Россіи. Необходимый для этой цѣли формуляръ былъ составленъ специалистомъ тюркскихъ нарѣчій и знатокомъ инородческаго населенія Сибири, академикомъ В. Радловымъ. Означенный формуляръ, разосланный во всѣ части Россіи, въ видахъ перевода его на мѣстахъ на туземные языки, состоялъ изъ значительнаго числа наиболѣе употребительныхъ словъ (существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ) и изъ извѣстнаго числа несложныхъ фразъ. По заполненіи этихъ вопросныхъ листковъ на мѣстахъ, они были своевременно препровождены въ Центральный Статистическій Комитетъ изъ большей части мѣстностей имперіи.

Цѣль, которую Главная Переписная Коммиссія преслѣдовала, задумавъ собираніе образцовъ живой рѣчи разноплеменнаго населенія имперіи, сводилась къ разрѣшенію слѣдующихъ двухъ задачъ: во 1-хъ, облегчить классификацію народностей Россіи по родному языку и, во 2-хъ, содѣйствовать опредѣленію предѣловъ обитанія каждой народности.

Относительно перваго пункта замѣтимъ, что Главная Переписная Коммиссія надѣялась путемъ разбора образцовъ рѣчи установить болѣе правильныя наименованія отдѣльныхъ народностей и племень, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись до настоящаго времени. Дѣло въ томъ, что въ общежитіи, у мѣстнаго населенія и даже у многихъ изслѣдователей окраинъ нашего отечества названія нѣкоторыхъ народностей и ихъ языковъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Подъ наименованіемъ: «остяки» подразумѣваются, какъ мы знаемъ, три самостоятельныхъ племени и подъ словомъ «гиляки» не менѣе двухъ совершенно различныхъ по своему

происхожденію народностей (см. 1 вып., стр. III сл.). Въ виду этого отвѣты опрашиваемыхъ лицъ (или отмѣтки счетчиковъ) въ графѣ о языкѣ переписного матеріала: «остяцкій», «гиляцкій», «орочонскій» языкъ не выясняютъ ихъ національности, но при наличности образцовъ рѣчи получаютъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны специальное и строго опредѣленное значеніе. Такимъ образомъ, эти образцы рѣчи могли бы помочь разобраться въ трудномъ вопросѣ о національности ламуто-юкагировъ или племени, происшедшаго отъ смѣшенія юкагировъ и ламутовъ и говорящаго, мѣстами на юкагирскомъ и мѣстами на ламутскомъ нарѣчій, причемъ мѣстное населеніе, не зная этихъ языковъ, обыкновенно путаешь ихъ, называя неправильно юкагирское нарѣчіе Колымскаго округа «ламутскимъ» языкомъ и ламутское нарѣчіе Верхоянскаго округа (Як. обл.)— «юкагирскимъ» (см. 2 вып., стр. 175 сл.).

Вотъ въ подобныхъ то случаяхъ, а также при установленіи племенныхъ и лингвистическихъ границъ (п. 2), образцы рѣчи, собранные въ достаточномъ количествѣ, именно, изъ каждаго населеннаго пункта или изъ каждой группы селеній, дѣйствительно могли бы оказать существенную помощь для правительнаго рѣшенія такого рода спорныхъ вопросовъ.

Но на самомъ дѣлѣ они при разработкѣ переписи не принесли той пользы, которая отъ нихъ ожидалась потому, что, составляя второстепенную задачу при производствѣ переписи, они были собраны въ сравнительно слишкомъ ограниченномъ количествѣ и не покрывали сплошной и тѣсной сѣтью всей территоріи имперіи, какъ то рассчитывала Главная Переписная Коммиссія; изъ нѣкоторыхъ же обширныхъ мѣстностей, напр. изъ о. Сахалина, не было получено ни одного заполненнаго вопроснаго листка. На этомъ основаніи эти образцы рѣчи мало помогли и установленію границъ между отдѣльными народностями, обитающими въ имперіи и въ частности въ Сибири.

Но, если они, такимъ образомъ, не вполне оправдали своего прямого и главнаго назначенія—служить помощью при классификаціи населенія на основаніи роднаго языка, то все же собранные въ болѣе значительномъ числѣ, чѣмъ когда-либо и притомъ изъ бѣльшей части мѣстностей имперіи и по одному строго обдуманному плану, эти образцы несомнѣнно имѣютъ глубокій научный интересъ, несмотря даже на то, что составлены они

по большей части людьми, незнакомыми или мало знакомыми съ мѣстными языками и нерѣдко полуобразованными: священниками, волостными писарями, лѣсничими, полиціей и т. д., въ виду чего записи во многихъ случаяхъ отличаются неправильностью транскрипціи и неразборчивостью письма.

Научное значеніе этихъ образцовъ рѣчи заключается, во 1-хъ, въ томъ, что мы въ нихъ встрѣчаемъ интересныя собранія словъ и фразъ народностей, относительно нарѣчій и говоровъ отдѣльныхъ мѣстностей которыхъ до сихъ поръ почти ничего не было извѣстно. Таковы, напр., нарѣчія алеутовъ Командорскихъ острововъ, чукчей, коряковъ, Енисейскихъ остяковъ, тунгусовъ, отчасти тюркскихъ племенъ и Кавказскихъ горцевъ. Уже изъ бѣглаго просмотра этихъ образцовъ рѣчи усматривается, что оба нарѣчія алеутовъ указанныхъ острововъ въ настоящее время почти слились въ одно, что можно было ожидать уже а priori; что языкъ коряковъ весьма близокъ къ чукотскому, фактъ, на который впервые обратилъ вниманіе еще Дитмаръ въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, но который, за отсутствіемъ лингвистическаго матеріала, до послѣдняго времени не могъ быть окончательно установленъ. Весьма интересны должны быть и образцы нарѣчій Кавказскихъ горцевъ, главнымъ образомъ Дагестана, представляющихъ такое огромное разнообразіе и еще понынѣ очень мало изученныхъ.

Во 2-хъ, образцы рѣчи даютъ намъ возможность прослѣдить, насколько тѣ или другія народности или группы этихъ горцевъ, тунгусовъ и другихъ коренныхъ жителей отдѣльныхъ частей Россіи стоятъ близко другъ къ другу и насколько подвинулась впередъ взаимная ассимиляція сосѣднихъ народностей одного происхожденія. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что изученіе этихъ образцовъ рѣчи обнаружитъ, что многія тюркскія племена Сибири, Поволжья и Приуралья, и по-сейчасъ отличающіяся другъ отъ друга своими названіями, мѣстами почти слились по своему языку.

Третья сторона, которая освѣщается собранными въ 1897 г. образцами языковъ,—это измѣненіе состава и формы рѣчи извѣстнаго племени, имѣющаго широкое распространеніе, въ разныхъ частяхъ его области. Нарѣчія и говоры извѣстной народности, по большей части весьма сходные у ея представителей, живущихъ вблизи другъ къ другу, по мѣрѣ увеличенія разстоянія между сравниваемыми мѣстностями, посте-

пенно измѣняются, какъ по составу словъ, такъ и въ фонетическомъ отношеніи и по своему грамматическому строю. У народностей, имѣющихъ обширную область распространенія, какъ у тунгусовъ, эти прогрессивно возрастающія измѣненія и уклоненія достигаютъ такихъ размѣровъ, что нарѣчія представителей одного и того же племени въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ иногда проявляютъ бѣльшія отличія другъ отъ друга, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ между нарѣчіями двухъ группъ населенія, обитающихъ въ смежныхъ мѣстностяхъ, но признаваемыхъ самостоятельными племенами. Это наглядно видно на тунгусскихъ племенахъ, разбросанныхъ по всему пространству В. Сибири. Дѣйствительно, нарѣчія тунгусовъ собственно, обитающихъ съ одной стороны, въ Туруханскомъ краѣ и по В. Тунгускѣ, и, съ другой, у береговъ Тихаго океана, повидимому, не болѣе близки между собою, чѣмъ нарѣчія орочей и гольдовъ низовьевъ Амура.

Тунгусскія нарѣчія представлены въ коллекціи образцовъ рѣчи Центральнаго Статистическаго Комитета, нынѣ переданной въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ, весьма обильно, хотя и неравномѣрно: изъ 11 описываемыхъ въ настоящемъ трудѣ тунгусскихъ племенъ они имѣются лишь отъ трехъ, но зато имѣющійся по этимъ тремъ племенамъ лексическій матеріалъ весьма богатъ.

Такимъ образомъ, по нарѣчіямъ *тунгусовъ собственно* имѣется всего 51 заполненный отвѣтами вопросный листокъ, рѣдкою сѣтью охватывающій мѣстности той необъятной области, гдѣ обитаетъ это племя, за исключеніемъ Сахалина (гдѣ однако не имѣется самостоятельнаго нарѣчія, такъ какъ мѣстные тунгусы всего лѣтъ 30 тому назадъ выселились туда изъ Удской округи Приморской обл.). Не останавливаясь на разсмотрѣніи всѣхъ мѣстностей, откуда были получены образцы рѣчи тунгусовъ, дадимъ лишь краткій перечень губерній и областей, а также округовъ, къ которымъ принадлежатъ тунгусы, дававшіе отвѣты.

Амурская обл. — 8 номеровъ рѣчи тунгусовъ собственно.

Приморская обл.—6 номеровъ: изъ Анадырской, Гижигинской, Охотской и Удской округъ по 1 образцу и изъ Хабаровскаго округа—2.

Якутская обл.—6 номеровъ, въ т. ч. 1 образецъ изъ Якутскаго окр., 3 изъ Верхоянскаго и 2 изъ Олекминскаго. Изъ Вилюйскаго окр. представленъ образецъ якутскаго языка, на которомъ изъясняются мѣстные тунгусы.

Иркутская губ.—10 номеровъ, въ т. ч. по 1 образцу изъ Иркутскаго ¹⁾ и Верхоянскаго округовъ и 8 изъ Киренскаго окр.

Забайкальская обл.—6 номеровъ. Изъ нихъ 4 образца приходятся на долю Читинскаго округа (3 обр. осѣдло живущихъ тунгусовъ и 1 обр. ороочоновъ) и изъ Баргузинскаго окр. — 2 образца. Изъ округовъ Селенгинскаго и Акшинскаго представлены образцы бурятскаго языка, на которомъ говорятъ мѣстные тунгусы.

Енисейская губ. — 15 номеровъ, изъ коихъ 14 изъ Енисейскаго округа и одинъ изъ Туруханскаго края. Онъ представляетъ образецъ тунгусскаго нарѣчія II Лѣтняго рода съ Самоѣдской рѣчки. Сверхъ того изъ этого края доставлено пять образцовъ якутскаго языка, на которомъ говорятъ тунгусы родовъ: Илимпейскаго, Жиганскаго, Чапогирскаго, III и IV Лѣтняго изъ окрестностей Норильскихъ озеръ, побережья и правыхъ притоковъ Енисея. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эти данныя до извѣстной степени расходятся съсоотвѣтствующими данными переписи, по которымъ изъ коренныхъ тунгусскихъ родовъ края только по якутски говорить лишь большая часть Боганидскаго и Жиганскаго родовъ, всѣ же остальные ихъ роды показали своимъ роднымъ языкомъ тунгусскій. Сверхъ того среди образцовъ рѣчи мѣстныхъ инородцевъ имѣется лексическій матеріалъ по *долганскому* языку (4 образца), который оказывается мѣстнымъ якутскимъ нарѣчьемъ (относительно этого племени—см. 2 вып., 160).

Образцовъ нарѣчій *гольдовъ* въ упомянутой коллекціи имѣется 8. Изъ нихъ одинъ образецъ изъ Южно-Уссурійскаго округа, два—изъ Уссурійскаго, 4 — изъ Хабаровскаго и 1—изъ Удской округи.

Образцовъ языка *орочей* (неправильно названныхъ «орочонами») имѣется 5, въ т. ч. два изъ Южно-Уссурійскаго окр., одинъ—изъ Удской окр. и два—изъ Хабаровскаго окр.

¹⁾ Изъ Б. Голоусинскаго стойбища. По давнымъ же переписи тунгусы въ предѣлахъ Кудинскаго вѣдомства проживаютъ лишь въ стб. Зогинскомъ и Кочергатскомъ (см. 1 вып., 111).

Итого, изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Сибири было получено 64 образца нарѣчій трехъ тунгусскихъ племенъ. Такъ какъ просмотръ и обработка этихъ матеріаловъ специалистами, въ видахъ ихъ обнародованія, вѣроятно можетъ считаться дѣломъ неблизкаго будущаго, то авторъ настоящаго труда счелъ не безполезнымъ приложить и къ этому послѣднему 12 краткихъ извлеченій изъ имѣющейся серіи образцовъ нарѣчій упомянутыхъ трехъ тунгусскихъ племенъ, выбравъ при этомъ вопросные листки изъ наиболѣе типичныхъ районовъ ихъ областей и сохранивъ транскрипцію оригинала ¹⁾. Даже въ такой крайне неполной формѣ эти образцы рѣчи дадутъ читателю возможность получить нѣкоторое представленіе о степени сходства и различія, существующихъ, съ одной стороны, между нарѣчіями отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ вообще и, съ другой, — между говорами одного и того же племени въ разныхъ мѣстностяхъ его обитанія.

¹⁾ Удареніе, судя по имѣющимся даннымъ, въ тунгусскихъ нарѣчіяхъ находится, какъ правило, на послѣднемъ слогѣ. Это касается языковъ всѣхъ трехъ племенъ. Нѣкоторое исключеніе составляютъ нарѣчія ламутовъ Анадырской окр. и орочей Ю. Уссурийскаго окр. Приморской обл., гдѣ, какъ и въ отдѣльныхъ словахъ другихъ нарѣчій, удареніе падаетъ преимущественно на предпоследній слогъ. Эти случаи мы и отмѣтили въ нашихъ образцахъ особымъ знакомъ (хотя слѣдуетъ замѣтить, что ударенія въ оригиналѣ показаны далеко не всюду).

Б. Образцы нарѣчій тунгус

№	Русское зна- чение словъ.	НАРѢЧІЯ ТУНГУСОВЪ СОБСТВЕН				
		Тунгусы II Лѣт- няго рд. по Само- ѣдской рѣчкѣ (Ту- рухан. край Енис. губ.).	Тунгусы ул. Талманъ-Ворзин. Маньковск. упр. Читинск. окр. (Забайкал. обл.).	Брод. тунгусы (орочсы) Оловск. и Урульг. управъ Читинск. окр. (Забайк. обл.).	Тунгусы Усть- Майск. упр. Якутск. окр., коч. въ верх. р. Буреи (Ш Эжамск. родъ).	Бродячіе ла- муты Ана- дырек. округи Прим. обл.
	1	2	3	4	5	6
1	1 (одинъ) . . .	омуконъ	умунъ	умунъ	умынъ	омунъ
2	2 (два) . . .	дюръ	дзуръ	журъ	джюри	дзюръ
3	3 (три) . . .	иланъ	эланъ	иланъ	иланъ	еланъ
4	4 (четыре) . . .	дыгинъ	дыгинъ	дыгинъ	дыгинъ	дыганъ
5	5 (пять) . . .	тунга	тонга	тунга	тонганъ	тонганъ
6	6 (шесть) . . .	неюгунъ	нюгунъ	негунъ	нюганъ	нюганъ
7	7 (семь) . . .	наданъ	наданъ	наданъ	наданъ	наданъ
8	8 (восемь) . . .	закунъ	закунъ	жапкунъ	япкунъ	дзакунъ
9	9 (девять) . . .	егинъ	егинъ	егинъ	ягинъ	упунъ
10	10 (десять) . . .	дянь	дзанъ	жанъ	джанъ	мень
11	11 (одиннад- цать) . . .	дянь-омуконъ	дзанъ-умунъ	жанъ-умунъ	джанъ-умынъ	мень-омунъ- гулукъ
12	20 (двадцать) . . .	дюръ-дянь	оринъ	оринъ (журъ-жанъ)	джюръ-джанъ	дзюръ-меръ
13	100 (сто) . . .	няма	намаджи	немажи	ѣма	няма
14	отець . . .	амы	аминъ	ами	ами	аммонъ
15	мать . . .	ады	онинъ, оной	ани	ини	энинъ
16	сестра . . .	акіе	окинъ	окинъ	эки	эккынъ
17	братъ . . .	акій	акинъ	нокунъ	аки	аканъ
18	сынъ . . .	амальгы	амолги, унатъ	амалгио	кутя	хуту
19	дочь . . .	хунадымъ	унаджи	унадиу	сунатъ	ашатъканъ
20	мужъ . . .	аддѣвъ	атырконъ	бою	этеркавымъ	бюю
21	жена . . .	агыфъ	атырканъ	асивъ	аги	атыкѣму
22	олень . . .	робъ	—	оронъ	оронъ	бронъ (дом.) бююнъ (дик.)
23	лошадь . . .	потаулькаль	моринъ	моренъ	муринъ	муронъ
24	рыба . . .	ольдо	алдо	олдо	олло	олла
25	вода . . .	бу	му	му	му	мовъ
26	рѣка . . .	биря	голь	бераль	эрюсь	окатъ
27	гора . . .	комтыка	элакинъ	урѣ	ураканъ	уракчанъ
28	солнце . . .	хигунъ	сигунъ	делака	делага	нѣлтѣнъ
29	голова . . .	дель	дилъ	дель	дыль	дыль
30	глаза . . .	эга	эса	эся	эга	яжуль
31	ухо . . .	гетъ	шанъ	сенъ	сень	кбротъ
32	ротъ . . .	амга	амгга	амга	амга	амга
33	носъ . . .	оокто	онокто	оногда	олокто	оготъ
34	рука . . .	наля	налда	наля	нала	налъ
35	нога . . .	халгатъ	алганъ	алганъ	халганъ	бодуль
36	хорошій . . .	ая	ае	ая	ая	ай
37	худой . . .	рюпчу	ору	орюмо	уга	кенелы
38	большой . . .	хакдыга	агдазэ	огде	хекдыня	экдзень
39	малый . . .	гулюкунъ	нич	улеканъ	икюканъ	кочуканъ
40	бѣлый . . .	чалко	багдаринъ	багдама	бандары	нобаты
41	черный . . .	кондомо	конаринъ	кономо	конкорынъ	негучая

1) Это нарѣчіе распространено на сѣверъ до р. Вотчи, откуда начинается нарѣчіе сѣверное

скихъ племень Сибири.

№	Русское зна- чение словъ.	НАРѢЧІЯ ГОЛЬДОВЪ.				НАРѢЧІЯ ОРОЧЕЙ.		
		Тунгусы Н. Тамб. вол., (коч. Чѣченая) Хабар. окр. Прим. обл.	Гольды посел. Тауди Вятск. вол. по Тви- гускѣ (Хабар. окр. Прим. об.)	Гольды сел. Найхинъ по Осию Троицк. вол. (Хабар. окр. Прим. обл.)	Гольды Не- вельскаго стойб. Казаке- вичскаго стан. окр. Уссурий- скаго окр.	Орочи коч. Огнѣ Вятск. вол. (Хабар. окр. Прим. обл.)	Орочи мѣстпо- сти Императ. гавани, басс. рр. Тумни, Копи и др. (Удск. окр. Прим. обл.)	Орочи (тазы) р. Тадушу, Ольгинск. уч. Южно-Уссур. окр. Прим. обл. 1).
		7	8	9	10	11	12	13
1	1 (одинъ) . . .	эмунъ	аму	аму	амка	ому	ому	ому-ша
2	2 (два) . . .	дюи	джуэръ	джуръ	дюру	джу	джу	дзю-са
3	3 (три) . . .	эянъ	елла	ела	ила	елла	эла	эля-са
4	4 (четыре) . . .	дыгинъ	дуи	дуи	дуи	ди	дыи	дыи-са
5	5 (пять) . . .	тоннга	тоннга	тоннга	санджа	тинга	тоннга	тинга-са
6	6 (шесть) . . .	нигунъ	нигунъ	нюнгу	ниму	нингу	нигунъ	нигунъ-са
7	7 (семь) . . .	натанъ	нада	ада	ната	нада	нада	нада-са
8	8 (восемь) . . .	джалкунъ	дзакко	джакпу	чако	джапко	джахпу	закко-са
9	9 (девять) . . .	егинъ	хую	хую	ую	ей	эй, хую	хую-са
10	10 (десять) . . .	джанъ	джоа	джѣа	джоа	джа	джа	дза-са
11	11 (одиннад- цать) . . .	дзянь-эмунъ	джоа-аму	джѣ-аму	джу-амга	джа-ому	джа-ому	дза-ому-ша
12	20 (двадцать) . . .	дю-джанъ	хори	хори	оре	всаи	джуй-джа	хоре
13	100 (сто) . . .	няма	ам-танго	ым-танго	амъ-тоа	омъ-танго	омъ-тангу	омъ-танго
14	отець . . .	ами	ама	ами	ама	абгу	аманга	ама
15	мать . . .	они	онѣ	ѣни	емы	онига	энингѣ	эмѣ, энингѣ
16	сестра . . .	нѣку	фондадзо	ойтько	гегы, хонаджи	хонади	хунаджю	фантазо
17	братъ . . .	нжу (?)	ахонду	ага, дай-ага (стар.), нау, нючи-нау (мл.)	ага, амбаге	хаи	ага	ага
18	сынъ . . .	футѣ	неря-путѣ	хусѣ-пикта	хите	сита-ами-бата	хитѣ	фикта
19	дочь . . .	утѣ	асъ-путѣ	ѣкта-пикта	омозе	„ „ -адига	октѣ	асъ-фикта
20	мужъ . . .	эдѣ	одини	эди	хахите	мафа	ади	эди
21	жена . . .	догоръ	асени	аси	азенхите	мамаша	асянъ	аси
22	олень . . .	оронъ	оронъ	оро	оро	оронъ	уѣ, оро	боцанъ
23	лошадь . . .	мори	море	мори	море	муи	муи	мори
24	рыба . . .	оѣ	оло	сухдата	иномоха	шуджяга	сукчжаса	имха
25	вода . . .	му	мука	му	муке	ули	му	мѣка
26	рѣка . . .	бира	бира	мамбу	маму, бира	биаса	ули	бира
27	гора . . .	ураканъ	ура	хурѣ	ураке	уо	хурѣнъ	хура
28	солнце . . .	делака	сиу	сю	сюо	шю	су	сиу
29	голова . . .	дель	дили	дили	дили	дили	дели	джили
30	глаза . . .	эга	несаль	носаль	изоль (?)	иха	исали	нисла
31	ухо . . .	сѣнъ	сса	сса	ша	куан	се	ся
32	ротъ . . .	амга	амга	амга	амга	амга	анма	амга
33	носъ . . .	онокто	офуру	ваакса	овро	нюхѣ	негсо	офуру
34	рука . . .	нала	гала	нгала	нала	гала	нама	нана
35	нога . . .	халганъ	быгди	быгди	бодыде	быгди	быгди	быгди
36	хорошій . . .	ая	ая	улѣ	анъ	ая	улѣ	улѣ
37	худой . . .	рюпчу	охлае	орки	еле	гохо	онгасѣ	охылѣ
38	большой . . .	хакдыга	сагды	даи	амба	сагды	сагды	дай
39	малый . . .	гулюкунъ	ниску	нючи	ачка	ничѣ	ничѣ	нучи
40	бѣлый . . .	чалко	чагда	чагдзя	шонне	чалги	чакжа	цакжа
41	черный . . .	кондомо	сакалка	сахари	сагале	фалы	сякан	сахарѣ

(районъ Императорской гавани—см. гр. 12).

Date	Description	Debit	Credit	Balance
1890				
Jan 1	Balance			
Jan 15	...			
Jan 30	...			
Feb 15	...			
Feb 28	...			
Mar 15	...			
Mar 31	...			
Apr 15	...			
Apr 30	...			
May 15	...			
May 31	...			
Jun 15	...			
Jun 30	...			
Jul 15	...			
Jul 31	...			
Aug 15	...			
Aug 31	...			
Sep 15	...			
Sep 30	...			
Oct 15	...			
Oct 31	...			
Nov 15	...			
Nov 30	...			
Dec 15	...			
Dec 31	...			

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ КАРТАМЪ.

1. Объясненія къ I племенной картѣ.

Данная карта показываетъ разселеніе по территоріи В, Сибири *тунгусовъ вообще, безъ подраздѣленія ихъ на отдѣльныя племена*, проведеннаго во II картѣ. Мѣстности, гдѣ нанесена тѣсная штриховка, населены лишь тунгусами или этими послѣдними съ небольшою примѣсью постороннихъ (до 25⁰/₀ наличнаго населенія). Тамъ же, гдѣ представители другихъ національностей болѣе многочисленны и гдѣ тунгусы составляютъ лишь болѣе или меньшую часть наличнаго населенія (отъ 5 до 75⁰/₀), штриховка того же направленія изъ частой переходитъ въ болѣе рѣдкую. Гдѣ было возможно, процентное отношеніе тунгусовъ къ наличному населенію было отмѣчено на самой картѣ красными чернилами, но во многихъ случаяхъ это, къ сожалѣнію, оказалось не осуществимымъ вслѣдствіе неимѣнія для этого соотвѣствующихъ данныхъ. Не позволилъ имѣющійся въ настоящее время картографическій, статистическій и географическій матеріалъ ввести и особую окраску или штриховку для отличія мѣстностей, гдѣ тунгусы болѣе или менѣе постоянно проживаютъ, отъ тѣхъ изъ нихъ, куда они лишь навѣдываются изрѣдка, ради промысла, что, впрочемъ, не представляло бы большого практическаго интереса, принимая во вниманіе бродячій и кочевой образъ жизни значительной части тунгусовъ, не имѣющихъ строго опредѣленныхъ мѣстожительствъ и постоянно переходящихъ съ мѣста на мѣсто.

Матеріаломъ для составленія этой и другихъ картъ послужили географическія и статистическія свѣдѣнія касательно разселенія тунгусовъ по территоріи Сибири, приведенныя въ I и настоящемъ выпускахъ даннаго труда. Эти свѣдѣнія, какъ извѣстно, извлечены главнымъ образомъ изъ переписи населенія 1897 г., произведенной почти одновременно во всей территоріи имперіи. Касательно бродячаго населенія Сибири

этотъ переписной матеріалъ даетъ, какъ сообщено въ своемъ мѣстѣ, весьма цѣнные, можно сказать, единственные въ своемъ родѣ, по своей обширности, указанія, между прочимъ и топографическаго и географическаго характера, указанія, которыя были использованы авторомъ съ этой цѣлью въ полномъ ихъ объемѣ. Тамъ, гдѣ данныя переписи недостаточно выясняли вопросъ о разселеніи тунгусовъ, ему приходилось довольствоваться мѣстными оффиціальными и полуоффиціальными изданиями и вообще существующей литературой края. Но вполнѣ естественно, что тѣ и другіе источники по большей части оказывались не вполнѣ однородными между собой уже потому, что относились къ разнымъ періодамъ времени, а мы знаемъ, что, въ виду постоянныхъ передвиженій бродячихъ племенъ, принимающихъ иногда какъ бы стихійный характеръ (см. т. I, 2 вып., стр. 32 сл.), размѣщеніе ихъ по территоріи страны подвержено постояннымъ перемѣнамъ. Несмотря на это, авторъ былъ вынужденъ пользоваться при составленіи своихъ этнографическихъ картъ и этими, частью, можетъ быть, устарѣлыми данными, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ виду полного отсутствія о нихъ какихъ-либо достовѣрныхъ свѣдѣній, ему пришлось даже прибѣгнуть къ интерполяціи, чтобы какъ-нибудь заполнить существующіе пробѣлы. На этомъ основаніи на картѣ могутъ оказаться закрашенными, какъ мѣстности, гдѣ въ настоящее время тунгусы долго не показывались, такъ и такія, почти пустынные, пространства, гдѣ цѣлые годы не ступаетъ нога человѣка, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ сильно гористыхъ мѣстностяхъ В. Сибири.

Въ виду вышеуказанныхъ соображеній, настоящая карта, можетъ быть, и дать нѣсколько преувеличенное понятіе о размѣрахъ дѣйствительной территоріи тунгусовъ, опредѣлить которую, однако, точно при настоящихъ условіяхъ (см. выше) представляется дѣломъ неудобоосуществимымъ. Одно лишь можно сказать, что она значительно болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, чѣмъ почти единственная полная племенная карта Сибири Риттиха-Венюкова начала 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія, нынѣ уже сильно устарѣлая. Нѣкоторыя, вѣроятно, несущественныя поправки въ очертаніяхъ тунгусской области на нашей картѣ будетъ возможно внести при составленіи новой общей племенной карты Сибири, которую авторъ готовится въ настоящее время.

Тогда, можетъ быть, обнаружится, что та или другая отведенная тунгусамъ пустынная мѣстность по окраинамъ ихъ области съ болѣе правомъ должна быть признана принадлежащей къ переходной полосѣ со смѣшаннымъ населеніемъ (напр. въ Якутской обл. — мѣстности, соприкасающіяся съ якутскими владѣніями) или даже прямо отнесена къ областямъ другихъ національностей, въ нашемъ случаѣ—якутовъ и бурятовъ, которые, увеличиваясь въ числѣ, постепенно надвигаются на вымирающихъ бродячихъ тунгусовъ и все болѣе и болѣе оттѣсняють ихъ вглубь ихъ прежней страны.

Еще одна причина, почему очертанія области тунгусовъ на этой картѣ слѣдуетъ считать лишь приблизительно вѣрными, заключается въ неопредѣленности и невѣрности нашего картографическаго матеріала. Дѣйствительно, однѣ и тѣ же рѣки и горы имѣють на картахъ Сибири, составленныхъ въ разныхъ картографическихъ заведеніяхъ, не только не одинаковую относительную длину, но и иное направленіе, при чемъ то же самое наблюдается и на картахъ того же заведенія, но разныхъ масштабовъ. Иногда различіе въ этомъ отношеніи столь велико, что главной рѣкѣ на одной картѣ соответствуетъ притокъ другой рѣки на другой картѣ, и никто не знаетъ, которое начертаніе ближе стоитъ къ истинѣ (— ср. бассейны р. Тунгуски, притока Амура, р. Имы и др.).

Переносъ очертанія тунгусской области съ болѣе подробной 100-верстной карты В. Топогр. Отдѣла на настоящую карту того же Отдѣла, автору пришлось, въ виду указанныхъ соображеній, мѣстами значительно измѣнять конфигурацію этой области, чтобы поставить ея контуры въ соответствіе съ бассейнами тѣхъ или другихъ рѣкъ. Руководствоваться же градусами широты и долготы, при указанныхъ неточностяхъ картъ, естественно не представлялось возможнымъ: размѣщеніе тунгусовъ по территоріи Сибири могло бы оказаться при этомъ не вполне приуроченнымъ къ извѣстнымъ рѣкамъ и горамъ, которыя именно и служили главной путеводной нитью при проведеніи границъ между областями тунгусскихъ племенъ.

Приспосабливая настоящую карту для этой послѣдней цѣли, авторъ счелъ необходимымъ, для большей наглядности, нанести на нее нѣсколько новыхъ рѣкъ, но вовсе устранить изображеніе горъ; попутно онъ исправилъ на ней многія искаженныя географическія наименованія.

Теперь, въ видахъ лучшаго уразумѣнія данной карты, срезюмируемъ въ нѣсколькихъ словахъ все, относящееся до распредѣленія тунгусовъ по территоріи Сибири, подробно изложенное въ I и данномъ выпускахъ настоящаго труда. Начинаемъ съ востока.

На о. **Сахалинѣ** нѣтъ осѣдлаго тунгусскаго населенія, а есть лишь бродячіе тунгусы, которые кочуютъ по его сѣверо-западному берегу, посѣщая отсюда, смотря по времени года, лѣсистые отроги середины острова и его восточное побережье. Второе бродячее тунгусское племя—орочи скитаются по всей восточной половинѣ средней части Сахалина, составляя тамъ единственное населеніе, хотя распредѣлены они по площади края крайне рѣдко, а цѣлыя мѣстности тамъ совершенно пустыни или посѣщаются орочами въ нѣсколько лѣтъ разъ. Въ особенности это касается восточнаго побережья названнаго острова отъ сел. Чамр-во на сѣверѣ до м. Терпѣнія на югѣ.

Приморская обл. Южно - Уссурійскій окр. Тунгусы (орочи) обитаютъ среди китайцевъ въ бассейнахъ трехъ рѣкъ, впадающихъ въ Японское море: Пхусуна (17⁰/₀), Аввакумовки (17⁰/₀) и Тадушю (Лефулэ)—37⁰/₀. Въ ничтожномъ числѣ они (орочи и гольды) проживаютъ и въ бассейнахъ: Даубихэ, Санда-гоу, Ула-хэ и др., среди преобладающаго русскаго (и китайскаго) населенія.

Уссурійскій окр. Тунгусы (орочи и гольды) обитаютъ въ бассейнахъ крупныхъ притоковъ Усури: Хора, Бикина и Имы съ ея притокомъ—Ваку; по Усури же проживаютъ лишь казаки (подробнѣе см. II карту).

По рр. *Имъ* и *Ваку* тунгусы составляютъ огромное большинство жителей, кромѣ средняго теченія первой рѣки, гдѣ въ предѣлахъ, указанныхъ стр. 94, преобладающую часть населенія составляютъ китайцы. По р. Ваку послѣдніе сгруппированы въ ур. Тиингоу, между районами гольдовъ и орочей.

По р. *Бикину*, кромѣ его верховьевъ, главными жителями являются китайцы, а тунгусы въ болѣе низкой части составляютъ 37 и выше по теченію 50⁰/₀ наличнаго населенія (см. стр. 46 и 92).

По р. *Хору* тунгусы (орочи) составляют все население края, кроме его низовьевъ, отъ устья вверхъ до желѣзно-дорожнаго моста, гдѣ гольды теряются въ массѣ русскаго и отчасти китайско-корейскаго населенія.

Хабаровскій окр. Въ бассейнѣ р. *Тунгуски* и нижняго течения ея истоковъ: Кура и Уньмы (Вятская вол.) тунгусы (гольды, тунгусы и орочи) составляютъ 87,3% населенія (см. стр. 42), остальные — китайцы.

Въ долину р. Амура, въ предѣлахъ даннаго округа, русскіе сгруппированы въ болѣе крупныхъ селеніяхъ, которыя выдѣлены на II картѣ, но не на настоящей. Въ нижеслѣдующемъ мы даемъ двѣ цифры процентнаго отношенія тунгусовъ отдѣльныхъ волостей или районовъ этого округа: именно, процентъ тунгусовъ ко всему наличному ихъ населенію — эти цифровыя данныя приведены на данной картѣ красными чернилами, — и процентъ тунгусовъ къ нерусскому населенію, т. е. ко всему населенію района или волости, за выключеніемъ болѣе крупныхъ русскихъ селеній (см. II карту и объясненія къ ней).

Троицкая волость — по Амуру, кверху отъ г. Хабаровска. Если не принимать въ расчетъ бассейна пр. притока Амура — Онюя, изливающегося въ Амуръ въ предѣлахъ названной волости, районъ котораго имѣетъ чисто тунгусское (гольдское и орочское) населеніе, то въ остальной ея части числится 4.223 д., изъ коихъ 38,9% гольдовъ (русскихъ 43,8%, корейцевъ 8,2%, китайцевъ и прочихъ 9,1%). Исключивъ изъ числа ея жителей населеніе 12 болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ съ русскимъ населеніемъ (см. стр. 41), въ оставшейся части (2.048 д. — 1.616 гольдовъ) тунгусы составляютъ 78,9% и прочіе — 21,1% (см. стр. 207).

Нижне-Тамбовская вол. — по Амуру, книзу отъ предыдущей, на сѣверъ до границы Удской округи. За выключеніемъ чисто тунгусскихъ районовъ по рр. Хунгари (орочи) и Горину (самагиры), впадающимъ въ Амуръ, и по р. Ай, изливающейся въ оз. Кидзи (ольчи), остальная, при-Амурская, часть волости имѣетъ населеніе въ 3.644 д., изъ коихъ 2.172 тунгусовъ (1.773 гольдовъ) или 59,6%. Безъ крупныхъ русскихъ селеній % тунгусовъ возрастеть до 95,1% (гольдовъ 77,3%).

Удская округа. Въ прилегающей съ сѣвера къ Н.-Тамбовской волости *Маринско-Успенской* вол. на населеніе въ

1.372 д. (безъ русскихъ поселеній близъ зал. де-Кастри) — 818 д. (761 ольчей) или 59,6% тунгусовъ, ольчей и гольдовъ, а если не считать селенія: Иркутское и Маріинско-Успенское, то тунгусское населеніе составитъ 86,5%.

Б. Михайловская вол. принадлежитъ области тунгусовъ лишь своею южною частью (сѣверная входитъ въ составъ области гиляковъ). На наличное ея населеніе въ 946 д.— 609 д. или 64,4% тунгусовъ (гл. обр. ольчей—531 д.). По исключеніи с. Богородскаго тунгусы составляютъ 72,5%.

Въ бассейнѣ р. *Амгуни* густое пріисковое населеніе разобщило прежнюю область негидальцевъ на нѣсколько частей. По сѣверному ея берегу проживаютъ и тунгусы собственно, весьма многочисленные по ея лѣвымъ притокамъ. Относительно ихъ присутствія въ районѣ ея правыхъ притоковъ не имѣется данныхъ.

Вся сѣверная часть Удской округи, къ сѣверу отъ р. Амгуни и нижняго Амура, за исключеніемъ побережья моря на востокъ, приблизительно, до м. Св. Александра и безлюдныхъ Шантарскихъ острововъ заселена лишь тунгусами. Посторонніе (русскіе, якуты) встрѣчаются среди нихъ въ небольшомъ числѣ въ низовьяхъ р. Уды и около п. Аяна и по Якутско-Аянскому тракту (якуты), преимущественно въ болѣе крупныхъ пунктахъ (см. I, 1 вып., стр. 34 сл.). Процентъ тунгусовъ въ этихъ послѣднихъ отмѣченъ на картѣ.

Охотская окр. тоже имѣетъ преобладающее тунгусское населеніе (78,6%). Прочіе — русскіе, отчасти якуты, и на сѣверѣ — коряки образуютъ лишь отдѣльныя селенія, которыя вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ районами выдѣлены на картѣ. И по Якутско-Охотскому тракту якуты тоже составляютъ болѣе значительный процентъ всего населенія.

Гижигинская окр. Тунгусы вмѣстѣ съ коряками обитаютъ въ западной части округи, въ верховьяхъ Гижиги и Пареня, и съ чукчами — въ верховьяхъ Пенжины и ея правыхъ притоковъ.

Анадырская окр. Осѣдлые ламуты обитаютъ вмѣстѣ съ русскими и чуванцами по Анадырю (8,5%), а бродячіе скитаются въ ея западной части совмѣстно съ чукчами.

Петропавловская окр. Бродячіе тунгусы-оленьеводы кочуютъ по возвышенной средней части болѣе сѣверной половины полуострова Камчатки, на югъ приблизительно до

55° с. ш., придерживаясь западныхъ склоновъ Срединнаго хребта (см. I, 1 вып., стр. 32).

Амурская область. Тунгусы обитаютъ по всей территоріи области. На сѣверѣ-востокѣ, въ верховьяхъ Нимана и Селимджи, вмѣстѣ съ ними встрѣчаются и бродячіе якуты изъ смежнаго Якутскаго округа. Въ этой же части округа, въ районѣ приисковъ, временно проживаетъ и многочисленное приисковое населеніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ русскихъ. Этотъ районъ, какъ и другія подобныя мѣстности, гдѣ преобладающимъ населеніемъ являются не тунгусы, отмѣченъ на картѣ рѣдкой штриховкой.

По южной крайнѣ области, по лѣвому берегу Амура и въ нижнемъ теченіи его болѣе крупныхъ лѣвыхъ притоковъ, проживаетъ густое русское населеніе, численность котораго постепенно убываетъ отъ Буреи къ востоку, гдѣ въ самой восточной части области, тунгусы мѣстами доходятъ до Амура.

Китайско-манчжурско-даурскій культурный островъ тотчасъ книзу отъ Благовѣщенска, застигнутый еще переписью 1897 г., теперь болѣе не существуетъ и вся мѣстность по лѣвому берегу Амура занята русскими (вдоль самой рѣки казаками)—см. стр. 4. Въ 1897 году, во время переписи, въ указанной мѣстности проживало 59⁰/₀ китайцевъ и 41⁰/₀ тунгусовъ (манчжуровъ и дауровъ).

Относительно нѣкоторыхъ пустынныхъ мѣстностей восточной части области нѣтъ данныхъ касательно ихъ населенія. Судя по всему, въ глухихъ горныхъ мѣстностяхъ этой части области, какъ и по верхнему и среднему теченію лѣваго притока Буреи—Тырми, въ с.в. части области и въ другихъ ея сильно гористыхъ районахъ постоянныхъ жителей вовсе не имѣется. Эти мѣстности лишь изрѣдка посѣщаются тунгусскими промышленниками изъ смежныхъ мѣстъ (см. I, 1 вып., стр. 49 сл.).

Якутская обл. Колымскій округъ. Самый его сѣверъ заняли чукчи, которые вмѣстѣ съ тунгусами бродятъ и по западнымъ отрогамъ Становаго хребта, доходя на югъ приблизительно до 64° 30' с. ш. Южнѣе чукчей проживаютъ тунгусы, къ западу отъ Колымы—въ сообществѣ съ малочисленными юагирами, которые являются ихъ сосѣдями и по

рр. Ясачной и Коркодону, притокамъ Колымы. По лѣвому берегу Колымы, на югъ до сел. Карбасскаго (1 вып., 59), главное населеніе составляютъ якуты; русскіе совмѣстно съ ними и отчасти тунгусами и юкагирами образуютъ нѣсколько поселковъ по обоимъ берегамъ Колымы. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ округа, покрытыхъ на картѣ частой штриховкой, проживаютъ одни тунгусы, въ южной полосѣ округа весьма малочисленные. Слѣдуетъ припомнить, что и въ этой части тунгусской области якуты образуютъ небольшія колоніи въ 1—2—3 семьи, ютящіяся у устьевъ болѣе крупныхъ притоковъ средней и верхней Колымы.

Верхоянскій окр. Въ с. в. углу округа, между Алазеей и Индигиркой, къ югу отъ кочевій чукчей, занимающихъ прибрежную полосу вдоль берега Ледовитаго океана, проживаетъ тунгусско-юкагирское населеніе, а въ с.-з. его углу, въ нижнемъ теченіи бассейна р. Анабары, которая служитъ западной межой Якутской обл., очень рѣдкое населеніе состоитъ, повидимому, преимущественно изъ долгано-якутовъ, къ которымъ по среднему и верхнему теченію названной рѣки примѣшиваются тунгусы. По Оленеку живутъ очень малочисленные тунгусы, кромѣ его устья, гдѣ есть очень маленькія поселенія якутовъ. Вообще свѣдѣнія относительно населенія всей мѣстности, расположенной между нижней Леной и Анабарой, весьма скудны и отрывочны. Что касается береговъ самой нижней Лены, то пунктовъ съ постояннымъ населеніемъ по ея лѣвому берегу всего три (по правому, нагорному, ихъ вовсе не имѣется). Въ этихъ населенныхъ пунктахъ по берегамъ Лены встрѣчаются лишь временно-пребывающіе рыболовы и охотники изъ якутовъ и тунгусовъ (по правому берегу, менѣе пригодному для рыбной ловли, первыхъ, повидимому, мало).

Вилюйскій округъ. Тунгусы скитаются во всей сѣверной его полосѣ и въ западной кверху отъ притока Вилюя—Вилючана. Къ югу отъ р. Вилюя они проживаютъ главнымъ образомъ въ его ю.-з. углу, по р. В. Тунгускѣ и по р. Чонѣ, по которой имѣются и маленькіе поселки недавно основавшихся тамъ якутовъ.

Олекминскій окр. большей своею частью принадлежитъ къ области тунгусовъ, но на сѣверѣ, въ районахъ приисковъ Витимской и Олекминской системъ, населеніе состоитъ

почти исключительно изъ русскихъ. Также и въ его с.-в. углу, по пр. берегу Лены и по нижнему теченію Олекмы и Чары, главная часть жителей состоитъ изъ якутовъ.

Въ Якутскомъ окр. область обитанія якутовъ лучше изучена, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ области, преимущественно благодаря трудамъ г. Сѣрошевскаго, а такъ какъ въ округѣ, кромѣ якутовъ и русскихъ, живущихъ въ строго опредѣленныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ, по р. Ленѣ, нѣтъ другихъ національностей, помимо тунгусовъ, то знаніе точныхъ границъ обитанія якутовъ опредѣляетъ въ то же время и область тунгусовъ, скитающихся по всѣмъ незанятымъ якутами мѣстамъ.

Впрочемъ, въ виду того, что часть якутовъ постепенно проникаетъ за предѣлы своихъ владѣній и, вообще, за черту угодій, которыя они эксплуатируютъ ради цѣлей скотоводства, своего главнаго занятія, и, такъ какъ, съ другой стороны, тунгусы не имѣютъ постоянныхъ мѣстъ жительства, то слѣдуетъ предполагать, что въ полосахъ земли, непосредственно прилегающихъ къ чисто якутскимъ районамъ населеніе носить смѣшанный характеръ, состоя изъ тунгусовъ и якутовъ, и что лишь за ними начинается область чисто тунгусская. На нашей картѣ мы, однако, провели межи обоихъ племенъ болѣе рѣзко, отнеся большую часть переходной полосы, въ виду ея преобладающаго тунгусскаго населенія, къ области этого послѣдняго племени. При проведеніи границъ между якутами и тунгусами по данному округу намъ оказала большія услуги оффиціальная карта улусовъ и наслеговъ, приложенная къ труду г. Сѣрошевскаго («Якуты»).

Какъ видно изъ нашей карты, районы обоихъ племенъ въ предѣлахъ даннаго округа разграничены довольно ясно: многочисленныя якуты-скотоводы заняли своими поселеніями и кочевьями котловину большой кривизны Лены, т. е. мѣстности, изобилующія лугами, по среднему теченію Лены, по нижнему теченію Вилюя и Алдана и по средней и нижней Амгѣ. Вся же остальная возвышенная лѣсисто-гористая часть округа и нынѣ населена почти лишь тунгусами-оленеводами и звѣроловами. Въ районѣ якутовъ тунгусы встрѣчаются въ небольшомъ числѣ и то почти лишь къ западу отъ Лены, именно, въ мѣстности, орошаемой верховьями лѣвыхъ притоковъ Лены и правыхъ притоковъ нижняго Вилюя. Въ свою очередь и якуты

вторглись мѣстами въ область тунгусовъ, обитая колоніями по нѣкоторымъ лѣвымъ притокамъ средняго Алдана и въ видѣ примѣси къ тунгусамъ по трактамъ изъ Якутска на Верхоянскъ, Аянъ и Охотскъ.

Забайкальская обл. По этой области картографическій матеріалъ въ значительной степени заимствованъ изъ труда «Коммисіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской обл.» 1897 г., гдѣ на приложенныхъ къ нему картахъ нанесены земельные участки, принадлежащіе отдѣльнымъ волостямъ и сельскимъ обществамъ, что значительно облегчило правильное опредѣленіе племенныхъ границъ.

Баргузинскій округъ. Преобладающее, хотя и очень рѣдкое, тунгусское населеніе скитается въ восточной, прилегающей на западѣ къ р. Витиму, мѣстности. Среди него вкраплены русскіе, образующіе небольшіе острова, главнымъ образомъ, между 81 и 84° в. д. (населеніе золотыхъ пріисковъ) и нѣсколько семей якутовъ у устья р. Муи (л. прит. Витима). Русскіе же составляютъ преобладающее населеніе по среднему теченію В. Ангары (и ея протоки Котеры) и у ея устья (В. Ангарское сел. общ.).

По среднему и верхнему теченію Баргузина тунгусы составляютъ меньшинство и проживаютъ разбросанно среди русскихъ (тотчасъ къ с. отъ г. Баргузина) и бурятовъ (далѣе къ сѣверу). Въ южную, орошаемую верхнимъ теченіемъ Витима, полосу округа въ послѣдніа десятилѣтія стали проникать Хоринскіе буряты изъ Верхнеудинскаго округа. Въ настоящее время они составляютъ почти все ея населеніе. Объ этомъ распространеніи бурятовъ за предѣлы Верхнеудинскаго округа нигдѣ не упоминается, ни въ официальныхъ, ни въ частныхъ источникахъ, но данныя переписи населенія 1897 г. обнаруживаютъ это вторженіе ихъ въ бывшую область тунгусовъ съ большою наглядностью.

Въ Читинскомъ окр. осѣдлое и бродячее (на сѣверѣ) тунгусское населеніе занимаетъ всю сѣверную часть округа, расположенную къ с. отъ полосы земли по лѣв. берегу Ингоды-Шилки, занятой русскими крестьянами. Въ указанной части тунгусской области проживаютъ и буряты, занимающіе бассейнъ р. Улдурги, пр. притока Нерчи. Они происходятъ изъ Баргузинскаго окр. и образуютъ Улдургинскую инор.

управу, принадлежащую къ Урульгинской степной думѣ. Въ селеніяхъ этой управы проживаютъ и тунгусы Оловской и Урульгинской управъ названной степной думы.

Южнѣе Ингоды-Шилки тунгусы образуютъ лишь острова большіхъ или меньшихъ размѣровъ среди сплошнаго русскаго и бурятскаго населенія, именно, по Онону и по его правымъ притокамъ и по нѣкоторымъ лѣвымъ притокамъ Аргуни.

Юго-восточную и южную крайны области составляетъ Акшинскій окр., населенный казаками русскаго и тунгусскаго происхожденія (коренное населеніе) и инородцами-тунгусами и -бурятами (пришлое населеніе). Русскіе и почти совсѣмъ обурятившіеся тунгусскіе казаки обитаютъ череполосно другъ съ другомъ, по большей части даже въ однихъ и тѣхъ же поселкахъ, хотя и въ разной пропорціи: въ станицахъ: Акшинской и Чалбучинской ихъ почти нѣтъ. Инородцы же обѣихъ національностей обитаютъ разбросанно среди тѣхъ и другихъ. Въ общемъ, тунгусы (казаки и инородцы) составляютъ въ округѣ около 13⁰/о. Процентныя отношенія тунгусовъ къ наличному населенію отдѣльныхъ станицъ приведены въ I ч., 1 вып., стр. 134 сл. Они же нанесены и на данной картѣ (красными чернилами).

Селенгинскій окр. Тунгусы, совмѣстно съ двумя родами бурятовъ, владѣютъ землями въ гористой с.-з. части округа. Тѣ и другіе образуютъ одну Армакскую инор. управу, съ селеніями которой отчасти череполосны и улусы бурятской Закаменской инор. управы.

Въ другихъ частяхъ области тунгусы нигдѣ не образуютъ самостоятельныхъ районовъ, а живутъ разбросанно среди русскихъ и бурятовъ.

Иркутская губернія. Киренскій окр. Кочевья тунгусовъ занимаютъ всю его территорію, кромѣ береговъ крупныхъ рѣкъ, по которымъ тянутся угодыя и деревни русскихъ крестьянъ. С.в. его уголь имѣетъ чисто якутское населеніе (Сунтарско-Олекминская инор. упр.). Восточная часть округа между Леной и Витимомъ почти совершенно пустынна. Въ нее лишь изрѣдка заходятъ тунгусскіе звѣроловы съ В. Ангары (Барг. окр.) и изъ смежныхъ мѣстъ.

Верхотенскій окр. Районъ тунгусовъ охватываетъ всю восточную часть округа, къ востоку отъ 75° 45' в. д. и къ

с. отъ 53° с. ш. Иначе говоря, они владѣютъ пустынными гористыми пространствами по верхнему теченію Киренги и по западному побережью Байкала. По среднему теченію Киренги къ нимъ (въ селеніяхъ) примѣшиваются русскіе, къ сѣверу отъ границы округа, въ предѣлахъ Киренскаго окр., составляющіе главную часть населенія береговъ названной рѣки (въ нѣкоторыхъ ихъ болѣе южныхъ селеніяхъ проживаютъ въ небольшомъ числѣ и тунгусы).

Въ Иркутскомъ окр. малочисленные тунгусы образуютъ островокъ среди русскаго и отчасти бурятскаго населенія въ его с.-в. возвышенной части. Они являются хозяевами гористой мѣстности между Онотскимъ хребтомъ на западѣ и Байкаломъ на востокѣ, орошаемой р. Голоустной. Среди этого тунгусскаго островка расположены двѣ русскія деревни съ населеніемъ въ 175 д. Численность же Голоустныхъ тунгусовъ не превышаетъ половины этого числа.

Тунгусамъ же принадлежитъ и ю.-в. уголь округа, прилежающій къ Забайкальской обл. Этотъ районъ, ограниченный на з. р. Быстрой (лѣв. прит. Иркуты), искони находится въ пользованіи тунгусовъ родовъ Цингидинова и Заектаева. Въ ихъ владѣніи онъ остался и нынѣ, по переселеніи означенныхъ тунгусовъ въ Селенгинскій округа, гдѣ они образовали Армакскую инор. управу (см. выше). Постоянныхъ жилищъ тунгусовъ въ этомъ районѣ, однако, не имѣется: посѣщаются они ими лишь въ періодъ звѣринаго промысла.

Енисейская губернія. Тунгусы обитаютъ въ восточной части губерніи между $71^{\circ} 30'$ с. ш. на сѣверѣ и В. Тунгуской на югѣ. Западной ихъ межей можно считать: на сѣверѣ— $59-60^{\circ}$ в. д. Къ югу отъ Н. Тунгуски она направляется на ю.-в., пересѣкая Подкаменную Тунгуску приблизительно подъ 65° в. д., по каковому меридіану и доходить до В. Тунгуски. Впрочемъ, по сѣверной, южной и западной окраинамъ очерченной области тунгусовъ проживаютъ и другія національности, какъ указано на стр. 155 1 выпуска. Тайга между В. Тунгуской и Чуной (и тѣмъ болѣе Оной) лежитъ въ настоящее время собственно внѣ предѣловъ области тунгусовъ, но въ нее, ради звѣринаго промысла, заходятъ тунгусскіе промышленники съ сѣвера и востока. Промышляютъ здѣсь звѣря и мѣстные русскіе.

2. Объясненія къ II племенной картѣ.

Въ виду большаго разнообразія, которое представляет тунгусское населеніе Приамурскаго края, изслѣдованіе взаимнаго размѣщенія отдѣльных тунгусскихъ племенъ по его территоріи представляетъ особенный интересъ. Этому вопросу была посвящена вся вторая часть настоящаго труда, а иллюстраціей ему служить вторая этнографическая карта.

При составленіи этой карты авторъ настоящаго труда воспользовался 40-верстной картой В. Топограф. Отдѣла, исправивъ и дополнивъ ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, именно, измѣнивъ въ ней направленіе и длину отдѣльныхъ рѣкъ Приамурскаго края, нанеся на нее нѣкоторыя рѣки, важныя при опредѣленіи мѣстъ обитанія тунгусскихъ племенъ, и измѣнивъ кое-гдѣ неправильныя географическія наименованія. На исправленной такимъ образомъ картѣ были нанесены области отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ различной штриховкой двухъ цвѣтовъ (розоваго и лиловаго), причемъ, чтобы сдѣлать границы обитанія отдѣльныхъ народностей болѣе наглядными, попутно была уничтожена часть излишнихъ надписей (названій селеній и приисковъ). Авторъ при этомъ считаетъ необходимымъ обратить особенное вниманіе читающихъ на то, что отмѣченныя разными цвѣтами народности не представляютъ изъ себя двѣ подгруппы тунгусовъ, состоящія изъ болѣе близкихъ другъ къ другу племенъ. Двойственность окраски въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого отношенія къ ихъ взаимному родству: примѣненіе двухъ цвѣтовъ было вызвано исключительно затрудненіемъ исполнителей карты (чиновъ В. Топогр. Отдѣла) отчетливо изобразить на ней 13 простыхъ и комбинированныхъ штриховокъ однимъ цвѣтомъ, какъ авторъ предполагалъ это раньше. Такимъ образомъ, обозначеніе однѣхъ народностей розовымъ и другихъ фіолетовымъ цвѣтомъ произвольно и служитъ лишь для большей ясности изображенія.

Какъ и на первой картѣ, частая штриховка примѣнялась по отношенію къ мѣстностямъ, гдѣ извѣстное тунгусское племя составляетъ все ея населеніе, а рѣдкая, гдѣ кромѣ него проживаютъ и другія, нетунгусскія, національности. Въ этомъ случаѣ рядомъ стоящая цифра обозначаетъ процентъ даннаго тунгусскаго племени по отношенію къ наличному населенію мѣст-

ности, за выключеніемъ изъ него жителей крупныхъ русскихъ селеній, районы которыхъ на этой картѣ всюду выдѣлены и оставлены незакрашенными. Если въ известной мѣстности обитаетъ два и болѣе тунгусскихъ племени, то они отмѣчались на картѣ комбинаціей штриховокъ, соответствующихъ этимъ племенамъ (см. объясненія знаковъ на картѣ) съ указаніемъ (красными чернилами) процентнаго отношенія каждаго изъ нихъ ко всему населенію мѣстности.

Подъ «мѣстностью» или «райономъ» на этой картѣ подразумеваются цѣлыя волости и рѣчные бассейны или ихъ части приблизительно съ однороднымъ племеннымъ составомъ населенія, но, такъ какъ на I картѣ всѣ тунгусскія племена разсматривались въ своей совокупности, а здѣсь каждое въ отдѣльности, то и самыя мѣстности и районы на этой картѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ были приняты меньшихъ размѣровъ.

Сказанное на стр. 189 относительно недостатковъ картографическаго матеріала, касающагося Сибири, всецѣло относится и къ этой картѣ.

* * *

Приморская обл. Южно-Уссурійскій окр. По побережью Японскаго моря, по болѣе крупнымъ рѣкамъ, обитаютъ орочи и китайцы. Первые составляютъ по Пхусуну 17%, по Аввакумовкѣ (Дай-Фудзину) — 17% и по Тадушю (Тазуши, Лефулэ) — 37%. Въ В. Уссурійскомъ полиц. участкѣ они по рр. Санда-гоу, Ула-хэ и др. составляютъ ничтожную примѣсь (около 4%) къ китайцамъ. Въ этомъ же районѣ, а также въ бассейнѣ р. Дауби-хэ, обитаютъ и гольды, составляющіе такой же процентъ всего населенія мѣстности (по Дауби-хэ главная часть жителей состоитъ изъ русскихъ, остальные — китайцы и корейцы).

Уссурійскій окр. Полоса земли по правому берегу Уссури занята поселеніями казаковъ, тунгусы (гольды) встрѣчаются по этой рѣкѣ лишь близъ ея устья, отъ 48° с. ш. на сѣверъ до границы Хабаровскаго округа, но здѣсь ихъ число ничтожно. Напротивъ, въ бассейнѣ правыхъ притоковъ Уссури тунгусы вмѣстѣ съ китайцами являются единственными жителями страны. Начиная съ юга округа, орочи и гольды слѣдующимъ образомъ распредѣлены по его главнымъ воднымъ артеріямъ.

Р. *Ваку*. Въ нижнемъ теченіи рѣки живутъ гольды — 93⁰/₀ всего населенія. Выше, въ районѣ его истоковъ: Санда и Туода-Ваку, почти все населеніе составляютъ орочи. Китайцы по этой рѣкѣ сгруппированы главнымъ образомъ въ уроч. Тиингоу, въ нижнемъ теченіи Санда-Ваку, приблизительно на границѣ между районами орочей и гольдовъ.

По р. *Имъ* или *Иману* гольды въ ея нижнемъ теченіи составляютъ 80⁰/₀ населенія. Выше живутъ китайцы и орочи, причемъ прибол. до устья р. Тайзи-бирь преобладаютъ первые (орочи составляютъ тамъ всего 30⁰/₀), а выше по Иману и по Тайзи-бирѣ встрѣчается почти чисто ороческое населеніе.

Въ нижнемъ теченіи *Бикина* гольды составляютъ 37⁰/₀ (остальные жители — китайцы), а выше, какъ и по его притоку Алчану, населеніе состоитъ изъ равныхъ частей орочей и китайцевъ; лишь въ самыхъ верховьяхъ бассейна р. Бикина живетъ почти чисто ороческое населеніе.

По р. *Хору* внизъ почти до желѣзно-дорожнаго моста все населеніе состоитъ изъ орочей, а въ его низовомъ теченіи главную часть жителей составляютъ русскіе (отчасти китайцы и корейцы — чернорабочіе), среди которыхъ встрѣчаются весьма малочисленные гольды (см. стр. 45).

Р. *Кія* не имѣетъ постояннаго населенія, а посѣщается во время промысла орочами (и отчасти гольдами) съ р. Хора.

Хабаровскій окр. Южную часть его составляетъ *Троицкая* вол., которая на II картѣ образуетъ одинъ районъ. Если выдѣлить крупныя русскія селенія, какъ сдѣлано на этой картѣ, то наличное населеніе остальной части района волости (безъ бассейна р. Онюя) будетъ состоять изъ 2.048 д., изъ коихъ 1.616 д. или 78,9⁰/₀ гольдовъ. По Онюю населеніе чисто тунгусское: въ нижнемъ теченіи — гольдское и выше ороческое.

Нижне-Тамбовская вол. составляетъ сѣверную часть округа (см. стр. 37—39). На II картѣ она разбита на 8 районовъ, изъ коихъ четыре расположены по Амуру, а остальные по его крупнымъ притокамъ:

а) самый южный районъ по Амуру имѣетъ преобладающее гольдское населеніе: гольды составляютъ 60,0⁰/₀ и остальные тунгусы — 3,7⁰/₀ наличнаго населенія; прочіе — русскіе. Безъ крупныхъ русскихъ селеній процентъ тунгусовъ повысится прибол. до 95⁰/₀, въ т. ч. гольдовъ до 89⁰/₀.

б) ниже по течению Амура къ гольдамъ примѣшиваются самагиры, выходцы изъ бассейна р. Горина. На сѣверѣ этого района имѣется нѣсколько чисто гольдскихъ селеній (районъ в). Эти оба района соотвѣтствуютъ среднему району данной волости на стр. 39. Въ общей сложности во всей этой мѣстности, если не считать крупныхъ русскихъ селеній, тунгусы составляютъ 97,3% населенія, изъ коихъ: 64,0% гольдовъ, 31,3% самагировъ и 2,0% тунгусовъ собственно и, наконецъ,

г) въ сѣверномъ районѣ, внѣ крупныхъ русскихъ селеній, тунгусскія племена составляютъ 91,7% наличнаго населенія, изъ коихъ гольдовъ 36,7%, ольчей—30,1% и тунгусовъ—24,9%.

Внѣ Амура тунгусы проживаютъ въ данной волости по пр. притоку его р. *Хунгари* (орочи), по лѣвому его притоку *Горину* (самагиры;—въ низовьяхъ рѣки два гольдскихъ селенія) и по р. *Ай*, впадающей въ оз. Кидзи (ольчи). Вслѣдствіе малыхъ размѣровъ этого послѣдняго района, онъ не вышелъ на этой картѣ.

Особый районъ образуетъ, такъ называемая, *Вятская* вол. или управляемая изъ с. Вятскаго (Троицкой вол.) мѣстность съ инородческимъ населеніемъ по р. Тунгускѣ и нижнему теченію ея истоковъ: Кура и Уньмы. Въ этой волости, находящейся въ территоріальныхъ границахъ Амурской обл., представители тунгусскихъ племенъ составляютъ 87,3%. Въ числѣ ихъ преобладаютъ гольды (52,6%); вдвое меньше тунгусовъ собственно (27,4%), а орочей совсѣмъ мало (7,3%). Большинство остальныхъ жителей района—китайцы. Болѣе верхнія части рр. Кура и Уньмы, какъ и вся окружающая мѣстность, входятъ въ составъ области тунгусовъ собственно, обнимающей бѣльшую часть Амурской обл.

Удская округа. *Маріинско-Успенская* вол. Безъ крупныхъ русскихъ селеній въ ней 946 д., изъ коихъ 818 д. (375 м.) или 86,5% тунгусовъ, въ т. ч. 761 д. (336 м.) или 80,4% ольчей, 49 д. (35 м.) или 5,2% гольдовъ и 8 д. (4 м.) или 0,9% орочей и другихъ.

Б.-Михайловская вол. Южная ея часть приблизительно отъ с. Богородскаго (см. стр. 122) образуетъ особый тунгусскій районъ (сѣверная населена гиляками и русскими). Безъ выше-названнаго селенія въ этомъ районѣ ок. 840 д., изъ коихъ 609 д. (298 м.) или 72,5% жителей тунгусскаго происхо-

жденія. Между ними было 531 д. или 63,2% ольчей, 73 д. или 8,7% гольдовъ и 5 д. или 0,6% другихъ тунгусовъ.

Особые районы образуютъ инородцы тунгусскаго корня, проживающіе по р. Амгуни, лѣв. притоку Амура, и по побережью Татарскаго пролива и Японскаго моря, на югъ до бухты Терней (включая эту послѣднюю).

По Амгуни негидальцы образуютъ въ настоящее время острова среди многочисленнаго присковаго населенія и съ сѣвера ограничены тунгусами собственно, бродящими по лѣвымъ притокамъ Амгуни и отчасти по ея верхнему теченію. Относительно того, встрѣчаются-ли они и по правымъ притокамъ названной рѣки, у насъ не имѣется данныхъ, но по самой Амгуни они кое-гдѣ встрѣчаются между негидальцами и русскими.

Что касается второго района, расположеннаго по побережью моря, то онъ населенъ орочами, которые, если не считать поста Константиновскаго въ Императорской Гавани, составляютъ все его населеніе, начиная отъ бухты Мосолова или нѣсколько южнѣе, приблизительно до р. Кушун-гоу (нѣсколько къ с. отъ 46° с. ш.) на югѣ. Южнѣе до р. Санденбей, впадающей въ бухту Терней, преобладающимъ населеніемъ мѣстности (включая окрестности названной бухты), являются китайцы и японцы, среди которыхъ проживаютъ и орочи, составляющіе однако всего 32%. Еще южнѣе перепись не отмѣтила орочей, а лишь китайцевъ, хотя они, вѣроятно, здѣсь и бываютъ временно, во время промысла. Слѣдующая рѣка этого побережья, гдѣ перепись застала орочей,—р. Тадушю (Лефулэ), находится въ сѣверной части Ю.-Уссурийскаго округа (см. выше).

Амурская область почти вся входитъ въ составъ области тунгусовъ собственно, западная часть которыхъ, обитающая въ районѣ Верхне-Амурскаго горнаго округа носить названіе «орочоновъ». Нѣтъ ихъ лишь въ южной части области, прилегающей къ Амуру, въ особенности между нижнимъ теченіемъ Зеи и Буреи. По самому руслу Амура обитаютъ русскіе казаки, а тотчасъ къ сѣверу отъ нихъ—крестьяне. Въ самой восточной части области, гдѣ Буреинскія горы и ихъ отроги близко подходятъ къ Амуру и гдѣ не имѣется удобной для культуры полосы близъ этой рѣки, русскіе образуютъ лишь рядъ селеній вдоль самаго берега Амура; здѣсь-то мѣстами тунгусы

доходить до названной рѣки, именно, въ районѣ р.р. Б. Биры, а также Тунгуски, причѣмъ въ прилегающей къ Амуру мѣстности бассейна послѣдней рѣки преобладаютъ гольды (см. выше).

На сѣверѣ области, въ верховьяхъ Селимджи, къ тунгусамъ примѣшиваются якуты изъ смежнаго Якутскаго округа и во всей ея гористой части многочисленное, преимущественно русское (отчасти китайское), присковое населеніе образуетъ острова, оставленные на картѣ незакрашенными или покрытыми рѣдкой штриховкой.

Кромѣ тунгусовъ собственно въ данной области обитаютъ еще и другія тунгусскія племена:

Мангры, сильно уменьшившіеся въ числѣ, вслѣдствіе эмиграціи въ Китай, бродятъ между среднимъ Амуромъ и нижнимъ теченіемъ Гилюя, въ границахъ, подробнѣе указанныхъ на стр. 156 сл.

Манчжуры и дауры обитали до 1900 г. (см. стр. 4) тотчасъ книзу отъ устья Зеи до ст. Низменной, на протяженіи 66 верстъ. Этому небольшому району посвящена III племенная карта. Здѣсь лишь сообщимъ, что въ 1897 г. его населеніе состояло на 59⁰/₀ изъ китайцевъ и на 41⁰/₀ изъ тунгусскихъ племенъ (35⁰/₀ манчжуровъ и 5,9 дауровъ), причѣмъ тѣ и другіе жили о-бокъ и въ перемѣшку другъ съ другомъ, по большей части въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ, хотя и не были распределены въ нихъ равномерно.

Сверхъ того, манчжуры-манзы были отмѣчены переписью на прискахъ Сунтарской системы въ ю.-в. части области, гдѣ они составляли до 76⁰/₀ наличнаго населенія (остальные — главнымъ образомъ русскіе).

Относительно тунгусовъ о. Сахалина замѣтимъ лишь, что главнымъ ихъ мѣстопробываніемъ является с. з. его берегъ отъ м. Лянгръ на с. до сел. Тыки на югѣ. Здѣсь же живутъ въ особыхъ селеніяхъ и гиляки (и очень малочисленные русскіе), чѣмъ и объясняется присутствіе на картѣ незакрашенныхъ участковъ по указанному побережью.

Касательно другихъ мѣстностей острова, гдѣ живутъ тунгусы, — см. стр. 190.

3. Объясненія къ III племенной картѣ.

III карта посвящена осѣдлымъ китайце-манчжуро-даурамъ, проживавшимъ, согласно Айгунскому договору (1859 г.), по лѣвому, русскому, берегу Амура отъ г. Благовѣщенска до ст. Низменной и застигнутымъ тамъ еще переписью 1897 г. Въ виду того, что во время послѣдней Китайской войны эти подданные Небесной имперіи совершенно очистили русскую территорію (см. стр. 4), ихъ прежнее распредѣленіе по указанной мѣстности, не задолго до ихъ выселенія оттуда, несомнѣнно представляетъ историческій интересъ, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ, посвященной этому краю, данный вопросъ почти совершенно не затронуть.

Взаимныя отношенія этихъ племенъ разсмотрѣны нами въ 1 и 2 главахъ настоящей части труда; теперь остается сказать лишь нѣсколько словъ о самой картѣ, иллюстрирующей расселеніе упомянутыхъ трехъ народностей по ихъ бывшей территоріи, въ 1900 г. поступившей во владѣніе казаковъ смежныхъ станичныхъ округовъ.

Эта карта представляетъ вольную копію съ карты, приложенной къ статьѣ подполк. Назарова и помѣщенной въ IV т. рѣдкаго и малодоступнаго изданія: «Сборникъ главнѣйшихъ документовъ по управленію В. Сибирью». Она даетъ въ сильно увеличенномъ масштабѣ (6 верстъ въ одномъ дюймѣ) пространство земли по лѣвому берегу Амура, занятое осѣдлыми китайце-манчжуро-даурами, и относится къ 1884 г.

Приспособленіе этой карты къ требованіямъ настоящаго труда встрѣтило нѣкоторое затрудненіе въ томъ обстоятельстве, что названія селеній по даннымъ переписи не вполне соответствовали нанесеннымъ на упомянутой картѣ г. Назарова. Отчасти это зависѣло отъ сильной эмиграціи мѣстныхъ жителей въ Китай и вообще отъ ихъ перемѣщенія за 13 лѣтъ, со времени ея составленія (1884 г.) до переписи, въ теченіе которыхъ отдѣльныя селенія были ими совсѣмъ заброшены, а другія вновь основаны. Отчасти это несоотвѣтствие находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что многія селенія или ихъ части имѣли по нѣсколько названій, одни изъ которыхъ были приведены г. Назаровымъ, а другія—переписью и т. д. Какъ примѣръ такихъ несогласій между обоими источниками упомянемъ,

что сел. Улукту, Тугдунъ (второй, расположенный близъ сел. Норъ-Токсо) и Фе-Токсо или Лантунъ карты г. Назарова не имѣютъ соотвѣтствія въ спискѣ селеній даннаго района по переписи 1897 г. (см. I приложение), и, наоборотъ, сел. Чжанъ-чжя-вопынь, Сингуан-ди и др. послѣдняго источника не встрѣчаются на вышеупомянутой картѣ. Селенія этой послѣдней категоріи, мѣстоположеніе которыхъ намъ неизвѣстно, были въ виду этого опущены на III картѣ.

Какъ видно изъ сопоставленія этой карты со статистическими данными касательно національности жителей этихъ селеній, приведенными въ I приложеніи къ настоящей части, ни одна изъ трехъ народностей описываемой мѣстности (китайцы, манчжуры и дауры) не образовала въ концѣ истекшаго столѣтія особыхъ районовъ по лѣвому берегу Амура, а всѣ онѣ жили почти повсемѣстно въ перемѣшку другъ съ другомъ (см. стр. 14 и 23).

К О Н Е Ц Ъ.

Замѣченныя погрѣшности.

I ч. 2 вып.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
1	18 св.	ови	якуты
105	1—2 св.	этихъ родовъ, вѣроят- но принадлежащихъ... ...нѣтъ.	перваго рода, вѣроят- но принадлежащаго... ...нѣтъ; Хотнюканскій р. = Годниканскому (см. стр. 102 сл.).

II часть.

4	7 св.	до	къ западу до
5	8 "	и западная	—Будинды и восточная
41	15 св.	не считая	включая
—	19 "	21,4	21,1
—	23 "	78,6	78,9
52	15 "	643	190
—	18 "	227	123
—	19 "	(и ни одного орочи)	и 60 д. орочей

**I.
КАРТА
РАЗСЕЛЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ
ТУНГУССКИХ ПЛЕМЕНЬ**

Carte du territoire des tounghouses
Къ Опыт геогр. и стат. тунг. плем. Сибири
С. Патканова.
S. Patkanow
Масштабъ 1:12000000

**Объяснение знаков
Légende**

- Отъ 75 до 100% тунгузовъ
de - à - - de tounghouses
- Отъ 5 до 75% тунгузовъ
de - à - - de tounghouses

Красныя цифры означаютъ процентъ тунгузовъ въ волости или районъ.

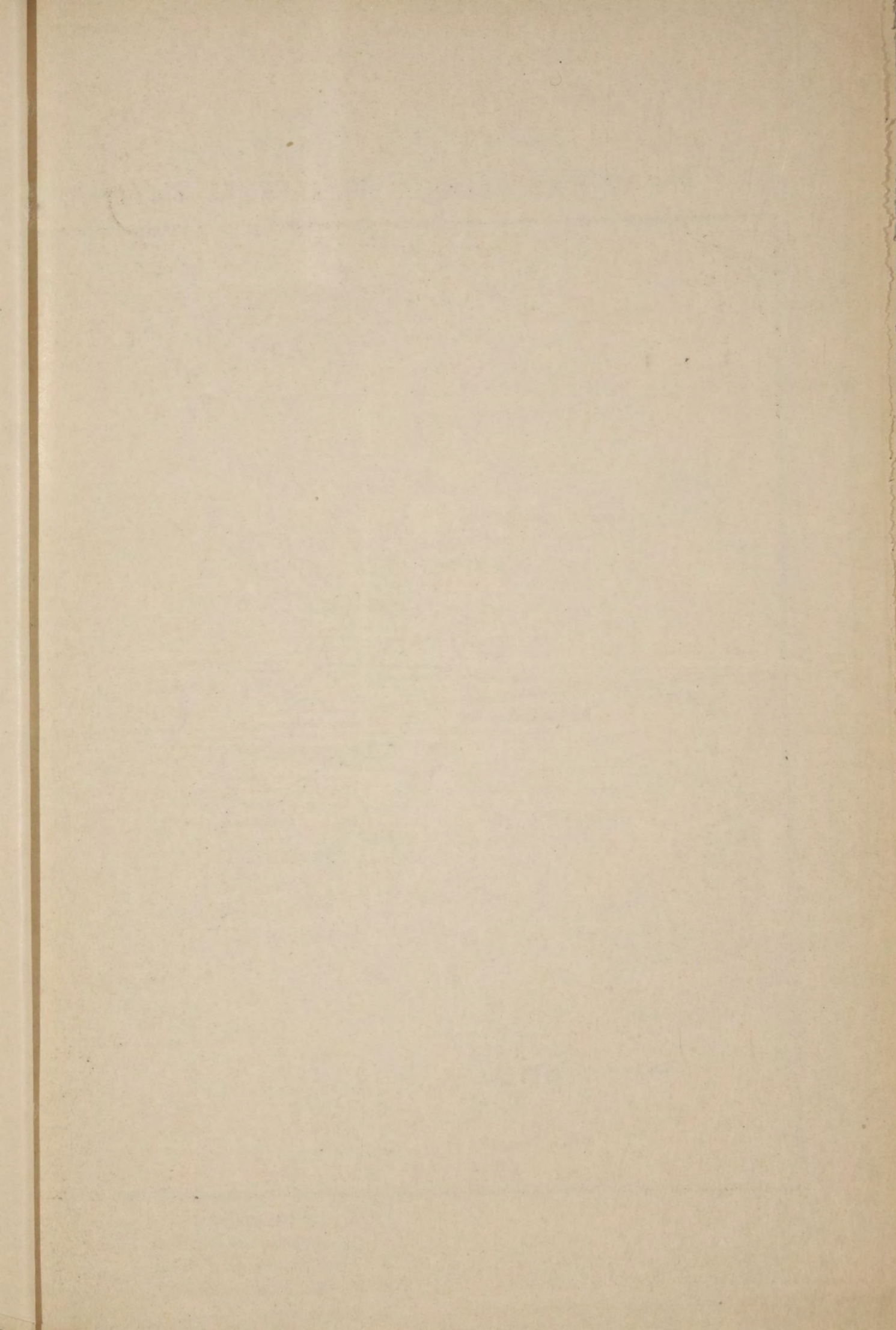
II.
 КАРТА
 РАСПРЕДЕЛЕНІЯ ТУНГУССКИХ ПЛЕМЕНЬ
 ПО ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ
 Carte
 de la répartition des tribus toungouses
 dans la région de l'Amour

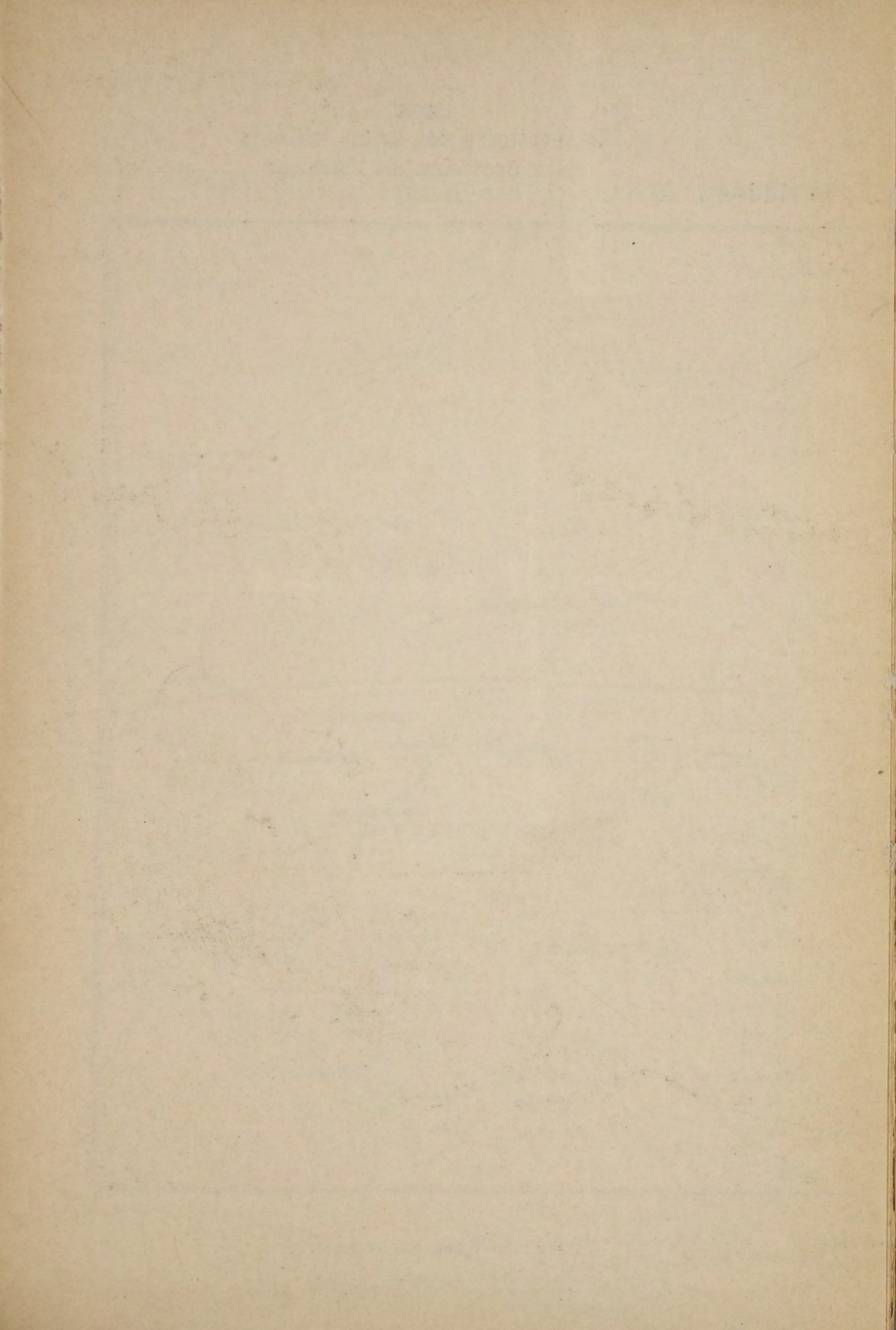
Къ Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племень Сибири.
 С. Патканова.
 S. Patcanow.
 Масштабъ 100 вер. въ 1 Англ. дюймѣ.

Объясненіе знаковь
 Légende

- 1 Тунгусы собора.
Toungouzes
- 2 Тальды
Goldes
- 3 Тальды и тунгусы
Goldes et toungouzes
- 4 Тальды, олчи и тунгусы
Goldes, oltschis et toungouzes
- 5 Олчи
Oltschis
- 6 Самазуры
Samaghires
- 7 Тальды и самазуры
Goldes et samaghires
- 8 Негидальцы
Negidaltis
- 9 Ороки
Orokes
- 10 Маньчжурь
Manchegres
- 11 Оротчи
Orotschis
- 12 Маньчжурь
Mandschous
- 13 Маньчжурь и дауры (и китайцы)
Mandschous et daoures (et chinois)

Рѣдкая штриховка означаетъ, что тунгусы не составляютъ всего населенія района, волости, селенія. Цифры, стоящія въ нихъ, показываютъ процентъ отдельныхъ тунгусскихъ племенъ.

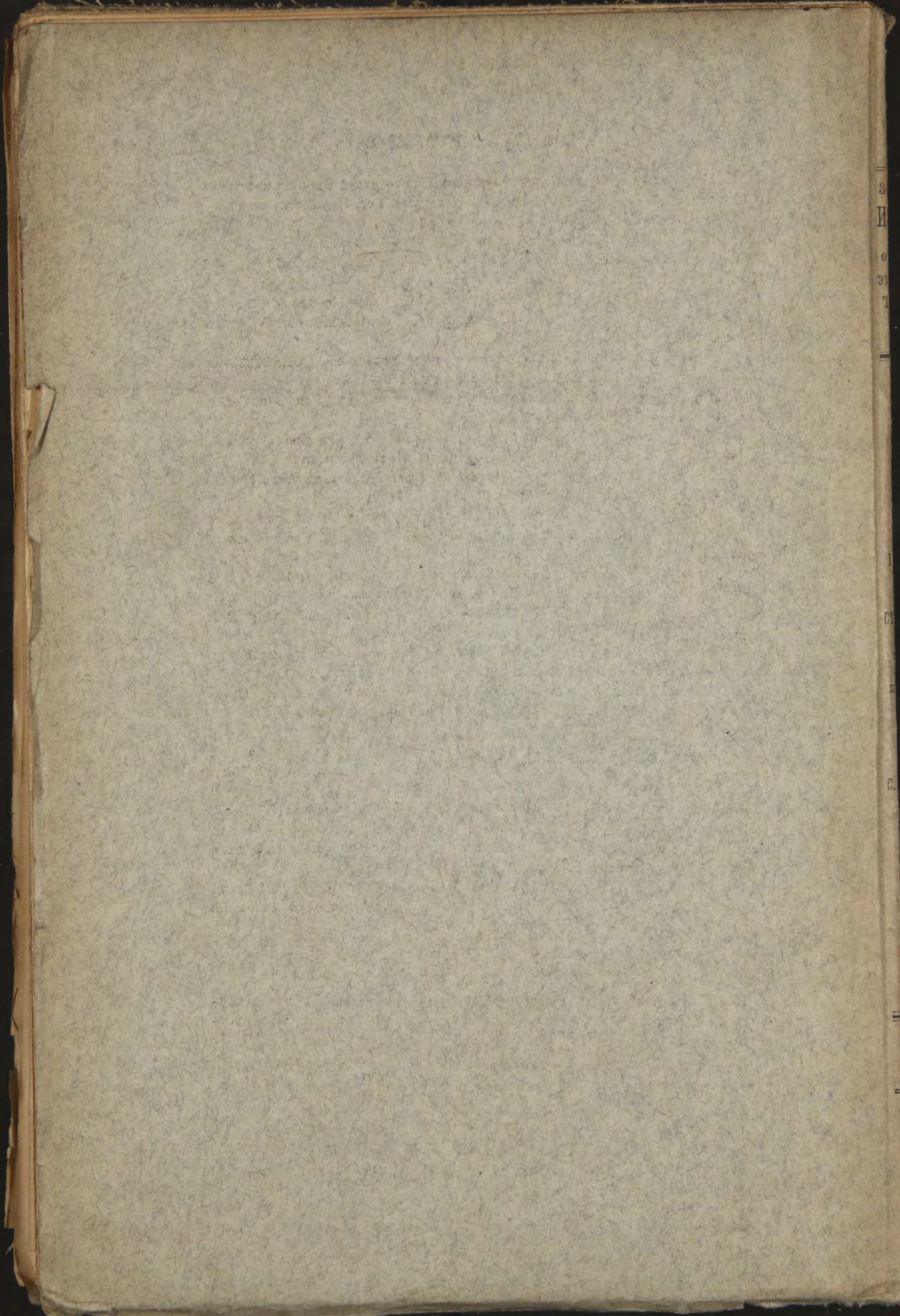
Главнѣйшіе труды того же автора:

1. „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири“. (Изданіе Министерства Гос. Имуществъ).
Вып. I. Тюменскій округъ (5 волостей), 1888 г.
Вып. X, XII и XX. Тобольскій округъ, 1891—1893 г.
2. „Волости и населенныя мѣста“. 10 вып.—Томская губ. 1893 г. (изд. Центр. Стат. Комит.).
3. „Dépouillement des données sur la nationalité et classification des peuples de l'empire russe d'après leur langue“ (изд. Центр. Стат. Комитета для VII сессіи Междунар. Статист. Института 1899 г.).
4. „По гациндамъ и руинамъ Юкатана“—путевые наброски. („Землевѣдѣніе“ 1896 г. III т., 1—4 вып. и „Сѣверъ“. 1895 г., №№ 6—12).
5. „По Демьянкѣ“ (бытовой и экономической очеркъ—въ „Зап. Зап.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, кн. XVI, вып. II—III).
6. „Типъ остяцкаго богатыря по остяцкимъ былинамъ и героическимъ сказаніямъ“. 1891 г. („Жив. Стар.“ III—IV, 1891 г. и отдѣльные оттиски).
7. „Die Irtysch-Ostjaken u. ihre Volks poesie“ (изд. Имп. Русск. Акад. Наукъ)
I. T. Ethnographisch-Statistische Uebersicht. 1897.
II. T. Ostjakische Texte mit deutscher u. russischer Uebersetzung nebst Erläuterungen (mit einer phototypischen Tafel, einer Tafel in Farbendruck u. einer Karte). 1900.
8. „Ueber das Volk der Sabiren“ („Revue orientale“—Budapest, 1900. I, 4).
9. „Irtysch-Ostjakisch-Ungarisch-Deutsches Wörterverzeichnis“ (Nyelvtudományi közlemények: XXX köt. 4 füz. 1900—XXXI köt. 4 füz. 1901. : „Irtisi-osztják szójegyzék“—Separatausgabe in „Ugor Füzetek“ (14 szám.).
10. „Aperçu statistique et ethnographique de la province de l'Amour“ (изд. Центр. Стат. Комит. для VIII сессіи Междун. Статист. Института 1901 г.).
11. „Главнѣйшія данныя по статистикѣ населенія крайняго востока Сибири—Приморская и Амурская области и о. Сахалинъ“. („Временникъ Ц. Ст. Ком.“ № 52, 1903 г.).
12. „Essai d'une statistique et d'une géographie des peuples palaeasiatiques de la Sibérie“ (изд. Центр. Стат. Комит. для IX сессіи Междун. Стат. Инст. 1903 г.).
13. „Versuch einer Geographie u. Statistik der Tungusenstämme Sibiriens“ („Revue orientale“. IV—VI Jahrg., 1903—1905, u. Separatausgabe in „Public. du Com. Hongr. de l'Assoc. Intern. pour l'expl. de l'Asie Centr. et de l'Extr. Orient.“ I)—сокращенное изданіе настоящаго труда.
14. „Laut-u. Formenlehre der Süd-Ostjakischen Dialekte“, I Th. (auf Grund der Sammlungen u. grammatischen Aufzeichnungen von S. Patkanow bearbeitet von D. R. Fuchs) („Revue orientale“, 1906, VII. 1).

Готово къ печати:

15. „Племенной составъ населенія Сибири на основаніи специальной разработки данныхъ переписи 1897 г.“ (Поселенныя и поволостныя таблицы и выводы изъ нихъ).

Перечисленныя изданія (кромѣ №№ 1, 2, 14 и 15), а также настоящій трудъ, имѣются въ книжномъ магазинѣ „Наша Жизнь“ (Невскій пр., д. № 19.).

АНСКИ

Р. Г. О.

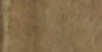
ПО

рдѣленію

нографік

. XXXI

ч. II.

ОПЫТЪ

ГЕОГРАФІИ

И

СТАТИСТИКЕ

РУССКАХЪ

ПЛЕМЕНЪ

СИБИРИ.

Матканова

СПБ.

1906.

